

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

МАМАТХАНОВ Родион Султанмуратович

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ: ОТ
СОТРУДНИЧЕСТВА К СОПЕРНИЧЕСТВУ**

Научная специальность 5.5.4. –
«Международные отношения, глобальные и региональные исследования»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук,
профессор
В.Н. КОНЬШЕВ

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
Глава I. Эволюция отношений США и КНР после окончания холодной войны	28
1.1. Быстрорастущий Китай как проблема внешней политики США: теоретические аспекты	28
1.2. Правовая и институциональная база двусторонних отношений США и КНР	40
1.3. Политика США в отношении КНР до прихода администрации Д. Трампа	42
Глава II. Пересмотр политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа	60
2.1. Доктринальные основы американо-китайских отношений	60
2.2. Экономическая политика США на китайском направлении	70
2.3. Военная стратегия США в отношении Китая	75
2.4. Противоречия между США и КНР в социально-политической сфере	84
2.5. Оценки «мозговых центров» США политики в отношении Китая	92
Глава III. Китай как проблема внешней политики администрации Дж. Байдена	100
3.1. Доктринальные основы политики США в отношении Китая	100
3.2. Основные тренды экономической политики США в отношении КНР	107
3.3. Военно-стратегическое измерение политики США на китайском направлении	120
3.4. Взаимоотношения США и КНР в социально-политической сфере	150
3.5. Политика США на китайском направлении в оценках «мозговых центров» США	156
3.6. Основные этапы эволюции политики США на китайском направлении и сценарии будущего	165
Заключение	174
Список сокращений и условных обозначений	179
Примечания	182
Список источников и литературы	183
Приложения	229

Введение

Актуальность

Пристальное внимание исследователей к американо-китайским отношениям связано с тем, что с 2017 г. в них обозначился коренной перелом, связанный с попыткой США удержать лидерские позиции на фоне растущей мощи КНР. Такой резкий поворот напрямую влияет не только на развитие глобальной и региональной безопасности, мировой экономики, но и в целом на будущую конфигурацию международной системы. Актуальность заявленной темы исследования состоит в следующем.

Во-первых, ко второму десятилетию XXI в. влияние КНР в мировой политике существенно выросло. Китай занимает первое место в мире по показателю ВВП (по ППС) и второе по номинальному значению валового внутреннего продукта. Он стал не только крупнейшим торговым партнёром ведущих стран земного шара, но и создал собственные финансовые структуры, неподконтрольные Западу. Например, это Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Китай занимает одну из ведущих позиций в системе глобального управления, входя во все важнейшие международные организации и форумы и участвуя в урегулировании наиболее значимых конфликтов. КНР обладает высоким авторитетом в ООН, где нередко использует право вето. Многие считают, что с помощью инициативы «Пояс и путь» Китай старается радикально усилить своё глобальное геополитическое влияние, бросая вызов гегемонии США. Происходит усиление Китая в военно-политической сфере, что снижает влияние США в ИТР. В итоге исследование данной темы позволяет понять перспективы и последствия борьбы за лидерство США и КНР.

Во-вторых, несмотря на рост противоречий и соперничества, США и Китай остаются важнейшими экономическими партнёрами. Учитывая их глубокую взаимозависимость в экономике и политике, углубление соперничества может иметь катастрофические последствия для обоих государств. Следовательно, необходимо понять, что стоит за переломом в политике США в отношении КНР. Требуют изучения субъективные и объективные причины, породившие радикальный поворот в сторону соперничества, которое достигло глобальных масштабов. Важно определить, как далеко может зайти соперничество и сотрудничество США и КНР в обозримой перспективе, какие факторы способствуют конкуренции и кооперации.

В-третьих, для понимания перспектив американо-китайских отношений актуально исследовать конкретные механизмы и политические методы, с помощью которых осуществляли свою политику Д. Трамп и Дж. Байден в отношении КНР. Важно выявить

мотивацию действий двух президентских администраций и влияние на принятие решений различных акторов, чтобы получить полную картину формирования внешней политики на китайском направлении. Это важно для понимания того, есть ли преемственность между республиканской и демократической администрацией, учитывая, что по многим вопросам они занимали противоположные позиции.

В-четвёртых, исследование заявленной темы позволяет сформулировать последствия трансформации американо-китайских отношений как для всей мировой системы, так и отдельно для России. Стремительное развитие сотрудничества КНР и РФ в экономической и военно-политической сферах привело к тому, что США стали расценивать данные страны в качестве ревизионистов, желающих изменить мировой порядок в свою пользу. Изучение данной темы позволит оптимизировать параметры внешней политики Российской Федерации на обозримую перспективу в отношении США и КНР.

Объектом исследования является внешнеполитический курс администраций Д. Трампа и Дж. Байдена в отношении КНР.

Предметом исследования выступают мотивы, механизмы, методы, внешние факторы, тренды политики администраций Д. Трампа и Дж. Байдена в отношении КНР.

Цель: выявить конкретные особенности, перспективы и глобальные последствия политики США в отношении КНР.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть особенности эволюции отношений США и КНР после окончания холодной войны.
2. Исследовать правовые, институциональные и доктринальные основы радикального пересмотра политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа.
3. Выявить место и роль КНР во внешней политике республиканской администрации Д. Трампа (2017-2020 гг.).
4. Сформулировать особенности внешней политики демократической администрации Дж. Байдена в отношении КНР с учётом острой политической борьбы между республиканцами и демократами.
5. Изучить особенности механизма принятия решений при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена, включая взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти.
6. Определить факторы, повлиявшие на соперничество и сотрудничество между США и КНР в период администраций Д. Трампа и Дж. Байдена.

7. Выявить противоречия между США и КНР на современном этапе, перспективы двусторонних отношений и шансы двух государств на глобальное лидерство в будущем.

8. Сформулировать вероятные сценарии дальнейшей эволюции миропорядка под влиянием американо-китайского соперничества и возможные последствия будущих изменений для внешней политики России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 г. по начало 2024 г., что отвечает предмету исследования и позволяет раскрыть тему диссертации. Нижняя хронологическая рамка определяется приходом к власти республиканской администрации Д. Трампа (2017 г.), который по сравнению с предыдущей демократической администрацией Б. Обамы предпринял попытку резкой смены курса по многим направлениям внешней и внутренней политики. Верхняя хронологическая рамка связана с приходом к власти демократической партии во главе Дж. Байденом (2021 г.). Выбранные хронологические рамки, несмотря на острые противоречия между двумя партиями и зигзаги во внешней политике, объединяет процесс перелома в американо-китайских отношениях от сотрудничества в сторону соперничества. Этот процесс начался при республиканской администрации и продолжился при демократической.

Методологическая основа исследования

Выбор методологии, включающая в себя научно-мировоззренческую (теоретическую) основу и научные методы исследования, обосновывается сложным и многоуровневым характером предмета исследования, который охватывает доктринальные, международно-правовые, институциональные, практически-политические направления внешней политики США в отношении КНР.

Научно-мировоззренческой основой исследования стали базовые постулаты неореализма как парадигмы теории международных отношений. Такой подход позволяет рассмотреть политику США в отношении КНР при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена в период, когда в мире наблюдается эрозия международных институтов, международного права и условий стабильности всей международной системы. При этом в международной политике происходит сдвиг в сторону государство-центричных моделей управления международно-политическими процессами, что в наибольшей мере соответствует положениям теории неореализма. В работе использовались отдельные положения неореалистической теории гегемонистской стабильности (Р. Гилпина) об угрозе быстроразвивающихся стран для гегемона при анализе феномена возвышения Китая, элементы наступательного (Дж. Миршаймер), оборонительного (Ч. Глейзер и С. Уолт) и структурного реализма (К. Уолтц) о балансе сил применялись для исследования

трансформации американо-китайских отношений в XXI в. в целом и особенностей перехода США от сотрудничества к соперничеству с КНР в частности.

Сложный характер предмета исследования определил выбор комплекса общенаучных и специально-научных (исторических и политологических) методов.

Во-первых, были использованы такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение. Как и в исследованиях в других науках, они помогают делать общие выводы из эмпирического материала по американо-китайским отношениям; выявлять частные явления, которые реализуют общие тенденции; раскрывать элементы, составляющие сложный механизм реализации внешней политики, и выявлять цельный характер этого самого механизма. Сравнение помогает понять общее и различное в политических системах и процессах в США и Китае.

Во-вторых, были использованы специально-научные методы. В диссертации использовались такие методы истории, как сравнительно-исторический и хронологический подходы при исследовании эволюции политики США в отношении КНР в XXI в. Данные методы позволили точно перейти к отдельным этапам реализации американского внешнеполитического курса на китайском направлении. В частности, была исследована эволюция механизмов процессов внешней политики США на китайском направлении при Д. Трампе и Дж. Байдене, как по отдельности, так и в качестве элементов, формирующие комплексный и цельный американский внешнеполитический курс в отношении КНР. Сравнительно-исторический анализ помог в сопоставлении подходов администраций Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена в плане реализации политики США в отношении Китая и выведении определённых различий и закономерностей в используемых стратегиях.

В-третьих, из методов политологии использовались децизионный и институциональные подходы, а также кейс-стади. Децизионный метод позволяет выявить систему принятия внешнеполитических решений президентских администраций США в отношении Китая, а именно: главных участников, процесс принятия решений, сами решения и их реализацию. Институциональный метод используется для раскрытия устройства и структуры организаций, союзов, соглашений США со своими партнёрами, которые были созданы в противовес Китаю. Кейс-стади применяется для характеристики общих тенденций и свойств предмета через исследование отдельных наиболее значимых случаев в американском внешнеполитическом курсе на китайском направлении при Д. Трампе и Дж. Байдене.

Эмпирическую основу исследования составляют документы и материалы, которые можно разделить на несколько групп.

- *Многосторонние документы.* В данную источников входят договоры, конвенции, соглашения, заявления¹; документы международных организаций²; публикации многонациональных военных командований и формирований³; аналитические доклады независимых фондов и агентств по вопросам экономического и научно-технологического развития⁴. Данная группа источников даёт возможность оценить институционально-правовые основы функционирования союзов США и Китая, с помощью которых оба государства противостоят друг другу как в глобальной, так и в региональной плоскостях, а также помогают проследить то, каким образом США используют многосторонние документы в качестве предлога для сотрудничества или конкуренции с КНР.

- *Двусторонние документы США и КНР.* К отмеченной группе относятся двусторонние соглашения, регулирующие взаимоотношения стран⁵; совместные документы и заявления официальных лиц государств⁶. Материалы этой группы

---

¹ Парижское соглашение // United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Венская конвенция о консульских сношениях // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Joint Declaration on EU-NATO Cooperation // The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/10/eu-nato-joint-declaration-10-january-2023/> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

² ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // The Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

³ NATO 2022 Strategic Concept // The North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Vilnius Summit Communiqué // The North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

⁴ China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

USA-EU – international trade in goods statistics // Eurostat Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

Research and Development: U.S. Trends and International Comparisons // Science and Engineering Indicators. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20225#> (дата обращения 05.09.2024).

China Balance of Trade // Trading Economics. 2024. URL: <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (дата обращения 05.09.2024).

⁵ Joint Communiqué of the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024).

Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 05.09.2024).

U.S.-China Communiqué on Arms Sales to Taiwan // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

⁶ U.S., China Stand Against Terrorism // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html> (дата обращения 05.09.2024).

Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China // Obama White House Archives. URL: <https://>

характеризуют основы взаимоотношений, направления американо-китайского взаимодействия и меры его реализации.

- *Документы США.* Эта группа включает в себя документы и публикации органов исполнительной власти (президента США, вице-президента США, министерства обороны США, разведывательного сообщества США, государственного департамента США, а также иных министерств, ведомств, служб, агентств и представительств США)⁷; документы и публикации органов законодательной власти (конгресса США и исследовательской службы конгресса США)⁸.

Кроме того, в данную группу входят публикации ведущих средств массовой информации (Politico, The New York Times, The Wall Street Journal, The Financial Times, The Los Angeles Times, The Washington Post, Time и т.д.)⁹.

/obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

⁷ Executive Order on Ensuring the Future Is Made in All of America by All of America's Workers // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/25/executive-order-on-ensuring-the-future-is-made-in-all-of-america-by-all-of-americas-workers/> (дата обращения 05.09.2024).

The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

Risks and Considerations for Businesses and Individuals with Exposure to Entities Engaged in Forced Labor and other Human Rights Abuses linked to Xinjiang, China // The United States Department of the Treasury. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20210713_xinjiang_advisory_0.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Justice Department Announces Eight Indictments Against China-Based Chemical Manufacturing Companies and Employees // The United States Department of Justice.

URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-announces-eight-indictments-against-china-based-chemical-manufacturing> (дата обращения 05.09.2024).

Wide Ranging Cobra Gold 23 Builds Bonds among Allies and Partners // The United States Department of the Army. URL: https://www.army.mil/article/264983/wide_ranging_cobra_gold_23_builds_bonds_among_allies_and_partners (дата обращения 05.09.2024).

The 2023 National Intelligence Strategy // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (дата обращения 05.09.2024).

The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: <https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20-%20Signed.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

U.S. maritime forces join Royal Canadian Navy, Japan Maritime Self-Defense Force for exercise Noble Chinook // The United States Navy (USN). URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3500131/us-maritime-forces-join-royal-canadian-navy-japan-maritime-self-defense-force-f/> (дата обращения 05.09.2024).

The 2018 National Drug Threat Assessment // United States Drug Enforcement Administration. URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2018-11/DIR-032-18%202018%20NDTA%20final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

⁸ S.1260 – United States Innovation and Competition Act of 2021 // The United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1260/text> (дата обращения 05.09.2024).

H.R.2479 – Taiwan Relations Act // The United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

⁹ Biden and his allies look past China on climate // Politico. 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/11/01/cor26-day-one-518368> (дата обращения 05.09.2024).

Fact-Checking Trump's Claims About China's «Worst Year» // The New York Times. 2019.

URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/04/us/politics/fact-checking-trump-china.html> (дата обращения 05.09.2024).

Biden Administration Explores Raising Tariffs on Chinese EVs // The Wall Street Journal. 2023. URL: <https://www.>

Применение данных источников позволяет определить место Китая во внешней политике США, выделить базовые принципы, цели и приоритеты внешнеполитического курса и военной политики США в отношении КНР, отметить главные средства, методы и инструменты по их реализации на практике, проанализировать основные причины перехода Вашингтона от сотрудничества к соперничеству с Пекином и факторы факторов закрепления данного вектора уже при администрации Дж. Байдена, а также в целом реконструировать современные американо-китайские отношения. Помимо этого, представленные материалы помогают охарактеризовать взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти в США при разработке политики в отношении КНР, отметить позиции двух главных партий в США по поводу Китая, проанализировать трансформацию общественного мнения в США по поводу взаимоотношений Пекина и Вашингтона при Д. Трампе и Дж. Байдене, исследовать определённые экономические и научно-технологические показатели в американо-китайских отношениях, к которым постоянно апеллирует американская сторона, и раскрыть риторику средств массовой информации в США в отношении КНР.

- *Документы КНР.* В представленную группу входят документы и публикации органов исполнительной и законодательной власти КНР (государственного совета КНР, министерства иностранных дел КНР всекитайского собрания народных КНР)¹⁰; публикации ведущих средств массовой информации КНР (Синьхуа, Global Times, South China Morning Post, Жэньминь Жибао)¹¹. Перечисленные источники определяют

[wsj.com/economy/trade/biden-administration-explores-raising-tariffs-on-chinese-evs-e439d87d](https://www.wsj.com/economy/trade/biden-administration-explores-raising-tariffs-on-chinese-evs-e439d87d) (дата обращения 05.09.2024).

Blinken says US must lead green energy revolution to combat China // The Financial Times. 2021. URL: <https://www.ft.com/content/94b3d0dc-830e-46c2-911a-9c29e22bc432> (дата обращения 05.09.2024).

U.S. Warns China on Currency // The Los Angeles Times. 2005. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2005-may-18-fi-trade18-story.html> (дата обращения 05.09.2024).

Bush Favors Internationalism // The Washington Post. 1999. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/11/20/bush-favors-internationalism/1eaf99e0-538e-431e-b4ec-af00b0ac897b/> (дата обращения 05.09.2024).

Pompeo Calls China's Treatment of Uighurs the «Stain of the Century» // Time. 2019. URL: <https://time.com/5630180/china-uighurs-mike-pompeo-stain-of-century/> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

¹⁰ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 05.09.2024).

China's Arctic Policy // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 05.09.2024).

Decision of the National People's Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security // The Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr19-20/english/panels/se/papers/ajlscase20200707-ln135-e.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

¹¹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК //

Информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 05.09.2024).

China achieves 5.2% GDP growth in 2023 // Global Times. 2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305571.shtml> (дата обращения 05.09.2024).

US approves potential sale of Volcano anti-tank systems to Taiwan for US\$180 million // South China Morning Post Publishers Ltd. 2022. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3204899/us->

стратегические направления, приоритеты и принципы внешней политики КНР как на всей международной арене, так и в отдельных регионах, что позволяет выявить главные задачи, концептуальное обоснование современного китайского внешнеполитического курса, а также роль США в нём.

- *Документы других государств.* Отмеченная группа состоит из документов и публикаций органов исполнительной власти¹²; публикаций ведущих средств массовой информации¹³. Данные источники дополняют общую картину американо-китайского соперничества за счёт обзора конкуренции США с Китаем с позиций других стран, что позволяет сделать более взвешенные выводы.

Степень изученности

Анализом политики США в отношении Китая при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена, а также разбором влияния её последствий на дальнейшее развитие американо-китайских отношений как в глобальном, так и в региональном аспектах занимаются зарубежные и отечественные эксперты в области международных отношений, экономики и истории.

В блоке зарубежных, преимущественно западных, научных трудов, которые посвящены оценке американо-китайских отношений с начала XXI в. и по настоящее время, а также анализу политики Д. Трампа и Дж. Байдена на китайском направлении, необходимо выделить несколько групп.

Первая группа включает в себя исследователей, которые рассматривают значение быстрого роста Китая в глобальном и региональном масштабе для США.

---

approves-potential-sale-volcano-anti-tank-systems-taiwan-us180-million (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

¹² France's Indo-Pacific Strategy // Ministry for Europe and Foreign Affairs. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития // GOV.UK. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60df2338d3bf7f7c2acabdf6/03335-CO-Integrated-Review-Foreward-and-Overview-FINAL-RUSSIAN-WEB-DISPLAYABLE-PDF.pdf> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

¹³ US warships sail through Taiwan Strait for first time since Pelosi visit // Guardian News & Media Limited. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/28/us-warships-sail-through-taiwan-strait-for-first-time-since-pelosi-visit-report> (дата обращения 05.09.2024).

China and US agree to cooperate on climate change // Deutsche Welle*. 2021. URL: <https://www.dw.com/en/china-and-us-agree-to-cooperate-and-strengthen-dialogue-on-climate-change/a-59057015> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраный агент.

Troops joined Michigan drills: report // The Taipei Times. 2023. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2023/09/04/2003805719> (дата обращения 05.09.2024). (см. полный список источников в разделе «Список источников и литературы»).

С одной стороны, такие эксперты, как Дж. Миршаймер¹⁴, Дж. Най-мл.¹⁵, Э. Экономи¹⁶, К. Редден¹⁷ определяют КНР в качестве главного вызова для США из-за бурного роста китайской экономики и стремительного развития военного потенциала Китая.

С другой стороны, стороны, потенциальную выгоду для США от стремительного возвышения КНР отмечают следующие известные специалисты: Г. Киссинджер¹⁸, Зб. Бжезинский¹⁹, Ф. Закария²⁰.

Вторая группа зарубежных научных публикаций концентрирует своё внимание на анализе политики США в отношении Китая в период администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Исследователями рассматриваются основные методы и инструменты, главные результаты политики США на китайском направлении при Дж. Буше-мл. и Б. Обаме, которые были нацелены на сдерживание, вовлечение и даже на одновременное соперничество и сотрудничество с Китаем. Важными работами по данной теме являются труды Р. Саттера²¹, Дж. Бэйдера²², Т. Кристенсена²³, Р. Баума²⁴, Ж. Делила²⁵, Н. Хэчиган и У. Чен²⁶.

Третья группа зарубежных исследований связана с общей оценкой результатов политики Д. Трампа в отношении КНР со стороны исследовательских центров США самой разной идеологической направленности. В период с 2017 по 2021 гг. отчёты, аналитические работы и комментарии экспертов консервативных центров выступили в качестве одних из основных источников для формирования внешнеполитической стратегии США в

---

¹⁴ Mearsheimer J.J. *The Tragedy of Great Power Politics*. N.Y., 2001.

Миршаймер Дж. *Неизбежное соперничество // Россия в глобальной политике*. 2022. Т. 20. № 1. С. 166-181.

¹⁵ Nye, Jr. J.S. *Perspectives for a China Strategy // PRISM*. 2020. Vol. 8. № 4. P. 121-131.

¹⁶ Economy E.C. *The Game Changer // Foreign Affairs*. 2010. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2010-11-01/game-changer> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁷ Redden K.J. *Competition Is What States Make of It: A U.S. Strategy Toward China // Joint Force Quarterly*. 2020. Issue 99. 4th Quarter. P. 40-56.

¹⁸ Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика?* М., 2002.

¹⁹ Бжезинский Зб. *Великая шахматная доска*. М., 1998.

²⁰ Zakaria F. *The Post-American World*. N.Y., 2008.

²¹ Sutter R. *The Obama Administration and US Policy in Asia // Contemporary Southeast Asia*. 2009. Vol. 31. № 2. P. 189-216.

Sutter R. *The Obama Administration and China: Positive but Fragile Equilibrium // Asian Perspective*. 2009. Vol. 33. № 9. P. 81-106.

²² Bader J.A. *Obama's China and Asia Policy: A Solid Double // Brookings Institution*. 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/29/obamas-china-and-asia-policy-a-solid-double/> (дата обращения 05.09.2024).

²³ Christensen T.J. *Obama and Asia: Confronting the China Challenge // Foreign Affairs*. 2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/obama-and-asia> (дата обращения 05.09.2024).

²⁴ Baum R. *From «Strategic Partners» to «Strategic Competitors»: George W. Bush and the Politics of U.S. China Policy // Journal of East Asian Studies*. 2001. Vol. 1. № 2. P. 191-220.

²⁵ deLisle J. *China Policy under Obama // The Foreign Policy Research Institute*. 2009. URL: <https://www.fpri.org/article/2009/02/china-policy-under-obama/> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶ Hachigian N., Chen W. *President Obama's Progressive China Policy // The Center for American Progress*. 2010. URL: <https://www.americanprogress.org/article/president-obamas-progressive-china-policy/> (дата обращения 05.09.2024).

отношении КНР. В данном случае стоит упомянуть специалистов Фонда «Наследие» К. Китчена²⁷, Д. Ченга²⁸, У. Ломана и Р. Уолтерса²⁹.

В стороне не остались и «мозговые центры» иной идеологической направленности, которые занимали либо умеренную позицию в оценке внешнеполитического курса США на китайском направлении, либо резко отрицательную. К таким аналитическим работам относятся труды следующих исследователей: Ч. Фана³⁰, Э. Медейроса³¹ (Центр стратегических и международных исследований); Д. Доллара, Р. Хасса и Дж. Бэйдера³² (Институт Брукинга); А. Уэйна³³, Э. Браттберга и Ф. Кори³⁴, Д. Пэла³⁵ (Фонд Карнеги за Международный Мир*); Д. Бэндоу³⁶ (Институт Катона); Р. Блэквилла³⁷ (Совет по международным отношениям).

Четвёртая группа научных трудов включает в себя оценку реализации политики США на китайском направлении в период с 2017 по 2021 гг. в экономической, военной и социально-политической сферах.

Экономическую политику США в отношении Китая при администрации Д. Трампа

²⁷ Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // The Heritage Foundation. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸ Cheng D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA // The Heritage Foundation. 2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹ Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // The Heritage Foundation. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰ Fan C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone // Georgetown University. 2019. URL: <https://uschinadialogue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 05.09.2024).

³¹ Medeiros E.S. The Changing Fundamentals of US-China Relations // Washington Quarterly. 2019. Vol. 42. Issue 3. P. 93-199.

³² Dollar D., Hass R., Bader J.A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency // Brookings Institution. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 05.09.2024).

³³ Wyne A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 05.09.2024).

³⁴ Brattberg E., Corre P.L. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 05.09.2024).

³⁵ Paal D.H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

³⁶ Badow D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? // Cato Institute. 2020. URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 05.09.2024).

³⁷ Blackwill R.D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. N.Y., 2020. Blackwill R.D., Wright T. The End of World Order and American Foreign Policy. N.Y., 2020.

подробно анализируют Дж. Расмус³⁸, К. Хоупвэлл³⁹, О. Тёрнер и Дж. Каарбо⁴⁰, М. Бентли и А. Лэрнер⁴¹, Э. Эшби и С. Хёрст⁴², Т. Джеймс⁴³, Ф. Кубо⁴⁴, Т. Фетцер и К. Шварц⁴⁵, Ч. Боун и М. Колб⁴⁶, М. Петтис⁴⁷.

Военная область американо-китайского соперничества при Д. Трампе, а также реализация Индо-Тихоокеанской стратегии США отмечается в трудах М. Фергюсона⁴⁸, Дж. Уотноу⁴⁹, М. Раска⁵⁰, Дж. Пшиступа и Ф. Сандерса⁵¹, Э. Теллиса⁵², Д. Скотта⁵³, Б. Хардинга⁵⁴, Э. Фейгенбаума⁵⁵, Р. Бёрта⁵⁶.

Внешнеполитический курс Вашингтона в социально-политической сфере, вызванный негативным влиянием COVID-19 на внутривнутриполитическую ситуацию в США, ухудшением ситуации с правами и свободами человека в Тибете, Гонконге, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также очередным накалом тайваньской проблемы,

---

³⁸ Rasmus J. Trump's Deja Vu China Trade War // *World Review of Political Economy*. 2018. Vol. 9. № 3. P. 346-363.

³⁹ Hopewell K. Trump & Trade: The Crisis in the Multilateral Trading System // *New Political Economy*. 2021. Vol. 26. Issue 2. P. 271-282.

⁴⁰ Turner O., Kaarbo J. Predictably Unpredictable: Trump's Personality and Approach Towards China // *Cambridge Review of International Affairs*. 2021. Vol. 34. Issue 3. P. 452-471.

⁴¹ Bentley M., Lerner A.B. Introduction: Trump and Unpredictability in International Relations // *Cambridge Review of International Affairs*. 2021. Vol. 34. Issue 3. P. 348-359.

⁴² Ashbee E., Hurst S. The Trump Administration and China: Policy Continuity or Transformation? // *Policy Studies*. 2021. Vol. 42. Issue 5-6. P. 720-737.

⁴³ James T.S. The Effects of Donald Trump // *Policy Studies*. 2021. Vol. 42. Issue 5-6. P. 755-769.

⁴⁴ Kubo F. Reading the Trump Administration's China Policy // *Asia-Pacific Review*. Vol. 26. Issue 1. 2019. P. 58-76.

⁴⁵ Fetzer T., Schwarz C. Tariffs and Politics: Evidence from Trump's Trade Wars // *The Economic Journal*. 2021. Vol. 131. Issue 636. P. 1717-1741.

⁴⁶ Bown C.P., Kolb M. Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). 2022. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/trump-trade-war-timeline.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁷ Pettis M. How Trump's Tariffs Really Affected the U.S. Job Market // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/chinafinancialmarkets/83746> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸ Ferguson M.P. Strategic Imperative: A Competitive Framework for US-Sino Relations // *Strategic Studies Quarterly*. 2021. Vol. 15. № 3. P. 48-68.

⁴⁹ Wuthnow J. Just Another Paper Tiger? Chinese Perspectives on the U.S. Indo-Pacific Strategy // *Strategic Forum*. 2020. № 305. P. 1-16.

⁵⁰ Raska M. Strategic Competition for Emerging Military Technologies: Comparative Paths and Patterns // *PRISM*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 65-81.

⁵¹ Przystup J.J., Saunders P.C. *Asia and the Trump Administration: Challenges, Opportunities, and a Road Ahead*. Washington, D.C., 2017.

⁵² Tellis A.J. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43. Issue 4. P. 5-12.

⁵³ Scott D. Taiwan's Pivot to the Indo-Pacific // *Asia-Pacific Review*. 2019. Vol. 26. Issue 1. P. 29-57.

⁵⁴ Harding B. The Trump Administration's Free and Open Indo-Pacific Approach // *Southeast Asian Affairs* (2019). 2019. P. 61-68.

⁵⁵ Feigenbaum E.A. Trump and China // *The National Interest*. 2017. № 147. P. 35-44.

⁵⁶ Burt R.A. Grand Strategy for Trump // *The National Interest*. 2017. № 149. P. 5-8.

оценивается Б. Бойланом, Дж. МакБитом и Б. Вангом⁵⁷, Д. Янгом⁵⁸, Дж. Саксом⁵⁹, Л. Мейзланд и Э. Альберт⁶⁰, Э. Экономи, Й. Хуангом, Дж. Коэном, А. Сегалом и Дж. Гевирцом⁶¹.

Пятая группа публикаций посвящена разбору решений политики команды Дж. Байдена на китайском направлении со стороны ведущих американских исследовательских центров. При администрации Дж. Байдена наибольшую активность проявили эксперты центристских и либеральных «мозговых трестов», работы которых и стали одними из основных источников для разработки политики США в отношении Китая. Следует выделить аналитические доклады и записки авторов из Института Брукинса (С. Белин, Дж. Голдгейер, Т. Мэдан, А. Стэнт⁶²), Центра за новую американскую безопасность (А. Кендалл-Тейлор и Н. Локкер⁶³), Фонда Карнеги за Международный Мир* (П. Хенли и Д. Уайлдер⁶⁴), RAND Corporation^x (У. Кортни⁶⁵), Совета по международным отношениям (Р. Блэквилл и Р. Фонтейн⁶⁶), Центра стратегических и международных исследований (С. Джонс⁶⁷).

Вместе с этим оценка внешнеполитического курса США на китайском направлении при демократической администрации содержится и в работах экспертов либертарианских

⁵⁷ Boylan B.M., McBeath J., Wang B. US-China Relations: Nationalism, the Trade War, and COVID-19 // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2021. № 14. P. 23-40.

⁵⁸ Yang D.L. The COVID-19 Pandemic and the Estrangement of US-China Relations // *Asian Perspective*. Vol. 45. № 1. P. 7-31.

⁵⁹ Sachs J.D. The Origins of COVID-19 and the Urgent Case for U.S.-Sino Cooperation // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. 2021. № 19. P. 122-131.

⁶⁰ Maizland L., Albert E. Hong Kong's Freedoms: What China Promised and How It's Cracking Down // *The Council on Foreign Relations*. 2021. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/hong-kong-freedoms-democracy-protests-china-crackdown> (дата обращения 05.09.2024).

⁶¹ Economy E.C., Huang Y., Cohen J.A., Segal A., Gewirtz J. How 2020 Shaped U.S.-China Relations // *The Council on Foreign Relations*. 2020. URL: <https://www.cfr.org/article/how-2020-shaped-us-china-relations> (дата обращения 05.09.2024).

⁶² Belin C., Goldgeier J., Madan T., Stent A. China's relations with Russia, India, and Europe // *The Brookings Institution*. 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/12/FP_20221220_china_russia_india_europe.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁶³ Kendall-Taylor A., Lokker N. Russia-China Defense Cooperation // *The Center for a New American Security (CNAS)*. 2023. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/russia-china-relations> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁴ Haenle P., Wilder D. Why Won't China Admit That It's Competing With the United States? // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/2023/06/30/why-won-t-china-admit-that-it-s-competing-with-united-states-pub-90087> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраный агент.

⁶⁵ Courtney W. What Does Russia's War on Ukraine Mean for the International Order? // *The RAND Corporation*. 2023. URL: <https://www.rand.org/blog/2023/03/what-does-russias-war-on-ukraine-mean-for-the-international.html> (дата обращения 05.09.2024).

^x Иностранная НПО, деятельность которой признана нежелательной в России.

⁶⁶ Blackwill R.D., Jr., Fontaine R.H. Ukraine War Should Slow but not Stop the U.S. Pivot to Asia // *The Council on Foreign Relations*. 2022. URL: <https://www.cfr.org/article/ukraine-war-should-slow-not-stop-us-pivot-asia> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁷ Jones S.G. The U.S. Defense Industrial Base Is Not Prepared for a Possible Conflict with China // *The Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. 2023. URL: <https://features.csis.org/preparing-the-US-industrial-base-to-deter-conflict-with-china/> (дата обращения 05.09.2024).

и консервативных аналитических центров, а именно Института Катона (Д. Бэндоу⁶⁸, Т. Карпентер⁶⁹) и Фонда «Наследие» (Д. Кочис и Э. Уолш⁷⁰).

Шестая группа состоит из зарубежных научных трудов, которые посвящены анализу результатов решений команды Дж. Байдена в отношении Китая в экономической, военной и социально-политической сферах.

Экономическая составляющая политики США на китайском направлении при Дж. Байдене отражена в работах таких авторов, как Дж. МакБрайд⁷¹, Э. Проппер⁷², С. Слоан⁷³, З. Карабелл⁷⁴, Д. Ким⁷⁵, С. Гуайю⁷⁶, З. Леони⁷⁷.

Военная политика администрации Дж. Байдена в отношении Китая стала главной проблемой в исследованиях Г. Аллисона и Дж. Глик-Антермана⁷⁸, Дж. Линдли-Френч⁷⁹, А. Гупты⁸⁰, Т. Фурса⁸¹, А. Эттингера⁸², М. Сатору⁸³, Л. Симона и М. Эрнста⁸⁴, Дж. Карафано⁸⁵, Й. Джонсона⁸⁶.

⁶⁸ Bandow D. Russia's Crawling Neighbor // *The American Conservative*. 2023. URL: <https://www.theamericanconservative.com/russias-friendly-neighbor/> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁹ Carpenter T.G. Yes, China Would Go To War Over Taiwan // *19FortyFive*. 2022. URL: <https://www.19fortyfive.com/2022/08/yes-china-would-go-to-war-over-taiwan/> (дата обращения 05.09.2024).

⁷⁰ Kochis D., Walsh E. Russia-China Nexus Dulls Western Efforts to Hamstring Putin // *The Heritage Foundation*. 2023. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/russia-china-nexus-dulls-western-efforts-hamstring-putin> (дата обращения 05.09.2024).

⁷¹ McBride J. After Trump: What Will Biden Do on Trade? // *The Council on Foreign Relations*. 2021. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/after-trump-what-will-biden-do-trade> (дата обращения 05.09.2024).

⁷² Propper E. China and the United States in the Biden Era: Two Sides of the Same Coin? // *Institute for National Security Studies*. 2020. № 1407. URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-and-biden/> (дата обращения 05.09.2024).

⁷³ Sloan S.R. US Foreign Policy in 2021: Biden or Trump and The Rest of the World // *Stichting Atlantische Commissie*. 2020. Vol. 44. № 5. P. 38-43.

⁷⁴ Karabell Z. Trump Got China All Wrong. Now Biden is Too // *Foreign Policy*. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/24/china-trump-biden-confrontation-wrong-approach-less-prosperous-secure/> (дата обращения 05.09.2024).

⁷⁵ Kim D. The Biden Doctrine and China's response // *International Area Studies Review*. 2022. Vol. 26. Issue 2. P. 107-124.

⁷⁶ Guoyou S. U.S. Economic and Trade Policy Toward China and New Trends in U.S.-China Economic and Trade Relations // *The Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. 2023. URL: <https://interpret.csis.org/translations/u-s-economic-and-trade-policy-toward-china-and-new-trends-in-u-s-china-economic-and-trade-relations/> (дата обращения 05.09.2024).

⁷⁷ Leoni Z. The economy-security conundrum in American grand strategy: foreign economic policy toward China from Obama to Biden // *China International Strategy Review*. 2022. Vol. 4. P. 320-334.

⁷⁸ Allison G., Glick-Unterman J. The 21st Century's Great Military Rivalry // *PRISM*. 2022. Vol. 10. №. 1. P. 3-21.

⁷⁹ Lindley-French J. China, the West, and the Future Global Order // *PRISM*. 2022. Vol. 10. №. 1. P. 73-87.

⁸⁰ Gupta A. COVID-19 and Superpower Competition An Effective American Response // *PRISM*. 2021. Vol. 9. №. 4. P. 37-50.

⁸¹ Furse T. The political economy of US maritime strategy in the Indo-Pacific // *The Pacific Review*. Vol. 36. Issue 3. P. 662-690.

⁸² Ettinger A. Truman Redux? Biden's National Security Strategy // *Survival*. 2023. Vol. 65. Issue 2. P. 103-122.

⁸³ Satoru M. The Biden Administration's First Year in the Indo-Pacific: Balancing, Order-Building and Managing Competition with China // *Asia-Pacific Review*. 2021. Vol. 28. Issue 2. P. 77-106.

⁸⁴ Simón L, Ernst M. Competition with China and U.S. defence strategy: from net assessment to competitive strategies // *Defence Studies*. 2023. Vol. 23. Issue 3. P. 359-380.

⁸⁵ Carafano J.J. U.S. China policy after Ukraine // *Geopolitical Intelligence Services AG*. 2022. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/biden-china-us/> (дата обращения 05.09.2024).

⁸⁶ Johnson I. Biden's Grand China Strategy: Eloquent but Inadequate // *The Council on Foreign Relations*. 2022. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/biden-china-blinken-speech-policy-grand-strategy> (дата обращения 05.09.2024).

Вопросы социально-политического характера во внешнеполитическом курсе США при Дж. Байдене рассматриваются в научных работах Х-Ю. Лина⁸⁷, Э. Скобелла⁸⁸, Х. Чой⁸⁹, Э. Барнс, Ф. Дай и А. Лу⁹⁰.

Работы российских исследователей можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся монографии, в которых содержится анализ усиления Китая на международной арене и влияние этого возвышения на трансформацию внешнеполитического курса США на китайском направлении. В частности, необходимо отметить подробные монографии Института Китая и современной Азии РАН под общей редакцией Ю.В. Морозова и В.И. Батюка⁹¹, а также под ответственной редакцией Т.М. Мамахатова⁹², в которых анализируется растущая новая роль Китая в мировой политике, изучаются выгоды и вызовы от роста Китая и его противостояния с США для России, а также рассматривается борьба США и КНР за глобальное лидерство и её влияние на безопасность и международно-политическую обстановку как во всём мире, так и отдельно в Индо-Тихоокеанском регионе*.

Далее отдельного внимания заслуживают комплексные работы, в которых анализируется новая роль Китая в мировой политике, место КНР в глобальной экономике, а также современные угрозы и риски, вызовы развитию КНР, в том числе в условиях противостояния с США, таких известных китаеведов, как В.В. Михеев⁹³, Ю.М. Галенович⁹⁴, Е.П. Бажанов⁹⁵ и А.В. Виноградов⁹⁶.

⁸⁷ Lin H.Y. COVID-19 and American Attitudes toward U.S.-China Disputes // Journal of Chinese Political Science. 2021. № 26. P. 139-168.

⁸⁸ Scobell A. Parsing Post-Pandemic U.S.-China Competition // The China Review. 2023. Vol. 23. № 1. P. 79-105.

⁸⁹ Choi H. U.S. Climate Policy and Issues in the Biden Era // Asan Institute for Policy Studies. 2021. URL: <https://en.asaninst.org/contents/u-s-climate-policy-and-issues-in-the-biden-era/> (дата обращения 05.09.2024).

⁹⁰ Barnes A., Dai F., Luh A. How the US and China Could Renew Cooperation on Climate Change // Center on Global Energy Policy at Columbia University. 2020. URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/how-us-and-china-could-renew-cooperation-climate-change/> (дата обращения 05.09.2024).

⁹¹ Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / Ю.В. Морозов, В.И. Батюк. М., 2022.

⁹² Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / Отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов. М., 2022.

* Термин впервые введён и закреплён на доктринальном уровне администрацией Д. Трампа.

⁹³ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / В.В. Михеев. М., 2005.

⁹⁴ Истоки американо-китайских отношений / Ю.М. Галенович. М., 2019.

Америка-Китай. Глобальное противостояние / Ю.М. Галенович. М., 2020.

⁹⁵ Бажанов Е.П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6-17.

Движущие силы политики США в отношении Китая / Е.П. Бажанов. М., 1982.

⁹⁶ Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное / А.В. Виноградов. М., 2008.

Американисты В.Н. Гарбузов⁹⁷, В.Г. Барановский⁹⁸, Т.А. Шаклеина⁹⁹, О.П. Иванов¹⁰⁰, И.А. Истомин¹⁰¹, Л.С. Вартазарова и И.Я. Кобринская¹⁰² исследуют мотивы, определяющие подход США к Китаю, роль основных акторов в формировании американской политики на китайском направлении.

В этой же группе стоит выделить аналитический доклад от Российского совета по международным делам под ответственной редакцией Е.О. Карпинской, Ю.С. Сокольщик, С.М. Гавриловой¹⁰³ о возможных негативных и позитивных последствиях американо-китайской конфронтации для России с приходом администрации Дж. Байдена. Члены Международного дискуссионного клуба «Валдай» китаевед В.Б. Кашин и американист И.Н. Тимофеев¹⁰⁴ отмечают напряжённые взаимоотношения США и Китая, в которых исследователи усматривают признаки новой холодной войны.

Вторая группа включает в себя научные публикации, в которых отмечаются взгляды российских политологов на развитие китайского направления внешней политики США в период администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. В работах Я.В. Лексютин¹⁰⁵,

⁹⁷ Гарбузов В.Н. Большие конфронтационные оси современного мира // Россия и Америка в XXI веке. 2020. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760013408-5-1/> (дата обращения 05.09.2024).

⁹⁸ Барановский В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 7-23.

⁹⁹ Шаклеина Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 35-55.

Шаклеина Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 4 (59). С. 5-19.

Шаклеина Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка. Планы США по управлению междержавной конкуренцией // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 6-21.

Шаклеина Т.А. Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 176-183.

Шаклеина Т.А. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 6-22.

Шаклеина Т.А. Отношения России и США в начале 2020-х годов: новые перспективы для формирования незападоцентричного мирового порядка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 48-55.

¹⁰⁰ Иванов О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. 2020. № 7 (366). С. 39-52.

Иванов О.П. Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // Обозреватель. 2024. № 2 (403). С. 27-36.

¹⁰¹ Истомин И.А. Назад в биполярное будущее? // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 50-61.

Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2 (114). С. 158-164.

Истомин И.А. Скажи мне – кто твой друг? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 6 (124). С. 203-216.

¹⁰² США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / Л.С. Вартазарова, И.Я. Кобринская. М., 2018. 65 с.

¹⁰³ Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России / Отв. ред. Е.О. Карпинская, Ю.С. Сокольщик, С.М. Гаврилова. М., 2022.

¹⁰⁴ Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? / В.Б. Кашин, И.Н. Тимофеев. М., 2021.

¹⁰⁵ Лексютин Я.В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 1. С. 222-263.

Лексютин Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2012. №. 3. С. 103-109.

Т.А. Бычковой¹⁰⁶, Ю.А. Давыдовой, О.П. Кокоулиной и Н.Н. Денисенковой¹⁰⁷, В.А. Кузьмина и А.Д. Верисовой¹⁰⁸, А.В. Волошиной¹⁰⁹, А.В. Болятко¹¹⁰, В.И. Трифонова¹¹¹ исследуется стратегия США в отношении КНР и политика «одного Китая» президентов США Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Третья группа охватывает научные работы о политике США в отношении Китая при администрации Д. Трампа. В них рассматривается специфика американо-китайских отношений в экономической, военной и социально-политической сферах.

Быстрый экономический рост Китая как вызов для США, проблема торгового дисбаланса между двумя странами, а также санкционное давление на КНР при Д. Трампе исследуют В.Е. Петровский¹¹², Я.В. Лексютина¹¹³, В.В. Михеев и С.А. Луконин¹¹⁴, С.А. Ушанов и С.А. Решад¹¹⁵, А.О. Виноградов, А.И. Салицкий, и Н.К. Семёнова¹¹⁶, Н.Н. Денисенкова, Ю.А. Давыдова и Т.В. Кишкурно¹¹⁷, В.Б. Супян¹¹⁸, В.А. Морозова¹¹⁹.

Лексютина Я.В. США и политика «одного Китая» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 5. С. 99-116.

¹⁰⁶ Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 388. С. 106-113.

¹⁰⁷ Давыдова Ю.А., Кокоулина О.П., Денисенкова Н.Н. Внешняя политика США в начале XXI века: отношения с Китаем // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 95-102.

¹⁰⁸ Кузьмин В.А., Верисова А.Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнёрство в рамках «Большой двойки» // *История и современное мировоззрение*. 2019. Т. 1. № 3. С. 103-106.

¹⁰⁹ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. 2020. № 7. С. 24-33.

¹¹⁰ Болятко А.В. Перспективы развития американо-китайских отношений при новой администрации США // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2009. Т. 14. № 14. С. 36-48. Болятко А.В. Отношения КНР-США: переломный период? // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2011. Т. 16. № 16. С. 85-95.

¹¹¹ Трифонов В.И. Китай-США: «Перезагрузка» отношений? // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2013. Т. 18. № 18. С. 96-107.

¹¹² Петровский В.Е. Американо-китайские торговые войны: экономика или геополитика? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 2. С. 51-58.

¹¹³ Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2018-2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 6. С. 85-93.

¹¹⁴ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай-США: многовекторность «торговой войны» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 57-66.

¹¹⁵ Ушанов С.А., Решад С.А. США-Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2. С. 273-287.

¹¹⁶ Виноградов А.О., Салицкий А.И. США-Китай: начало торговой войны // *Перспективы*. Электронный журнал. 2018. № 2 (14). С. 82-91.

Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семёнова Н.К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 35-46.

¹¹⁷ Денисенкова Н.Н., Давыдова Ю.А., Кишкурно Т.В. Анализ экономической политики США в отношении Китая на современном этапе // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 12. С. 323-335.

¹¹⁸ Супян В.Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 9. С. 23-32.

¹¹⁹ Морозова В.А. Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 4 (24). С. 49-53.

Резкое изменение военной стратегии США на китайском направлении наиболее подробно раскрыли О.А. Хлопов¹²⁰, Н.М. Сирота и Г.А. Мохоров¹²¹, В.И. Батюк¹²², С.И. Грачёв и В.С. Чикальдина¹²³

В отечественной историографии социально-политическая сфера американо-китайского соперничества при Д. Трампе рассмотрена лишь частично. Отдельные социально-политические вопросы соперничества затрагивались в работах Я.В. Лексютин¹²⁴, Л.А. Гамзы и Е.О. Заклязьминской¹²⁵, И.В. Гордеевой¹²⁶, Д.В. Ефременко¹²⁷, В.Д. Камынина и Ч. Шэнкуня¹²⁸, М.И. Рыхтика¹²⁹.

Четвёртая группа состоит из трудов российских авторов, которые исследуют некоторые экономические, военные и социально-политические решения США на китайском направлении при администрации Дж. Байдена.

Экономические санкции США в отношении Китая, давление на КНР в сфере высоких технологий и создание антикитайских экономических и технологических альянсов под лидерством США анализируются в научных статьях Л.Ф. Лебедевой и П.А. Аксёнова¹³⁰, Б.А. Хейфеца¹³¹, А.М. Меньшиковой¹³², А.Ю. Толстухиной¹³³,

¹²⁰ Хлопов О.А. Ядерная политика администрации Д. Трампа. Возвращение к конкуренции великих держав // Свободная мысль. 2020. № 5 (1683). С. 89-98.

¹²¹ Сирота Н.М., Мохоров Г.А. США versus Китай: военно-политическое соперничество // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4-2 (82). С. 123-127.

¹²² Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 135-153.

¹²³ Грачёв С.И., Чикальдина В.С. Анализ Стратегии национальной безопасности США 2017 года: теоретико-практические аспекты и место Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 152-159.

¹²⁴ Лексютин Я.В. «Китайская мечта» или «американский кошмар»: к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 12-30.

¹²⁵ Гамза Л.А., Заклязьминская Е.О. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 63-80.

¹²⁶ Гордеева И.В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7-20.

¹²⁷ Ефременко Д.В. Chimerica в стадии полураспада: деградация китайско-американских отношений при Д. Трампе и её последствия для мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 96-110.

¹²⁸ Камынин В.Д., Шэнкунь Ч. Особенности американо-китайского соперничества в свете проблемы американского лидерства // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 18-22.

¹²⁹ Рыхтик М.И. Партийный фактор во внешней политике США // Американский ежегодник. 2022. С. 102-166.

¹³⁰ Лебедева Л.Ф., Аксёнов П.А. Новая экономическая политика Джозефа Байдена: глобальное измерение // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 7-16.

¹³¹ Хейфец Б.А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура-новая форма трансрегионального партнёрства // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 94-101.

¹³² Меньшикова А.М. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2021. № 11. С. 80-92.

Меньшикова А.М. Обострение торгово-экономических отношений США с Китаем на современном этапе // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760027311-9-1/> (дата обращения 05.09.2024).

¹³³ Толстухина А.Ю. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskaya-politika-ssha-v-usloviyakh-sopernichestva-s-kitaem/> (дата обращения 05.09.2024).

О.А. Хлопова¹³⁴, В.И. Батюка¹³⁵, А.В. Лукина¹³⁶, В.А. Косарева, М.А. Алхименкова, С.М. Ермакова и И.Ю. Фроловой¹³⁷.

Военно-политические вопросы, в том числе технологическую модернизацию военного сектора США, создание военных союзов и партнёрств для противостояния Китаю, проведение военных учений с антикитайской направленностью, военную поддержку Тайваня, участие США в территориальных спорах и американо-китайское соперничество в Арктике изучают В.О. Щербунов¹³⁸, М.М. Шумилов¹³⁹, Т.Р. Зайнуллин¹⁴⁰, А.Д. Чеков и С.К. Бабкина¹⁴¹, О.Г. Леонова¹⁴², В.И. Батюк¹⁴³, В.Н. Коньшев и А.С. Сергунин¹⁴⁴.

Отдельные аспекты военной стратегии США в отношении Китая в Индо-Тихоокеанском регионе раскрываются в коллективной монографии ИМЭМО им. Е.М. Примакова Российской академии наук, которая посвящена вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности¹⁴⁵.

Антикитайские решения администрации Дж. Байдена в социально-политической сфере, которые касаются политизации темы прав и свобод человека, климатических вопросов, новой коронавирусной инфекции и фентанилового кризиса в США, исследуются

¹³⁴ Хлопов О.А. Противоречия и стратегическая конкуренция между США и КНР: потенциальные риски и возможности их урегулирования // Социосфера. 2022. № 2. С. 145-154.

¹³⁵ Батюк В.И. США-КНР: стратегический баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 390-404.

¹³⁶ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118-137.

¹³⁷ Косарев В.А., Алхименков М.А., Ермаков С.М., Фролова И.Ю. Американо-китайское соперничество: аспект гегемонии // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 5 (80). С. 12-43.

¹³⁸ Щербунов В.О. Концепции «управляемой конкуренции» в военно-политических отношениях США и Китая. Теоретическое осмысление и практическое воплощение // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 4 (71). С. 93-118.

¹³⁹ Шумилов М.М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 1) // Управленческое консультирование. 2023. № 11. С. 25-45.

Шумилов М.М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2023. № 12. С. 9-33.

¹⁴⁰ Зайнуллин Т.Р. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе и отношения с КНР // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 12. С. 2633-2637.

¹⁴¹ Чеков А.Д., Бабкина С.К. Гиперзвуковые вооружения: эволюция или революция? // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 2 (73). С. 82-102.

¹⁴² Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194-211.

¹⁴³ Батюк В.И. Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 153-183.

Батюк В.И. Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 2. С. 115-132.

¹⁴⁴ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 67-73.

¹⁴⁵ Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция / Отв. ред. А.Г. Арбатов, К.В. Богданов, О.В. Гусарова, М.Г. Евтодьева. М., 2023.

в работах И.Н. Тимофеева¹⁴⁶, С.А. Рогинко¹⁴⁷, Ю.Ю. Ковалёва¹⁴⁸, Д.Н. Лыжина¹⁴⁹, Ю.Г. Голуба и С.Ю. Шенина¹⁵⁰.

Диссертационные исследования В.О. Щербунова¹⁵¹ и Т.Р. Зайнуллина¹⁵² посвящены конкуренции между США и КНР преимущественно в военно-политической сфере и конкретно в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, в российской и зарубежной историографии, во-первых, нет комплексных исследований эволюции политики США в отношении Китая, которые бы одновременно охватывали экономическую, военно-политическую и социально-политическую сферы в изучаемый период; во-вторых, недостаточно изучены факторы, которые привели к стремительному ухудшению американо-китайских отношений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Во-первых, проведено комплексное исследование политики США на китайском направлении при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена, включая её экономическое, военное и социально-политическое измерение, а также выявлены главные причины и результаты перехода США от политики вовлечения к всестороннему соперничеству с КНР.

Во-вторых, раскрыт механизм разработки и принятия внешнеполитических решений администрациями Д. Трампа и Дж. Байдена на китайском направлении, а также специфические факторы, которые повлияли на принятие соответствующих решений.

В-третьих, показано, что при всех противоречиях и разногласиях в партийно-политических предпочтениях в конгрессе США республиканцев и демократов при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена объединила идея конфронтации с КНР.

¹⁴⁶ Тимофеев И.Н. Политика санкций в законопроектах конгресса США // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 2 (73). С. 6-21.

¹⁴⁷ Рогинко С.А. «Климатический кабинет» Байдена и Парижское соглашение // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 7-16.

¹⁴⁸ Ковалёв Ю.Ю. Климатическая политика США: особенности эволюции и современное состояние // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 1. С. 24-32.

¹⁴⁹ Лыжин Д.Н. Климатическая политика США: проблемы и перспективы глобального лидерства // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3 (66). С. 221-245.

¹⁵⁰ Голуб Ю.Г., Шенин С.Ю. Климатическая политика администрации Байдена в отношении Китая. Странники и оппоненты // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 2 (69). С. 79-98.

Голуб Ю.Г., Шенин С.Ю. Администрация Байдена и проблемы «зелёного транзита» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 2. С. 5-14.

¹⁵¹ Щербунов, В.О. Политика США по трансформации военно-политических институтов в XXI веке (на примере Азиатско-Тихоокеанского региона): диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 5.5.4. / Щербунов Владимир Олегович; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации]. Москва, 2024. 430 с.

¹⁵² Зайнуллин, Т.Р. Внешнеполитические противоречия КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 5.6.7. / Зайнуллин Тимур Рамилевич; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань, 2023. 196 с.

В-четвёртых, предложена периодизация политики США на китайском направлении с указанием её качественных этапов, основных решений и их итогов по каждому выделенному этапу (см. Приложение 1). В частности, диссертантом предлагается следующая периодизация:

I этап. Президентство Дж. Буша-мл. – между сдерживанием и вовлечением.

II этап. Президентство Б. Обамы – начало перелома в американской политике на китайском направлении.

III этап. Президентство Д. Трампа – окончательный перелом в американо-китайских отношениях.

IV этап. Президентство Дж. Байдена – усиление сдерживания Китая.

В-пятых, с учётом того, что американо-китайское соперничество сопровождается трансформацией системы международных отношений и потерей глобального лидерства США, определены возможные сценарии развития будущего миропорядка:

1. Распад однополярного миропорядка во главе с США и образование турбулентной многополярной системы без явного лидера.

2. Блоковая многополярность, когда США утрачивают гегемонию, и образуется несколько региональных межгосударственных союзов во главе со странами-лидерами.

3. Новая биполярность, которая включает в себя три возможных варианта:

a. Стратегический союз России и Китая, который не допускает гегемонии США.

b. Устойчивая биполярная система, где США и КНР время от времени сотрудничают и выступают против России.

c. Конфронтационная биполярность между КНР и США, которая ведёт к военному конфликту между ними.

В-шестых, в научный оборот введены ранее неиспользованные доктринальные документы исполнительной ветви власти США, материалы конгресса США, новейшие аналитические записки американских «мозговых центров» разной идеологической направленности, последние разработки российских, американских и китайских политических исследователей, касающиеся оценки политики США в отношении Китая с 2017 по 2024 гг., а также данные аналитических докладов международных и национальных организаций о показателях развития экономики и научно-технологической сферы в США и КНР.

Теоретическая значимость исследования

Исследование позволяет составить полное представление об эволюции политики США в отношении Китая с начала XXI в. и вплоть до настоящего времени с опорой на предложенную автором периодизацию; понять причины радикального пересмотра

политики Вашингтона на китайском направлении; выявить механизмы и методы, с помощью которых США осуществляют свой внешнеполитический курс в отношении КНР, а также рассмотреть перспективы и последствия американо-китайского соперничества как для всей системы международных отношений, так и отдельно для России. Это позволяет искать пути для оптимизации внешней политики Российской Федерации на западном и восточном направлениях.

Практическая значимость исследования

Результаты исследовательской работы могут быть использованы российскими «мозговыми центрами» и государственными институтами для анализа, формирования и корректировки политики Российской Федерации на американском и китайском направлениях. Материалы исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности.

Положения, выносимые на защиту

1. После окончания холодной войны Китай приобретал всё более важное место в системе национальных интересов США. Если в период администрации Дж. Буша-мл. Китай относили к развивающимся странам и говорили об американо-китайском сотрудничестве, то при Б. Обаме начался коренной перелом двусторонних отношений в сторону соперничества. Такое решение объективно было продиктовано усилением Китая в качестве нового центра влияния, активного участия Пекина в региональных и глобальных политических процессах, появлением у КНР мощных политических и экономических рычагов давления для обеспечения своих интересов на мировой арене.

2. Точкой невозврата к тренду на сотрудничество между США и КНР стал приход к власти Д. Трампа в 2017 г. Доктринальные, правовые и институциональные основы политики его администрации в отношении Китая обозначили переход к долгосрочному стратегическому соперничеству. В результате американо-китайские отношения приобрели характер системного противостояния.

3. Несмотря на приход к власти администрации Дж. Байдена, которая поначалу пыталась предложить немного иную политику на китайском направлении, Китай продолжает восприниматься США в качестве главного источника угроз и ключевого конкурента. При острейших межпартийных противоречиях президентство Дж. Байдена показало преемственный внешнеполитический курс Д. Трампа на китайском направлении. Основная цель внешней политики США в отношении Китая состоит в том, чтобы обратить все провалы КНР в собственные успехи, т.е. политика США строится по принципу «игры с нулевой суммой».

4. Соперничество между США и Китаем приобрело долгосрочный характер. Оно продолжит набирать обороты, а итоги выборов президента в США в ноябре 2024 г. не изменят тренда на конфронтацию. Различия между республиканской и демократической администрацией США будет заключаться лишь в интенсивности и тактических приёмах американо-китайского противостояния.

5. Выявленный устойчивый тренд на конфронтацию между США и КНР будет способствовать усилению тенденции к турбулентности в международных отношениях. Будущую конфигурацию мировой системы можно определить в качестве «блоковой многополярности», в которой мир будет поделён на несколько региональных альянсов во главе со своим лидером. Эти альянсы не будут устойчивыми, потому что будут сочетать элементы конкуренции и сотрудничества. Данной конфигурации будут способствовать политика США по разделению стран мира на авторитарные и демократические государства, а также дальнейшее объективное смещение центра силы с Запада на Восток.

Апробация диссертации

Основные положения и результаты исследования были представлены диссертантом в докладах на следующих конференциях и стажировках:

1. Первый Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2022 г.).

2. XI Международная студенческая научная конференция «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2023 г.).

3. XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (МГУ, Москва, 2023 г.). На Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» доклад диссертанта на тему «Доктринальные основы политики США при администрации Дж. Байдена-К. Харрис в отношении России и Китая» в секции «Международные отношения и глобальные исследования» был признан лучшим.

4. XII Международная студенческая научная конференция «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2024 г.).

5. Трёхмесячная научная стажировка в Некоммерческом партнёрстве «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) (январь-март 2023 г.).

6. Четырёхмесячная научная стажировка в Лаборатории аналитики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России (май-сентябрь 2023 г.).

Основные положения исследования получили своё отражение в научных статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) для публикации научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук; аналитических статьях на сайтах российских «мозговых центров»; статьях, опубликованных в сборниках трудов конференций.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Маматханов, Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена / Р.С. Маматханов // *Мировая политика*. – 2024. – № 2. – С. 67-85.
2. Маматханов, Р.С. Доктринальные основы политики США при администрации Дж. Байдена в отношении Китая и России / Р.С. Маматханов // *Власть*. – 2023. – Т. 31. – № 4. – С. 294-298.
3. Маматханов, Р.С. Политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена в оценке «мозговых центров» США / Р.С. Маматханов // *Вестник учёных-международников*. – 2024. – № 2 (28). – С. 34-51.
4. Маматханов, Р.С. Соперничество США и КНР в социально-политической сфере при администрации Д. Трампа / Р.С. Маматханов // *Конфликтология*. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 70-89.

Статьи, опубликованные на сайтах российских аналитических центров:

1. Маматханов, Р.С. COVID-19 как новый триггер американо-китайского соперничества / Р.С. Маматханов // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/r-mamathanov/covid19-kak-novyuy-trigger-amerikanokitayskogo-sopernichestva/>
2. Маматханов, Р.С. Контуры китайского направления политики США при администрации Дж. Байдена / Р.С. Маматханов // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. – 2023. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/kontury-kitayskogo-napravleniya-politiki-ssha-pri-administratsii-dzh-b/?sphrase_id=104844346
3. Маматханов, Р.С. Современное военно-стратегическое усиление США на китайском направлении как вызов безопасности в ИТР / Р.С. Маматханов // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/r-mamathanov/sovremennoe-voennostrategicheskoe-usilenie-ssha-na-kitayskom-napravlen/>

Статьи, опубликованные в сборниках трудов конференций:

1. Маматханов, Р.С. Доктринальные основы политики США при администрации Дж. Байдена-К. Харрис в отношении Китая и России [Электронный ресурс] / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023». М.: МАКС Пресс, 2023. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/section_23_28502.htm
2. Маматханов, Р.С. Современное военное соперничество США с Китаем как вызов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе / Сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. – С. 181-187.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, основной части, состоящей из трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка сокращений и условных обозначений, примечаний, списка источников и литературы, а также приложений.

В *первой главе «Эволюция отношений США и КНР после окончания холодной войны»* раскрываются специфические особенности места и политики Китая на современной международной арене, а также изучается реакция США на быстрый рост КНР через призму идей американских политологов. Вместе с этим рассматриваются институциональные аспекты организации двустороннего сотрудничества между Китаем и США и обзревается формирование политики США в отношении КНР. Отмечается политика США в отношении КНР при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Во *второй главе «Пересмотр политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа»* уделяется внимание анализу особенностей внешнеполитических доктрин во время президентства Д. Трампа, которые непосредственно касаются Китая. Выявляются коренные причины радикального пересмотра политики США на китайском направлении при Д. Трампе. Изучается практическое воплощение политики США в отношении КНР при Д. Трампе в экономической, военной и социально-политической сферах, характеризуются итоги основных кейсов в отношениях между Вашингтоном и Пекином, а также фиксируется оценка решений команды Д. Трампа на китайском направлении в экономике, военном деле и социально-политической проблематике со стороны аналитических центров США.

В *третьей главе «Китай как проблема внешней политики администрации Дж. Байдена»* подробно исследуются доктринальные основы политики администрации Дж. Байдена на китайском направлении. Рассматриваются оценки политики Дж. Байдена в отношении Китая со стороны американских аналитических центров и их влияние на разработку и принятие решений администрацией 46-го президента на китайском

направлении. Вместе со всем этим детально анализируются антикитайские решения администрации Дж. Байдена в экономической, военной и социально-политической сферах. Определяются итоги политики администрации Дж. Байдена на китайском направлении в экономической, военной и социально-политической сферах как для американо-китайских отношений, так для Индо-Тихоокеанского региона и международной системы в целом.

Глава I. Эволюция отношений США и КНР после окончания холодной войны

1.1. Быстрорастущий Китай как проблема внешней политики США: теоретические аспекты

В американской научной литературе существует несколько теоретических подходов к исследованию акторности Китая и других быстрорастущих государств (rising powers), их внешней политики и роли в современных международных отношениях.

Первый теоретический подход – неореализм. Ранние теории в неореалистической парадигме рассматривают быстроразвивающиеся государства в качестве новых деструктивных сил, которые ориентированы на пересмотр сложившихся после Второй мировой войны системы международных отношений. Данное положение объединяет теории транзита власти (А. Органски¹⁵³) и гегемонистской стабильности (Р. Гилпин¹⁵⁴).

Теории транзита власти сил разделяет страны на доминирующие, желающие сохранить статус-кво, и ревизионистские, которые склонны пересмотреть миропорядок. Такое разделение происходит в результате изменения соотношения сил в мировой политике. Политика «государств-ревизионистов» оценивается негативно, потому что она дестабилизируют мировой порядок и ведёт к новым военным конфликтам. Следовательно, доминирующие страны должны осуществлять действия, направленные на сохранение и поддержание сложившейся после Второй мировой войны стратегической стабильности и сдерживание ревизионистов. Примером таких действий может считаться политика США в отношении КНР в военной сфере (военная поддержка Тайваня со стороны США, оспаривание территориальных претензий Китая на острова Сенкаку и Спратли)¹⁵⁵.

В теории гегемонистской стабильности появление соперника для действующего гегемона происходит в силу действия закона неравномерного экономического развития государств. Государство-конкурент оспаривает не только своё собственное место в существующем миропорядке, но и правомерность данной системы международных отношений. Ревизионизм соперника вызывает постоянные кризисы, которые в итоге приводят к возникновению конфликта между возвышающимися странами и гегемоном. Итогом соперничества обычно бывает война и формирование стратегического равновесия во главе с новым гегемоном, который устанавливает свои глобальные правила и экономическую модель развития.

---

¹⁵³ Organski A.F.K. World Politics. N.Y., 1958.

¹⁵⁴ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge, 1981.

¹⁵⁵ Carafano J. U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia // The Heritage Foundation. 2015. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (дата обращения 05.09.2024).

Более поздние версии неореализма продолжают эту логику и прямо указывают на Китай и его быстрое развитие в военной, дипломатической, экономической и технологической сферах, что создаёт вызов глобальному лидерству США. Например, сторонник «наступательного реализма» Дж. Миршаймер считает, что по мере своего усиления и роста недовольства современной структурой международных отношений КНР будет всё более напористо отстаивать свои интересы, что приведёт к кардинальному изменению сложившегося после окончания Второй мировой войны статуса-кво, а следовательно, и к конфликту с США¹⁵⁶.

Автор подчёркивает, что американо-китайское соперничество неизбежно, а дальнейшее возвышение КНР не будет спокойным, потому что Китай не удовлетворится наращиванием сугубо экономической мощи в рамках существующего порядка, а будет и дальше перехватывать лидерство и влияние США в военной и политической сферах. Своё предположение исследователь подытоживает следующими словами: «Китай действует в соответствии с той же логикой реализма, по сути, имитируя поведение Соединённых Штатов. Он хочет быть самой мощной державой в своём регионе, а в итоге и в мире»¹⁵⁷.

Аналогичные взгляды предлагает группа исследователей из американского аналитического центра консервативного характера Фонд «Наследие», который работает в русле традиций реализма. В 2020 г. аналитиками Фонда «Наследие» была опубликована аналитическая записка¹⁵⁸, в которой КНР оценивается в качестве быстроразвивающегося государства, способное лишить США глобального лидерства уже в течение ближайших десятилетий. Некоторые положения из данного аналитического материала использовались администрацией Д. Трампа в ежегодных отчётах конгрессу США об усилении Китая на международной арене¹⁵⁹. По мнению исследователей Фонда «Наследие», единственным

¹⁵⁶ Миршаймер Дж. Неизбежное соперничество // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1. С. 179.

¹⁵⁷ Там же. С. 169.

¹⁵⁸ Lohman W., Walters R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades // The Heritage Foundation. 2020. URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁵⁹ The 2017 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://archive.org/details/u.-s.-dod-military-and-security-developments-involving-the-peoples-republic-of-china/U.S.%20DOD%EF%BC%9AMilitary%20and%20Security%20Developments%20Involving%20the%20People%20of%20China%202017%20Annual%20Report%20To%20Congress/mode/2up> (дата обращения 05.09.2024).

The 2018 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

The 2019 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (дата обращения 05.09.2024).

The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

ответом США на многовекторное и быстрое развитие Китая может быть лишь стратегическое соперничество с КНР. Авторы обосновывают данное утверждение несколькими причинами, которые взяли на вооружение представители администрации 45-го президента США:

Во-первых, мощное укрепление Китая создаёт условия для перестройки нынешней системы международных отношений и роста угроз со стороны Китая в военной и ядерной сферах.

Во-вторых, быстрорастущий способен склонить к сотрудничеству давних союзников США и особенно страны Западной Европы. Усиливать такую тенденцию будут гибкая китайская дипломатия, прагматизм политической элиты КНР, регулярные инвестиции и дешёвые кредиты, которые предоставляются без политических условий.

Многие неореалисты подробно исследуют влияние новых центров силы на будущее системы международных отношений.

М. Мюррей предполагает, что нынешнему однополярному миру во главе с США в среднесрочной перспективе придёт конец. По мнению автора, обретение Китаем, Индией и Россией статуса новых крупных держав будет иметь самые негативные последствия для лидерства США, потому что у этих государств будут расти территориальные амбиции и другие внешнеполитические претензии, которые приведут к неизбежному столкновению с США¹⁶⁰. Исследователь особо заостряет своё внимание на Китае, всестороннее возвышение которого будет определяющим вопросом всей внешней политики США в ближайшие десятилетия¹⁶¹.

Такое предположение политолог обосновывает двумя важными моментами. Во-первых, это быстрый рост экономической и финансовой мощи. В сфере международной политики КНР играет одну из ведущих позиций в системе глобального управления. В частности, страна активно участвует в G20, БРИКС, ШОС, а также обладает высоким авторитетом в ООН, где нередко использует право вето. С помощью инициативы «Пояс и путь» Китай старается усилить своё геополитическое влияние практически во всех регионах мира и особенно в тех, где США играют одну из ведущих ролей, если не самую главную: в Южной Америке, Индо-Тихоокеанском регионе, Европе, Ближнем Востоке.

Во-вторых, это усиление политического и военного потенциала КНР. В перспективе НОАК по качеству и по количеству будет превосходить вооружённые силы США и их союзников. За последние несколько лет Пекин инвестировал огромное количество средств в перевооружение армии, создание межконтинентальных баллистических ракет, новых

---

¹⁶⁰ Murray M. *The Struggle for Recognition in International Relations*. N.Y., 2019. P. 2-3.

¹⁶¹ Там же. P. 3.

танков, самолётов пятого поколения, мощных подводных лодок, гиперзвукового и ядерного оружия.

Д. Благден утверждает, что рост потенциала быстрорастущих государств играет решающую роль в формировании многополярного мира. Политолог объясняет феномен появления новых центров силы смещением экономического потенциала с Запада на Восток к новым промышленным центрам: России, Индии и Китаю. Исследователь не исключает того, что экономический потенциал и огромная политическая воля данных стран могут быть конвертированы в военную мощь¹⁶². При этом сам многополярный будет включать себя США, Китай, Индию, Россию, Бразилию, Японию, Великобританию, Германию и Францию.

Говоря о том, что в будущем сложится новая биполярная система, известный американский политолог Г. Аллисон вводит концепцию «Ловушки Фукидида», согласно которой рост могущества быстроразвивающейся державы в качестве нового центра силы (Г. Аллисон в своих работах иллюстрирует это на примере феномена возвышения Китая) и постепенная потеря гегемонии США приведут к тому, что возвышающаяся страна будет проводить абсолютно самостоятельную внешнюю политику с фокусом на реализацию собственных интересов¹⁶³. По мнению автора, в конечном счёте это может привести к вероятной войне с системообразующим актором (США)¹⁶⁴.

Есть и более умеренные взгляды на перспективу военного столкновения США и КНР. Согласно точке зрения Ч. Глейзера, рост таких быстроразвивающихся стран, как Китай, не обязательно приведёт к прямому военному столкновению с гегемоном в лице США. Однако, по мнению автора, США необходимо выполнить следующие действия¹⁶⁵: предоставить КНР свободу действий на международной арене, но в разумных масштабах, и снизить военно-политическую поддержку Тайваня.

Близкую позицию занимает С. Уолт в вопросах о роли быстроразвивающихся стран на международной арене и об их влиянии на сложившийся после Второй мировой войны миропорядок призывает США к тому, чтобы те признали неизбежность реформирования статуса-кво в интересах новых восходящих государств, которые

---

¹⁶² Blagden D. Global Multipolarity, European Security and Implications for UK Grand Strategy: Back to the Future, Once Again // *International Affairs*. 2015. Vol. 91. № 2. P. 335.

¹⁶³ Allison G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? // *The Atlantic*. 2015. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Glaser C. Will China's Rise Lead to War? // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90. № 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2011-03-01/will-chinas-rise-lead-war> (дата обращения 05.09.2024).

постепенно меняют баланс сил благодаря их экономической мощи¹⁶⁶. По мнению С. Уолта, США для поддержания стратегической стабильности в условиях новой системы международных отношений должны определить взаимовыгодные и приемлемые границы поведения и сотрудничества в двусторонних отношениях с быстроразвивающимися странами и особенно с Китаем. Это тоже даёт шанс избежать войны.

К подобным точкам зрения нередко склоняются представители неоклассического реализма.

Например, Р. Швеллер считает, что возникновение быстрорастущих государств не всегда и не неизбежно приводит к конфронтации с господствующими державами по поводу существующего миропорядка, потому что не все восходящие страны являются ревизионистами, а опасность ревизионизма крайне преувеличена¹⁶⁷. По мнению теоретика, в политологической литературе быстрорастущие страны рассматриваются в качестве ревизионистских слишком однобоко и негативно. Как отмечает автор, современные восходящие государства (Россия, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР) предлагают мирный пересмотр некоторых правил современной системы международных отношений¹⁶⁸.

Похожую идею высказывает американский востоковед и неоклассический реалист Д. Шамбо, который характеризует быстрорастущие государства в качестве «частичных держав»¹⁶⁹. Данные страны не являются ревизионистами и не смогут бросить серьёзный вызов лидирующим странам, потому что не обладают полным набором силовых возможностей (как жёсткой, так и мягкой силы). Кроме того, у быстрорастущих стран, согласно позиции автора, отсутствует высокая экономическая и культурная привлекательность. Д. Шамбо отмечает, что сфера влияния таких стран, как Индия, Китай и Бразилия имеет глобальный, но неглубокий характер. У этих государств много партнёров, но нет настоящих союзников из-за их ограниченной внешнеэкономической деятельности и довольно сложной культуры, которая вызывает трудности у непосвящённых, а попытки правительств этих государств объяснить её миру остаются недостаточно умелыми¹⁷⁰.

Если обращаться к современным реалиям американской внешней политики, то важно отметить, что неореалисты так или иначе оказывали прямое влияние на разрабатываемые решения Д. Трампа и Дж. Байдена в отношении Китая. При Д. Трампе впервые за долгое время США, как отмечается в Стратегическом подходе США к

¹⁶⁶ Walt S.M. Where Do We Draw the Line on Balancing China? // Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/04/27/where-do-we-draw-the-line-on-balancing-china/> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁶⁷ Швеллер Р. Восходящие державы и ревизионизм в условиях рождения новых мировых порядков // Россия в глобальной политике. 2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/voshodyashhie-derzhavy-i-revizionizm-v-usloviyah-narozhdeniya-novyh-mirovyh-poryadkov/> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. N.Y., 2013. P. 32.

¹⁷⁰ Там же. P. 92.

Китайской Народной Республике (2020 г.), возвращаются к традициям реализма в построении внешней политики в отношении КНР¹⁷¹. США окончательно устанавливают для себя, что между Вашингтоном и Пекином происходит стратегическое соперничество на международной арене.

В доктринальных документах администрации Дж. Байдена сохраняется неореалистический постулат о том, что вся современная система международных отношений находится в переломном моменте мировой истории¹⁷². По мнению стратегов команды Дж. Байдена, сложившееся положение дел вызвано такими решающими для США факторами, как деятельность ревизионистских стран, усиление геополитического соперничества между ведущими и быстрорастущими державами.

Второе теоретическое направление – неолиберализм. Американские неолибералы, руководствуясь экономическими интересами и потенциальной выгодой, утверждают, что возможный ревизионизм быстрорастущих государств можно нивелировать при помощи построения с ними конструктивных экономических связей и вовлечения в мировую политику на взаимовыгодных условиях. Если США перестанут оказывать санкционное давление в отношении Китая и России, а также построят с ними конструктивное сотрудничество, то КНР и РФ перестанут чувствовать большую угрозу и резко реагировать на политику США. В частности, Дж. Айкенбери утверждает, что США смогут сохранить лидирующие позиции в мире только в том случае, если у них получится учесть возвышение быстроразвивающихся государств и переформатировать существующую систему международных отношений так, чтобы Китай, Бразилия, Индия, Россия и ЮАР стремились не к противодействию, а к интеграции и сотрудничеству¹⁷³.

Автор подчёркивает, что американо-китайское сотрудничество выгодно и необходимо для обеих стран и всего миропорядка по следующим причинам¹⁷⁴:

Во-первых, созданный США миропорядок, западные финансовые институты, экономическая взаимозависимость стран, либерализация торговли помогли КНР достичь внушительных высот в экономическом плане. Сохранение статус-кво и построение

---

¹⁷¹ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁷² The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁷³ Ikenberry J. America's Imperial Ambition // Foreign Affairs. 2002. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2002-09-01/americas-imperial-ambition> (дата обращения 05.09.2024).

Ikenberry J. The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? // Foreign Affairs. 2008. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/rise-chinaand-future-west> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁷⁴ Там же.

конструктивных отношений с США отвечают целям внешней политики Китая, потому что обеспечат КНР дальнейшее развитие и сохранить устойчивый экономический рост.

Во-вторых, Китай выгоден для США как важнейший экономический партнёр. Учитывая глубокую взаимозависимость двух стран в экономике и политике, углубление соперничества может иметь катастрофические последствия не только для обоих государств, но и для стабильности всей системы международных отношений.

Близкой точки зрения придерживался бывший советник президента США по национальной безопасности (1977 по 1981 гг.) Зб. Бжезинский. Он подвергал сомнению тезис о неизбежности превращения Китая в доминирующую державу, не веря в способности китайского руководства поддерживать высокие темпы экономического роста и избегать политическую нестабильность¹⁷⁵. Однако в интересах США взаимодействовать с Китаем как с глобально важным актором, и вовлекать его в международное сотрудничество, потому что интеграция КНР в мировую систему положительно отразится на характере внутренней политики Китайской Народной Республики¹⁷⁶.

Ещё при Б. Обаме Зб. Бжезинский неоднократно утверждал, что кризис в двусторонних отношениях можно преодолеть, выстроив новую систему международных отношений (G2), ядром которой будут США и КНР. По его замыслу вовлечение КНР в западные институты и торговлю помогло бы сделать Китай более прозападным внутри, т.е. путём естественной эволюции и принятия западных ценностей.

И наоборот, в логике многих неолибералов углубление соперничества может иметь катастрофические последствия для США и КНР. В частности, по мнению эксперта Фонда Карнеги за Международный Мир* А. Уэйна США в период с 2017 по 2021 гг. понизили отношения с Китаем до самого низкого уровня с момента их установления¹⁷⁷. Всему виной системный антагонизм США в отношении КНР. Без поддержания сотрудничества с Пекином США не смогут обеспечить свои жизненно важные интересы. Автор считает, потепления в отношениях между США и КНР ожидать не стоит.

Эксперт того же Фонда Д. Пэл склоняется к тому, что концентрация США на стратегическом соперничестве с Китаем приносит лишь одни убытки как для Вашингтона, так и для всего остального мира: рост цен из-за односторонних торговых барьеров, изоляционизм США, конфронтация с давними европейскими и азиатскими союзниками

---

¹⁷⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 105.

¹⁷⁶ Там же. С. 132.

¹⁷⁷ Wyne A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 05.09.2024).

Вашингтона¹⁷⁸. Эксперт утверждает, что необходимо использовать гибкую политику, которая сочетает в себе как сдерживание, так и вовлечение КНР. Это приведёт к идеальному балансу сил, по крайней мере, в Индо-Тихоокеанском регионе.

В заключении анализа взглядов неолибералов на развитие Китая стоит отметить теорию демократического транзита. В частности, целый ряд западных неолибералов подчеркнули гибкость авторитарного политического режима в КНР и его умение трансформироваться, охарактеризовав такую политическую систему в качестве «авторитарной отзывчивости». По мнению исследователей, политическая система в Китае возымела успех благодаря чётко установленным правилам передачи власти; жёсткому отбору на политические должности по профессиональным и деловым качествам; дифференциации и специализации органов власти и включению в систему политического участия народных масс¹⁷⁹. Такую политическую систему характеризуют в качестве делиберативной (совещательной) демократии, которая может в перспективе заинтересовать союзников и партнёров США¹⁸⁰.

Третье направление – глобализм. При анализе быстрорастущих государств американские глобалисты часто сходятся в предположении, согласно которому современный неолиберальный миропорядок в будущем может столкнуться с сильным кризисом из-за возможного американо-китайского межимпериалистического соперничества¹⁸¹. Выдвигаются точки зрения, согласно которым быстрорастущие страны рассматриваются в качестве претендентов на гегемонию, внутри которых присутствуют классы, формулирующие антизападные национальные интересы¹⁸².

Глобалисты обращают особое внимание на соперничество США и КНР в торгово-экономической сфере. С одной стороны, несмотря на явные успехи Китая в реальной экономике, США сохраняют господство в кредитно-финансовой сфере, что создаёт проблемы для КНР. С другой стороны, Китай остаётся крупнейшим кредитором США, и тоже имеет рычаги давления, что создаёт тупиковую ситуацию и ведёт к дальнейшей эскалации конфликтных отношений. Представитель глобализма И. Валлерстайн считает,

---

¹⁷⁸ Paal D.H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

¹⁷⁹ Nathan A.J. China's Changing of the Guard: Authoritarian Resilience // Journal of Democracy. 2003. Vol. 14. № 1. P. 6.

¹⁸⁰ Leib E.J., He B. The Search for Deliberative Democracy in China. N.Y., 2006.

¹⁸¹ Callinicos A. Imperialism and Global Political Economy. Cambridge., 2009.

¹⁸² Cox R.W. Production, Power, and World Order: Social Forces in the Making of History. N.Y., 1987.

что не стоит ожидать быстрой смены мирового лидерства, и США ещё длительное время будут оставаться влиятельным актором¹⁸³.

Четвёртое направление – постпозитивистские теории. Здесь на проблему быстроразвивающихся стран наиболее часто обращают внимание социальный конструктивизм и теория статуса.

В позиции конструктивистов просматриваются следующие основные положения. Анализируя возвышение Китая и перспективы его гегемонии, Т. Хопф отмечает, что быстрый подъём КНР не приведёт к китайскому глобальному лидерству из-за различных идентичностей и слабой популярности модели развития Китая у других стран¹⁸⁴.

Для Т. Хопфа проблема в современных американо-китайских отношениях заключается в конфликте идентичностей США и Китая¹⁸⁵. С одной стороны, политика сдерживания США в отношении КНР вызвана тем, что Вашингтон рассматривает Китай в качестве своей главной угрозы и потенциального нового лидера в будущей системе международных отношений. С другой стороны, сам КНР идентифицирует себя в качестве развивающейся страны без претензии на глобальное лидерство, о чём чётко отмечено в доктринальных документах Китая и зафиксировано в речах председателя КНР на съездах КПК¹⁸⁶.

В целом у американских конструктивистов процесс возвышения новых держав рассматривается в качестве социального феномена, с помощью которого новые центры силы стремятся получить и закрепить свою новую идентичность в противовес прошлым гегемонам¹⁸⁷.

Первое состоит в том, чтобы достичь определяющей роли в глобальной и региональной политике. Лидерство связано со стратегической стабильностью, обеспечением безопасности, нераспространением оружия массового поражения, ликвидацией гуманитарного кризиса и прочих проблем, влияющих на мир и международную систему в целом¹⁸⁸. Когда страны в состоянии принять на себя подобные

¹⁸³ Шаолэй Ф., Кому выгодна торговая война между США и Китаем? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/komu-vygodna-voyna/> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁸⁴ Allan B.B., Vucetic A., Hopf T. The distribution of identity and the future of international order: China's hegemonic prospects // International Organization. 2018. Vol. 72. № 4. P. 857.

¹⁸⁵ Там же. P. 850-851.

¹⁸⁶ China and the World in the New Era // The State Council Information Office of China (SCIO). URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 05.09.2024).

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 05.09.2024).

¹⁸⁷ Levy J.S. War in the Modern Great Power System: 1495-1975. Lexington., 1983.

¹⁸⁸ Lindemann T. Peace Through Recognition: An Interactionist Interpretation of International Crises // International Political Sociology. 2011. Vol. 5. № 1. P. 71.

судьбоносные обязанности мирового масштаба, они меняют свою идентичность на лидерскую.

Второе условие – достижение достаточной военной мощи и технологического превосходства, с помощью которых государства поддерживают свою идентичность системообразующей страны в глазах международного сообщества и принимают активное участие в важнейших международно-политических процессах. Любое государство может обладать базовыми элементами военной мощи, но только у ведущих стран имеются в наличии перспективные виды вооружений. Желание быстроразвивающихся государств создавать передовые военные технологии сигнализирует о потребности сформировать новую идентичность и войти в группу наиболее мощных и влиятельных в военном плане стран.

Определение своих сфер влияния и доминирование в них является третьим шагом на пути к обретению идентичности великой державы, потому что любая системообразующая страна так или иначе оказывает давление на определённых акторов в регионах, конструирует у них, выгодные для себя, идентичности.

Теории статуса в постпозитивистской интерпретации включают в себя анализ мотивов политики, которые связаны с самооценкой, репутацией, честью и достоинством, славой, симпатиями и другими психологическими категориями, которые вносят элемент хаоса в политическое поведение акторов.

В политическом плане быстроразвивающиеся страны, стремящиеся стать ведущими государствами мировой политики, могут постараться присоединиться к лидирующей группе стран (стратегия мобильности), вступить в соревнование с системообразующими акторами (стратегия соревнования) или пытаться достичь преимуществ в какой-либо области (стратегия креативности). Выбор конкретной стратегии или их комбинации зависит от степени открытости международной иерархии и степени близости ценностей социально-экономического и культурного развития.

После окончания холодной войны такие быстроразвивающиеся государства, как Китай, Россия, Индия, Бразилия, ЮАР и Турция пошли по пути адаптации капиталистических и либерально-демократических реформы, чтобы стать частью мирового сообщества и войти в такие западные экономические и политические институты, как МВФ, ВТО, Совет Европы, G7 и ЕС. Однако не все из этих институтов оказались готовы принять в свои ряды данные страны. Это привело к тому, Китай и Россия перешли к соревновательной стратегии в отношении системообразующих западных стран¹⁸⁹.

---

¹⁸⁹ Larson D., Shevchenko A. Status Seekers: Chinese and Russian Responses to U.S. Primacy // International Security. 2010. Vol. 34. № 4. P. 72-73.

Современные Россия и Китай строят свою отличительную внешнюю и внутреннюю политику на основе традиционных, а в некоторых случаях даже неоконсервативных и самобытных, присущих только конкретной стране, ценностях, которые идут вразрез западному индивидуализму, материализму и либерализму. Такая стратегия особенно часто транслируется лидерами данных стран.

Встав на путь открытости и рыночных реформ, Китай стремился добиться статуса великой державы, но так и не был принят на равных в западное сообщество. Аналогичная ситуация произошла и с Россией. Следовательно, Китай на основе социализма с китайской спецификой и концепции сообщества единой судьбы человечества занял более состязательную позицию, и добивается изменения собственного, оригинального имиджа в глазах Запада в качестве государства, которое не ищет гегемонии, но требует уважения, соответствующего новому статусу. В частности, председатель КНР С. Цзиньпин на XX-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в очередной раз повторил одну из главных доктрин китайской внешней политики, согласно которой мирное возвышение КНР и взаимовыгодное сотрудничество с ним является залогом мира во всём мире и всеобщего выигрыша человечества¹⁹⁰.

Важно отметить, что такие попытки со стороны авторитарного Китая в США расцениваются в качестве угрозы для своего лидерства и ревизионизма сложившейся после Второй мировой войны системы международных отношений. В доктринальных документах администраций Д. Трампа и Дж. Байдена США признают долгосрочное стратегическое соперничество между двумя системами, двумя взглядами на мироустройство¹⁹¹.

Тем не менее статусные теории пока оставляют без ответа ряд важных вопросов в отношении быстрорастущих государств. Например, необходимо понять, каковы индикаторы статуса. Важно прояснить вопрос, когда статус становится важнее экономических интересов. В содержательном плане большое значение имеет вопрос о том, какие инструменты использует государство для изменения статуса.

Таким образом, проблему быстрорастущих государств на примере Китая парадигмы теории международных отношений оценивают по-разному. Неореализм преимущественно склонен рассматривать быстроразвивающиеся страны в качестве угрозы для сложившихся ранее лидеров, потому что политика возвышающихся государств так или иначе направлена

¹⁹⁰ Полный текст доклада на 20-ом Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Жэньминь Жибао. 2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1026/c31521-10163401.html> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁹¹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
The Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

на пересмотр сложившихся правил игры. Переоценка этих самых правил напрямую может угрожать благополучию, безопасности и в целом лидерству действующего гегемона. Неолибералы считают, что шанс избежать столкновения интересов господствующих и возвышающихся государств есть. В данном случае ведущим державам необходимо как можно быстрее вовлечь в свою орбиту интересов быстроразвивающиеся страны, но на равных партнёрских условиях. Глобалисты ориентированы на анализ быстрорастущих государств через призму межимпериалистического соперничества, потому что в обоих типах стран есть классы, которые определяют национальные интересы, усиливающие конфликтную ситуацию в отношениях между ведущей/восходящей державой. Постпозитивистские теории аналогично отмечают конфликтный характер взаимоотношений между доминирующими и быстроразвивающимися странами из-за несовпадения идентичностей и сложности закрепить свою идентичность восходящим государствам в противовес гегемонам.

Последние две президентские администрации в США сильно озадачены возвышением Китая и России. Помимо теоретических размышлений о последствиях возвышения Китая и России для США, политические практики ведут интенсивный поиск оптимальной политики в отношении укрепляющихся государств. По этому вопросу выделяются два направления: сдерживание Китая и России и их вовлечение в сотрудничество с США и мировым сообществом. Практическая реализация политики сдерживания находит своё выражение в тотальных экономических и технологических санкциях; ужесточении контроля над передачей военных технологий и разработок двойного назначения Китаю и России; оказании давления на китайские и российские власти в вопросах экономической либерализации и демократизации; военной поддержке Тайваня и Украины; вмешательстве в вопросы государственного суверенитета и территориальной целостности; в сохранении и создании антикитайских/антироссийских военных альянсов и новых военных баз вблизи Китая и России и т.д. Политика вовлечения может принимать разнообразные формы: от активизации американо-китайских и американо-российских торгово-экономических отношений и расширения двусторонних контактов для укрепления взаимодоверия до привлечения Китая и России в совместное решение региональных, а также глобальных проблем. К сожалению, опасаясь потери своего глобального лидерства, США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена взяли курс на жёсткое сдерживание Китая и России.

1.2. Правовая и институциональная база двусторонних отношений США и КНР

Политика на китайском направлении является одним из важнейших комплексов мер для США. За последние 40 лет американо-китайские отношения претерпели мощную трансформацию от враждебности к выборочному и конструктивному сотрудничеству, а потом обратно – к непримиримой конкуренции. Такое скачкообразное развитие двусторонних отношений началось ещё с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г., когда впервые речь зашла о формировании правовой и институциональной базы американо-китайских отношений.

После Второй мировой войны, когда в 1946 г. гражданская война в Китае возобновилась с новой силой, политика США на китайском направлении основывалась на поддержке Ч. Кайши, чтобы Китай пошёл по пути развития в качестве сильного, независимого, единого и демократического государства¹⁹². Такая политика была обоснована тем, что США опасались победы коммунистов. Победа КПК стала бы ещё одним вызовом для США в вопросе сдерживания коммунистической экспансии.

Однако уже к 1949 г. руководство Вашингтона начало осознавать, что победу в гражданской войне одержит КПК, потому что к этому времени М. Цзэдуну удалось достичь значительного количества военных побед, что привело к его поддержке со стороны большей части жителей Китая. В итоге США временно прекратили активно осуществлять внешнеполитический курс в отношении Китая, чтобы подождать неминуемой победы КПК.

1 октября 1949 г. в Пекине председатель ЦК КПК М. Цзэдун объявил о победе в гражданской войне с Китайской национальной партией и создании Китайской Народной Республики. Победа КПК в 1949 г. и последующее сотрудничество КНР с СССР сподвигло США начать осуществление политики сдерживания Китая. Наряду с СССР КНР стал рассматриваться в Вашингтоне в качестве одного из главных противников на международной арене. Армии КНР и США сталкивались во время Корейской войны (1950-1953 гг.), а также в период кризисов в Тайваньском проливе (1954-1955 гг. и 1958 г.). С этого времени Тайвань стал использоваться США в качестве инструмента давления и сдерживания Пекина. В декабре 1954 г. США и Тайвань заключили Договор о взаимной обороне, согласно которому Вашингтон начала поставлять оружие Китайской Республике и обязывался защитить Тайбэй в случае агрессии со стороны КНР¹⁹³.

---

¹⁹² Statement by the President: United States Policy Toward China // Harry S. Truman Library & Museum. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/265/statement-president-united-states-policy-toward-china> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁹³ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China // Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения 05.09.2024).

С конца 1960-х гг. отношения между США и КНР начали меняться к лучшему из-за ухудшения советско-китайских связей, понимания Вашингтоном того, что Китай медленно, но постепенное растёт, а также Ч. Кайши уже никогда не сможет осуществить триумфальное возвращение на материковый Китай из-за экономической и военной слабости Тайваня. Следовательно, такое понимание привело к нормализации американо-китайских отношений и подписанию соответствующих основополагающих документов.

Шанхайское коммюнике (28 февраля 1972 г.)¹⁹⁴ стало первым шагом на пути к восстановлению отношений между США и Китаем. В документе указывается, что США и КНР заинтересованы в обеспечении международного порядка в Восточной Азии, а также Вашингтоном признаётся территориальная целостность КНР: «Есть только один Китай, Тайвань является частью Китая. США не будут воспрепятствовать этой позиции»¹⁹⁵.

Китайско-американское коммюнике об установлении дипломатических отношений (16 декабря 1978 г.)¹⁹⁶ закрепило, что США признают правительство КНР в качестве законной власти на территории всего Китая. В документе отмечается, что США поддерживают три принципа установления дипломатических отношений с Китаем, а именно¹⁹⁷:

1. США заинтересованы в мирном урегулировании тайваньской проблемы.
2. США прекращают действие Договора о взаимной обороне с Тайванем.
3. США перестают продавать оружие Тайваню, а также выводят свой военный контингент из острова.

Следовательно, приняв все эти требования, руководство США заявляет о полной нормализации американо-китайской кооперации и установлении дипломатических отношений с 1 января 1979 г.¹⁹⁸. Следовательно, данное коммюнике является наиболее главным из комплекса трёх американо-китайских коммюнике, потому что в данном документе США признают коммунистическое правительство в качестве единственной и законной власти на всей территории Китая.

---

¹⁹⁴ Joint Communiqué of the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 05.09.2024).

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

Коммюнике 17-го августа (17 августа 1982 г.)¹⁹⁹ регламентировало обязательство США по постепенному и окончательному сокращению поставок вооружений на Тайвань на основе следующих обещаний:

1. США будет постепенно уменьшать объём продажи оружия Тайваню.
2. Продаваемое США оружие Тайваню как по качеству, так и по количеству не будет превышать качество и уровень оружия, предоставленного в последние годы после установления дипломатических отношений между КНР и США.

Несмотря на полную поддержку политики «одного Китая», в апреле 1979 г. США приняли закон «Об отношениях с Тайванем»²⁰⁰, в котором регламентировались неофициальные культурные, экономические и военно-политические связи Вашингтона с Тайванем и особенно подчёркивалась продажа ударных вооружений. При этом закон обязывал США помочь Тайваню в обеспечении безопасности острова в случае совершения агрессии по отношению к Тайбэю. Данное заявление является недвусмысленным намёком на то, что Китай – потенциальный агрессор в Восточной Азии и в отношении Тайваня. Чётко в нормативном правовом акте не прописывались варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе. Следовательно, обязательство по защите Тайваня может быть реализовано Вашингтоном в любом виде. Закон до сих пор препятствует эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству США и КНР.

Тем не менее именно к этим трём вышеперечисленным документам до сих пор обращается американское руководство для разъяснения своей политики в отношении Китая в ходе переговоров с китайской стороной. Три совместных коммюнике и по сей день остаются важной основой для развития американо-китайских отношений. Несмотря на данные базовые документы, которые задают основы двусторонней кооперации, векторы политики обеих стран в отношении друг друга, доктринальные основы и внешнеполитический курс на китайском направлении у каждой администрации США разные, что можно было увидеть на примере президентств Дж. Буша-мл., Б. Обамы, Д. Трампа, а затем и Дж. Байдена.

1.3. Политика США в отношении КНР до прихода администрации Д. Трампа

К началу XXI в. США, обладая глобальными национальными интересами, заняли ведущие позиции в системе международных отношений. Практически во всех регионах

---

¹⁹⁹ U.S.-China Communiqué on Arms Sales to Taiwan // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁰ H.R.2479 – Taiwan Relations Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (дата обращения 05.09.2024).

земного шара США хотели закрепиться в качестве доминирующего актора, что вызвало резкую критику у возвышающихся стран и особенно у быстрорастущей Китайской Народной Республики.

В 2001 г. в США к власти пришёл республиканец Дж. Буш-мл. Вместе со своей командой Дж. Буш-мл. обратил внимание на быстрорастущие государства, которые в перспективе могут препятствовать сохранению глобального лидерства и реализации национальных интересов США на международной арене. В частности, новая администрация стала уделять пристальное внимание Китаю. Первоначально США стали задавать негативный тон в американо-китайских отношениях. Ещё до начала президентских выборов в США Дж. Буш-мл. в ноябре 1999 г. характеризовал КНР следующим образом: «Китай – это не стратегический партнёр, а соперник США. Мы должны относиться к нему без злой воли, но и без иллюзий»²⁰¹. В то же время будущий президент США в 2000 г. отмечал, что: «Китай может стать эффективным торговым партнёром для США»²⁰². Уже после 2001 г. такой смешанный подход при реализации политики США в отношении КНР проявит себя не раз в период президентства Дж. Буша-мл.

С приходом к власти в 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. обозначила ряд первоочередных проблемных вопросов в американо-китайских отношениях, а именно торгово-экономическая кооперация, стремительное военное и экономическое возвышение КНР, соблюдение прав и свобод в Китае, статус Тайваня. Необходимо отметить, что чёткого единства во взглядах среди членов администрации Дж. Буша-мл. в отношении Китая не было. К сторонникам политики сдерживания КНР стоит отнести вице-президента США Д. Чейни, министра обороны Д. Рамсфелда, заместителя министра обороны П. Вулфовица, заместителя госсекретаря Р. Армитиджа. Представители такого жёсткого подхода в отношении Китая утверждали, что КНР представляет угрозу для безопасности США и реализации национальных интересов Вашингтона не только в АТР, но и на всей международной арене. Следовательно, чтобы не допустить этого США должны избрать политику сдерживания Китая посредством расширения военной и экономической помощи Тайваню, укрепления военного присутствия Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе, развития военно-политических связей с Японией, Австралией и Южной Кореей.

Представителями более мягкого подхода, а именно политики вовлечения Китая являлись госсекретарь К. Пауэлл и его заместитель Р. Зеллик. Сторонники вовлечения КНР

---

²⁰¹ Bush Favors Internationalism // The Washington Post. 1999. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/11/20/bush-favors-internationalism/1eaf99e0-538e-431e-b4ec-af00b0ac897b/> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰² In Bush's Words: «Join Together in Making China a Normal Trading Partner» // The New York Times. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/18/world/in-bush-s-words-join-together-in-making-china-a-normal-trading-partner.html> (дата обращения 05.09.2024).

настаивали на том, что США и Китай в XXI в. могут выстраивать конструктивные отношения для обеспечения стабильности и баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также объединить усилия в целях противодействия новым глобальным и региональным вызовам. Однако госсекретарь К. Пауэлл в своих заявлениях об американо-китайских отношениях неоднократно занимал промежуточную позицию. Например, в январе 2001 г. во время своего выступления в сенате США политический деятель отметил, что: «Китай не является стратегическим партнёром, но в то же время КНР не считается неизбежным и непримиримым врагом для Америки. Китай – потенциальный соперник в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и торговый партнёр, готовый сотрудничать в тех областях, где пересекаются наши стратегические интересы»²⁰³.

В начале президентства Дж. Буша-мл. политика Вашингтона на китайском направлении носила нестабильный характер.

С одной стороны, большинство решений складывалось под влиянием сторонников политики сдерживания в отношении Китая. Так, например, после столкновения 1 апреля 2001 г. американского разведывательного самолёта с китайским истребителем над Южно-Китайским морем министр обороны США Д. Рамсфелд объявил о приостановке военных контактов с КНР²⁰⁴. Чуть позднее, уже 24 апреля 2001 г. США наметили план по продаже крупной партии военной техники и вооружений (подводные лодки, вертолеты, противокорабельные ракеты, торпеды, патрульные противолодочные самолёты) Тайваню на сумму около 5,8 млрд долл. США²⁰⁵. Вместе с объявлением планов о продаже вооружений Китайской Республике Дж. Буш-мл. отметил, что Вашингтон готов оказать Тайваню мощную поддержку, если КНР нападёт на него, а также президент США в этом случае заявил: «США предпримут всё, что потребуется для обеспечения защиты острова»²⁰⁶.

С другой стороны, под влиянием сторонников политики вовлечения Китая и из-за опасности усиления конфликтности в американо-китайских отношениях с июня 2001 г. администрация Дж. Буша-мл. стала ориентироваться на построение стабильных и продуктивных отношений с КНР.

---

²⁰³ Confirmation Hearing by Secretary-Designate Colin L. Powell // The United States Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁴ Rumsfeld's Office Reverses China Ban // The New York Times. 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/05/03/world/rumsfeld-s-office-reverses-china-ban.html> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁵ Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁶ U.S. Would Defend Taiwan, Bush Says // The New York Times. 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26/world/us-would-defend-taiwan-bush-says.html> (дата обращения 05.09.2024).

В свою очередь 1 июня 2001 г. США заявили о том, что с 1 января 2002 г. предоставят Китаю режим нормальных торговых отношений на постоянной основе²⁰⁷. В это же время между США и КНР проходили консультации по вступлению Китая в ВТО. Продолжая задавать позитивный тон в американо-китайских отношениях, К. Пауэлл во время своего визита в Китай 28 июля 2001 г. отметил, что КНР не является для США настоящим стратегическим соперником, потому что у обоих государств есть целый ряд взаимных глобальных и региональных интересов²⁰⁸. Тем не менее, как заявлял политик, в американо-китайских отношениях до сих пор присутствуют проблемные вопросы, а именно ситуация с соблюдением прав и свобод человека в Китае, планы США по созданию системы противоракетной обороны в Восточной Азии²⁰⁹. Уже 30 июля 2001 г. на совместной пресс-конференции в Австралии министр обороны Д. Рамсфелд поддержал слова своего коллеги о том, что США не будут применять термин «стратегический соперник» для характеристики КНР²¹⁰.

Серьёзным образом политику США в отношении КНР при Дж. Буше-мл. изменили террористические акты 11 сентября 2001 г. США и Китай сконцентрировались на кооперации в сфере борьбы с терроризмом. Такое решение было продиктовано необходимостью Вашингтона найти союзников и партнёров для антитеррористической кампании. Следовательно, для реализации такой цели администрация Дж. Буша-мл. решила использовать политику вовлечения.

К примеру, 20-21 сентября 2001 г. министру иностранных дел КНР Т. Цзясюаню, в ходе своего визита в США, удалось договориться с американскими коллегами (К. Пауэллом и К. Райс) о внесении Вашингтоном в список террористических организаций Организации освобождения Восточного Туркестана, об усилении сотрудничества в рамках Совета Безопасности ООН и о развитии антитеррористической кооперации.

19 октября 2001 г. на полях саммита АТЭС в, нуждаясь в поддержке Китая в антитеррористической кампании, США организовали первую встречу Дж. Буша-мл. и Ц. Цзэминя. По итогам встречи США и Китай согласились продолжить финальные консультации по вступлению КНР в ВТО и развивать двустороннее конструктивное

---

²⁰⁷ H.R.4444 – To authorize extension of nondiscriminatory treatment (normal trade relations treatment) to the People's Republic of China, and to establish a framework for relations between the United States and the People's Republic of China // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4444/text> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁸ Powell Calls China Visit «Very Productive» // Cable News Network. 2001. URL: <http://edition.cnn.com/2001/WORLD/asiapcf/southeast/07/28/china.powell/> (дата обращения 05.09.2024).

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Press Conference with Secretary of Defense Donald Rumsfeld, Admiral Dennis C. Blair, Foreign Minister Alexander Downer, Minister of Defense Peter Reith, and Admiral Chris Barrie // The United States Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4350.htm> (дата обращения 05.09.2024).

сотрудничество в АТР, в сфере борьбы с международным терроризмом, договорились об организации регулярных американо-китайских форумов по безопасности, а также США в очередной раз подтвердили, что будут придерживаться политики «одного Китая»²¹¹.

Впоследствии президент США в ходе своего визита в Пекин 21-22 февраля 2002 г. заявил о том, что экономический рост Китая открывает возможности для Вашингтона вести взаимовыгодный стратегический диалог с КНР по региональным и глобальным экономическим, энергетическим, научным и экологическим вопросам²¹².

В феврале 2002 г., ориентируясь на вовлечение Китая, госсекретарём К. Пауэллом, была предложена концепция политики в отношении КНР, которая получила название «открытое, конструктивное, согласованное сотрудничество»²¹³. Смысл данной стратегии заключался в том, что США будут одновременно сотрудничать с Китаем во взаимовыгодных областях и в тех глобальных, региональных сферах, в которых у США и КНР есть определённые противоречия²¹⁴. Конечная цель такой политики – вовлечь Китай в глобальную систему международных отношений путём принятия действующих правил игры (верховенство права и демократии, внедрение рыночной экономики).

Таким образом, мы можем понять, что данная концепция не отвергает возможное применение Вашингтоном элементов сдерживания Китая.

Важным достижением в политике вовлечения КНР является резолюция № 1441 Совета Безопасности ООН (2002 г.)²¹⁵ в отношении Ирака. США заручились поддержкой Китая в принятии такого важного документа, который требовал от Багдада предоставить ООН полный перечень всего имеющегося у него ОМП и веществ, связанных с ним, полного уничтожения оружия массового поражения и прекращения его разработок²¹⁶.

Говоря о месте КНР в официальных внешнеполитических доктринах США при администрации Дж. Буша-мл., стоит сказать, что центральной темой Стратегии национальной безопасности-2002²¹⁷ в отношении Китая была ориентация Вашингтона на выстраивание конструктивных отношений с КНР. К основным взаимным интересам обоих государств были отнесены борьба с международным терроризмом и распространением

---

²¹¹ U.S., China Stand Against Terrorism // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html> (дата обращения 05.09.2024).

²¹² President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html> (дата обращения 05.09.2024).

²¹³ Statement on President Bush's Budget Request for FY 2003 // The United States Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/7857.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Резолюция 1441 (2002) // Организация Объединённых Наций. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения 05.09.2024).

²¹⁶ The 2002 National Security Strategy of the United States // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 05.09.2024).

²¹⁷ Там же.

ОМП; поддержание стабильности на Корейском полуострове; противодействие угрозам в области здравоохранения; защита окружающей среды²¹⁸. Важно отметить кооперацию между США и Китаем в сфере борьбы с распространением ОМП. Ярким примером может являться совместное участие КНР и США в процессе денуклеаризации КНДР. Вместе со всем этим в документе отмечается, что американо-китайская кооперация направлена на укрепление стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе²¹⁹.

Далее в документе утверждается, что Вашингтон поддерживает возникновение сильного, мирного и развивающегося Китая, однако сразу же делается следующая оговорка: «Демократическое развитие Китая имеет решающее значение для его будущего»²²⁰. На основании такого заявления в документе центральное место принадлежит сферам, в которых всё ещё не удаётся найти консенсуса между США и КНР. Такими проблемными моментами являются обеспечения прав и свобод человека в КНР. Как утверждается в американском нормативном правовом акте, США поддерживают политическую открытость Китая, но приверженность КНР развиваться в рамках однопартийной системы под руководством КПК будет препятствовать гарантии социальной и политической свободы граждан КНР²²¹. Кроме того, в Стратегии национальной безопасности-2002 декларируется надежда Вашингтона на то, что Китай будет развиваться по пути демократии и экономической открытости²²².

В годы первого срока президентства Дж. Буша-мл. важным элементом политики вовлечения Китая считалось экономическое сотрудничество по той причине, что экономическая кооперация обоих государств стала превращаться в фундамент американо-китайских отношений. Уже к 2004 г. Китай стал третьим по важности торговым партнёром США. Так, в 2005 г. товарооборот составил порядка 232 млрд долл. США при торговом дефиците для США в 162 млрд долл. США²²³. Политическое руководство обеих стран начало осознавать, что в экономическом плане США и КНР взаимосвязаны.

В итоге после проявления довольно жёсткой линии первой администрации Дж. Буша-мл. на китайском направлении в первые месяцы её работы последовал период нормализации двусторонних отношений. Считая, что Китай может стать важным партнёром для США в борьбе с терроризмом, экономическом и политическом сотрудничестве Вашингтон особо не шёл на обострение, зачастую делая упор на

---

²¹⁸ The 2002 National Security Strategy of the United States // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 05.09.2024).

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² Там же.

²²³ U.S. Warns China on Currency // The Los Angeles Times. 2005. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2005-may-18-fi-trade18-story.html> (дата обращения 05.09.2024).

двусторонней кооперации и политике вовлечения. Однако США не забывали о том, что стремительное возвышение Китая способно привести в обозримом будущем к превращению КНР в одного из главных соперников Вашингтона как в региональном, так и глобальном масштабе.

После победы Дж. Буша-мл. на выборах президента США в ноябре 2004 г. новая администрация продолжила на китайском направлении проводить прежний внешнеполитический курс. Сохранились устоявшиеся противоречия в американо-китайских отношениях, а именно тайваньская проблема; военное усиление Китая; увеличение торгового дисбаланса в американо-китайской экономической кооперации; несоблюдение в КНР прав и свобод человека и т.д. Тем не менее ориентация на вовлечение Китая в глобальную политику со стороны США продолжала расширяться.

Уже в 2005 г. командой Дж. Буша-мл. в ответ на растущее влияние Китая на мировой арене была выдвинута иная концепция политики США в отношении КНР. Модель, разработанная заместителем госсекретаря Р. Зелликом, получила название «ответственный участник». Согласно данной идее, участие Китая в решении таких современных глобальных вызовов, как транснациональный терроризм, бедность, пандемии, распространение ОМП необходимо, потому что: «Система международных отношений полностью обеспечила успех КНР»²²⁴. Следовательно, в целях противодействия новым глобальным вызовам США хотели склонить Китай на свою сторону, отмечая следующее: «Будучи ответственным участником, который работает с нами [США], у Китая будет ещё больше возможностей»²²⁵.

Вместе со всем этим во внешнеполитической разработке отмечаются основные решения, ожидаемые Вашингтоном от Пекина в качестве ответственного участника: обоснование военной модернизации и обеспечение открытости военных расходов; отказ от взаимодействия с проблемными государствами и энергетического соперничества в пользу сотрудничества с США; решение проблемы торгового дефицита²²⁶.

Необходимо сказать, что концепция «ответственного участника» стала широко использоваться во внешнеполитических документах США. К примеру, в Стратегии национальной безопасности-2006²²⁷ утверждается, что Вашингтон приветствует желание КНР сотрудничать с Вашингтоном в противодействии общим вызовам и в целях реализации

---

²²⁴ Whither China: From Membership to Responsibility? // The United States Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

²²⁷ The 2006 National Security Strategy of the United States of America // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 05.09.2024).

взаимных интересов. В качестве общих вызовов называются издержки глобализации, борьба с пандемиями, защита окружающей среды, а обоюдными интересами выступают контртеррористическое сотрудничество, противодействие распространению ОМП. Однако в документе сказано, что несмотря на развитие Китая по пути открытости, интеграцию в систему международных отношений и участие в межправительственных организациях, КНР всё ещё не является настоящим глобальным игроком из-за того, что данное государство полноценно не действует на мировой арене в качестве ответственного участника, который выполняет свои обязательства и кооперируется вместе с США и другими западными странами для укрепления международных правил, поддержания глобальной стабильности и безопасности²²⁸. В Стратегии определяется обеспокоенность США по поводу стремительного роста военной мощи Китая, выхода КНР на глобальные рынки энергоносителей. Констатируется намерение Вашингтона оказывать давление на Пекин в целях установления в КНР полностью рыночной экономики, обеспечения прав и свобод человека²²⁹.

С одной стороны, в период второго президентства Дж. Буша-мл. США стали чаще привлекать Китай к решению вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, начиная с 2003 г., Вашингтон и Пекин достаточно продуктивно работали в рамках шестисторонних переговоров по решению северокорейской проблемы. В ходе переговоров в 2005 и 2007 гг. удалось определить принципы и условия денуклеаризации КНДР и полноценно запустить данный процесс. В июне 2007 г. в Сингапуре на конференции по вопросам безопасности в АТР министр обороны США Р. Гейтс предложил Китаю сотрудничать в создаваемой Вашингтоном системе противоракетной обороны, а в ходе своего ноябрьского визита в КНР в 2007 г. политик договорился об активизации контактов на всех уровнях между военными ведомствами обеих стран.

С другой стороны, КНР начал активную политику в АТР, что подтолкнуло Вашингтон на поиски новых средств сдерживания Китая. США продолжили военно-политическое сотрудничество с Тайванем, что вызвало резкое недовольство у КНР. В 2007 и 2008 гг. США разработали планы по продаже Китайской Республике очередной партии вооружений (ударные вертолеты «Apache» AH-64D, ракеты «Patriot» PAC-3, переносные противотанковые ракетные комплексы FGM-148 Javelin, ракеты ПВО и прочее) на сумму около 8,7 млрд долл. США²³⁰.

---

²²⁸ The 2006 National Security Strategy of the United States of America // The White House. President George W. Bush. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 05.09.2024).

²²⁹ Там же.

²³⁰ Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

Далее США начали расширять сотрудничество с Японией, Австралией, Индией, Филиппинами в надежде создать в АТР антикитайский союз в будущем. Был сделан упор на усиление военного присутствия в регионе США. С 2005 г. началась передислокация истребителей F-15 и бомбардировщиков B-2 с континентальных баз ВВС США на остров Гуам. При этом США стали усиливать свои авианосные группы в акватории Тихого океана, размещая около 60% ядерных подводных сил.

Таким образом, в наиболее важных документах администрации Дж. Буша-мл. отмечается постепенное усиление Китая на международной арене. В связи с этим наибольшую обеспокоенность у США вызывал растущий военный потенциал Китая, нейтрализация которого предполагалась в рамках дальнейшего движения КНР по пути проведения либеральных экономических и политических реформ и привязки к ключевым международным торгово-экономическим институтам.

В итоге отношения администрации Дж. Буша-мл. с Китаем обладали амбивалентным характером. За время двух президентских сроков Дж. Буша-мл., помимо ориентации на умеренное сотрудничество с КНР, США активно оказывали давление по таким вопросам, как несоблюдение прав человека в Китае, усиление военной мощи Пекина, тайваньская проблема. В целях сдерживания военной мощи Китая Дж. Буш-мл. приложил большие усилия в период 2006-2007 гг. для создания и укрепления стратегических военных союзов с Индией, Японией и Австралией, которые являются проводниками интересов США в Азии. Всё это свидетельствовало о том, что политический истеблишмент США того времени по-прежнему считал Китай стратегическим противником и не собирался прекращать его сдерживать, а также ограничивать китайское влияние по тем или иным вопросам на международной арене.

С другой стороны, Дж. Буш-мл., основываясь на вовлечении КНР в мировую политику и экономику, продолжал налаживать торгово-экономические отношения с Китаем.

Выиграв выборы на пост президента США в ноябре 2008 г., Б. Обама и его администрация столкнулись с рядом нерешённых вопросов в американо-китайских отношениях, а именно торгово-финансовые конфликты, тайваньская проблема, военно-политическое и экономическое усиление Китая как в АТР, так и на всей международной арене. Особенно сильно Б. Обаму, как представителя от демократической партии, интересовали темы, связанные с нарушением прав и свобод в КНР, изменением климата, продовольственной безопасностью, нераспространением ОМП. Тем не менее новый глава США в начале своего президентства ориентировался на положительную риторику в американо-китайских отношениях, сглаживая сложившиеся конфликты и подчёркивая

возможные сферы для взаимовыгодной кооперации. При этом такой вектор политики США на китайском направлении был наиболее подходящим в условиях глобального финансово-экономического кризиса, потому что в команде Б. Обамы считали, что сотрудничество с динамично развивающимся Китаем минимизирует потери и приведёт мировую экономику к выходу из кризисного состояния.

Формированием политики США на китайском направлении занялись дипломаты: Х. Клинтон (госсекретарь США) и Дж. Стайнберг (заместитель госсекретаря США). Госсекретарь Х. Клинтон задала позитивный старт американо-китайским отношениям в первые месяцы пребывания Б. Обамы на президентском посту. В феврале 2009 г. в КНР состоялась встреча госсекретаря с министром иностранных дел Китая Я. Цзечи, где Х. Клинтон заявила о том, что США и Китай должны развивать позитивные и взаимовыгодные отношения, потому что экономики обеих стран взаимосвязаны²³¹. Кроме того, Х. Клинтон отметила, что исход мирового финансового кризиса будет общим как для США, так и для КНР. В данном случае политик говорит об этом следующим образом: «Мы находимся в одной лодке. Каким бы ни был исход кризиса – проиграем ли мы, или преодолеем трудности – это будет общий результат и для Соединённых Штатов Америки, и для КНР»²³².

Стоит сказать, что на данной встрече США продолжали использовать методы политики вовлечения Китая. В частности, Х. Клинтон призвала руководство Китая продолжать инвестировать в экономику США. Госсекретарь обосновала это тем, что именно от увеличения американских долговых обязательств зависит дальнейшее стимулирование экономики США, а следовательно, и экспорт китайских товаров на рынок США²³³. Вдобавок американская сторона не стала поднимать проблемные вопросы в американо-китайских отношениях.

1 апреля 2009 г. на полях саммита руководителей государств по вопросам борьбы с мировым финансовым кризисом в Лондоне состоялась встреча Б. Обамы и Х. Цзиньтао. По итогам встречи главы государств договорились о создании стратегического и экономического диалога между Китаем и США для решения проблем мирового финансового кризиса, обсуждения двусторонних экономических разногласий, а также для углубления взаимодействия в различных областях (особенно в сфере региональной и глобальной безопасности). Председатель КНР назначил заместителя премьера госсовета

---

²³¹ Yang Jiechi Holds Talks with U.S. Secretary of State Hillary Clinton // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/200902/t20090224_409598.html (дата обращения 05.09.2024).

²³² Clinton Says U.S. and China are in the Same Economic Boat // Reuters. 2009. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-clinton-economy-idUKPEK28223020090222> (дата обращения 05.09.2024).

²³³ Там же.

Китая В. Цишаня и члена госсвета Д. Бинго специальными представителями в соответствующий институт, а Б. Обама выдвинул на пост специальных посланников от американской стороны госсекретаря Х. Клинтон и министра финансов Т. Гайтнера. Вместе со всем этим в ходе встречи глава США подтвердил приверженность Вашингтона политике «одного Китая» и отметил, что конструктивные американско-китайские отношения крайне важны для населения обеих стран, потому что взаимная кооперация двух мощных экономик представляет основу для противодействия новым вызовам²³⁴.

Большой прорыв в политике вовлечения Китая был достигнут в ноябре 2009 г. в ходе визита Б. Обамы в КНР. По итогам двусторонней встречи оба государства обозначили взаимное уважение моделей политического и экономического развития друг друга²³⁵. Следовательно, это заявление подтверждает, что Вашингтон не будет выдвигать идеологические различия на первый план в кооперации с Китаем.

Активизировались попытки США вовлечь Китай в решение проблемы глобального потепления и сохранения окружающей среды, что было особенно важно для Б. Обамы и его администрации, потому что руководство США надеялось, что КНР станет главным союзником США в период проведения конференции ООН по изменению климата в Копенгагене. Кроме того, климатическая тематика оттеснила многие конфликтные темы в американско-китайских отношениях, а именно соблюдение прав и свобод человека в КНР и тайваньскую проблему. Однако в ходе Копенгагенской конференции сотрудничество США и Китая по климатическому вопросу было нарушено из-за позиции Вашингтона по поводу сокращения выбросов парниковых газов к 2020 г. В Копенгагене США заявили о том, что к 2020 г. снизят выбросы парниковых газов на 18%, а также поддержат соответствующие международные механизмы контроля. Такое утверждение было резко раскритиковано развивающимися странами, к которым относит себя Китай. Китайская делегация заявила о том, что международный контроль может навредить китайскому суверенитету, а сокращение выбросов в КНР на 40-45% к 2020 г. будет стоить слишком больших усилий и потребует помощи от развитых стран в плане разработки энергосберегающих технологий и ветровой энергетики, что не было обговорено на конференции. С таким заявлением согласились Бразилия, ЮАР, Индия, Куба, Индонезия и прочие развивающиеся страны.

В итоге новый всеобъемлющий документ, который бы заменил Киотский протокол, согласовать так и не удалось. Страны-участницы конференции приняли лишь совместную

---

²³⁴ Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china> (дата обращения 05.09.2024).

²³⁵ U.S.-China Joint Statement // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/us-china-joint-statement> (дата обращения 05.09.2024).

рамочную декларацию, в которой не было ни обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, ни намерения продолжать переговоры по данному вопросу, ни предложений о том, как нужно смягчить или вовсе нивелировать глобальное потепление²³⁶.

Таким образом, США, в попытке переложить ответственность на развивающиеся страны к концу 2009 г. зафиксировали свою крупную неудачу в политике вовлечения Китая.

С 2010 г. американо-китайские отношения стали ухудшаться из-за ряда событий.

Во-первых, в январе 2010 г. на первый план американо-китайских отношений вновь вышла тема обеспечения прав и свобод человека после заявления компании Google о том, что корпорация больше не будет заниматься самоцензурой в КНР после взлома личных аккаунтов китайских правозащитников в декабре 2009 г. со стороны властей Китая. Госсекретарь Х. Клинтон поддержала решение компании Google во время своего выступления 21 января 2010 г. При этом Х. Клинтон отметила, что КНР вместе с Тунисом и Узбекистаном являются странами, которые на регулярной основе занимаются цензурой в интернете²³⁷. Х. Клинтон заявила, что США всеми силами будут продвигать свободу интернета в мировом масштабе посредством дипломатических, экономических и технологических ресурсов²³⁸.

Во-вторых, 29 января 2010 г. США опубликовали план по продаже Тайваню вооружений на сумму около 6,4 млрд долл. США²³⁹. План включал в себя ЗРК «Patriot» PAC-3, вертолёты «Black Hawk», ракеты «Harpoon». В ответ на продажу оружия Китайской Республике КНР приостановил двусторонние военно-политические контакты с США. Кроме того, Пекин заявил о санкциях в отношении таких американских компаний, как General Electric, Boeing Company, Raytheon, Lockheed-Martin. Однако ограничительные меры введены не были.

В это же время в рядах администрации Б. Обамы зреет идея о пересмотре политики на всём азиатском направлении. По данному вопросу на администрацию 44-го президента США оказали решающее влияние аналитики из Центра за новую американскую безопасность. Исследователи Центра за новую американскую безопасность предложили доклад по новой возможной стратегии США в АТР, в котором авторы заявляют о том, что в самом ближайшем будущем азиатские государства всё больше будут ориентироваться на

---

²³⁶ Рамочная Конвенция об изменении климата // Организация Объединенных Наций. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/rus/11a01r.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²³⁷ Remarks on Internet Freedom // The United States Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²³⁸ Там же.

²³⁹ Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 // The Congressional Research Service (CRS). 2014. URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

сотрудничество не с Вашингтоном, а с Пекином, т.к. в условиях финансового кризиса китайская экономика сохранила высокие темпы роста²⁴⁰. Следовательно, чтобы не допустить роста экономического и политического влияния Китая в АТР США необходимо полагаться на создание многосторонних альянсов, куда вошли бы соседние с Китаем страны. Для реализации такой цели необходимо выполнить несколько шагов.

Во-первых, США должны принять в качестве уже свершившегося факта политическое, экономическое, культурное и военное возвышение Китая в АТР. По мнению авторов, именно от этого должна отталкиваться внешняя политика США в АТР²⁴¹.

Во-вторых, Вашингтону следует сделать акцент на использовании умной силы при конкуренции с Китаем в экономической, политической, военной и культурной сферах.

В-третьих, США должны выстроить иерархию проблем в двусторонних отношениях с Китаем. Исследователи утверждают, что нужно расставить приоритетность среди таких проблем, как обеспечение прав и свобод человека, военный рост КНР, статус Тайваня и прочее²⁴². Расстановка приоритетов позволит выбрать наиболее подходящий и эффективный внешнеполитический инструмент для решения того или иного противоречия.

Конкретика, касающаяся политики США в отношении Китая и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содержалась в таком главном доктринальном документе первого срока Б. Обамы, как Стратегия национальной безопасности-2010²⁴³. В документе утверждается, что Вашингтон продолжит выстраивать конструктивную кооперацию с Китаем. Вдобавок в документе США приветствует КНР в том, что Китай активно участвует в решении таких глобальных вопросов, как восстановление мировой экономики после кризиса, борьба с изменением климата и нераспространение ОМП²⁴⁴. Подчёркивается, что эффективная кооперация между США и КНР, даже несмотря на разногласия по правозащитной тематике, поможет преодолеть вышеотмеченные вызовы²⁴⁵.

Однако США настроены контролировать программу военной модернизации Китая при сохранении коммуникации между военно-политическими ведомствами обоих государств, чтобы уменьшить взаимное недоверие²⁴⁶. Вместе со всем этим в документе поднимается вопрос о взаимоотношении КНР и Китайской Республики. Как отмечается в

---

²⁴⁰ Denmark A., Patel N. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship / Center for a New American Security. Washington, D.C., 2009. P. 5.

²⁴¹ Там же. P. 170.

²⁴² Там же. P. 165-169.

²⁴³ The 2010 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: http://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 05.09.2024).

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

нормативном правовом акте: «Мы [США] приветствуем длительное сокращение напряжённости между Китаем и Тайванем»²⁴⁷.

Среди политиков администрации Б. Обамы и внешних советников была популярна идея о создании полноценного двустороннего союза между Китаем и США. Особенно часто о данной концепции заявлял Зб. Бжезинский во время мирового финансового кризиса. Бывший политик утверждал, что кризис возможно преодолеть только сообщая, выстроив новую систему международных отношений, ядром которой будут США и КНР. Стоит отметить, что подобная идея была резко раскритикована китайской стороной. Так, премьер госсовета КНР В. Цзябао во время первого визита Б. Обамы в Китай опроверг идею о создании Пекином и Вашингтоном G2 для единовластного решения мировых задач из-за того, что: «Китай проводит независимую внешнюю политику и не создает союзы с какой-либо страной или группой стран, а также КНР выступает за то, чтобы все вопросы на планете решались всеми странами, а не одной или двумя»²⁴⁸. Таким образом, КНР поставил точку на проекте G2 из-за несоответствия интересам Китая, широкой и самостоятельной китайской внешней политике.

В итоге после исследования вышеперечисленных предложений и идей США начали формулировать новую политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стратегия США в АТР в американском дискурсе была охарактеризована в качестве «перебалансировки в Азию». Особенно важно отметить, что на выработку такой стратегии повлияли следующие моменты: отказ Китая от концепции G2, провал переговоров на Копенгагенской конференции и военное, политическое, экономическое усиление КНР в АТР.

Старт данной политике положила в 2011 г. госсекретарь Х. Клинтон, которая заявила о том, что: «США готовы резко усилить своё экономическое, политическое и военное влияние в АТР для поддержки своего лидерства, защиты американских интересов и продвижения ценностей Соединённых Штатов Америки»²⁴⁹.

В ноябре 2011 г. прошло тихоокеанское турне Б. Обамы. Поездка по АТР началась с саммита АТЭС в Гонолулу, в ходе которого глава США заявил о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион является самой быстро развивающейся частью планеты, и именно

---

²⁴⁷ The 2010 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: http://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 05.09.2024).

²⁴⁸ Wen Jiabao Meets with U.S. President Obama // Embassy of the People's Republic of China in the United States. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//eng/zmgx/t628928.htm> (дата обращения 05.09.2024).

²⁴⁹ America's Pacific Century // The United States Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> (дата обращения 05.09.2024).

этот факт обосновывает его важность для экономического будущего США²⁵⁰. Вместе с этим США высказали предложение об ускорении процесса создания региональной зоны свободной торговли, а именно Транстихоокеанского партнёрства, в котором будут ликвидированы тарифы на все продаваемые товары участников соглашения. Данное торговое соглашение объединило США, Австралию, Новую Зеландию, Малайзию, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Чили, Перу. Б. Обама отметил, что Китай может быть принят в ТТП, если примет правила игры, а именно: понизит курс юаня, откроет рынок для иностранных компаний, перестанет субсидировать государственные предприятия и заниматься кражей интеллектуальной собственности. В итоге при создании ТТП США преследовали главную цель – вытеснить КНР из экономик стран АТР путём увеличения американского экспорта на новые рынки.

Далее по прибытии в Австралию Б. Обама заявил о расширении военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе следующими словами: «Ввиду того, что мы заканчиваем сегодняшние войны я озадачил свою команду по национальной безопасности сделать наше присутствие и миссию в АТР высшим приоритетом»²⁵¹. При этом было отмечено, что австралийский город Дарвин будет новым центром военных операций США в АТР.

Уже на полях Восточно-Азиатского саммита на о. Бали Б. Обама высказался о расширении политического диалога с Юго-Восточной Азией и увеличении американского военного присутствия. В данном случае США делали ставку на сотрудничество с теми странами, которые не довольны китайским присутствием в ЮКМ. Например, с Вьетнамом и Малайзией были заключены соглашения о всеобъемлющем партнёрстве в 2013 и 2014 гг. соответственно. Вместе с этим Б. Обама подчеркнул нейтралитет США в территориальных спорах азиатских стран: «Мы не встаём на чью-либо сторону, мы в целом за морскую безопасность – как тихоокеанская держава, как морская держава, как торгующая держава и как гарант безопасности в Тихоокеанском регионе»²⁵².

Таким образом, после возвращения из азиатского турне, 44-й президент США в полном объёме начал реализовывать новую азиатскую стратегию США с целью создать

---

²⁵⁰ Remarks by President Obama at APEC CEO Business Summit Q&A // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-obama-apec-ceo-business-summit-qa> (дата обращения 05.09.2024).

²⁵¹ Remarks By President Obama to the Australian Parliament // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения 05.09.2024).

²⁵² Background Briefing by a Senior Administration Official on the President's Meetings at Asean and East Asia Summit // Obama White House Archives. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetings-a> (дата обращения 05.09.2024).

проамериканскую расстановку сил в АТР, чтобы резко снизить экономическое, политическое и военное влияние Китая на страны региона.

После победы Б. Обамы на выборах в 2012 г. намеченный азиатский внешнеполитический курс продолжился. В рамках перебалансировки в АТР США начали активно сотрудничать со странами региона в военной сфере и расширять контингент своих ВС. В сентябре 2013 г. военный контингент США в АТР насчитывал 29,5 тыс. человек. Военное сотрудничество активно развивалось с Японией и Сингапуром.

Весной 2013 г. США поставили Сингапуру 120 управляемых авиационных ракет класса «воздух-воздух»: 100 ракет AIM-120C7 AMRAAM, 20 ракет AIM-9X-2 Sidewinder Block II на общую сумму 246 млн долл. США²⁵³. 27 апреля 2015 г. Япония и США подписали новую версию «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны»²⁵⁴. Данный документ был изменён в соответствии с переформатированием политической обстановки в регионе и целой международной арене, а также усилением активности Китая в АТР. Новая версия документа отменяет географические ограничения для совместной военной деятельности США и Японии, а также для оказания помощи в защите территории США со стороны японских сил самообороны или третьих стран в случае необходимости²⁵⁵.

Позже был опубликован ряд важных документов. В марте 2014 г. Пентагон обнародовал Четырёхгодичный обзор обороны, в котором неоднократно подчёркивается азиатский вектор политики США²⁵⁶. Важность АТР обосновывается тем, что США всегда являлись и будут тихоокеанской державой, а в качестве наиболее важной угрозы для безопасности США в регионе называлось резкое военное укрепление Китая²⁵⁷. Для решения данной проблемы Пентагон предлагает создавать военные альянсы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Индонезией и Индией.

Однако вторая администрация Б. Обамы не забросила попытки продолжить сотрудничество с Китаем. На тот момент в КНР уже сменилось руководство и к власти пришёл С. Цзиньпин. Следовательно, у обеих сторон были надежды на качественно новый рывок в отношениях. Однако двусторонние встречи лидеров обоих государств на

---

²⁵³ Singapore seeks AMRAAM and AIM-9X Sidewinder missiles from US // Airforce Technology. 2013. URL: <https://www.airforce-technology.com/news/newssingapore-seeks-amraam-and-aim-9x-sidewinder-missiles-from-us/> (дата обращения 05.09.2024).

²⁵⁴ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Japan Ministry of Defense. URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения 05.09.2024).

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ The 2014 Quadrennial Defense Review // The United States Department of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2014.pdf?ver=tXH94SVvSQLVw-ENZ-a2pQ%3d%3d> (дата обращения 05.09.2024).

²⁵⁷ Там же.

протяжении всего второго срока Б. Обамы весомых результатов не дали. В итоге после последнего визита С. Цзиньпина в сентябре 2015 г. в США американо-китайские отношения остались в неопределённом состоянии.

Уже в Стратегии национальной безопасности США-2015 в очередной раз отмечается, что масштабы сотрудничества США с Китаем беспрецедентны даже несмотря на то, что Вашингтон с настороженностью относится к модернизации китайской армии²⁵⁸. Продолжая тему военного развития Китая, США настроены на то, чтобы пристально следить за расширением военного присутствия КНР в Азии.

Помимо этого, львиная доля в американском нормативном правовом акте была посвящена роли США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если говорить конкретно, то, осуществляя перебалансировку в АТР, США стремятся к сотрудничеству с КНР в решении таких общих региональных вопросов, как климатические изменения, борьба с новыми пандемиями, укрепление экономического роста стран АТР и денуклеаризация КНДР. При этом важным пунктом в документе является то, что США признают неизбежное соперничество с Китаем как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всём мире²⁵⁹. Однако подчёркивается, что США в рамках данного соперничества будут пытаться склонить Китай к соблюдению принятых норм международного права²⁶⁰.

Подводя итог анализа внешнеполитических доктрин США в начале XXI в. и их китайской составляющей, можно выделить несколько ключевых моментов.

Во-первых, для администрации Дж. Буша-мл. ответ на вызов возвышающегося Китая временно терял свою необходимость из-за мощной угрозы со стороны транснационального терроризма. Однако для администрации Б. Обамы проблема растущего в военно-политическом и экономическом планах Китая в условиях мирового финансово-экономического и изменения расстановки сил в АТР выступала на первый план.

Во-вторых, в процессе усиления КНР администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы осуществляли давление на Китай, чтобы страна приняла, необходимые для США, правила игры и совместно решала с Вашингтоном региональные и глобальные проблемы. Однако данный внешнеполитический курс не дал весомых результатов из-за решения Китая идти по собственному пути развития.

---

²⁵⁸ The 2014 Quadrennial Defense Review // The United States Department of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2014.pdf?ver=tXH94SVvSQLVw-ENZ-a2pQ%3d%3d> (дата обращения 05.09.2024).

²⁵⁹ The 2015 National Security Strategy of the United States of America // Obama White House Archives. URL: http://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 05.09.2024).

²⁶⁰ Там же.

Выводы по первой главе

По мере роста КНР, Китай в XXI в. до прихода администрации Д. Трампа из года в год приобретал всё более важное место в системе национальных интересов США. Если в период администрации Дж. Буша-мл., Китай характеризовался ещё в качестве развивающейся страны, то уже при Б. Обаме был дан старт коренному перелому в американо-китайских отношениях. Выбрав путь соперничества с КНР, впервые была предпринята попытка комплексно и радикально переформатировать американский внешнеполитический курс на китайском направлении. Такое решение было продиктовано усилением Китая в качестве нового центра влияния, активного участия данной страны как в региональных, так и в глобальных делах, наличия у КНР мощных политических и технологических средств для учёта китайского мнения другими государствами на мировой арене.

Однако до конца пойти по пути соперничества в отношении Китая у США при Б. Обаме не получилось из-за нескольких причин.

Во-первых, даже несмотря на то, что при 44-м президенте США произошёл разворот от сотрудничества к соперничеству с Китаем, так или иначе Б. Обама и его команда осознавали, что стабильные отношения с КНР сохраняют стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также демократическая администрация до последнего надеялась на реформирование Китая по демократическому, открытому и рыночному пути. Следовательно, в поздних доктринальных документах администрации Б. Обамы подчёркивается ориентация на углубление американо-китайского сотрудничества на основе общих интересов и взаимного уважения.

Во-вторых, в 2014-2015 гг. всё внимание на себя перетянули события на Украине, в которых США играли далеко не последнюю роль. Администрация Б. Обамы переключила всё своё внимание на разработку внешнеполитических решений, направленных на сдерживание России в ответ на присоединение Крыма к РФ.

В итоге полностью реализовать конкурентный подход не удалось. Однако уже в 2017 г. наметилось окончательное и бесповоротное изменение политики США на китайском направлении в сторону постоянного и всестороннего соперничества, о котором далее и пойдёт речь.

Глава II. Пересмотр политики США в отношении КНР при администрации Д. Трампа

2.1. Доктринальные основы американо-китайских отношений

Внешняя политика США на китайском направлении привлекает к себе внимание, потому что взаимоотношения этих двух стран определяют будущую конфигурацию международной системы. В последнее десятилетие китайское направление политики США претерпело существенное изменение: от вовлечения к сотрудничеству, а теперь к соперничеству во всех сферах. Сам поворот наметился ещё при Б. Обаме, который сменил вектор стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁶¹, но резкий перелом произошёл именно при Д. Трампе. 45-й президент США вместе со своей командой с приходом к власти выдвинул суждение, что политика прошлых администраций, которая была направлена на вовлечение Китая, привела вовсе не к экономической и политической открытости КНР, а к желанию Пекина радикальным образом изменить сложившийся мировой порядок. Такая цель, по мнению Д. Трампа и его команды, образовалась у Китая из-за резкого экономического и военно-политического роста, который был «подарен» прошлыми руководителями США, благодаря регулярному сотрудничеству и вовлечению Китая в решение глобальных вопросов.

Доктринальные основы политики администрации Д. Трампа были закреплены в таких документах, как Стратегия национальной безопасности-2017²⁶², Стратегия национальной обороны-2018²⁶³, Обзор ядерной политики-2018²⁶⁴, Индо-Тихоокеанская стратегия-2019²⁶⁵, Стратегический подход США в отношении Китайской Народной Республики-2020²⁶⁶ и Элементы китайского вызова-2020²⁶⁷.

---

²⁶¹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14 (155). С. 3-4.

²⁶² The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶³ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // The United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶⁶ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶⁷ The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

В каждом из этих документов подчёркивается постулат, что необходимо радикально переосмыслить политику США в отношении Китая из-за полного провала стратегии вовлечения КНР в международные институты и глобальную торговлю. На протяжении последних двадцати лет ни одной прошлой администрации не удалось превратить Китай в доброжелательного, ответственного и надёжного партнёра путём политики вовлечения. Иными словами, такой подход оказался абсолютно ложным, дорогим и неэффективным из-за целенаправленной политики Китая переформатировать ситуацию в свою пользу, используя пропаганду и другие средства для дискредитации демократии, распространения антизападных взглядов, создания раскола между США и их союзниками.

На основе анализа данных нормативных правовых актов можно отметить наиболее важные основы политики США на китайском направлении при администрации Д. Трампа.

Во-первых, впервые за долгое время Вашингтон, как отмечается в Стратегическом подходе США в отношении Китайской Народной Республики-2020²⁶⁸, возвращается к традициям реализма в построении внешней политики в отношении КНР. США чётко и окончательно устанавливают для себя, что между Вашингтоном и Пекином происходит настоящее стратегическое соперничество на международной арене, потому что КНР бросает прямой вызов всеобъемлющим интересам США и в первую очередь – внутренним. Следовательно, с приходом Д. Трампа к власти в 2017 г. США впервые за долгое время перенесли своё внимание с глобальных интересов на внутренние. Такой переход затронул и политику на китайском направлении в части того, что цель использования конкурентного подхода при формировании внешней политики в отношении КНР заключается в обеспечении таких жизненно важных национальных интересов США, как защита американского народа, родины и образа жизни американцев; содействие процветанию США; сохранение мира с помощью силы; усиление и повышение американского влияния²⁶⁹. Именно этим основополагающим интересам угрожает государство-ревизионист Китайская Народная Республика²⁷⁰.

По мнению администрации Д. Трампа, на основе социализма с китайской спецификой и концепции сообщества единой судьбы человечества КПК стремится вывести Китай в мировые лидеры по всеобъемлющей национальной мощи, с помощью которой КНР будет влиять на другие страны²⁷¹. Обе идеи, выдвигаемые китайским руководством,

---

²⁶⁸ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁶⁹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

нарушают суверенность государств, продвигают авторитаризм, репрессирование оппозиции, однопартийную диктатуру, принудительную цензуру, коррупцию, командно-административную экономику, этническую и религиозную нетерпимость.

Согласно оценке членов команды Д. Трампа, все эти угрозы крайне губительны для свободного и открытого миропорядка, фундаментальные ценности и нормы которого были сформированы Соединёнными Штатами Америки и их союзниками после Второй Мировой войны²⁷².

Таким образом, чтобы не допустить окончательного перелома ситуации в пользу Китая США при Д. Трампе избрали путь всестороннего и прямого соперничества с КНР. Попытка реализовать данный подход была предпринята ещё при Б. Обаме, однако из-за ряда обстоятельств конфронтационный внешнеполитический курс в отношении Китая полностью реализован не был.

Во-вторых, администрация Д. Трампа оправдывает конкурентную политику в отношении Китая тем, что Пекин системно не выполняет свои обязательства во многих областях американо-китайской кооперации и особенно по части торговли, инвестиций, обеспечения прав и свобод внутри КНР, пресечения кибершпионажа и нарушения авторского права, отказа от милитаризации Южно-Китайского моря, охраны окружающей среды²⁷³. Исходя из такого заявления, команда Д. Трампа определила, что США отныне больше не будут соглашаться и мириться с такими действиями со стороны Китая. Для этого в США было принято решение вести с КНР не всеобъемлющее сотрудничество в ущерб американским интересам, а наоборот, сконцентрироваться на отдельных сферах, из которых можно извлечь конкретные и полезные для Вашингтона результаты²⁷⁴. Иными словами, конкурентная политика в отношении КНР всё-таки включает в себя взаимодействие с Китаем, хоть и избирательное. Тем не менее, забегая чуть вперёд, мы можем сказать, что американо-китайская кооперация носила не просто избирательный характер, а крайне избирательный.

В-третьих, США намерены обеспечить единое видение у своих союзников, международных организаций и органов власти США при осуществлении внешнеполитического курса в отношении Китая. По мнению членов команды 45-го президента США, такое стремление продиктовано необходимостью укрепить национальную безопасность, защитить общие интересы и демократические ценности,

---

²⁷² The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁷³ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁷⁴ Там же.

сформированные международные правила, которые находятся под угрозой разрушения со стороны ревизионистского Китая²⁷⁵.

С одной стороны, на внутреннем треке главным партнёром является конгресс США, который даёт правительству юридические полномочия и финансовые ресурсы для принятия тех или иных мер, направленные на достижение стратегических целей США²⁷⁶. Если забежать чуть вперёд, то Д. Трампу полностью удалось сработаться с конгрессом по части разработки и принятия решений в отношении Китая. При формировании политики на китайском направлении между президентом и парламентом сложился консенсус.

С другой стороны, давние европейские и азиатские союзники и партнёры крайне важны для США на внешнем треке. Особенно стоит отметить союзников и партнёров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который администрация Д. Трампа переформатировала в Индо-Тихоокеанский регион. Именно на сотрудничестве со странами ИТР США при Д. Трампе сделали особый упор, потому что военная и экономическая кооперация с данными государствами являлась элементом сдерживания Китая. Согласно Индо-Тихоокеанской стратегии-2019²⁷⁷, Вашингтон посредством поддержки своего передового военного присутствия в ИТР и укрепления оборонных сетей со странами-союзниками района будет противостоять военному усилению Китая, потому что опасается быть вытесненным Пекином из акваторий Индийского и Тихого океанов. Более точно, в документе отмечается данное положение следующим образом: «Мы [США] будем расширять наше сотрудничество в области обороны и безопасности с Индией, главным оборонным партнёром Соединённых Штатов, и развивать отношения с Индией во всём регионе. Мы [США] вновь активизируем наши альянсы с Филиппинами и Таиландом и укрепим наши партнёрские отношения с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и другими странами, чтобы помочь им стать совместными морскими партнёрами»²⁷⁸. В Стратегии отмечается и необходимость в продолжении укрепления кооперации с давними союзниками США, а именно с Японией и Южной Кореей.

В-четвёртых, США при Д. Трампе акцентирует внимание на экономическом и военном компонентах американо-китайских отношений. Администрация 45-го президента

---

²⁷⁵ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

²⁷⁸ Там же.

США в стратегических документах отметила своё резкое недовольство в отношении экономической политики Китая из-за того, что китайская экономическая мощь выступает в качестве ведущего средства, с помощью которого КПК сможет превратить КНР в глобального лидера и подчинить себе огромное количество стран²⁷⁹.

Пекин, по мнению США, не выполняет и свои обязательства по проведению экономических реформ в соответствии с правилами ВТО, на постоянной основе применяет протекционистские меры, которые наносят ущерб американским компаниям и рабочим. Как отмечается в Стратегическом подходе США в отношении Китайской Народной Республики-2020²⁸⁰, США, как и другие члены ВТО, надеялись на то, что после вступления в 2001 г. в данную организацию КНР выберет рыночный путь развития своей экономики. Однако эта надежда не оправдалась. По мнению США, Китай воспользовался всеми преимуществами членства в ВТО, чтобы стать крупнейшим мировым экспортером²⁸¹. Такая китайская экономическая политика напрямую ударила по США ввиду следующих причин:

Первая – за последние двадцать лет КНР систематически осуществляет давление на американские компании на китайской территории с целью передачи технологий.

Вторая – КНР регулярно занимается кражей американской интеллектуальной собственности. Согласно подсчётам торгового представительства США, промышленный шпионаж, кража американских технологий со стороны Китая ежегодно обходятся экономике США в 600 млрд долл. США²⁸². Эта сумма практически приближается к годовому бюджету Пентагона.

Третья – Пекин использует ограничения в отношении иностранной собственности. КНР требует создавать совместные предприятия и минимизировать доли иностранного капитала, а также вероломно присваивает и передаёт своим компаниям американские технологии.

Четвёртая – Китай осуществляет и поддерживает несанкционированные вторжения и хищения из компьютерных сетей компаний США для получения доступа к конфиденциальной коммерческой информации и тайне.

Не стоит забывать, что команда Д. Трампа обратила внимание на инициативу Китая «Пояс и путь». Как заявляли высокопоставленные лица из администрации 45-го президента США, программа «Пояс и путь» является исключительно политическим проектом, который

---

²⁷⁹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁰ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸¹ Там же.

²⁸² The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

направлен на передел международных правил и стандартов в пользу КНР²⁸³. При этом китайская программа, по мнению американских политиков, ставит зарубежные развивающиеся страны в кредитную зависимость от Китая²⁸⁴. Следовательно, предполагается, что с помощью своей инициативы КНР использует экономические инструменты в политических целях, что является очередным вызовом для США и их партнёров.

Таким образом, по мнению администрации Д. Трампа, подобная экономическая политика Китая привела к мощнейшему торговому дефициту в американо-китайских отношениях. На момент 2017 г. торговый дефицит составлял рекордные 335,4 млрд долл. США²⁸⁵.

В ответ экономическую политику Китая США под руководством Д. Трампа определили для себя, что предпримут решительные действия для восстановления баланса экономических отношений между США и Китаем; обеспечения защиты американского бизнеса, собственных рабочих и внутреннего рынка США и их союзников, исключая меркантилистские методы. Однако на практике при построении экономической политики в отношении Китая со стороны США такой подход вовсе не соблюдался.

В-пятых, США при Д. Трампе были сильно озадачены военным усилением Китая из-за того, что экономическая мощь и технологическое развитие КНР способны превратить НОАК в армию мирового класса, которая по качеству и по количеству будет превосходить военные структуры Вашингтона и его союзников. Это обосновывается тем, что за последние несколько лет Пекин инвестировал огромное количество средств в перевооружение своей армии, создание межконтинентальных баллистических ракет, новых танков, самолётов пятого поколения, мощных подводных лодок, гиперзвукового и ядерного оружия. В Стратегии национальной безопасности-2017²⁸⁶, Стратегии национальной обороны-2018²⁸⁷, Обзоре ядерной политики-2018²⁸⁸, Индо-Тихоокеанской стратегии-

---

²⁸³ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁴ The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁵ The People's Republic of China: U.S.-China Trade Facts // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁶ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁷ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // The United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁸⁸ The 2018 Nuclear Posture Review // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

2019²⁸⁹ чётко отмечается, что укрепление военной мощи Пекина угрожает интересам национальной безопасности США и их союзников. Следовательно, в вышеотмеченных документах отдаётся приоритетное внимание долгосрочному соперничеству с Китаем в военной сфере за счёт модернизации ВС США и создания военных союзов с давними союзниками и партнёрами США в Индо-Тихоокеанском регионе в целях сдерживания КНР. Как заявлено в Стратегии национальной обороны-2018, Обзоре ядерной политики-2018, Индо-Тихоокеанской стратегии-2019 США будут уделять приоритетное внимание следующим моментам:

1. Формирование военных альянсов в ИТР в составе с региональными союзниками и партнёрами для создания боеспособного и передового оперативного присутствия с целью сдерживания, и отражения возможной агрессии КНР. Сюда относится и продажа оружия союзникам и партнёрам в ИТР.
2. Модернизация ядерной триады США.
3. Создание гиперзвукового оружия.
4. Увеличение инвестиций в кибербезопасность и космическую инфраструктуру.
5. Продвижение свободы судоходства в акваториях Индо-Тихоокеанского региона.
6. Расширение военного сотрудничества с Тайванем по причине милитаризации Пекина вблизи Китайской Республики.

В-шестых, США обеспокоены региональными амбициями Китая. США при Д. Трампе определили для себя, что стремление КНР к глобальному превосходству, которое основано на экономической и военной мощи, охватывает весь земной шар. Уже сегодня Пекин пытается вытеснить США из Индо-Тихоокеанского региона, Европы, Ближнего Востока, Африки, Южной Америки и Арктики.

В Индо-Тихоокеанском регионе Китай активно проводит милитаризацию посредством военного укрепления в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, расширения своих вооружённых сил и флота. В Европе КНР использует свою экономическую мощь, чтобы отговорить европейские страны от сотрудничества с США и ограничить способность самих государств противостоять Китаю. США считают, что КНР хочет убедить европейские страны в том, что нужно в будущем сформировать новый

---

²⁸⁹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

многополярный миропорядок, который выгоден Китаю²⁹⁰. Китай настроен на то, чтобы укрепиться в Африке и на Ближнем Востоке за счёт программы «Пояс и путь» и расширения поставок вооружений в страны данных регионов. В государствах Южной Америки КНР усиливает своё влияние при помощи долговой дипломатии, предоставляя кредиты, покупки огромных долей в нефтяных, горнодобывающих и энергетических компаниях региона, поставок телекоммуникационного оборудования, которое собирает конфиденциальные данные граждан. В Арктике Китай активно осваивает ресурсный потенциал региона, и потенциально может развернуть свой военно-морской потенциал (особенно подводные ракетоносцы).

Таким образом, по сравнению с администрациями Дж. Буша-мл. и Б. Обамы отличительная черта внешней политики Д. Трампа заключается в том, что команда 45-го президента США делала акцент на постоянном сдерживании и явном соперничестве, принижая необходимость сотрудничества. США при Д. Трампе уже окончательно определили для себя, что стремительный экономический и военно-политический рост КНР приведёт к тому, что Китай будет добиваться глобального превосходства и реорганизации международного порядка. США категорически это не приемлют, потому что напористость и ревизионизм КНР напрямую бросают вызов национальным интересам Вашингтона.

Вышеотмеченные доктринальные основы политики администрации Д. Трампа в отношении Китая отражают переоценку всех прошлых решений США на китайском направлении. Отныне США признают долгосрочное стратегическое соперничество между двумя системами и двумя взглядами на мироустройство. Во всех упомянутых стратегических документах США нарочито подчёркивается конкурентный тон при формировании политики в отношении Китая. В Стратегии национальной безопасности-2017 Китай характеризуется в качестве государства-ревизиониста, которое, пытаясь подорвать безопасность и процветание США, бросает вызов американской мощи, влиянию и интересам²⁹¹. В Стратегии национальной обороны-2018 и Обзоре ядерной политики-2018 КНР упоминается в роли стратегического соперника, который реализует программу военной и ядерной модернизации для региональной гегемонии и вытеснения США из Индо-Тихоокеанского региона в ближайшей перспективе²⁹². Индо-Тихоокеанская стратегия-2019

---

²⁹⁰ The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹¹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹² The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // The United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

The 2018 Nuclear Posture Review // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018>

описывает реализацию обеспечения национальной безопасности США посредством стратегического соперничества между видениями свободного (взгляд США) и авторитарного (взгляд Китая) мирового порядка²⁹³. В Стратегическом подходе США в отношении Китайской Народной Республики-2020 и Элементах китайского вызова-2020 обобщается переоценка политики США в отношении Китая на основе того, что оба государства вовлечены в длительное торговое противостояние, а также в конкуренцию в военной, политической, технологической и культурной сферах²⁹⁴.

Китай для США теперь является прямым соперником, который своими действиями дал старт новой эре борьбы между сильнейшими государствами земного шара. Все успехи Китая начали рассматриваться членами команды Д. Трампа в качестве неудач США. Однако самая главная неудача может образоваться в самой ближайшей перспективе. У Китая, по мнению администрации Д. Трампа, есть чёткое видение переустройства мира, а также возможности для этого. Если не сдерживать Китай и напрямую с ним не соперничать, то, согласно взглядам команды Д. Трампа, КНР сможет стать глобальным лидером, подвинув США, и установить авторитарный мировой порядок. Следовательно, США настроены на выполнение следующих действий при Д. Трампе:

1. Укрепление свободного и открытого международного порядка, который основан на действующих правилах.
2. Переориентация экономической политики США в связи с недобросовестными действиями Китая в сфере торговли. Главная цель – ликвидация торгового дефицита в американо-китайских отношениях на основе принципов управляемой двусторонней торговли.
3. Улучшение манёвренности и технологий ВС США.
4. Укрепление сотрудничества в области безопасности вместе с союзниками и партнёрами США на основе общих интересов и ответственности.
5. Пересмотр участия США в международных организациях и альянсах для наиболее эффективного продвижения своего влияния.

8/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF (дата обращения 05.09.2024).

²⁹³ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹⁴ United States Strategic Approach to the People's Republic of China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
The Elements of the China Challenge // The United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

б. Сдерживание Китая посредством продвижения ценностей США внутри него самого и среди его союзников.

Таким образом, из-за резкого экономического и военно-политического роста, недооценки желания КНР изменить сложившуюся систему международных отношений в соответствии с интересами и идеологией КПК, а также из-за отказа становиться ответственной и заинтересованной стороной, развивающейся по демократическому пути, администрация Д. Трампа остановилась на том, что такое положение дел абсолютно неприемлемо для США, т.к. оно напрямую наносит ущерб национальным интересам Вашингтона. Если быть более точным, то влиянию США на международной арене. В частности, об этом заявляли члены команды Д. Трампа, а именно вице-президент М. Пенс и госсекретарь М. Помпео. В свою очередь в 2018 г. М. Пенс заявил, что: «Америка надеялась, что экономическая либерализация приведёт Китай к более тесному партнёрству с нами и всем миром...Предыдущие администрации проводили такую политику в надежде на то, что в КНР будут расширяться экономические и политические свободы на основе таких либеральных принципов, как частная собственность, свобода личности, свобода вероисповедания...Однако эта надежда не оправдалась»²⁹⁵. Уже спустя год М. Помпео высказал аналогичное утверждение: «Мы [Соединённые Штаты Америки] сделали очень многое для роста КНР в надежде, что коммунистический Китай станет более свободным, рыночно ориентированным и, в конечном счёте, более демократичным...Мы не понимали, как развивается Китай»²⁹⁶.

Вместе со всем этим убеждённость администрации Д. Трампа в том, что прошлый внешнеполитический курс США в отношении КНР является неэффективным подкреплялась внутренними репрессиями в Китае против собственных граждан, в том числе в отношении национальных меньшинств (особенно уйгуров); доминированием предприятий государственного капитализма в экономике КНР; кражей интеллектуальной собственности США китайскими компаниями. Такая внутривнутриполитическая ситуация в КНР создала благоприятные условия для обоснования применения новой политики Вашингтона в отношении Пекина. В частности, администрация Д. Трампа считает Китай в качестве угрозы для всего мира, в том числе потому что лидеры КНР продвигают закрытую, авторитарную модель в качестве альтернативы демократическому управлению и рыночной экономике, советник президента США по национальной безопасности в период с 2017 по

---

²⁹⁵ Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹⁶ Speech of Secretary of State Michael R. Pompeo: The China Challenge // U.S. Embassy in Paraguay. URL: <https://py.usembassy.gov/speech-of-secretary-of-state-michael-r-pompeo-the-china-challenge/> (дата обращения 05.09.2024).

2018 гг. Г. Макмастер заключил следующее: «Коммунистическая партия Китая не только укрепляет свою внутреннюю систему, которая уничтожает человеческую свободу и расширяет авторитарный контроль, но и она [партия] экспортирует эту модель во вне, разрабатывает новые правила и новый международный порядок, делающий мир менее свободным и безопасным»²⁹⁷.

В итоге, мы можем сразу предположить, что подобные доктринальные основы политики США в отношении Китая заложили и усилили конфронтацию между двумя странами, ослабляя возможное сотрудничество. Следовательно, далее нами будет рассмотрено практическое воплощение политики США в отношении КНР при Д. Трампе.

2.2. Экономическая политика США на китайском направлении

Для осуществления политики резкого сдерживания Китая в экономической, военной и социально-политической сферах Д. Трамп сформировал команду антикитайских ястребов, среди которых стоит отметить М. Пенса (вице-президент США), Р. Тиллерсона (госсекретарь США с 2017 по 2018 гг.), М. Помпео (директор ЦРУ с 2017 по 2018 гг.; госсекретарь США с 2018 по 2021 гг.), Дж. Мэттиса (министр обороны США с 2017 по 2019 гг.), П. Наварро (директор национального торгового совета США с 2017 г. по н.в.), Р. Лайтхайзера (торговый представитель США с 2017 по 2021 гг.), Г. Макмастера (советник президента США по национальной безопасности с 2017 по 2018 гг.), Дж. Болтона (советник президента США по национальной безопасности с 2018 по 2019 гг.) и С. Мнучина (министр финансов США с 2017 по 2021 гг.). Данные политики выступали с антикитайскими заявлениями как до, так и после назначения на свои должности.

Говоря же об основных трендах экономической политики США в отношении КНР при Д. Трампе, то все они были продиктованы необходимостью как можно сильнее сдержать быстрое усиление экономической, научной, промышленно-технологической и военной мощи КНР и решить проблему торгового дефицита. Именно С. Мнучин, Р. Лайтхайзер и П. Наварро неоднократно заявляли о необходимости выйти США из невыгодных экономических союзов и организаций; конкурировать компаниям из США с китайскими; бороться с манипуляцией курса юаня, нарушением прав интеллектуальной собственности и технологическим шпионажем со стороны КНР, а также с экспортом в США некачественных и опасных для здоровья потребителей китайских товаров. С 2017 по 2021 гг. администрация Д. Трампа сделала огромный упор именно на решение

---

²⁹⁷ McMaster H.R. How China sees the world and how we should see China // The Atlantic. 2020. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/05/mcmaster-china-strategy/609088/> (дата обращения 05.09.2024).

вышеотмеченных проблем в своей экономической политике в отношении КНР, воплотив следующие ключевые тренды.

1. Протекционизм США

Жёсткая защита интересов США при Д. Трампе началась с резкого пересмотра сложившихся экономических отношений и соглашений, которые, по мнению команды Д. Трампа, принесли большие потери для экономики США. США вышли из Транстихоокеанского партнёрства, которое изначально задумывалось администрацией Б. Обамы в качестве инструмента коллективного экономического давления на КНР. На наш взгляд, такое решение Д. Трампа было продиктовано тем, чтобы не быть скованным интересами своих партнёров по ТТП при проведении антикитайской экономической политики.

Использование американского протекционизма продолжилось уже с публикацией Стратегии национальной безопасности-2017, в которой Китай характеризовался в качестве стратегического соперника для Вашингтона в мировой экономике²⁹⁸.

Центральной темой данного тренда стала торговая война, развязанная США против КНР, которая началась в январе 2018 г. после введения пошлин на импорт солнечных батарей и стиральных машин из Китая. При проведении торговой войны против Китая США использовали методы как политического, так и экономического, а также технологического давления. Например, уже в сентябре 2018 г. США ввели 10-процентные импортные пошлины на китайские товары (полупроводники, потребительские товары: одежда, мебель, цифровые камеры, электролампы и прочее) общей стоимостью 200 млрд долл. США, а затем через год Вашингтон снова обложил товары из Китая 25-процентными пошлинами на сумму 250 млрд долл. США. Вместе с этим по запросу США в декабре 2018 г. была арестована в Канаде М. Ваньчжоу (финансовый директор корпорации Huawei).

Такая активная антикитайская экономическая политика хоть и привела к небольшому замедлению роста экономики Китая (2018 г. – 6,6 % ВВП, 2019 г. – 6,3% ВВП), что неоднократно отмечал сам Д. Трамп, говоря о «худшем годе [2019 г.] для китайской экономики за всю историю»²⁹⁹, однако в реальности торговая война нанесла весомый удар по обычным американцам из-за роста цен на одежду, технику и необходимые продукты. В частности, пошлины обошлись американским домохозяйствам около 831 долл. США в

---

²⁹⁸ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

²⁹⁹ Fact-Checking Trump's Claims About China's «Worst Year» // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/04/us/politics/fact-checking-trump-china.html> (дата обращения 05.09.2024).

год³⁰⁰. В это же время в США усилился внутривластный раскол, вызванный политикой Д. Трампа, а также появилась угроза импичмента для 45-го президента США.

Для минимизации проблем и рисков для своей администрации 15 января 2020 г. в Вашингтоне Д. Трамп подписал Соглашение первой фазы торговой сделки между США и КНР, согласно которому Китай исключался Вашингтоном из списка торговых манипуляторов валютной, отменялось новое повышение импортных пошлин на китайские товары при сохранении ранее установленных до заключения второго этапа сделки³⁰¹. Документ был подписан и вице-премьером госсовета КНР Л. Хэ. Однако несмотря на установленные договорённости о продолжении переговоров для подготовки и подписания соглашения второй фазы, из-за эпидемии COVID-19 и обвинений со стороны США в распространении данного вируса в отношении Китая в июле 2020 г. Д. Трамп отказался от проведения новых консультаций с китайской стороной³⁰². В итоге вопрос остался так и нерешённым.

2. Обвинение КНР в отсутствии рыночной экономики и невыполнении требований ВТО

Наиболее главные положения по данному тренду были отражены в отчёте торгового представительства США конгрессу за 2019 г.³⁰³. Согласно данному документу, Китай, несмотря на мощный экономический рост и вступление в ВТО, что сделало его частью глобальной рыночной экономики, до сих пор остаётся государством, в котором отсутствует рыночная экономика. Американские политики обосновывают это избыточными мощностями производства в тяжёлой промышленности, жёстким протекционизмом, крайне слабым развитием сферы услуг, регулярной поддержкой государственных, а не частных компаний, слабой конкуренцией, ущемлением предприятий из США на территории КНР³⁰⁴.

---

³⁰⁰ Trump's China Tariffs Hike Will Cost Average U.S. Family \$831 a Year // CBS Broadcasting Inc. 2019. URL: <https://www.cbsnews.com/news/trumps-china-tariffs-hike-will-cost-typical-u-s-family-831-a-year-fed-economists-say/> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰¹ Economic and Trade Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения 05.09.2024).

³⁰² Trump Says U.S.-China Relationship is «Severely Damaged» Phase 2 Trade Deal Not a Priority // CNBC LLC. 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/10/trump-says-us-china-relationship-damaged-phase-2-trade-deal-not-a-priority.html> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰³ The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 05.09.2024).

³⁰⁴ Там же.

3. Борьба с кражей интеллектуальной собственности со стороны КНР

В августе 2017 г. Д. Трамп поручил торговому представительству США провести специальное расследование в отношении КНР по ст. 301 закона «О торговле»³⁰⁵ от 1974 г. на предмет проявления дискриминации по отношению к американским компаниям в КНР, кражи интеллектуальной собственности, повышения тарифов. По итогам расследования администрацией Д. Трампа было отмечено, что именно нарушения прав интеллектуальной собственности в Китае является основным источником экономических потерь США³⁰⁶. В 2018 г. национальный центр контрразведки и безопасности США в своём докладе охарактеризовал Китай в качестве государства, которое: «Прилагает активные усилия, чтобы обзавестись американскими технологиями, содержащие конфиденциальные коммерческие тайны и служебную информацию»³⁰⁷. На основании таких выводов, администрация Д. Трампа подняла вопрос угрозы национальной безопасности со стороны Китая. В мае 2019 г. президент США, ссылаясь на чрезвычайное положение в сфере защиты сетей связи, подписал специальный указ³⁰⁸, который позволяет министерству торговли США вносить в чёрный список и запрещать транзакции в технологической области с участием враждебных иностранных государств. После подписания указа министерство торговли США внесло Huawei в чёрный список. Следовательно, запрещалась продажа со стороны американских компаний любых комплектующих китайской корпорации без согласования с соответствующими органами США, прежде всего, с министерством торговли США.

Вице-президент США при Д. Трампе М. Пенс, неоднократно призывая не сотрудничать с Huawei партнёров Вашингтона, во время встречи с премьер-министром Канады Дж. Трюдо в мае 2018 г. подчёркивал, что: «Правовой режим в Китае предоставляет правительству КНР доступ к информации и данным, которые собираются

---

³⁰⁵ Findings of the Investigation into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation Under Section 301 of the Trade Act of 1974 // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰⁶ Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰⁷ Foreign Economic Espionage in Cyberspace // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/news/20180724-economic-espionage-pub.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³⁰⁸ Executive Order on Securing the Information and Communications Technology and Services Supply Chain // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-securing-information-communications-technology-services-supply-chain/> (дата обращения 05.09.2024).

китайскими компаниями, такими как Huawei, что несовместимо с интересами безопасности Соединённых Штатов Америки или наших союзников»³⁰⁹.

Отдельно стоит отметить обеспокоенность США по поводу программы КНР «Сделано в Китае 2025», которая направлена на комплексное импортозамещение и продвижение китайских товаров на мировые рынки, всестороннее обновление технологий, промышленности и науки КНР. Такие цели китайской инициативы, по мнению вице-президента США при Д. Трампе М. Пенса, являются прямым вызовом для лидерства США в сферах экономики, робототехники, биотехнологий, искусственного интеллекта³¹⁰.

4. Критика программы Китая «Пояс и путь»

Администрация Д. Трампа заняла резко критическую позицию по отношению к инициативе «Пояс и путь». Например, вице-президент США при Д. Трампе М. Пенс в 2018 г. в своей речи о политике Китая и предоставлении китайских кредитов развивающимся странам в рамках проекта «Пояс и путь» заявил о том, что: «Китай использует методы долговой дипломатии, потому что условия предоставления займов КНР непрозрачны»³¹¹.

Более мощная критика китайской инициативы отражена в отчёте торгового представительства США конгрессу за 2019 г., в котором программа «Пояс и путь» характеризуется исключительно в качестве политического проекта, направленного на передел международных правил и стандартов в пользу КНР посредством реформирования транспортно-логистической инфраструктуры регионов мира, где осуществляется «Пояс и путь»; создания, выгодных Китаю, новых цепочек поставок; усиления политических, торговых, финансовых, культурных контактов КНР с участниками инициативы³¹².

---

³⁰⁹ Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 05.09.2024).

³¹⁰ Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 05.09.2024).

³¹¹ Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 05.09.2024).

³¹² The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance // The Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Ответом США на «Пояс и путь» является Международная корпорация по финансированию развития, которая была создана правительством США в 2019 г. Данная организация предоставляет развивающимся странам кредиты, инвестиции, техническую помощь для создания и развития инфраструктуры, строительства образовательных учреждений, больниц, улучшения объектов сельского хозяйства и т.д. Данный проект задумывался многообещающим, но весомых результатов до сих пор не дал.

2.3. Военная стратегия США в отношении Китая

Курс США в отношении КНР в военно-политической сфере радикально изменился с приходом администрации Д. Трампа. Если политика США в данной области при Б. Обаме сочетала в себе как партнёрство с КНР, так и военное сдерживание, то в период президентства Д. Трампа произошёл ряд существенных преобразований в доктринальном и практическом плане.

Военно-политическую стратегию США при Д. Трампе на китайском направлении можно увидеть в Стратегии национальной безопасности-2017³¹³. В документе Китай характеризуется в качестве ревизионистского государства, которое ориентировано на пересмотр сложившихся международных правил и создание нового миропорядка, несовместимого с американскими ценностями и интересами³¹⁴. Определение КНР в качестве главной угрозы для США в документе обосновывается тем, что Китай наряду с Россией: «Бросает вызов американской силе, влиянию и интересам, пытаясь разрушить безопасность и процветание США»³¹⁵. В качестве другой важной угрозы для своей безопасности США провозгласили растущую военную и технологическую мощь Китая. По данному вопросу США обвиняют КНР в разработке оружия массового уничтожения, которое представляет угрозу для ключевой инфраструктуры США; краже американской интеллектуальной собственности; усилении военного присутствия Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и особенно в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

В Обзоре ядерной политики-2018 США в очередной раз подчёркивают угрозу со стороны КНР из-за того, что Китай расширяет свой ядерный арсенал, делает ставку на усиление ядерных вооружений в своей военной стратегии³¹⁶. На основании таких угроз

---

³¹³ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ The 2018 Nuclear Posture Review // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

США будут ставить во главе угла ядерное сдерживание КНР, потому что: «Прямой военный конфликт США с Китаем может перерасти в ядерный»³¹⁷. Допускается и возможность решительного «поэтапного ядерного ответа»³¹⁸ со стороны США в случае китайской ядерной агрессии.

Стратегия национальной обороны США-2018 вновь отмечает, что Китай выступает в качестве ревизионистского государства³¹⁹ и стратегического соперника, который провоцирует межгосударственное соперничество³²⁰. В нормативном правовом акте выделяются регионы, в которых между США и КНР присутствуют конфликты. К таким районам, где повышается военное соперничество между государствами, относятся Индо-Тихоокеанский регион в целом и Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря в частности.

Важно отдельно рассмотреть ещё один документ от министерства обороны США, а именно Индо-Тихоокеанскую стратегию-2019³²¹. Говоря о содержании нормативного правового акта, то в нём утверждается, что в ответ на военное усиление Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, которое может в обозримом будущем привести к вытеснению США из ИТР и закреплению китайского превосходства, Вашингтон будет противостоять КНР при помощи поддержки своего передового военного присутствия в ИТР и укрепления оборонных сетей со странами-союзниками района. В документе отмечается данное положение следующим образом: «Мы [США] будем расширять наше сотрудничество в области обороны и безопасности с Индией, главным оборонным партнёром Соединённых Штатов Америки, и развивать отношения с Индией во всём регионе. Мы [США] вновь активизируем наши альянсы с Филиппинами и Таиландом и укрепим наши партнёрские отношения с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и другими странами, чтобы помочь им стать совместными морскими партнёрами»³²².

США при Д. Трампе попытались усилить своё доминирование и участие в обеспечении безопасности, стабильности в ИТР, привлекая страны данного района, которые разделяют принципы Вашингтона по построению свободного и открытого Индо-

---

³¹⁷ The 2018 Nuclear Posture Review // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ The 2018 National Defense Strategy of The United States of America // The United States Department of Defense. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³²¹ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³²² Там же.

Тихоокеанского региона. К основным принципам сохранения свободы и открытости ИТР относятся: уважение суверенитета и взаимозависимости всех государств, мирное урегулирование конфликтов, свободная и честная торговля, которая осуществляется на основе взаимности и прозрачных соглашений, соблюдение правил и норм международного права (особенно в вопросе свободы навигации и воздушного сообщения)³²³.

Говоря о важности «Индо-Тихоокеанского проекта» Д. Трампа в качестве наиболее приоритетного направления в военной политике на китайском направлении, необходимо отметить, что США всеми силами старались создать некое подобие военного союза из стран ИТР, которые заинтересованы в «предотвращении агрессии, поддержании стабильности и обеспечении свободного доступа к общественным ресурсам»³²⁴. Другими словами, заинтересованы в сдерживании Китая. Отсюда и резкое переименование Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский. На наш взгляд, исходя из вышеотмеченных документов, США основывались на идее о том, что в теории у КНР есть амбиции на доминирование в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также в Индийском океане. Команда Д. Трампа надеялась, что для пресечения всех этих китайских устремлений и победы в стратегическом соперничестве необходимо заручиться поддержкой стран ИТР. Особенно в Индийском океане, где главным противовесом КНР является Индия.

Д. Трамп с новой силой продолжил курс своего предшественника Б. Обамы по поддержке Индии в экономическом и военном плане. Ещё администрация Б. Обамы, учитывая долгие и крайне напряжённые индийско-китайские отношения, начала расценивать Индию в качестве главного противовеса Китаю и своего потенциально главного союзника в борьбе с Пекином, потому что Республика Индия так же, как и КНР, совершила быстрый скачок в военном и экономическом плане. Начиная со второго срока Б. Обамы, США активно предоставляют Индии кредиты, программы по улучшению индийской инфраструктуры, а также вооружение. При Д. Трампе политика по превращению Индии в «анти-Китай» лишь усилилась за счёт подписания в 2018 г. совместного документа Индии и США, а именно Соглашения по средствам связи и безопасности³²⁵, и после продажи американских вооружений, общая сумма которых с

---

³²³ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³²⁴ Там же.

³²⁵ The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 05.09.2024).

2008 г. составила около 17 млрд долл. США³²⁶. Чуть подробнее хотелось бы остановиться на упомянутом Соглашении. Согласно данному двустороннему документу, между США и Индией предполагается обмен военной информацией, активизация совместных учений, поставка в южноазиатскую страну американского вооружения, которое ей необходимо³²⁷. Следовательно, именно поэтому США придали такое важное внимание индийскому компоненту при переформатировании Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский.

В качестве самого важного метода, с помощью которого США будут укрепляться в ИТР, определяется расширение американских сил и средств передового базирования в регионе. В частности, было переименовано Тихоокеанское командование ВС США в Индо-Тихоокеанское командование ВС США (USINDOPACOM). На момент публикации данной Стратегии, США ставились следующие задачи: разместить в регионе новейшую американскую атомную субмарину класса «Колумбия», приобрести для Индо-Тихоокеанского командования 110 истребителей-бомбардировщиков четвёртого и пятого поколений, закупить около 400 усовершенствованных ракет класса «воздух-воздух» средней дальности и более 400 ракет «воздух-земля» повышенной дальности, а также оснастить два автономных беспилотных надводных корабля дополнительными противокорабельными ракетами большой дальности и крылатыми ракетами «Томагавк», спустить на воду десять американских эсминцев. При этом удалось нарастить состав Индо-Тихоокеанского командования США. У ИТК имеется более 2000 самолетов, 200 кораблей и подводных лодок, и около 375 тыс. солдат, моряков, морских пехотинцев, лётчиков, лиц гражданского персонала министерства обороны³²⁸.

Таким образом, исходя из анализа вышеописанных документов, мы можем определить ряд военно-стратегических вопросов в отношении Китая, решение которых было очень важно для команды Д. Трампа.

1. Проблема усиления военной модернизации КНР

В Отчёте министерства обороны США о военном развитии КНР за 2020 г.³²⁹ предлагается дополнительное размещение ракет средней дальности в ИТР, чтобы

---

³²⁶ Индия выбрала Дональда Трампа // Акционерное общество «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения 05.09.2024).

³²⁷ The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) // Shaan Foundation. URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 05.09.2024).

³²⁸ Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 144.

³²⁹ The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

противостоять росту военного арсенала Китая. Более подробно в Отчёте утверждается о том, что Пекин уже сумел обойти США по темпам кораблестроения. В составе флота КНР находится 350 кораблей и подводных лодок, включая 130 крупных надводных кораблей, в то время как флот США насчитывает 293 боевые единицы³³⁰.

2. «Проблема двух Китаев»

С середины XX в. и по сей день Тайвань используется США в качестве инструмента давления и сдерживания Китайской Народной Республики. Несмотря на приверженность политики «одного Китая», а также разрыв дипломатических отношений США с Тайванем в 1979 г. Вашингтон не прекратил поддерживать разноплановые неофициальные контакты с Китайской Республикой. США неоднократно заявляют о том, что в любой момент готовы помочь в обеспечении безопасности острова в случае агрессии КНР по отношению к Тайбэю. Подобное заявление является недвусмысленным намёком на то, что КНР – потенциальный агрессор в Восточной Азии и в отношении Тайваня. Данный факт до сих пор является камнем преткновения на пути построения конструктивных американо-китайских отношений. Особенно Китай возмущает регулярная военно-техническая поддержка Тайваня со стороны США (регулярные поставки ударных вооружений) и регулярные проходы кораблей ВМС США через Тайваньский пролив.

В период президентства Д. Трампа тема Тайваня стала одной из самых проблемных во взаимоотношениях между КНР и США. В Стратегии национальной безопасности США-2017.³³¹ в очередной раз утверждается, что США дальше будут развивать отношения с Китайской Республикой. В документе отмечается это положение следующим образом: «Мы будем поддерживать наши прочные связи с Тайванем в соответствии с нашей политикой “одного Китая”, а также в силу наших обязательств согласно “Закону об отношениях с Тайванем” по вопросам обеспечения законных нужд Тайваня в обороне и сдерживании»³³².

В Индо-Тихоокеанской стратегии министерства обороны США-2019³³³ подчёркивается, что Тайвань, наряду с Сингапуром, Новой Зеландией и Монголией: «Является надёжным, продуктивным и естественным партнёром Соединённых Штатов

³³⁰ The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³³¹ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³³² Там же.

³³³ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

Америки»³³⁴. В документе упоминается одна важная вещь, которая в очередной раз доказывает нам, что США и дальше будут поддерживать Тайвань в самых разных сферах: «Соединённые Штаты жизненно заинтересованы в поддержании международного порядка, основанного на правилах, и который включает в себя сильный, процветающий и демократический Тайвань»³³⁵. В 2018 г. в США был принят закон «О поездках на Тайвань»³³⁶, согласно которому госслужащим США разрешается совершать деловые визиты на остров, а должностным лицам Тайваня дозволяется въезжать в США на взаимных и уважительных условиях для встречи с американскими чиновниками, включая с работниками госдепартамента США и министерства обороны США. Негативная реакция властей КНР на данный закон была отмечена в официальном заявлении министерства иностранных дел Китайской Народной Республики³³⁷.

При Д. Трампе поддержка Тайваню выражалась и в поставке оружия, самолётов, вертолётов, высокоточных крылатых ракет. В ответ на такие действия МИД КНР выпустил заявление, в котором было отмечено, что: «Китай предпримет все необходимые меры для защиты своих интересов, в том числе введёт санкции против американских компаний, которые связаны с продажей оружия Тайваню на данный момент»³³⁸. Всего при Д. Трампе США продали вооружения Тайваню на общую сумму около 9,4 млрд долл. США.

Таким образом, США при Д. Трампе оказывали весомую поддержку Тайваню с целью снизить давление со стороны КНР на Китайскую Республику и минимизировать возможные угрозы применения военных действий Пекина против Тайбэя.

3. Противоречия в Восточно-Китайском море

В Восточно-Китайском море у КНР есть территориальный спор с Японией по поводу архипелага Сенкаку. На эти острова претендует и Тайвань. США являются активными участниками данного территориального спора, поддерживая Японию. В 2017 г. Д. Трамп во время встречи с премьер-министром Японии С. Абэ в Вашингтоне заявил о том, что согласно ст. 5 Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США

³³⁴ Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³³⁵ The 2017 National Security Strategy of the United States // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³³⁶ Taiwan Travel Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (дата обращения 05.09.2024).

³³⁷ Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1543137.shtml (дата обращения 05.09.2024).

³³⁸ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 26, 2020 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1826657.shtml (дата обращения 05.09.2024).

и Японией (1960 г.)³³⁹, США признают распространение японского суверенитета на острова Сенкаку³⁴⁰. В январе 2018 г. Япония и США проводили теоретические военные учения с целью отработки защиты островов Сенкаку.

4. Конфликты в Южно-Китайском море

Тайвань, Бруней, Малайзия, Филиппины и Вьетнам предъявляют Китаю обширные территориальные претензии в Южно-Китайском море, которое богато залежами нефти и газа, а также рыбным промыслом, по поводу принадлежности архипелага Спратли. КНР строит в архипелаге искусственные острова, ставит вышки по откачке полезных ископаемых. По мнению США, такое положение дел мешает свободе судоходства и нарушает соответствующие международные правила. При этом не стоит сбрасывать со счетов желание Вашингтона помешать военному и экономическому укреплению Китая в данном регионе.

В период президентства Д. Трампа для противостояния КНР в Южно-Китайском море США регулярно организовывали операции по защите свободы судоходства. Данные мероприятия направлены на оспаривание притязаний КНР на архипелаг Спратли. С мая 2017 по январь 2020 гг. было проведено 17 рейдов ВМС США³⁴¹ в оспариваемой акватории.

В течение 2019 г. ВМС США отправили в регион Южно-Китайского моря четыре авианосные группы и четыре десантные боевые группы. В акваторию ЮКМ заходили, оснащённые ядерным оружием, подводные лодки, а воздушное патрулирование обеспечивали 30 дальних стратегических бомбардировщиков В-52.

5. Взаимоотношения США и КНР в Арктике

Хоть КНР и не является арктической страной из-за усиления своей политической и экономической деятельности Китай активно осваивает ресурсный потенциал Арктики. В период президентства Д. Трампа США беспокоило, что КНР расширяет свою инвестиционную, рыболовную, научно-исследовательскую деятельность, ледокольный флот, географию морских перевозок в Арктике. Исходя из данных факторов, США определяют Китай в качестве одной из главных угроз для своих национальных интересов в

---

³³⁹ Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and The United States of America // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 05.09.2024).

³⁴⁰ Trump Says U.S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric // Reuters. 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (дата обращения 05.09.2024).

³⁴¹ Annual Freedom of Navigation (FON) Reports // The United States Department of Defense. URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (дата обращения 05.09.2024).

Арктике³⁴². Это позволяет говорить о враждебности двух стран, что оказывает дестабилизирующее влияние на общую ситуацию в Арктике.

Говоря предметно об отношениях Китая и США в Арктике с 2017 по 2021 гг., хотелось бы остановиться на следующих ключевых моментах.

Во-первых, основой арктической политики для КНР является экономическая деятельность. Речь идёт об осуществлении инвестиций в рамках проекта «Пояс и путь», развитии транспортной коммуникации и «Морского шёлкового пути», освоении ресурсного потенциала Арктики и рыбном промысле. При этом КНР стремится участвовать в разнообразных международных проектах, включая по производству оборудования для добычи ресурсов и по строительству пугепроводов, шахт, портов.

Важно отметить, что китайское руководство допускает, что в будущем ресурсы Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей будут исчерпаны, и Арктика станет одним из главных районов для КНР, из которого можно будет извлекать энергоресурсы для обеспечения своей продовольственной и ресурсной безопасности. В этом случае для легитимизации собственной возможности претендовать на ресурсы и их распределение в Арктике Китай настаивает на коллективном управлении в регионе, основываясь на Конвенции ООН по морскому праву. В этой связи в 2019 г. США резко раскритиковали развитие рыболовства, освоение Северного морского пути и Северо-Западного прохода со стороны Китая³⁴³. Такие действия, продиктованные хищнической экономикой КНР, по мнению США, могут привести к превращению Арктики в ещё одну область территориальных претензий, подрыву международных правил и норм, ущербу продовольственной безопасности США на Аляске³⁴⁴.

Во-вторых, КНР активно развивается в военном плане. В США допускают, что в будущем Китай превратится в страну, интересы которой будут простираются на весь Мировой океан. Арктика, как и многие другие морские регионы, может потенциально стать ещё одним театром для развёртывания военно-морского потенциала КНР, включая подводных ракетноносцев. В 2015 г. китайские военные корабли осуществили мирный проход в Беринговом море. Министерство обороны США в Отчёте о выполнении Арктической стратегии за 2019 г. утверждает, что Китай ведёт агрессивную арктическую политику, нарушает нормы международного права, нарушает суверенитет, права и

---

³⁴² The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // The United States Department of Defense . URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

юрисдикцию приарктических государств³⁴⁵. По причине вхождения военных кораблей Китая в акваторию Арктики Вашингтон отмечает, что в будущем в любой момент могут войти и китайские подводные лодки. В Отчёте подчёркивается, что это может привести к милитаризации региона и угрозе для арктической части побережья США, которое приходится на Аляску³⁴⁶.

В-третьих, само по себе расширение присутствия КНР в Арктике и позиционирование Китаем себя в качестве «околоарктического государства»³⁴⁷ по причине того, что территория КНР весьма близка к Полярному кругу часто критикуется со США. В том же Отчёте минобороны США конгрессу за 2019 г. КНР упоминается в качестве ревизионистского государства, которое хочет переломить сложившуюся систему международных отношений в Арктике в свою сторону³⁴⁸. США отмечают, что помимо своих научных исследований в регионе Китай будет и дальше осуществлять другие виды морехозяйственной деятельности, в том числе и военную. Особой важностью, по мнению США, обладает и возможность применения методов гибридной войны со стороны Китая в Арктике.

В-четвёртых, что касается взаимодействия Китая с США в Арктике с 2017 по 2021 гг., то оно носило ограниченный характер из-за высокого уровня стратегического недоверия между странами. Единственное, что можно выделить, так это конструктивные отношения между штатом Аляска и КНР. Для Китая Аляска выступает в качестве поставщика сырья: морепродуктов и минеральных ресурсов. На рынок северного штата постепенно проникают и крупные китайские корпорации. Самым крупным проектом Аляски и КНР был проект «Аляска-СПГ», реализацию которого приостановили в 2019 г. из-за экономических конфликтов между США и Китаем.

В целом такое всесторонне давление США на Китай при Д. Трампе потребовало и роста военных расходов Вашингтона. В частности, военный бюджет в период правления Д. Трампа вырос с 619 млрд долл. США до 705,4 млрд долл. США.

---

³⁴⁵ The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // The United States Department of Defense . URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ China's Arctic Policy // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 05.09.2024).

³⁴⁸ The 2019 Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // The United States Department of Defense . URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

2.4. Противоречия между США и КНР в социально-политической сфере

США начали оказывать давление на КНР сразу по многим направлениям социально-политической сферы. Часть затрагиваемых проблем касается внутренней политики КНР, и потому они вызвали болезненную реакцию Пекина и расценивались как незаконное вмешательство³⁴⁹. Администрация Д. Трампа сделала упор на следующие острые социально-политические вопросы.

1. Нарушения прав человека в КНР

По мере роста Китая США начали постепенно использовать самые разные инструменты сдерживания КНР. Одним из таких новых рычагов давления стала тематика нарушения прав и свобод человека в Китае. В основном проблему обеспечения прав и свобод человека в КНР затрагивали президенты-демократы в США из-за идеологических установок самой демократической партии. В частности, администрация Б. Обамы была сильно встревожена повсеместной цензурой интернета в Китае, преследованиями оппозиции, репрессиями китайских правозащитников, подавлением самостоятельности и религиозных свобод со стороны КПК в Гонконге, Тибете, Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Президенты-республиканцы, напротив, избегали поднимать проблему нарушения прав и свобод человека в КНР, не желая обострять двусторонние отношения, из которых США могли бы извлечь крупную выгоду. Однако с приходом к власти Д. Трампа проблема прав и свобод человека в Китае стала одним из основных элементов всестороннего давления США на КНР. Администрация Д. Трампа, обосновывая идею о том, что КНР несёт прямой вызов не только ценностям, интересам, безопасности и благополучию США, но и устоям сложившейся системы международных отношений, где Вашингтон занимает ведущее место, как никогда усилила противоречия идеологического характера в американо-китайских отношениях, чтобы максимально и всесторонне сдержать Китай.

В антикитайской риторике команда Д. Трампа сделала упор на такие темы, как нарушение прав и свобод, дискриминация отдельных народов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Гонконге, Тибете.

Во-первых, говоря о ситуации с правами человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, необходимо сказать, что США упрекают государственную власть Китая в создании специализированных трудовых лагерей для мусульманского этнического меньшинства – уйгуров. По мнению китайских властей, данные лагеря были организованы

---

³⁴⁹ Маматханов Р.С. Соперничество США и КНР в социально-политической сфере при администрации Д. Трампа // Конфликтология. 2022. Т. 17. № 4. С. 75.

с целью противостоять уйгурскому терроризму, религиозному экстремизму, а также для идеологического перевоспитания уйгуров. Тем не менее согласно мнению правительства США, в таких лагерях представители уйгурского меньшинства подвергаются принудительному труду в антисанитарных условиях, жестоким пыткам и всесторонним информационным ограничениям. В связи с этим в США неоднократно разрабатывались законодательные инициативы со стороны конгресса США с целью защитить права этнических меньшинств в Китае. Ярким примером является закон конгресса США от 17 июля 2020 г. «О политике в области прав человека в отношении уйгуров»³⁵⁰. Данный нормативный правовой акт накладывает на президента США обязательство подавать в конгресс США не менее одного раза в год специальный отчёт о лицах, которые связаны с нарушением прав и свобод человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе³⁵¹. Против таких людей должны быть введены экономические и визовые ограничения. Дополнительной ограничительной мерой, которая содержится в данном законе, является запрет импорта товаров из Синьцзяна, которые созданы при помощи принудительного труда³⁵².

В дополнении к вышеотмеченному закону министерством финансов США был опубликован документ³⁵³, отражающий основные риски и рекомендации для американских предприятий, которые могут через цепочку поставок связаться со структурами, использующие принудительный труд в Синьцзяне. В данном нормативном правовом акте отмечается, что: «С целью внутренней оценки рисков американские предприятия и частные лица должны особенно тщательно проводить юридическую проверку, чтобы обеспечить соблюдение законодательства США, выявить потенциальные цепочки поставок или другое воздействие на компании, которые работают в Синьцзяне, связаны с Синьцзяном (например, через программу партнёрской взаимопомощи или за счёт ресурсов цепочки поставок Синьцзяна) или используют труд уйгуров, и других представителей мусульманских меньшинств из Синьцзяна.»³⁵⁴.

После принятия закона «О политике в области прав человека в отношении уйгуров»³⁵⁵ в июле 2020 г. администрацией Д. Трампа был запрещён въезд на территорию

---

³⁵⁰ Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же.

³⁵³ Risks and Considerations for Businesses and Individuals with Exposure to Entities Engaged in Forced Labor and other Human Rights Abuses linked to Xinjiang, China // United States Department of the Treasury. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20210713_xinjiang_advisory_0.pdf (дата обращения 05.09.2024).

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 05.09.2024).

США китайским чиновникам, которые связаны с нарушением прав и свобод человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и других регионах КНР, а именно: Ч. Цюаньго (партийный секретарь КПК в Синьцзяне), Ч. Хайлуну (партийный секретарь Синьцзянского комитета по правовым и политическим вопросам), В. Миншану (партийный секретарь Бюро общественной безопасности Синьцзяна) и Х. Люцзюну³⁵⁶. При этом ограничения были наложены и на Бюро общественной безопасности Синьцзяна³⁵⁷.

В том же месяце министерство торговли США внесло в свой чёрный список несколько предприятий из Синьцзян-Уйгурского автономного района, потому что они связаны с использованием принудительного труда и репрессиями против китайских граждан³⁵⁸. Среди этого списка есть компании, которые поставляют в США компьютерные компоненты, хлопок, одежду, средства гигиены и т.д.

Во-вторых, позиция США по Гонконгу заключается в том, что КНР целенаправленно не обеспечивает автономию данного специального административного района. США считают, что Китай нарушает Объединённую декларацию правительства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительства Китайской Народной Республики по вопросу о Гонконге³⁵⁹. В период с 2019 по 2020 гг., когда проходили мощные акции протеста в Гонконге в связи с принятием закона об экстрадиции, США резко осудили Китай за жёсткое подавление выступлений жителей специального административного района.

В 2019 г. реакцией США на ситуацию в Гонконге стал принятый закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге»³⁶⁰. Согласно данному нормативному правовому акту, президент США обязан вводить санкции против лиц, которые связаны с нарушением прав и свобод человека, подрывом демократии в Гонконге³⁶¹. В законе прописываются ограничения для экспорта товаров в Гонконг, которые могут быть использованы для слежки или разгона демонстраций (слезоточивый газ, перцовые баллончики и т.д.)³⁶².

---

³⁵⁶ США ввели санкции в связи с нарушениями прав человека в Синьцзяне // «Голос Америки»*. 2020. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-imposes-sanctions-and-visa-restriction-in-response-human-rights-xinjiang/5496277.html> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ США внесли 11 китайских компаний в черный список из-за уйгуров // Акционерное общество «Коммерсантъ». 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424830> (дата обращения 05.09.2024).

³⁵⁹ Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong // The Constitutional and Mainland Affairs Bureau of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶⁰ Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же.

В июне 2020 г. китайскими властями был принят закон «О совершенствовании правовой системы и правоприменительного механизма Гонконга»³⁶³. Закон вводил уголовную ответственность за призывы к независимости Гонконга, сотрудничество с нежелательными иностранными организациями и любую другую деятельность, которую Пекин сочтёт в качестве угрозы для своей власти над территорией³⁶⁴. В ответ на данный китайский документ в США 14 июля 2020 г. Д. Трампом был подписан закон «Об автономии Гонконга»³⁶⁵. В документе отмечается, что статус особой территории с Гонконга отзывается США, вводятся санкции в отношении лиц, которые связаны с подавлением протестов, изменением законодательства в отношении специального административного района, а также принимаются ограничительные меры против иностранных банков (особенно быстроразвивающихся гонконгских) за ведение дел с чиновниками КНР и полицейскими, причастных к репрессиям против сторонников демократии в Гонконге. В данном случае санкции были наложены на главу администрации Гонконга К. Ютнго, которая разрешила полиции Гонконга использовать слезоточивый газ, резиновые пули и дубинки для разгона протестующих.

В-третьих, Тибет является проблемной точкой в отношениях между США и КНР. Американская сторона активно обвиняет Китай в том, что власти КНР контролируют религиозную жизнь в Тибете, размещают свои силы безопасности в тибетских монастырях, занимаются активной пропагандой КПК среди населения района и информационной кампанией против Далай-ламы и т.д.

В 2018 г. китайские власти ограничили доступ в Тибет иностранцам, что стало причиной для США разработать, а затем принять в декабре 2018 г. закон «О взаимном доступе в Тибет»³⁶⁶. Данный документ обязует госдепартамент США ежегодно отчитываться перед конгрессом США об уровне открытости Тибета и предоставлять список людей, которые причастны к политике ограничения доступа в Тибет, а также вводить против таких лиц визовые санкции.

Таким образом, администрация Д. Трампа была крайне обеспокоена правозащитными вопросами в Китае. Это подтверждается словами бывшего госсекретаря

---

³⁶³ Decision of the National People's Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security // The Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. URL: <https://www.legco.gov.hk/yr19-20/english/panels/se/papers/ajlscase20200707-ln135-e.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Hong Kong Autonomy Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶⁶ Reciprocal Access to Tibet Act of 2018 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1872/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Tibet%22%5D%7D&r=3> (дата обращения 05.09.2024).

США М. Помпео о ситуации с правами человека в КНР: «Китай является пристанищем для одного из худших кризисов в области прав человека в наше время»³⁶⁷.

2. Фентаниловый кризис в США

В период президентства Д. Трампа радикально политизировался практически любой спорный вопрос в отношениях с Китаем, чтобы принудить КНР играть по правилам США. В частности, одной из таких тем стал резкий рост смертности в США от передозировки фентанила, который нелегально ввозился из Китая.

В 2018 г., согласно данным центров по контролю и профилактике заболеваний США, в США от передозировки синтетических наркотиков, в первую очередь от фентанила, скончалась 31 тыс. человек³⁶⁸. В связи с этим управление по борьбе с наркотиками США отмечает в своём отчёте следующее: «Тайно произведённый фентанил поступает в Соединённые Штаты Америки преимущественно из Китая и Мексики и, следовательно, данные страны несут ответственность за продолжающуюся эпидемию фентанила в США»³⁶⁹.

В 2019 г. после неоднократных требований от США прекратить изготовление данного вещества Китай запретил фентанил и все его производные. Управление по борьбе с наркотиками США приветствовало данное решение следующими словами: «Это важное событие лишит китайских наркоторговцев возможности изменять соединения фентанила для обхода закона»³⁷⁰.

В итоге тема фентанилового кризиса в США является одной из немногих проблем, которую удалось совместно решить Пекину и Вашингтону.

3. Противоречия в области консульских сношений

Конфликт между США и КНР в сфере консульских сношений является ещё одной политизированной проблемой в американо-китайских отношениях. При Д. Трампе активно закрывались на территории США консульства не только России, но и КНР по абсолютно надуманным политическим мотивам. Американская сторона в лице госсекретаря США М. Помпео потребовала закрыть генеральное консульство КНР в Хьюстоне в июле 2020 г. с целью: «Защитить американскую интеллектуальную собственность и личные данные

³⁶⁷ Pompeo Calls China's Treatment of Uighurs the «Stain of the Century» // Time. 2019. URL: <https://time.com/5630180/china-ughurs-mike-pompeo-stain-of-century/> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶⁸ The 2018 National Drug Threat Assessment // United States Drug Enforcement Administration. URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2018-11/DIR-032-18%202018%20NDTA%20final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

³⁶⁹ 12 Month-Ending Provisional Number of Drug Overdose Deaths by Drug or Drug Class // Centers for Disease Control and Prevention. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 03/12/2022).

³⁷⁰ U.S. Welcomes China's Expanded Clampdown on Fentanyl // Reuters. 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-fentanyl-idUSKCN1RD137> (дата обращения 05.09.2024).

американцев»³⁷¹. В ответ на такие действия Китай закрыл американские консульства в Чэнду и Сычуане.

В 2018 г. США высказывали своё недовольство в отношении КНР из-за того, что Китай нарушает Венскую конвенцию о консульских сношениях (1963 г.)³⁷² и Двустороннюю конвенцию о консульских сношениях США и Китая (1980 г.)³⁷³. Претензии американской стороны по этому поводу отражены в специальном документе госдепартамента США, который содержит в себе комплексный страновой обзор Китая³⁷⁴. В нормативном правовом акте утверждается, что: «Власти КНР произвольно задерживают и допрашивают граждан США по причинам, которые связаны с вопросами государственной безопасности Китая, и подвергают американских граждан чрезмерно длительному предварительному заключению в ненадлежащих условиях на время проведения расследования»³⁷⁵.

4. Ответственность за распространение пандемии COVID-19

В конце президентства Д. Трампа эпидемия COVID-19 усилила и без того мощную антикитайскую политику США во время распространения вируса по всему земному шару. США возлагали на КНР ответственность за распространение смертельной болезни. Итогом всей этой антикитайской риторики стало прекращение финансирования ВОЗ и выход США из международной организации. Важно отметить, что в заявлении об отмене финансирования ВОЗ и о выходе США из организации Д. Трамп обвинял Всемирную организацию здравоохранения в подыгрывании Китаю, отмечая, что: «ВОЗ неоднократно повторяла заявления правительства Китая о том, что коронавирус не распространяется между людьми несмотря на предупреждения врачей и работников сферы здравоохранения»³⁷⁶.

В период пандемии конгресс США разрабатывал ряд законопроектов, которые были направлены на привлечение Китая к ответственности за распространение вируса. По этому поводу стоит сказать о следующих документах.

³⁷¹ Despite U.S. demand, China refuses to commit to closing Houston consulate // Politico. 2020. URL: <https://www.politico.com/news/2020/07/23/china-refuses-commit-close-houston-consulate-380220> (дата обращения 05.09.2024).

³⁷² Венская конвенция о консульских сношениях // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 05.09.2024).

³⁷³ The Consular Convention between The United States of America and The People's Republic of China // The United States Department of State. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/travel-legal-considerations/intl-treaties/Bilateral-Consular-Conventions/Chinese-Treaty.html> (дата обращения 05.09.2024).

³⁷⁴ Integrated Country Strategy: China // The United States Department of State. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-China_UNCLASS_508.pdf (дата обращения 05.09.2024).

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ President Donald J. Trump is Demanding Accountability from the World Health Organization // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-demanding-accountability-world-health-organization/> (дата обращения 05.09.2024).

Во-первых, в марте 2020 г. сенатом США был разработан законопроект «О противодействии медицинской цензуре и сокрытию информации в Китае»³⁷⁷, который включает в себя введение экономических и визовых санкций не реже одного раза в год против должностных лиц КНР, ответственных за цензуру и ограничение информации медицинского характера.

Во-вторых, палата представителей США представила законопроект «Об ответственности за COVID-19»³⁷⁸, обязывающий президента США в течение шестидесяти дней удостовериться в том, что Китай дал полный и исчерпывающий ответ по любому расследованию в отношении COVID-19, которое проводится США, его союзниками или ООН, освободил всех митингующих в Гонконге, арестованных с момента начала эпидемии COVID-19, а также закрыл все продуктовые рынки, которые стали источниками новых заболеваний.

В-третьих, нижней палатой конгресса США был выпущен ряд резолюций за номерами № 907³⁷⁹, № 944³⁸⁰, в которых США возлагают ответственность за пандемию на китайские власти, осуждают КНР за цензуру сообщений о распространении вируса, предлагают международное расследование под своим лидерством с целью узнать точное происхождение вируса, увязывают борьбу с COVID-19 с продолжением подавления прав человека в Китае, а также призывают международное сообщество подсчитать ущерб, вызванный пандемией, и предъявить его КНР.

Таким образом, при администрации Д. Трампа произошёл коренной перелом в политике США на китайском направлении. США окончательно перешли от ограниченного сотрудничества к всестороннему соперничеству с КНР. Команда Д. Трампа всеми силами старалась наращивать регулярное давление на КНР, искусственно политизируя практически каждый проблемный момент в современных американо-китайских отношениях. Цель такой жёсткой политики одна – сдержать рост КНР, потому что он несёт прямой вызов не только ценностям, интересам, безопасности и благополучию США, но и

---

³⁷⁷ Ending Medical Censorship and Cover Ups in China Act of 2020 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3802/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁷⁸ COVID-19 Accountability Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6863/text?r=8&s=1> (дата обращения 05.09.2024).

³⁷⁹ H.Res.907 – Expressing the sense of the House of Representatives that the Government of the People’s Republic of China made multiple, serious mistakes in the early stages of the COVID-19 outbreak that heightened the severity and spread of the ongoing COVID-19 pandemic, which include the Chinese Government’s intentional spread of misinformation to downplay the risks of the virus, a refusal to cooperate with international health authorities, internal censorship of doctors and journalists, and malicious disregard for the health of ethnic minorities // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/907/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁸⁰ H.Res.944 – Expressing the sense of the House of Representatives that the People’s Republic of China should be held accountable for its handling of COVID-19 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/944/text?r=2&s=1> (дата обращения 05.09.2024).

устоям сложившейся системы международных отношений, где Вашингтон занимает ведущее место. Резкое обострение соперничества между США и Китаем произошло крайне быстро, потому что США при Д. Трампе пошли на беспрецедентный шаг, а именно реализовали многовекторный и нарочито конкурентный внешнеполитический курс в отношении Китая, который затрагивал все самые важные сферы американо-китайских отношений.

Быстрое усиление экономической, научной, промышленно-технологической мощи КНР привело к росту обеспокоенности США, которые до сих пор стремятся сохранить своё экономическое и глобальное лидерство, снизить ущерб, связанный с утечкой производств и технологий в Китай и растущим торговым дефицитом. Особенно ярко такая проблема проявила себя в период президентства Д. Трампа, который на протяжении всего своего срока рассматривал КНР в качестве главного противника США.

Обзор военно-политического измерения политики США на китайском направлении показал, что военное соперничество между США и КНР при администрации Д. Трампа вышло на новый уровень и стало чуть-ли не самым проблемным местом в американо-китайских отношениях. Команда Д. Трампа радикально изменила подход по выстраиванию политики в военно-политической области в отношении Китая. Если раньше Б. Обама был нацелен на соблюдение баланса при реализации политики США в военно-политической сфере по отношению к Китаю, сотрудничая и сдерживая КНР, то Д. Трамп перешёл в острое соперничество с данной азиатской страной ради того, чтобы не допустить потери США роли лидера на международной арене.

Создав концепцию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, США попытались найти новых союзников для сдерживания Китая, перегруппироваться и изменить в свою пользу соотношение сил в ИТР. В определённой степени это получилось. Достаточно посмотреть на развитие отношений США с Индией и особенно странами Юго-Восточной Азии, которые приняли переформатирование АТР в ИТР, а также закрепили такое одобрение в 2019 г. в совместном документе под названием «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион»³⁸¹. В документе государства признают правомерность использования термина «Индо-Тихоокеанский регион» из-за нахождения одних стран объединения в Тихом океане, а других – в Индийском.

Тем не менее важно отметить, что не все цели политики США в отношении к КНР в военно-политической сфере были притворены в жизнь. Реализацию подкосили:

---

³⁸¹ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // The Association of Southeast Asian Nations. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 05.09.2024).

концентрация США на радикальной по отношению к Китаю экономической политике, распространение эпидемии COVID-19 на территории США и проблемные события внутри США в конце 2020 г.

Резкое обострение соперничества США и Китая в социально-политической сфере произошло очень быстро. Самый мощный всплеск взаимных санкций, ограничений и запретов пришёлся на 2019-2020 гг., когда экономические противоречия и проблема, связанная с распространением COVID-19, достигли своего пика. Нам приходится констатировать о том, что из-за такой резкой антикитайской риторики, которая образовалась с приходом администрации Д. Трампа, американо-китайская кооперация в социально-политической области практически сошла на нет.

2.5. Оценки «мозговых центров» США политики в отношении Китая

Одно из важных мест в сфере выработки политики США в отношении Китая в период президентства Д. Трампа заняли самые разные американские аналитические центры (преимущественно консервативные). Отчёты, аналитические работы, комментарии экспертов консервативных центров выступили в качестве одних из основных источников для формирования внешнеполитической стратегии США в отношении КНР с 2017 по 2021 гг.

Особой популярностью у команды Д. Трампа пользовались разработки такого «мозгового центра», как Фонд «Наследие». Если характеризовать каждую из отмеченных аналитических записок, то необходимо отметить следующее.

Работа за авторством К. Китчена³⁸² явно послужила в качестве одного из источников для администрации Д. Трампа в сфере информационно-технологического противоборства между США и КНР. Китай, по мнению эксперта Фонда, посредством оборудования, программного обеспечения и услуг 5G компаний Huawei и ZTE напрямую угрожает национальной безопасности США, американской телекоммуникационной инфраструктуре, конфиденциальным данным военных и разведывательных структур, жителей США.

Такое утверждение обосновывается несколькими соображениями. Huawei и ZTE должны обязательно соблюдать закон КНР о государственной безопасности, согласно которому все китайские компании обязаны хранить любую информацию на своих серверах. Будучи предприятиями государственного капитализма, активно поддерживаются властями

---

³⁸² Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // The Heritage Foundation. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 05.09.2024).

КНР. Следовательно, у руководства Китая и китайской разведки всегда есть доступ к любым иностранным конфиденциальным данным. Развёртывая китайские системы 5G, Huawei и ZTE являются полноценными инструментами разведки КНР.

Таким образом, для защиты национальной безопасности США автор предлагает следующие рекомендации. Начать следует с введения санкций (в том числе блокирование счетов) в отношении китайских компаний, поставляющих на территорию США ПО или оборудование, которое собирает конфиденциальные данные жителей США в неправомερных целях. Одновременно нужно развивать сотрудничество с главными союзниками и партнёрами США для борьбы с кибершпионажем.

В том или ином виде данные рекомендации были воплощены на практике. В мае 2019 г. Д. Трамп, ссылаясь на чрезвычайное положение в сфере защиты сетей связи, подписал специальный указ, который позволяет министерству торговли США вносить в чёрный список и запрещать транзакции в технологической области с участием враждебных иностранных государств. После подписания указа министерство торговли США внесло Huawei и ряд связанных с ней компаний в чёрный список. Следовательно, запрещалась продажа со стороны компаний США любых комплектующих и запчастей китайским корпорациям без согласования с соответствующими органами США, прежде всего, с министерством торговли США. Кроме того, таким действием США удалось склонить на свою сторону многие страны. Канада, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Швеция, Финляндия и другие страны ЕС начали массово отказываться от услуг китайских компаний по размещению систем 5G.

Далее эксперт Фонда «Наследие» Д. Ченг положительно оценивает политику Д. Трампа в отношении Китая на военном треке. В аналитическом материале автор поддерживает решение США не приглашать КНР на совместные учения стран Индо-Тихоокеанского региона в связи с желанием Китая собрать больше данных о военно-морских силах Вашингтона и его союзников, и продолжающимися усилиями Китая по милитаризации Южно-Китайского моря³⁸³.

Несмотря на высокую значимость консервативных центров в определении и анализе политики США в отношении КНР при Д. Трампе, в стороне не остались и мозговые центры иной идеологической направленности, которые занимали либо умеренную позицию в оценке внешнеполитического курса США на китайском направлении, либо резко отрицательную. Следовательно, стоит выделить аналитические работы исследователей

---

³⁸³ Cheng D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA // The Heritage Foundation. 2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 05.09.2024).

Центра стратегических и международных исследований, Фонда Карнеги за Международный Мир*, Института Катона, Института Брукингса и Совета по международным отношениям.

Эксперты Центра стратегических и международных исследований занимают промежуточную позицию в оценках политики администрации Д. Трампа в отношении Китая.

Например, Ч. Фан поддерживает решение команды Д. Трампа выбрать стратегию сдерживания и пойти по пути соперничества в сфере разработки внешнеполитических решений в отношении Китая. Автор полностью согласен и с обоснованием выбора именно такого подхода, аргументируя это тем, что использование политики вовлечения не дало никаких положительных результатов. Тем не менее политика Д. Трампа в отношении Китая, как утверждает Ч. Фан, привела к резкому спаду доверия в американо-китайских отношениях и экономическим проблемам на международной арене из-за торговой войны, которую развязали США³⁸⁴.

Похожую точку зрения высказывает Э. Медейрос. Эксперт заостряет своё внимание на том, что отношения между США и Китаем кардинально изменились, потому что КНР действительно быстро растёт и бросает вызов интересам США в поддержании миропорядка, сферах безопасности, экономики и высоких технологий³⁸⁵. Следовательно, чтобы справиться с Китаем автор соглашается с тем, что США должны избрать политику сдерживания в отношении КНР. Как отмечает Э. Медейрос, команда Д. Трампа реализовала такую политику неудовлетворительно. К примеру, администрация вела бессистемную и дорогостоящую торговую войну, которая дестабилизировала не только американо-китайские отношения, но и глобальную экономику. При Д. Трампе, по мнению аналитика, были полностью уничтожены дипломатические каналы и совместные американо-китайские институты для конструктивного диалога (в частности, стратегический и экономический диалог между Китаем и США) из-за ориентации США на выстраивание личных двусторонних связей между Д. Трампом и С. Цзиньпином, что накладывало дополнительные трудности.

Умеренно критические позиции заняли эксперты Института Брукингса Д. Доллар, Р. Хасс и Дж. Бэйдер, которые в совместной работе заявляют, что политика 45-го президента США в целом принесла негативные результаты из-за своей

---

³⁸⁴ Fan C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone // Georgetown University. 2019. URL: <https://uschinadialogue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 05.09.2024).

³⁸⁵ Medeiros E.S. The Changing Fundamentals of US-China Relations // Washington Quarterly. 2019. Vol. 42. Issue 3. P. 105.

* Иностраный агент.

непоследовательности и отсутствия консенсуса в рядах команды Д. Трампа по поводу главной цели. Чётко характеризуют исследователи политику Д. Трампа в отношении Китая следующим образом: «Это мешанина несогласованных и неэффективных действий»³⁸⁶.

Говоря о Фонде Карнеги за Международный Мир* и Институте Катона, то эксперты данных центров резко раскритиковали политику Д. Трампа на китайском направлении. Исследователь Фонда Карнеги за Международный Мир* А. Уэйн заявляет, что США при Д. Трампе откатали отношения с Китаем до самого низкого уровня с момента их установления³⁸⁷. Всему виной системный антагонизм в отношении КНР, который избрал Вашингтон. Такое решение является в корне неверным из-за того, что США ни при каких обстоятельствах не смогут эффективно обеспечить свои жизненно важные интересы без поддержания сотрудничества с Пекином на самом базовом уровне.

Эксперты Э. Браттберг и Ф. Кори оценивают действия 45-го президента США в ИТР в качестве беспорядочных и противоречивых. Нестабильная американская политика в регионе подорвала отношение давних азиатских партнёров к Вашингтону и нивелировала экономическое лидерство из-за выхода США из ТТП³⁸⁸.

Известный аналитик Фонда Карнеги за Международный Мир* Д. Пэл склоняется к тому, что концентрация Д. Трампа на стратегическом соперничестве с Китаем приносит лишь одни убытки как для США, так и для всего остального мира: рост цен из-за односторонних торговых барьеров, изоляционизм США, конфронтация с давними европейскими и азиатскими союзниками Вашингтона³⁸⁹. Эксперт утверждает, что необходимо использовать гибкую политику, которая сочетает в себе как сдерживание, так и вовлечение КНР. Это приведёт к идеальному балансу сил, по крайней мере, в ИТР.

Исследователь Института Катона Д. Бэндоу заявляет, что резко импульсивный и несбалансированный внешнеполитический курс команды Д. Трампа в отношении КНР привёл к тому, что американо-китайские отношения к концу 2020 г. находятся в самом настоящем кризисе³⁹⁰. К основным причинам деструктивной политики администрации 45-

---

³⁸⁶ Dollar D., Hass R., Bader J.A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency // Brookings Institution. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

³⁸⁷ Wyne A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 05.09.2024).

³⁸⁸ Brattberg E., Corre P.L. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 05.09.2024).

³⁸⁹ Paal D.H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 05.09.2024).

³⁹⁰ Badow D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? // Cato Institute. 2020. URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 05.09.2024).

го президента США на китайском направлении автор относит поверхностное понимание американско-китайских отношений и их проблем самим Д. Трампом, недалёковидность, постоянное колебание между кооперацией и сдерживанием, перекося в сторону антикитайских ястребов в команде президента США.

Далее Д. Бэндоу пишет, что США нужно выстраивать тонкую и вдумчивую политику на китайском направлении, используя элементы как сдерживания, так и вовлечения. Именно этим должна будет заняться новая администрация в Вашингтоне, показав Китаю, что команда 46-го президента США заинтересована в совместном решении наиболее проблемных вопросов между двумя странами. Однако администрация Д. Трампа, по мнению эксперта, сделала абсолютно всё, что теперь между США и Китаем нет ни доверия, ни взаимопонимания.

Завершая разбор оценок политики Д. Трампа в отношении Китая со стороны американских аналитических центров, необходимо упомянуть известного политолога и эксперта Совета по международным отношениям Р. Блэквилла. Несмотря на консервативные взгляды и членство в республиканской партии, американский исследователь последовательно критикует внешнеполитический курс администрации Д. Трампа на китайском направлении. Аналитик придерживается такой точки зрения, что хоть и команде Д. Трампа удалось разработать на бумаге качественную и эффективную стратегию в отношении Китая, но реализовать её совершенно не удалось³⁹¹. Исходя из этого, как отмечает Р. Блэквилл: «Соединённые Штаты Америки стали находиться в невыгодном для себя стратегическом положении, поскольку, Китай обладает чётким и эффективным планом, который КНР реализует со значительным успехом, чтобы лишить Америку статуса самой сильной и влиятельной державы»³⁹². В итоге такая неудачная практическая реализация привела к тому, что США теперь находятся в неустойчивом положении как внутри, так и на международной арене. При этом автор заявляет о полной противоречивости Д. Трампа в плане выработки доктринальных основ своей политики в отношении Китая. Хоть и 45-й президент США отметил, что КНР является ревизионистом, и пытается изменить сложившийся либеральный мировой порядок сам Д. Трамп оспаривают данное мироустройство посредством разрушения доверительных взаимоотношений с союзниками США; принятия односторонних торговых барьеров, как против Китая, так и американских союзников и партнёров; отказа от поддержки прав человека и демократии за рубежом; выхода из Транстихоокеанского партнёрства, ВОЗ,

---

³⁹¹ Blackwill R.D. *Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions*. N.Y., 2020. P. 17.

³⁹² Там же. P. 17.

иранской ядерной сделки, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Парижского соглашения³⁹³.

Таким образом, с одной стороны, сугубо положительно политику Д. Трампа в отношении Китая оценивают эксперты Фонда «Наследия». Аналитики данного центра оказывали прямое влияние на разрабатываемые решения командой 45-го президента США в отношении Китая. Работы экспертов Фонда стали основами для решений администрации Д. Трампа в сфере информационно-технологического противоборства между США и КНР, а также в области военно-политического противостояния.

С другой стороны, аналитики Центра стратегических и международных исследований, Института Брукингса, Фонда Карнеги за Международный Мир*, Института Катона, Совета по международным отношениям сходятся в негативной оценке и на позиции, что политический курс на китайском направлении был слишком жёстким, невыгодным, бессистемным и непоследовательным.

Выводы по второй главе

В ходе президентства Д. Трампа произошло резкое усиление американского давления на Китай в экономической, военной и социально-политической областях. Главная причина подобного перелома заключается в том, что США впервые так жёстко стали рассматривать Китай в качестве серьёзного стратегического соперника, который в любой момент сможет занять лидирующие позиции на международной арене. В связи с этим команда Д. Трампа вырабатывала радикальные пути сдерживания КНР. Основное внимание уделялось выстраиванию экономической политики в отношении Китая, чтобы ликвидировать торговый дефицит и не допустить дальнейшего экономического роста КНР.

На протяжении своего президентства Д. Трамп постоянно акцентировал внимание на активном соперничестве с Китаем, принижая необходимость американо-китайского сотрудничества. В подавляющем большинстве сфер, в рамках которых можно было осуществить эффективную кооперацию, связи между США и КНР достигли низкого уровня с момента нормализации американо-китайских отношений во второй половине XX в.

К концу президентства Д. Трампа, США подорвали свою приверженность взаимности и многовекторности в кооперации, превратив свою политику на китайском направлении в жёсткое системное противостояние. Это можно проследить по введению

---

³⁹³ Blackwill R.D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. N.Y., 2020. P. 17.

* Иностраный агент.

односторонних торговых барьеров со стороны США, выходу из организаций и соглашений, которые по мнению 45-го президента США находятся под прямым влиянием КНР, а именно из Транстихоокеанского партнёрства, Парижского соглашения, Совета по правам человека (ООН), ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения. Такая смена внешнеполитического курса привела к нестабильности на международной арене. С новой силой начали заявлять о себе протекционизм и ориентация на агрессивную защиту своих национальных интересов, а сотрудничество и партнёрство отошли на второй план. Это можно проследить по негативному влиянию американо-китайского соперничества на экономику других стран (особенно американских союзников), а также на всю мировую торговлю.

Своё былое значение потеряли институты американо-китайского сотрудничества. Вместо того чтобы осуществлять кооперацию, обмен мнениями через стратегический и экономический диалог между КНР и США, дипломатию Д. Трамп и его команда опирались на личные встречи и прямые связи руководящих элит обеих стран. Следовательно, межведомственное и отраслевое взаимодействие между США и Китаем резко снизилось. Американская сторона строила свою переговорную позицию не на основе компромиссов и договорённостей, а выдвигала конкретные политические ультиматумы, что усиливало напряжённость между КНР и США.

Усилилось военно-политическое напряжение между США и КНР. К примеру, США наиболее резко отошли от политики «одного Китая», регулярно продавая современное оружие Тайваню. Итоговая сумма экспорта американского оружия в Китайскую Республику составила рекордные 15 млрд долл. США³⁹⁴. Кроме того, при Д. Трампе ВМС США проходили через Тайваньский пролив 13 раз только в 2020 г. При Б. Обаме ВМС США проходили через Тайваньский пролив от одного до трёх раз в год.

---

³⁹⁴ Trump Admin Gives Green Light for Major Arms Sale to Taiwan // Cable News Network. 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/politics/arms-sale-taiwan/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

Таким образом, на наш взгляд, весь комплекс политики США в отношении КНР привёл к тому, что платформа экономических, военных и социально-политических отношений США и КНР сегодня неустойчива. Политика Д. Трампа в отношении Китая привела к тому, что теперь необходимо отделять развитие американо-китайских отношений на «до» и «после» правления 45-го президента США. Такой внешнеполитический курс Д. Трампа оставил негативное наследие для администрации Дж. Байдена, сковав дальнейшие действия команды 46-го президента США по нормализации отношений с КНР. Следовательно, необходимо отметить дальнейшее развитие американо-китайских отношений и определить будущие ориентиры политики США на китайском направлении с учётом того, что действия команды Д. Трампа будут иметь длительное негативное воздействие на кооперацию Китайской Народной Республики и США.

Глава III. Китай как проблема внешней политики администрации Дж. Байдена

3.1. Доктринальные основы политики США в отношении Китая

В начале 2021 г. Дж. Байден начала формировать свою внешнеполитическую команду. В неё вошли как специалисты, которые имеют опыт работы на китайском направлении, так и в целом негативно настроенные по отношению к КНР политики.

1. Госсекретарь США Э. Блинкен был одним из идеологов перебалансировки США в Азию при Б. Обаме. Политик определяет Китай в качестве главного геополитического испытания для США, потому что КНР с помощью своих военно-политических и экономических мощностей бросает вызов стабильному и открытому миропорядку³⁹⁵. В ответ на это, по мнению Э. Блинкена, США: «Будут конкурентными, когда следует, сотрудническими, когда это возможно, и враждебными, когда это необходимо. И мы будем взаимодействовать с Китаем с позиции силы»³⁹⁶.

2. Советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан является сторонником модернизации американской экономики и укрепления отношений с союзниками США для совместного ответа на вызовы Китая.

3. Координатор совета национальной безопасности по Индо-Тихоокеанскому региону К. Кэмпбелл. Занимал должность помощника государственного секретаря США по вопросам стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона во время президентства Б. Обамы. Наряду с Э. Блинкеном выступал в качестве одного из создателей политики перебалансировки США в Азию. Отстаивает жёсткое сдерживание КНР.

4. Министр обороны США Л. Остин на слушаниях в сенате при утверждении на свою должность подчеркнул, что быстрая военная модернизация Китая делает его самым серьёзным глобальным конкурентом для Вашингтона³⁹⁷.

5. Постоянный представитель США при ООН Л. Томас-Гринфилд на слушаниях в сенате отметила, что США должны: «Работать агрессивно в отношении Китая, побуждать китайцев изменить своё поведение, угрожающее американским ценностям безопасности, а также всему западному миру»³⁹⁸.

³⁹⁵ Блинкен выступил с программной речью о внешнеполитических приоритетах США // «Голос Америки». 2021. URL: <https://www.golosameriki.com/a/blinken-remarks-brief-version/5799957.html> (дата обращения 05.09.2024).

³⁹⁶ Там же.

* Иностраный агент.

³⁹⁷ Nomination – Austin III // United States Senate Committee on Armed Services. URL: <https://www.armed-services.senate.gov/hearings/21-01-19-nomination> (дата обращения 05.09.2024).

³⁹⁸ S. Hrg. 117-45 – NOMINATION OF HON. LINDA THOMAS-GREENFIELD TO BE UNITED STATES REPRESENTATIVE TO THE UNITED NATIONS // United States

В условиях нестабильных геополитических событий публикация доктринальных документов администрации Дж. Байдена, в которых заложены основы политики США в отношении Китая, стала одной из самых обсуждаемых тем на международной арене. Российские исследователи, анализируя новые стратегические документы США, концентрируют внимание на таких темах, как неспособность США чётко объяснить мотивы китайской и российской ревизионистской политики³⁹⁹, сдерживание Китая и России в Азии⁴⁰⁰. Зарубежные авторы сравнивают доктринальные основы политики США в отношении КНР при Д. Трампе и Дж. Байдене⁴⁰¹, анализируют эффективность основных инструментов соперничества США с Китаем для сохранения американского доминирования не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и во всём мире⁴⁰², а также рассматривают опасность сближения КНР и РФ на фоне украинского кризиса⁴⁰³.

Стратегия национальной безопасности (СНБ-2022)⁴⁰⁴ и Стратегия национальной обороны (СНО-2022)⁴⁰⁵ администрации Дж. Байдена были опубликованы практически одновременно, а именно 12 октября 2022 г. и 27 октября 2022 г.

Медленная и проблематичная разработка внешней политики администрации Дж. Байдена на китайском направлении (особенно её военной части) затянулась почти на два года из-за ряда причин.

Первая причина заключалась в том, что у демократов не было заранее подготовленной стратегии. В период всего президентства Д. Трампа демократы не занимались конструктивной критикой 45-го президента США, не предлагали альтернативных решений республиканцам в американской внутренней и внешней политике. Напротив, с 2017 по 2021 гг. демократическая партия преследовала лишь одну цель – вернуть себе власть несмотря ни на что. Это было видно на практических шагах:

Congress. URL: <https://www.congress.gov/event/117th-congress/senate-event/LC66932/text> (дата обращения 05.09.2024).

³⁹⁹ Тебин П.Ю. Наша священная оборона – их варварская агрессия // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 115

⁴⁰⁰ Лукин А.В. Америко-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 135-137.

⁴⁰¹ Cordesman A.H. New Biden National Security Strategy // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-biden-national-security-strategy> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰² Neuhard R. The New US National Security Strategy: Four Takeaways for Asia Policy // The Foreign Policy Research Institute (FPRI). 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/10/the-new-us-national-security-strategy-four-takeaways-for-asia-policy/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰³ Hamilton R.E. Biden's National Security Strategy: A New Era in Eurasia // The Foreign Policy Research Institute (FPRI). 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/10/bidens-national-security-strategy-a-new-era-in-eurasia/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰⁴ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰⁵ The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

агрессивные и регулярные разоблачения Д. Трампа по надуманным и ненадуманным причинам в СМИ, которые связаны с демократами (CNN⁴⁰⁶ и The New York Times⁴⁰⁷), резкое ограничение сотрудничества между партиями в конгрессе, объявление импичмента Д. Трампу.

В итоге, когда Дж. Байдену удалось одержать победу на выборах его команде пришлось действовать по обстоятельствам. В частности, касаясь стратегии США в отношении Китая, как ни странно, администрация Дж. Байдена использовала идеи команды Д. Трампа, которые первоначально были закреплены во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности-2021⁴⁰⁸

Например, команда Дж. Байдена, как и администрация Д. Трампа, определила для себя, что Китай является авторитарным государством, которое полно решимости изменить сложившийся миропорядок⁴⁰⁹. Китай вновь стал главным соперником США, а его весомая экономическая, военная и технологическая мощь бросает вызов безопасности и интересам США, а также их союзникам⁴¹⁰.

Вторая причина – это «наследие Д. Трампа». Когда Дж. Байден пришёл к власти, он столкнулся с внутривнутриполитическим расколом американского общества, социально-экономическим кризисом, крайне проблемными отношениями как с КНР и РФ, так и с давними американскими союзниками и партнёрами в Европе, и Азии.

Третья причина – нестабильность на международной арене, которая оказалась определяющей. Контрпродуктивные результаты американо-российского и американо-китайского саммитов, украинский кризис, затем и СВО РФ на Украине, военные манёвры КНР близ Тайваня, а также потребность США вернуть доверие у своих партнёров и союзников в Азии и Европе, которое было утрачено из-за агрессивной политики Д. Трампа, о чём неоднократно говорил сам Дж. Байден⁴¹¹, заставляли американских стратегов постоянно актуализировать данные, изменяя на ходу внешнеполитический курс США.

Таким образом, стиль управления Дж. Байдена и его команды как внутри страны, так и во внешней среде, а также отсутствие готовых и чётких стратегий привели к тому, что

---

⁴⁰⁶ Email pointed Trump campaign to WikiLeaks documents // Cable News Network. 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/12/08/politics/email-effort-give-trump-campaign-wikileaks-documents/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰⁷ Scientists Fear Trump Will Dismiss Blunt Climate Report // The New York Times Company. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/07/climate/climate-change-drastic-warming-trump.html?searchResultPosition=20> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰⁸ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 05.09.2024).

демократическая администрация подвергается мощнейшей критике не только со стороны республиканцев и их неформального лидера – Д. Трампа, а ещё и рядовыми американцами.

Стратегия национальной безопасности администрации Дж. Байдена определяет в качестве самого главного вызов для США «авторитарные государства с ревизионистской внешней политикой»⁴¹². США как никогда опасаются того, что Китай действительно сможет радикально изменить миропорядок таким образом, что это приведёт к вытеснению Соединённых Штатов из мировой экономики и глобального управления. Аналогичная проблема ставилась во главе угла и администрацией Д. Трампа, однако команда Дж. Байдена только усиливает алармистский настрой, заявляя о том, что сейчас происходит настоящая борьба между «демократическими и авторитарными странами»⁴¹³. Исходя из того, что ревизионистские страны бросают прямой вызов доминированию США и выгодной им системе международных отношений, в документе выделяется главная цель американской внешней политики – достижение лучшего, свободного, открытого, безопасного и процветающего миропорядка⁴¹⁴.

Отметим, что данные доктринальные установки являются идеологизированными и противоречивыми.

Во-первых, США подчёркивают свою миссионерскую роль в обеспечении демократии во всём мире. США обосновывают это тем, что само человечество нуждается в лидерстве Вашингтона, т.к. только он сможет бороться за демократию во всём мире, сохранить свободный международный порядок и обеспечить безопасность как для самого себя, так и для других стран, которые солидарны с США.

Во-вторых, несмотря на то, что в СНБ-2022 есть следующее утверждение: «Мы [США] хотим избежать мира, в котором конкуренция перерастает в мир жёстких блоков. Мы [США] не стремимся к конфликту или новой холодной войне»⁴¹⁵, США чётко делят страны на демократический и авторитарный блоки, т.е. на хорошие и плохие государства. К хорошим акторам относятся демократические союзники США в Европе и Азии, а также некоторые другие партнёры (в документе не указаны какие конкретно), которые обладают потребностью в сохранении сильной роли США в мире и разделяют американское видение лучшего миропорядка. Авторитарный блок представлен КНР, Россией, Ираном и КНДР, у которых есть некие патологии (в СНБ-2022 не указаны какие конкретно), которые

---

⁴¹² The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Там же.

невозможно исправить и присущи только высоко персонализированным автократиям⁴¹⁶. Именно из-за них авторитарные страны часто ведут агрессивные войны, подрывают демократические процессы как у себя внутри, так и в других государствах.

Стратегия национальной обороны администрации Дж. Байдена включает в себя Обзор ядерной политики (ОЯП-2022) и Обзор противоракетной обороны (ОПО-2022). Стратегия национальной обороны администрации Дж. Байдена определяет, что последние разработки в сфере противоспутникового и гиперзвукового оружия, кибершпионаж и активная деятельность ревизионистов в «серых зонах» стали представлять прямую угрозу для США и их союзников⁴¹⁷. В ответ на вызовы и угрозы со стороны Китая и России администрация Дж. Байдена в СНБ-2022 и СНО-2022 определяет, что политика США в отношении КНР и РФ будет строиться на базе «интегрированного сдерживания». Данная концепция предполагает индивидуальный подход сдерживания в отношении Китая и России во всех регионах мира.

На китайском направлении своей политики США подтверждают, что технологическая и экономическая зависимость подавляющего большинства стран мира от Китая, регулярное участие в глобальном управлении, количественное и качественное военное усиление НОАК, и милитаризация Индо-Тихоокеанского региона со стороны КНР продиктованы желанием Китая перестроить миропорядок и стать лидером, а также навязать ценности и нормы своего авторитарного политического режима всем остальным акторам.

Ради сохранения американского лидерства в мире США ориентированы на интегрированное сдерживание Китая, которое будет реализовываться на основе следующих инструментов.

1. Инвестиции в американскую экономику и развитие вооружённых сил США

США при Дж. Байдене делают ставку на модернизацию инфраструктуры США, производство и внедрение новых материалов, повышающих конкурентоспособность товаров США на внутреннем и внешнем рынках и противодействие угрозам кражи интеллектуальной собственности со стороны Китая. Практическим воплощением данного инструмента стала масштабная инфраструктурная реформа 2022 г., которая должна перевести американскую экономику на принципиально новый уровень развития. Согласно данному пакету стимулирующих мер, стоимость которых составляет 2 трлн долл. США,

---

⁴¹⁶ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴¹⁷ The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

Вашингтон планирует в течение 10 лет резко ограничить деятельность китайских компаний на своём рынке⁴¹⁸. Выделенные средства будут потрачены на развёртывание сети 5G, развитие искусственного интеллекта, производство полупроводников и улучшение инфраструктуры США на основе американских технологий. Говоря о таком крайне амбициозном плане, Дж. Байден отмечает, что: «Нам предстоит десятилетие инфраструктуры. Оно изменит Америку и поставит нас на путь победы в экономическом соревновании XXI в., в котором мы столкнёмся со всем остальным миром, и в особенности – с Китаем»⁴¹⁹.

США ориентированы на перспективное обновление своих вооружённых сил, потому что не исключают будущей агрессии со стороны КНР. Развитие ВС США будет включать в себя форсированное обновление американских систем ПРО, разработку гиперзвуковых ракетных комплексов и формирование специальной военной стратегии с учётом индивидуальных особенностей Китая.

2. Консолидация антикитайской коалиции

США, желая сохранить выгодную конфигурацию сил в Индо-Тихоокеанском регионе и подтвердить своё лидерство во всех других районах мира, ориентированы вовлечь в противостояние с Китаем своих европейских и азиатских союзников и партнёров. США преподносят возможную победу Китая в борьбе за будущий миропорядок в качестве трагедии для всех своих демократических союзников и партнёров. Следовательно, США вновь делают акцент на усилении идеологического антагонизма с Китаем, а также военном укреплении Вашингтона и его союзников в Индо-Тихоокеанском регионе.

Консолидация единой антикитайской коалиции будет происходить на основе углубления сотрудничества в рамках военно-политических союзов AUKUS, QUAD и ANZUS, которые направлены против КНР, расширения связей со странами Юго-Восточной Азии (особенно с теми, у кого территориальные споры с Китаем), и посредством военной поддержки Тайваня, Индии, Японии, Австралии и Южной Кореи. Важно, что США готовы реагировать на системные вызовы КНР в рамках НАТО. Сдерживание Китая со стороны НАТО и потенциальное объединение AUKUS, QUAD и ANZUS в единый военный союз (подобие «тихоокеанского НАТО» или его филиала в ИТР) в обозримом будущем могут эскалировать и без того ожесточённое американо-китайское соперничество и милитаризацию не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и во всём мире.

---

⁴¹⁸ Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery // The White House. URL : <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/01/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-delivered/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴¹⁹ Там же.

Первые предпосылки для такого прогноза есть, потому что в новой Стратегической концепции НАТО, которая была принята по итогам Мадридского саммита в июне 2022 г., указано, что политика Китая и России подрывает международный порядок, основанный на правилах, создаёт угрозы международной безопасности, противоречит ценностям и интересам Североатлантического альянса⁴²⁰. На июльском саммите НАТО 2023 г. в Вильнюсе в итоговом заявлении Альянса эти положения были ещё раз подтверждены⁴²¹.

3. Объединение усилий с европейскими и азиатскими союзниками США для конкуренции с КНР

Данный инструмент логически вытекает из предыдущего, однако концентрируется на экономических, технологических и социально-политических вопросах сотрудничества США со своими союзниками и партнёрами в борьбе с Китаем. США будут привлекать своих союзников к операциям по защите свободы судоходства в Тайваньском проливе Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, поддержке Тайваня, созданию выгодных торгово-экономических соглашений, разработке и принятию санкций против КНР из-за нарушения прав и свобод человека в Тибете, Гонконге и Синьцзяне.

В итоге доктринальные документы команды Дж. Байдена демонстрируют, что США стараются построить системный и многовекторный, но более агрессивный внешнеполитический курс в отношении Китая. Такая внешняя политика несёт в себе прямую угрозу не только для КНР, но и для стабильности всей международной системы⁴²².

Обвиняя Китай в милитаризации Индо-Тихоокеанского региона, США сами формируют антикитайские альянсы, модернизируют как свои вооружения, так и союзников в ИТР. Такой решительный настрой США обостряет гонку вооружений и усиливает геополитическое соперничество. Особенно важно обратить внимание на тезисы администрации Дж. Байдена о том, что США продолжают оказывать Тайваню военно-политическую поддержку, а также будут сдерживать КНР, но уже в рамках НАТО. Военная помощь США Тайваню сводит на нет конструктивный диалог между Тайбэем и Пекином, а деление мира на блоки со стороны США и ориентация на всестороннее соперничество с КНР уже привели к непредсказуемости в сфере обеспечения глобальной стратегической стабильности.

Таким образом, несмотря на быстроменяющийся миропорядок, США при Дж. Байдене всеми силами продолжают противостоять Китаю. Для сохранения своего

---

⁴²⁰ NATO 2022 Strategic Concept // The North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴²¹ Vilnius Summit Communiqué // The North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/nato_hq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en (дата обращения 05.09.2024).

⁴²² Маматханов Р.С. Доктринальные основы политики США при администрации Дж. Байдена в отношении Китая и России // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 297.

доминирования США постараются предотвратить более тесное сближение Китая и России и обратить все провалы КНР в успехи для самих себя в условиях стратегического соперничества.

3.2. Основные тренды экономической политики США в отношении КНР

В период предвыборной кампании Дж. Байден и члены его предвыборного штаба, которые впоследствии возглавили экономический блок правительства, заявляли о том, что в случае прихода к власти Вашингтон будет реализовать более гибкую стратегию в отношении Пекина в экономической сфере⁴²³. Сам Дж. Байден отмечал, что США будут одновременно сотрудничать по тем проблемам, затрачивающие обеспечение стабильности мировой финансовой системы, и соперничать в тех сферах, которые Вашингтон переводит в плоскость национальной безопасности, внутренней политики и глобального лидерства⁴²⁴. Тем не менее курс администрации Дж. Байдена в отношении КНР в экономической сфере на практике оказался прямым продолжением стратегии команды Д. Трампа, которая базировалась на минимизации точек сотрудничества и постоянном давлении на Пекин в торгово-финансовой и технологической областях американо-китайских взаимоотношений.

Экономический блок администрации Дж. Байдена возглавили сторонники жёсткого подхода в отношении Пекина, а именно Дж. Йеллен (министр финансов США), К. Тай (торговый представитель США) и Дж. Раймондо (министр торговли США). Данные американские государственные служащие при разработке комплексной политики сдерживания Китая в экономической и технологической сферах обращали внимание на следующие проблемы.

Во-первых, администрация Дж. Байдена продолжает развивать тезисы команды Д. Трампа о том, что Китай в самом ближайшем будущем сможет лишить США экономического и технологического лидерства. В частности, администрация Дж. Байдена заявляет, что именно неконтролируемый экономический рост Китая, его экспансионистская финансовая и инфраструктурная политика способствуют сокращению рабочих мест в промышленности США, доли американских товаров в цепочках поставок, а также оказывают разрушительное воздействие на экономический и технологический суверенитет и в целом на национальную безопасность США. В связи с этим Вашингтон при Дж. Байдене вновь обращает внимание на такие усугубляющиеся проблемы в американо-китайских

---

⁴²³ Biden on China: «They're not competition for us» // Axios. 2019. URL: <https://www.axios.com/2019/05/02/biden-china-threat-us> (дата обращения 05.09.2024).

⁴²⁴ Там же.

отношениях, как растущий дисбаланс в торговле между США и КНР; расширяющуюся программу «Пояс и путь», которая, по мнению команды Дж. Байдена, принуждает государств-участников инициативы к заключению невыгодных экономических соглашений и кредитов, усиливает коррупцию в их государственном аппарате, наносит ущерб окружающей среде, лишает страны экономического, научно-технологического и кадрового суверенитета; высокий уровень государственного регулирования в экономике Китая, на основе которого Пекин осуществляет кибершпионаж персональных данных американцев и кражу технологий и другой интеллектуальной собственности американских промышленных предприятий для усовершенствования своих товаров и технологий, в том числе военного назначения⁴²⁵.

Во-вторых, правительство США признаёт, что в настоящее время Вашингтон постепенно утрачивает глобальное научно-технологическое лидерство и становится зависимым по ряду критических технологий от Пекина, в том числе по тем технологическим решениям и компонентам, которые активно применяются в военно-промышленном комплексе. В частности, вооружённые силы США, несмотря на все заявления американских первых лиц о том, что китайские технологии напрямую угрожают национальной безопасности США, до сих пор используют китайские решения в беспилотных технологиях, бортовой электронике, системах связи и навигации, искусственном интеллекте, полупроводниках и других наукоёмких продуктах. При этом доля США в мировом производстве высокотехнологичной продукции в период с 2013 по 2023 гг. практически не менялась и держалась на уровне 28%⁴²⁶, в то время как доля КНР выросла с 5,6%⁴²⁷ до 23%⁴²⁸.

Особое внимание членами команды было уделено проблеме полупроводников в американо-китайских отношениях, потому что с 1990 по 2023 гг. неуклонно снижается доля США в мировом производстве полупроводников (с 37%⁴²⁹ до 12%⁴³⁰), а позиции Китая растут. В 2023 г. доля КНР в мировом производстве микросхем уже достигла 15%⁴³¹. Стоит отметить, что в 1990 г. Китай вовсе не обладал компетенциями в микроэлектронике, а его

---

⁴²⁵ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴²⁶ Research and Development: U.S. Trends and International Comparisons // Science and Engineering Indicators. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20225#> (дата обращения 05.09.2024).

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ CHIPS for America Act & FABS Act // Semiconductor Industry Association. 2022. URL: <https://www.semiconductors.org/chips/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Seismic shifts underway in global semiconductor market as US accelerates decoupling from China // The Strategist – The Australian Strategic Policy Institute Blog. 2022. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/seismic-shifts-underway-in-global-semiconductor-market-as-us-accelerates-decoupling-from-china/> (дата обращения 05.09.2024).

доля в мировом производстве микросхем была равна 0%⁴³². В этой связи Вашингтон крайне обеспокоен следующим: кратное увеличение выпуска на территории КНР полупроводников может в разы увеличить выпуск китайских продуктов самого разного характера, а именно от бытовой техники и автомобилей до передовых видов вооружения. Следовательно, США допускают, что такой расклад приведёт к росту экспорта китайских товаров на мировой рынок; усилению торгового дисбаланса в американо-китайских отношениях; вытеснению американских продуктов из цепочек поставок; новому витку военной модернизации Китая и лишению США экономического и технологического лидерства в мире.

Подытоживая, США при Дж. Байдене ставят себе чёткую цель в этой проблеме – всеми силами сдержать технологическое развитие Китая. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности-2022: «именно высокие технологии занимают главное место в современном геополитическом соперничестве с КНР и будут прямо влиять на будущее национальной безопасности, экономики и демократии США»⁴³³.

В-третьих, США при Дж. Байдене для себя признают, что уже в одиночку не смогут противостоять Китаю в экономической сфере, особенно его торгово-финансовым партнёрствам и институтам, в которые активно начинают входить страны, находящиеся в орбите интересов Вашингтона, и быстро набирающим обороты технологическим мощностям КНР. Однако, по мнению команды Дж. Байдена, политика администрации Д. Трампа в отношении Китая повлекла за собой ухудшение отношений с давними партнёрами и союзниками Вашингтона в Европе и Азии, которые на удивление начали активно взаимодействовать с Пекином по торгово-финансовым вопросам.

Например, большой проблемой для США стало создание в ноябре 2020 г. Всестороннего регионального экономического партнёрства. В рамках данного партнёрства Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины поэтапно сокращают вплоть до полной отмены 90% тарифов во взаимных торговых отношениях, что приводит к созданию зоны свободной торговли с примерно 2,2 млрд потребителей и объёмом ВВП в 28 трлн долл. США (более 32% от общего мирового объёма ВВП)⁴³⁴. Китай, будучи

---

⁴³² You Are Reading This Thanks to Semiconductors: The Seventeenth Newsletter // Tricontinental: Institute for Social Research. 2023. URL: <https://thetricontinental.org/newsletterissue/semiconductor-chips/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴³³ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴³⁴ Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

крупнейшей экономикой, получает возможность определять правила торговли в регионе. При этом КНР сможет влиять на вышеотмеченные страны, среди которых есть давние союзники и партнёры США. Кроме того, Европейский союз с 2017 г. нарастил сотрудничество с Китаем в рамках саммитов «ЕС-Китай», а в 2020 г. КНР стал первым торговым партнёром ЕС, опередив США. В частности, торговый оборот Европейского союза с Китаем с 2017 по 2020 гг. вырос с 501,6 млрд евро⁴³⁵ до 587,9 млрд евро⁴³⁶, а с США замедлился с 527,6 млрд евро⁴³⁷ до 556 млрд евро⁴³⁸.

Снижение уровня доверия США со своими партнёрами и союзниками в Европе и Азии и их разворот в сторону Китая напрямую осложняет кооперацию по созданию альтернативных КНР новых многосторонних торговых партнёрств и соглашений под руководством Вашингтона, совместному производству высокотехнологичных товаров и коллективной диверсификации и организации цепочек поставок в обход КНР. В итоге США при Дж. Байдене определили для себя, что необходимо вернуть доверие у своих партнёров и союзников, особенно у тех, которые входят в орбиту политических и экономических интересов КНР, убедив их следующем – экономическая и технологическая мощь Китая является угрозой для экономической безопасности и технологического суверенитета демократических страны Европы и Азии, потому что КНР, по мнению команды Дж. Байдена, не только сможет поставить эти государства в зависимость от себя посредством дешёвых кредитов, занять доминирующее положение на местных рынках и заполнить их инфраструктуру, но и экспортировать китайскую авторитарную систему управления, в том числе экономикой, в государственные аппараты европейских и азиатских стран либеральной демократии. Следовательно, США старается заставить своих союзников и партнёров переосмыслить их связи с Китаем, чтобы в разы укрепить позиции Вашингтона в экономической и технологической гонке с КНР.

В итоге США при администрации Дж. Байдена для решения вышеотмеченных проблем ориентированы реализовать определённый комплекс мероприятий, который включает в себя поддержку рабочих мест в американской промышленности; противодействие торговой и инфраструктурной политике Китая; продвижение американских товаров на внутреннем и внешнем рынке; консолидацию с партнёрами и союзниками Вашингтона в Евроатлантике и Азии посредством организации торговых и

---

⁴³⁵ China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ USA-EU – international trade in goods statistics // Eurostat Statistics Explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

⁴³⁸ Там же.

технологических альянсов. Подобная комплексная стратегия в экономической сфере двусторонних американо-китайских отношений была реализована США посредством следующих решений.

1. Экономические санкции США в отношении Китая

Администрация Дж. Байдена сохранила все экономические санкции в отношении Китая, которые были введены ещё Д. Трампом. Прежде всего, США при Дж. Байдене не отменили тарифы на китайские товары, принятые в период торговой войны между Вашингтоном и Пекином, на общую сумму более 300 млрд долл. США. В конце 2023 г. в администрации Дж. Байдена шли активные дискуссии о том, чтобы ввести дополнительные пошлины на китайские электромобили⁴³⁹. Кроме того, в связи с проведением СВО России на Украине США официально заявили, что будут вводить экономические санкции против официальных и гражданских лиц Китая, китайских организаций, которые будут заподозрены в материальной, финансовой, технологической и военной поддержке Российской Федерации, которая содействовала бы проведению Специальной военной операции⁴⁴⁰. Данные санкции подразумевают блокировку собственности, запрет на въезд отдельных лиц и аннулирование действующих виз, запрет на проведение имущественных сделок, запрет на получение займов в американских и международных финансовых учреждениях и прочее. Уже в конце 2023 г. США ввели санкции против 42 китайских компаний⁴⁴¹, которые, по мнению Вашингтона, оказывали помощь России в сфере высоких технологий, в том числе двойного назначения.

Далее для развития промышленного производства в США, наполнения внутреннего рынка именно американскими товарами, укрепления среднего класса и расширения рабочих мест Дж. Байден принял ряд протекционистских мер в 2021 г., а именно указы «Об обеспечении будущего во всей Америке всеми американскими рабочими»⁴⁴² и «О цепочках поставок в Америке»⁴⁴³ (подписаны президентом США 25.01.2021 г. и 24.02.2021 г.) и

---

⁴³⁹ Biden Administration Explores Raising Tariffs on Chinese EVs // The Wall Street Journal. 2023. URL: <https://www.wsj.com/economy/trade/biden-administration-explores-raising-tariffs-on-chinese-evs-e439d87d> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴⁰ Chinese firms aiding Russia face «significant consequences»: Yellen // Reuters. 2023. URL: <https://www.reuters.com/business/yellen-warns-beijing-chinese-firms-aiding-russia-face-significant-consequences-2023-11-10/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴¹ US restricts trade with 42 Chinese entities over Russia support // Reuters. 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/us-adds-42-chinese-entities-trade-black-list-over-russia-military-support-2023-10-06/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴² Executive Order on Ensuring the Future Is Made in All of America by All of America's Workers // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/25/executive-order-on-ensuring-the-future-is-made-in-all-of-america-by-all-of-americas-workers/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴³ Executive Order on America's Supply Chains // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/24/executive-order-on-americas-supply-chains/> (дата обращения 05.09.2024).

законы «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места»⁴⁴⁴ и «Строй Америку, покупай американское»⁴⁴⁵ (подписаны Дж. Байденом 15.11.2021 г.). Указы администрации Дж. Байдена направлены на то, чтобы резко снизить присутствие китайских товаров на американском рынке и в цепочках поставок тех сфер, в которых КНР начинает постепенно главенствующее положение. Указы регламентируют экономическую политику, которая должна кратно увеличить долю товаров, продуктов и материалов, произведённых именно американскими предпринимателями малого, среднего и крупного бизнеса, в федеральных закупках за счёт инвестиций и субсидий, а также вывести в лидеры товары из США в цепочках поставок таких сфер, как оборонная промышленность, здравоохранение, информационно-коммуникационные технологии, энергетика, транспорт и агропромышленный комплекс.

В свою очередь вышеотмеченные законы устанавливают, что при строительстве дорог и мостов; обновлении электросетей, железнодорожного транспорта, водной инфраструктуры, общественного транспорта, инфраструктуры аэропортов, национальной сети зарядных станций для электромобилей и высокоскоростного интернета производители не должны использовать строительные материалы и компоненты из других стран, особенно из Китая. Вместо этого законы обязуют производителей применять исключительно материалы и компоненты американского происхождения. На реализацию данной меры правительство США потратит в течение пяти лет более 1 трлн долл. США.

При администрации Дж. Байдена был усилен экспортный контроль в отношении китайских товаров, который был начат ещё при Д. Трампе. 3 июня 2021 г. Дж. Байден подписал указ «О противодействии угрозе инвестирования в ценные бумаги, обеспечивающие финансирование некоторых компаний КНР»⁴⁴⁶, который запрещает американские инвестиции в 59 китайских компаний, связанные с оборонно-промышленным комплексом и производством технологий наблюдения. Впоследствии ограничения были введены в отношении ещё 23 китайских компаний.

В итоге несмотря на мощные протекционистские меры, ведущие к усилению разрыва между экономиками США и Китая, ликвидировать главную проблему в американо-китайских торговых отношениях, а именно торговый дисбаланс, не удалось. В 2023 г. торговый оборот между США и КНР снизился на 11,6% по сравнению с 2022 г. и составил

---

⁴⁴⁴ H.R.3684 – Infrastructure Investment and Jobs Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bills/117/congress/house-bill/3684/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴⁵ S.1303 – Build America, Buy America Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bills/117/congress/senate-bill/1303/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴⁶ Executive Order on Addressing the Threat from Securities Investments that Finance Certain Companies of the People's Republic of China // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/06/03/executive-order-on-addressing-the-threat-from-securities-investments-that-finance-certain-companies-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 05.09.2024).

664,4 млрд долл. США⁴⁴⁷, однако экспорт из Китая в США всё равно остался высоким (500,2 млрд долл. США)⁴⁴⁸ несмотря на падение в размере 12,5%, в то время как импорт из США в КНР увеличился со 154 млрд долл. США⁴⁴⁹ до 164,1 млрд долл. США⁴⁵⁰. При этом сохранившиеся ограничения в торговле продолжили наносить весомый удар по обычным американцам из-за роста цен на продукты. В частности, тарифы вносят не менее 1%⁴⁵¹ в высокую инфляцию в США, а цены на продукты питания, одежду и технику из-за сохранившихся ограничений в отношении китайских товаров выросли в среднем на 21%⁴⁵².

Данные показатели свидетельствуют о следующем.

С одной стороны, США импортируют из Китая больше, чем из любая другая страна в мире, а КНР продолжает оставаться одним из крупнейших экспортных рынков для американских товаров и услуг. Следовательно, полноформатное разъединение экономик Китая и США нынешними ограничениями со стороны Вашингтона невозможно. Все из перечисленных мер начинают реализовываться в практическом плане только сейчас. При этом они обладают исключительно отложенным эффектом, результат влияния которого на американо-китайские торговые отношения возможно увидеть только через 5-10 лет в лучшем случае. К реальному разрыву экономик может только привести событие политического или военного характера, например, военное решение тайваньской проблемы со стороны материкового Китая. Однако предполагаемое разъединение окажет самое негативное воздействие не только на экономики обеих стран, но и на глобальные цепочки поставок и всю мировую финансовую систему.

С другой стороны, взаимное развитие американо-китайских отношений в торговой сфере маловероятно, потому что США при Дж. Байдене для себя определили, что при таком развитии событий так или иначе Пекин будет обращать все плюсы и преференции от экономического сотрудничества с Вашингтоном в свою пользу. В итоге это может привести к тому, что Китай станет глобальным экономическим лидером, который сможет экспортировать свою экономическую модель и авторитарную систему управления во все страны. Следовательно, США будут и впредь укреплять конкурентоспособность своей

---

⁴⁴⁷ China Balance of Trade // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴⁸ China Balance of Trade // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Former U.S. ambassador says lifting China tariffs could slash inflation by 1% over time, help Biden in midterms // CNBC LLC. 2023. URL: <https://www.cnbc.com/2022/06/21/former-us-ambassador-says-lifting-china-tariffs-could-cut-inflation.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁵² Trump's Tariffs Hurt U.S. Jobs but Swayed American Voters, Study Says // The New York Times Company. 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/02/us/politics/trump-tariffs-jobs-voters.html> (дата обращения 05.09.2024).

экономики, обеспечивая свой экономический и технологический суверенитет, за счёт развития промышленного производства и применения инструментов экспортного контроля и санкций, которые препятствуют новым инвестициям и передаче высоких технологий в экономику Китая.

2. Давление на Китай в сфере высоких технологий

В отличие от команды Д. Трампа администрация Дж. Байдена резко усилила противодействие Китаю в области высоких технологий. Политика по данному вопросу имело многовекторный характер.

Во-первых, на фоне кратного роста Китая в области научных исследований и разработок передовых продуктов США стали повышать конкурентоспособность и устойчивость своего сектора науки и технологий. 20 апреля 2021 г. в США был принят закон «Об исследованиях и разработках, конкуренции и инновациях»⁴⁵³, который выделяет субсидии в размере 170 млрд долл. США на исследования и разработки в таких областях, как полупроводники, беспилотные системы, искусственный интеллект, квантовые вычисления, биотехнологии, альтернативные источники энергии и т.д.

Во-вторых, главный удар со стороны США в отношении Китая был нанесён в области полупроводников. 9 августа 2022 г. Дж. Байденом был подписан закон «О чипах и науке»⁴⁵⁴, который должен восстановить глобальное лидерство США в производстве полупроводников, перекрыть доступ Китаю к передовому оборудованию и программному обеспечению по созданию микросхем и сконцентрировать процесс проектирования, разработки и серийного выпуска чипов исключительно на территории США. Последний пункт особенно важен, потому что США при Дж. Байдене для себя решили, что проектирование и разработка опытных образцов микрочипов на территории США, а их серийное производство в Китае напрямую угрожает национальной безопасности США, т.к. КНР занимается кибершпионажем и кражей американских технологий, которые впоследствии применяет в военной сфере. В итоге закон предусматривает выделение в течение пяти лет налоговых льгот компаниям, научным организациям и коллективам в размере 170 млрд долл. США на активизацию научных исследований, увеличение производства полупроводников американскими предприятиями, организацию необходимой инфраструктуры для их создания (особенно новых фабрик) и привлечение дружественных иностранных компаний в сфере микроэлектроники для размещения их производства на территории США. Для США особенно важен последний пункт, потому что

---

⁴⁵³ S.1260 – United States Innovation and Competition Act of 2021 // United States Congress.

URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1260/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁵⁴ H.R.4346 – Chips and Science Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text> (дата обращения 05.09.2024).

при помощи субсидий, займов и налоговых льгот Вашингтон рассчитывает привлечь передовых производителей полупроводников из дружественных зарубежных стран (в первую очередь, из Китайской Республики), чтобы те разместили свои производственные мощности на территории США и поделились с ними высокотехническими разработками, превосходящие американские аналоги. Вашингтону уже удалось договориться с мировым лидером по производству полупроводников Taiwan Semiconductor Manufacturing Company Limited (TSMC) о создание двух заводов в штате Аризона, на которых будут выпускаться чипы с техпроцессом на уровне четырёх и трёх нанометров, что для США до сих пор недоступно⁴⁵⁵.

Далее посредством закона США ввели ограничения на поставку своего оборудования и программного обеспечения для производства полупроводников в КНР и внесли в чёрный список китайские технологические компании, а именно ключевых производителей микрочипов на материковом Китае: Yangtze Memory Technologies Co., Ltd., Semiconductor Manufacturing International Corporation, Cambricon Technologies Corp Ltd, PXW Semiconductor Manufactory и ещё около шестисот предприятий⁴⁵⁶. Данные компании больше не смогут получать американские инвестиции, а также технологии и программное обеспечение из США для производства передовых полупроводников. Так, венчурные инвестиции США в полупроводниковую сферу Китая упали с 32,9 млрд долл. США⁴⁵⁷ в 2021 г. до 9,7 млрд долл. США⁴⁵⁸ в 2022 г. В 2023 г. США инвестировали в китайских производителей полупроводников только 1,2 млрд долл. США⁴⁵⁹.

В рамках закона США вводят экспортные ограничения для американских предприятий на поставку не только в Китай, но и в Россию чипов. В частности, производителям графических чипов (производительностью 100 терафлопс) и микропроцессоров (с техпроцессом на уровне 16 и 14 нанометров) NVIDIA Corporation и Advanced Micro Devices, Inc. было запрещено экспортировать свои товары в КНР и Российскую Федерацию. По оценкам экспертов обе компании потеряли из-за этих ограничений около 400 млн долл. США⁴⁶⁰. Однако Китаю и России удалось обойти данные ограничения посредством параллельного импорта и массовой закупки графических чипов

---

⁴⁵⁵ TSMC Expansion in Arizona to Target 3-nm Node // EE Times. 2022. URL: <https://www.eetimes.com/tsmc-expansion-in-arizona-to-target-3-nm-node/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁵⁶ U.S. sanctions derail China chipmakers' expansion plans // Nikkei Inc. 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/U.S.-sanctions-derail-China-chipmakers-expansion-plans> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁵⁷ Biden orders ban on certain US tech investments in China // Reuters. 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/white-house-detail-plans-restricting-some-us-investments-china-source-2023-08-09/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ U.S. officials order Nvidia to halt sales of top AI chips to China // Reuters. 2022. URL: <https://www.reuters.com/technology/nvidia-says-us-has-imposed-new-license-requirement-future-exports-china-2022-08-31/> (дата обращения 05.09.2024).

и микропроцессоров меньшей мощностью. Вместе с этим американским компаниям, которые получили гранты из федерального бюджета США, запрещается увеличивать производство микропроцессоров (менее 28 нм) более чем на 5% на заводах, расположенных в КНР, а также заниматься совместными исследованиями с китайскими учёными⁴⁶¹. При этом законом запрещается американским инженерам, с одной стороны, и китайским гражданам с грин-картами США, с другой, работать на заводах КНР по производству полупроводников.

Логическим продолжением закона «О чипах и науке»⁴⁶² является указ Дж. Байдена от 9 августа 2023 г., который ограничивает инвестиции США в определённые технологии и продукты в странах, «вызывающих озабоченность»⁴⁶³. Главной такой страной, конечно же, является Китай. Данный указ наделяет министра финансов США полномочиями по запрету и ограничению инвестиций американских компаний в предприятия материкового Китая, которые занимаются исследованиями и разработками в областях квантовых технологий, микроэлектроники и искусственном интеллекте. Как отмечается администрацией Дж. Байдена, передовые китайские разработки именно в этих сферах смогут усилить военное развитие Китая и подорвать национальную безопасность и технологическое превосходство США⁴⁶⁴.

Таким образом, США, оказывая давления на Китай в технологической сфере, пытаются вернуть утраченные позиции в области исследований и разработок, а также замкнуть на себе производство стратегически важных компонентов и продуктов.

3. Создание антикитайских экономических и технологических альянсов

США при Дж. Байдене значительно нарастили количество антикитайских экономических и технологических альянсов под собственным лидерством со своими союзниками и партнёрами в ответ на расширение роли КНР в экономике всех стран мира. Новые союзы во главе с США направлены на то, чтобы перехватить интеграционную инициативу у Китая, благодаря которой КНР удаётся усиливать собственные позиции в региональных и глобальных цепочках поставок, повышать зависимость других акторов от

---

⁴⁶¹ Biden Stunts Growth in China for Chipmakers Getting US Funds // Bloomberg L.P. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-21/us-tightens-china-rules-for-chipmakers-getting-federal-funding-from-chips-act> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁶² H.R.4346 – Chips and Science Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁶³ Executive Order on Addressing United States Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/08/09/executive-order-on-addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in-countries-of-concern/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁶⁴ Там же.

китайской экономики и технологий, увеличивать собственную долю в торговле со странами мира именно на национальных валютах, тем самым ускоряя процесс дедолларизации.

Первым альянсом под предводительством США стал Трансатлантический совет по торговле и технологиям, который был учреждён 15 июня 2021 г. совместно с Европейским союзом⁴⁶⁵. Данный Совет по факту призван лишить Китая влияния на ЕС посредством разработки унифицированных международных стандартов и правил в области высоких технологий, организации совместных исследований и разработок по таким тематикам, как микроэлектроника, кибербезопасность, телекоммуникации, а также при помощи создания цепочек поставок без участия КНР. В настоящее время Совет сконцентрирован на обеспечении согласованности санкционной политики США и ЕС в отношении Китая и России в технологической сфере.

Аналогичные действия США предпринимают и в Азии. В частности, в марте 2022 г. администрация Дж. Байдена выступила с инициативой по созданию технологического партнёрства Chip 4 с участием Японии, Южной Кореи и Китайской Республики, т.е. тех стран, на долю которых приходится большая часть мощностей по проектированию, опытной разработке и серийному производству полупроводников⁴⁶⁶. Заявленный альянс ориентирован на технологическое сдерживание Китая и лишение КНР передовых технологий в области микроэлектроники посредством аналогичных решений, которые реализуются в Совете по торговле и технологиям.

Главным же решением на этом направлении стало создание Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС) 23 мая 2022 г., участниками которой стали США, Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Фиджи, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и Вьетнам⁴⁶⁷. США, объединив под своим лидерством данные государства, создали прямого конкурента Всестороннему региональному экономическому партнёрству, где Китай является ведущей страной. В отличие от Всестороннего регионального экономического партнёрства, на Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру приходится 40% от общего мирового объёма

---

⁴⁶⁵ U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/31/u-s-eu-joint-statement-of-the-trade-and-technology-council-2/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁶⁶ US-China tech war: Washington said to eye chip alliance with Japan, South Korea, Taiwan to squeeze China // South China Morning Post Publishers Ltd. 2022. URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3172418/us-china-tech-war-washington-said-eye-chip-alliance-japan-south> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁶⁷ FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения 05.09.2024).

ВВП⁴⁶⁸, что в перспективе поможет США расширить торговые связи, укрепить значимость доллара во взаимной торговле, навязать своим партнёрам и союзникам американские технологии и собственные решения и стандарты по развитию инфраструктуры. В целом, как отмечается в Подходе администрации США к Китайской Народной Республике, ИТЭС призвана обновить американское экономическое лидерство в таких сферах, как торговле, цепочках поставок, чистой энергетике и борьбе с коррупцией⁴⁶⁹.

Если говорить предметно, то США в рамках ИТЭС ориентированы выстраивать сотрудничество по следующим направлениям.

Первое – США готовы кооперировать с членами ИТЭС по либерализации торговли и созданию инновационных технологических проектов для взаимного стимулирования экономической активности и привлечения инвестиций.

Второе – Вашингтон ожидает от участников ИТЭС повышения прозрачности их экономик, чтобы у американских компаний появилось больше контрактов с предприятиями из стран-членов регионального партнёрства на выполнения работ научно-технологического характера, итогом которых должна стать разработка новых высокотехнологичных продуктов, способные вытеснить китайские в цепочках поставок.

Третье – администрация Дж. Байдена для реализации новых инфраструктурных проектов, в том числе на территории государств-участников ИТЭС, готова убеждать своих партнёров и союзников в необходимости использовать экологически чистые стандарты и технологии американского производства при развитии собственной инфраструктуры.

Четвёртое – в целях взаимного обеспечения прозрачности экономик США намерены координировать действия по разработке и внедрению стандартов и соглашений, которые направлены на борьбе с коррупцией и уклонением от уплаты налогов.

Ещё одним стратегически важным решением по созданию антикитайских партнёрств стало принятие 7 августа 2023 г. закона об «Инициативе США и Тайваня по Закону о реализации первого соглашения о торговле в XXI веке»⁴⁷⁰, который прокладывает путь к установлению уже не только военных, но и прямых экономических связей между Вашингтоном и Тайбэем, что противоречит политике «одного Китая».

В итоге несмотря на то, что США при Дж. Байдене всерьёз попытались заручиться поддержкой свои партнёров и союзников для противодействия Китаю, на момент 2024 г.

---

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁷⁰ H.R.4004 – United States-Taiwan Initiative on 21st-Century Trade First Agreement Implementation Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/4004/text> (дата обращения 05.09.2024).

весомых результатов новые партнёрства не принесли. Прежде всего, США до сих пор не удалось создать альянс Chip 4 из-за внутренних разногласий и нежелания предполагаемых участников партнёрства терять китайский рынок для экспорта своих продуктов и торговли с КНР в целом. В первую очередь Япония, Южная Корея и Тайвань являются прямыми конкурентами, которые не желают делиться друг с другом передовыми технологиями и тем более усиливать американские компании (например, Intel Corp. и Micron Technology, Inc.), которые обладает слабыми позициями. Вносит свои корректировки и выгодность самого рынка на материковом Китае. Компании из Японии и Южной Кореи не готовы терять уже давно устоявшиеся китайские рынки сбыта, на которые приходится более половины экспорта японских и южнокорейских полупроводников. Кроме того, крупнейшие южнокорейские (Samsung Group и SK hynix Inc.) и японские (Tokyo Electron Limited и Kioxia Holdings Corporation) предприятия в сфере микроэлектроники не желают сворачивать свою производственную инфраструктуру на материковом Китае, потому что именно там компании производят до 40% своих чипов⁴⁷¹. Следовательно, перенос своих заводов в другие страны и ограничение собственного экспорта полупроводников в КНР самым негативным образом скажется на доходах компаний из Японии и Южной Кореи, а также в целом поставит под угрозу весь производственный процесс. Осложняет создание нового альянса и сам Тайвань по следующим причинам:

Первая причина – официальное создание альянса с участием Тайваня вызовет резкую критику со стороны КНР из-за нарушения политики «одного Китая», которой придерживаются до сих пор Япония и Южная Корея, вплоть до введения санкций, разрыва сотрудничества в области высоких технологий и дальнейшей экспроприации Пекином производственной инфраструктуры японских и южнокорейских компаний в сфере микроэлектроники на территории КНР.

Вторая причина – Тайвань полностью зависит от КНР в плане поставок сырья для разработки продуктов в сфере микроэлектроники. Любые ограничения со стороны Пекина в этом плане смогут резко затормозить производство чипов на территории Китайской Республики.

Аналогичные проблемы присутствуют и в американо-европейском Трансатлантическом Совет по торговле и технология, в котором США и ЕС до сих пор не могут сформировать единую политику по обмену высокими технологиями и организации совместных исследований в целях противодействия Китаю. При этом несмотря на все

---

⁴⁷¹ US allows Samsung, SK Hynix to keep getting US tools in China // Reuters. 2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/us-allow-samsung-sk-hynix-ship-certain-products-china-2023-10-13/> (дата обращения 05.09.2024).

попытки США убедить ЕС ограничить сотрудничество с Китаем в торговле в период с 2021 по 2022 гг. товарооборот между Европейским союзом и КНР только вырос с 697,3 млрд евро⁴⁷² до 856,3 млрд евро⁴⁷³.

Главный проект Дж. Байдена в области создания новых партнёрств для сдерживания Китая, а именно Индо-Тихоокеанская экономическая структура, аналогично испытывает трудности. С момента создания союза только к ноябрю 2023 г. удалось разработать и коллективно принять соглашение об обеспечении стабильности цепочек поставок, которое лишь декларирует стремление членов ИТЭС повысить устойчивость, эффективность, производительность, прозрачность, диверсификацию и безопасность цепочек поставок, а также развивать как совместно, так и индивидуально развивать зелёные технологии и бороться с негативными климатическими изменениями⁴⁷⁴. Вместе с этим в ИТЭС до сих пор не разработан чёткий комплекс совместных мероприятий по либерализации тарифов и развитию отношений с сферах торговли и технологий, исключая Китай. При этом в рамках ИТЭС нормативно не закреплены какие-либо обязательства по выполнению совместных действий, что только усиливает разнонаправленность стран по реализации политики вытеснения китайских поставок и обхода рынка КНР. В первую очередь сами США не готовы принять на себя такого рода обязательства из-за жёстких связей с китайской экономикой.

3.3. Военно-стратегическое измерение политики США на китайском направлении

В настоящее время военная политика США при администрации Дж. Байдена на китайском направлении вызывает ещё больший интерес, чем во времена Д. Трампа, ввиду следующих причин.

Во-первых, непредсказуемая антикитайская внешняя политика США при Д. Трампе в ответ на всесторонне военное развитие и нарастающую военную кооперацию Китая и России, украинский кризис, а затем и СВО РФ на Украине, очередное обострение военно-политической ситуации вокруг Тайваня усилили нестабильность, неуправляемость и конфликтность на международной арене, а также роль военно-силового фактора.

---

⁴⁷² China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat Statistics Explained.
URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Leaders' Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House.
URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/16/leaders-statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения 05.09.2024).

Во-вторых, объективный процесс становления Китая в качестве нового центра силы в мире постепенно ведёт к падению глобального доминирования США, что только усиливает мнение среди американской политической элиты о необходимости силового разрешения данной проблемы.

В-третьих, создание и применение новейших вооружений Китаем, прямое или косвенное участие КНР в современных военных конфликтах, перспективная милитаризация космоса данной страной, соперничество Вашингтона с Пекином в киберпространстве активизировали технологическое развитие военного дела в США, перестройку американских вооружённых сил и перспективу милитаризации Европы и Индо-Тихоокеанского региона под лидерством Вашингтона, что серьёзным образом снижает уровень взаимного доверия в стратегическом треугольнике «США-КНР-Россия», обеспечение международной безопасности, а также предсказуемость развития и исхода потенциальных военных столкновений.

В-четвёртых, до сих пор в правящих кругах США продолжается дискуссия об определении приоритетов в вопросе сдерживания Китая и России. В частности, политической элитой США рассматриваются следующие вопросы: нужно ли сдерживать КНР и РФ одновременно или же необходимо сконцентрироваться на ком-то одном? Какие приоритетные направления и инструменты в области военного строительства и использования вооружённых сил должны избрать США, чтобы противостоять главным ревизионистским силам в мире в лице Китая и России?

В первую очередь важно отметить, что военная политика администрации Дж. Байдена разрабатывалась медленно из-за нескольких факторов.

Первый из них – неподготовленность и растерянность окружения президента Дж. Байдена, чрезмерно увлечённая борьбой с Д. Трампом. В итоге из-за неспособности быстро разработать основы новой американской военной политики США при администрации Дж. Байдена пришлось действовать ситуативно, а именно по принципу реагирования на наиболее важные вызовы. В итоге негативные обстоятельства внутривластного характера привели к тому, что большая часть основополагающих документов США в военной сфере была опубликована только на второй год президентства Дж. Байдена, а некоторые из них даже и на третий.

Второй фактор заключался в возросшей геополитической нестабильности на международной арене. Вывод войск США из Афганистана, контрпродуктивные переговоры США с Россией и Китаем в 2021 г., украинский и тайваньский кризисы вынуждали американских военных постоянно обновлять в режиме реального времени декларируемую военно-политический курс США в отношении Китая.

В качестве третьего фактора выступают проблемы в военно-политической сфере, которые достались администрации Дж. Байдена «в наследство» от Д. Трампа⁴⁷⁵. В первую очередь это было связано с радикальной внешней политикой Д. Трампа и частыми перестановками в администрации, в том числе в военно-политическом блоке. В частности, в команде Д. Трампа сменились два министра обороны и четверо исполняющих обязанностей министра обороны.

Однако особое место среди острых военно-политических проблем периода президентства Д. Трампа, которые негативно сказались на разработке военной стратегии администрации Дж. Байдена на китайском направлении, занимают следующие события и процессы.

1. Резкое и стремительное ухудшение отношений с Китаем. В период с 2017 по 2021 гг. коренным образом изменилась американская политика на китайском направлении. В ответ на качественное и количественное военное развитие Китая Вашингтон при Д. Трампе перешёл к долгосрочному соперничеству с КНР в военной сфере. Расширение американских сил и средств передового базирования в Индо-Тихоокеанском регионе; участие США в территориальных спорах в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях; военная поддержка Тайваня, Японии, Южной Кореи, Австралии и Индии в качестве противовесов Китаю дали старт новой эре американо-китайского военного соперничества, что оказало крайне негативное влияние на обеспечение региональной и международной безопасности. Между США и КНР окончательно пропало взаимное стратегическое доверие, утратились контакты по линии министерств обороны обеих стран. Сами страны Индо-Тихоокеанского региона, где в основном происходило противостояние, впервые за долгое время оказались в стратегической неопределенности, а именно в условиях, когда необходимо выбирать одну из сторон.

2. Снижение значимости традиционных военных союзов и альянсов во главе с США. Антикитайская направленность США при Д. Трампе, его резкие заявления о том, что НАТО обладает кучей проблем⁴⁷⁶, и о возможности ввести экономические санкции в отношении тех членов Североатлантического альянса, которые не вносят достаточный вклад в финансирование военного блока⁴⁷⁷, привели к дистанцированию европейских партнёров от Вашингтона.

---

⁴⁷⁵ Маматханов Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена // Мировая политика. 2024. № 2. С. 71.

⁴⁷⁶ Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia // The New York Times Company. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁷⁷ Give Trump his due: Europe must spend more on NATO // Politico. 2018. URL: <https://www.politico.eu/article/nato-donald-trump-defense-spending-give-due-europe-must-spend-more/> (дата обращения 05.09.2024).

3. Регресс в области ограничения и снижения уровня стратегических наступательных вооружений и контроля над ядерным оружием. При Д. Трампе США не предлагали каких-либо инициатив по повышению взаимного доверия за счёт ограничения наступательных вооружений. Напротив, с 2018 по 2019 гг. Вашингтон активно модернизировал свои ядерные силы, потратив на это около 24 млрд долл. США, а в августе 2019 г. в одностороннем порядке США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Более того, военно-политическим блоком администрации Д. Трампа был поднят вопрос о возможности превентивного ядерного удара по противнику в рамках «ограниченной ядерной войны», что вызвало критику не только у Китая, России и даже европейских и азиатских партнёров Вашингтона, но и у американских политических элит.

Таким образом, целый спектр проблем внешне- и внутривнутриполитического характера потребовал от команды Дж. Байдена принять окончательные решения, связанные с разработкой чёткой военной политики США.

К разработке и реализации военной доктрины администрации Дж. Байдена были вплотную привлечены как военные, так и политики. Особая роль была отведена министру обороны Л. Остину, бывшему и нынешнему председателю Объединённого комитета начальников штабов, а именно М. Милли (2019-2023 гг.) и Ч. Брауну (2023 г.-н.в.), госсекретарю США Э. Блинкену и советнику президента США по национальной безопасности Дж. Салливану.

Перечисленные военные и политические деятели обладают единым видением по целому ряду тем, которые касаются военной политики США:

- Современный мир вступил в эпоху нестабильности и конкуренции великих держав из-за появления новых центров силы и ревизионистов в лице КНР и РФ.
- Китай и Россия – основные угрозы для США на всех пространствах войны, потому что нарушают, основанный на правилах, мировой порядок и сложившуюся систему глобальной безопасности.
- КНР – нарастающая угроза и наибольший приоритет из-за его быстрой и масштабной военной модернизации, которая может нанести вред всему миру.
- США важно комплексно модернизировать свои вооружённые силы и свой военно-промышленный комплекс из-за возможной агрессии со стороны Китая или России.
- США должны сделать всё возможное, чтобы не допустить крепкого союза, в том числе военного, между Российской Федерацией и Китаем, что в итоге может подорвать положение Вашингтона на мировой арене.

- США необходимо объединить усилия со своими европейскими и азиатскими партнёрами в рамках уже существующих и новых военных альянсов для борьбы с Китаем ради обеспечения демократии и общей безопасности.

В итоге единое видение военных и политиков обеспечило создание целостной военной стратегии, которая включает в себя последовательный курс в отношении Китая, основы которого переходят из одного документа в другой.

Доктринальные основы военной политики администрации Дж. Байдена нашли своё отражение сразу в нескольких документах, а именно в Индо-Тихоокеанской стратегии США-2022⁴⁷⁸, Стратегии национальной безопасности-2022⁴⁷⁹, Стратегии национальной обороны-2022⁴⁸⁰, которая включает в себя Обзор ядерной политики-2022 и Обзор противоракетной обороны-2022, Национальной стратегия США для Арктического региона-2022⁴⁸¹, Национальной стратегии в области разведки-2023⁴⁸², Национальной стратегии кибербезопасности-2023⁴⁸³ и Военной стратегии-2022⁴⁸⁴.

Каждый из этих документов связан рядом общих положений.

Прежде всего, трансформировалось всё стратегическое окружение США, потому что кардинально изменился сам мир. Экономики стран могут как быстро расти, так и быстро падать, новые высокие технологии стали оказывать решающее значение в вопросе модернизации вооружений, а изменение климата и появление новых вирусов заставляют пересматривать принципы ведения боевых действий. Однако главным фактором, который формирует повестку безопасности, является соперничество между демократическими и авторитарными странами⁴⁸⁵. Вновь отметим, что главными авторитарными государствами, по мнению администрации Дж. Байдена, являются Китай и Россия, наиболее опасным из которых выступает КНР.

⁴⁷⁸ Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁷⁹ he Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸⁰ The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸¹ National Strategy for the Arctic Region // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸² The 2023 National Intelligence Strategy // Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸³ The 2023 National Cybersecurity Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸⁴ The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: <https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20-%20Signed.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸⁵ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

Другой концептуальной основой военной доктрины администрации Дж. Байдена является идея о том, что США и весь мир вступили в решающее десятилетие, в котором происходит соперничество между авторитарными и демократическими странами за будущий миропорядок. США на долгосрочную перспективу закрепляют для себя, что основную опасность теперь представляют не какие-либо региональные угрозы, а авторитарные государства с ревизионистской внешней политикой, которые ориентированы перестроить миропорядок в соответствии со своими ценностями и нормами своего авторитарного политического режима. Кроме того, авторитарные страны стараются вытеснить США из регионов мира, где у страны есть свои интересы; лишить США возможности проецировать свою силу для борьбы с региональной агрессией автократов; превзойти США в военно-технологическом плане; создать угрозы безопасности непосредственно самим Соединённым Штатам Америки и их союзникам⁴⁸⁶. Следовательно, США будут осуществлять в отношении Китая интегрированное сдерживание, которое предполагает индивидуальный подход сдерживания военными и невоенными методами на всех пространствах войны (на земле, в воздухе, в космосе и в киберпространстве) как на глобальном уровне, так и в ряде регионов: в Индо-Тихоокеанском регионе, Европе, Западном полушарии, Ближнем Востоке, Африке и Арктике.

Далее США в своих документах выражают опасения по поводу сближения Китая и России. В частности, США подчёркивают, что Китай и Россия являются мощными ядерными державами, с которыми одновременно сталкиваются США впервые за свою историю. Китай быстро развивает свой военный потенциал и готовится к военному противостоянию с США, что делает его наиболее опасной угрозой для всего мира в самом недалёком будущем⁴⁸⁷, а Россия, обладая меньшим спектром возможностей по сравнению с КНР, но представляет собой острую военную угрозу здесь и прямо сейчас за счёт проведения специальной военной операции, кибератак, активной деятельности в серых зонах и развёртывания новейших гиперзвуковых ракетных комплексов⁴⁸⁸.

При рассмотрении войн будущего Вашингтон прогнозирует, что вооружённые конфликты будут происходить с участием ведущих держав мира на спорных территориях, иметь затяжной характер и непосредственную опасность для самих США, а исход битвы определит умение эффективно использовать новые технологии.

Таким образом, изменившееся стратегическое окружение и новые угрозы для США требуют постоянного наращивания собственной мощи на основе долгосрочного

---

⁴⁸⁶ The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: https://www.jcs.mil/Portal/s/36/NMS%202022%20_%20Signed.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

финансирования американского военного сектора. Главная цель именно такого вектора военного строительства – одержать победу в борьбе с Китаем и Россией за будущий миропорядок, что напрямую связано с главным лозунгом военной политики администрации Дж. Байдена на китайском направлении: «Адаптируйся уже сейчас или проиграй позже»⁴⁸⁹.

Основные мероприятия военной политики США в отношении Китая администрация Дж. Байдена реализует по следующим направлениям.

1. Комплексная технологическая модернизация военного сектора США

Военные в США продолжают тревожно заявлять как в документах, так и в публичном поле о растущей военной мощи Китая и возможной утрате технологического превосходства Вашингтона в военной сфере. В Отчётах министерства обороны США конгрессу о военном развитии КНР за 2021-2023 гг. содержатся повторяющиеся тезисы о том, что Китай модернизирует все виды своих войск, чтобы превзойти США на суше, море, в воздухе, космосе и киберпространстве⁴⁹⁰. Больше всего Пентагон обеспокоен успехами Китая в разработке гиперзвукового оружия; расширении и модернизации ядерного арсенала; планами по созданию крупнейших военно-воздушных сил в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе за счёт активного производства ударных беспилотников; развитии военно-морского флота, который продолжает превосходить американский; освоением технологий в области информационно-психологических операций, кибершпионажа и кибервзлома; появлением компетенций в области космических операций военного характера благодаря появлению противоспутникового и лазерного оружия, продвинутых средств и технологий радиоэлектронной борьбы⁴⁹¹. По мнению министерства обороны США, отмеченные успехи и планы Китая в области военного развития преследуют одну цель – превзойти США в военном плане не только в Индо-

---

⁴⁸⁹ The 2022 National Military Strategy of the United States // Joint Chiefs of Staff. URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20_%20Signed.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹⁰ The 2021 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

The 2022 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

The 2023 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹¹ Там же.

Тихоокеанском регионе, но и во всём мире, чтобы проецировать свою силу на все участки мира и принудить Тайвань включиться в состав КНР только на условиях Пекина⁴⁹².

Вместе с этим о возможном отставании США от Китая в военной сфере в самом недалёком будущем отметил командующий Индо-Тихоокеанским командованием ВС США адмирал Дж. Акилино. В частности, военный заявил: «КНР проводит очень быструю и всеобъемлющую военную модернизацию всех видов своих войск и вооружений, особенно ядерных, чтобы повысить собственный потенциал в стратегическом сдерживании своих противников во всём мире. Крайне важно, чтобы США активизировали расширение своих военных возможностей и вооружений, чтобы быть готовыми ответить Китаю, когда это будет необходимо»⁴⁹³. В итоге мы можем понять, что Вашингтон как никогда ориентированы повысить своё военное превосходство как в качественном, так и количественном выражении. Для реализации такой цели США начали выполнять комплекс мероприятий, который направлен на технологическую модернизацию американского военного сектора.

Прежде всего, США при Дж. Байдене рекордным образом нарастили свой военный бюджет именно за счёт увеличения затрат на всеобъемлющую модернизацию своих вооружённых сил. Так, военный бюджет с 2022 по 2024 гг. показывал уверенный рост: 2022 г. – 768 млрд долл. США⁴⁹⁴, 2023 г. – 858 млрд долл. США⁴⁹⁵, 2024 г. – 886 млрд долл. США⁴⁹⁶. В таблице 2 указана динамика расходов по основным мероприятиям, которые направлены на технологическую модернизацию ВС США.

---

⁴⁹² The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹³ Pacom Commander Says U.S. Must Continue Modernization of Strategic Capabilities // The United States Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3464477/pacom-commander-says-us-must-continue-modernization-of-strategic-capabilities/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹⁴ FY 2022 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/FY2022_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹⁵ FY 2023 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹⁶ FY 2024 Defense Budget // The Under Secretary of Defense (Comptroller). URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2024/FY2024_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Таблица 1. Динамика военных расходов США, которые направлены на технологическую модернизацию ВПК, млрд долл. США

Статья расходов	2022	2023	2024
Модернизация ядерного оружейного комплекса	27,7	34,4	37,7
Модернизация военно-воздушных сил	52,4	56,5	61,1
Модернизация военно-морских сил	34,6	40,8	48,1
Модернизация ракетного комплекса	20,3	24,7	30,6
Модернизация космических сил	16,7	21,7	26,1
Модернизация противоракетного комплекса	10,9	12,3	14,8
Модернизация сухопутных сил	12,3	12,6	13,9
Модернизация системы кибербезопасности	12,7	12,8	14,5
Исследования и разработки для оборонно-промышленного комплекса	112	130,1	145

Источник: The Under Secretary of Defense (Comptroller)

Обновление ракетного и противоракетного комплексов потребовало роста расходов с 20,3 млрд долл. США до 30,6 млрд долл. США (увлечение на 50,7%) и с 10,9 млрд долл. США до 14,8 млрд долл. США (увеличение на 35,7%) соответственно. Бюджетные ассигнования направлены на модернизацию противоракетных комплексов «Patriot» PAC-3 и THAAD, зенитных управляемых ракет SM-3, а также на разработку гиперзвуковых крылатых ракет, первое подразделение которых поступило для ВС США в декабре

2023 г.⁴⁹⁷. В частности, ракета класса «земля-земля» PrSM запускается из пусковых установок систем залпового огня M142 HIMARS и M270A2 MLRS, обладает скоростью полёта в 5М и дальностью до 800 км⁴⁹⁸. Данные показатели уступают как китайским, так и российским аналогам. В частности, китайская гиперзвуковая ракета DF-17 обладает дальностью полёта в около 2 тыс. км и скоростью более 5М, а российский «Кинжал» – 2 тыс. км и 9М.

Особый упор США делается на перевооружение и расширение своих военно-морских сил, затраты на которые выросли в период с 2022 по 2024 гг. с 34,6 млрд долл. США до 48,1 млрд долл. США, т.е. на 39%. Вашингтон намерен вернуть себе превосходство на море в Индо-Тихоокеанском регионе. Планируется модернизация и закупка шести подводных лодок USS Virginia (SSN-774), которые способны нести ударные наступательные ракеты BGM-109 «Tomahawk», и пяти эсминцев USS Arleigh Burke (DDG-51), оснащаемых зенитными ракетами SM-2 и противокорабельными ракетами AGM/RGM/UGM-84 Harpoon. Вместе с эсминцами и подводными лодками ведётся модернизация авианосцев типа «Gerald R. Ford», фрегатов типа «Constellation», десантных транспортных-доков типа «San Antonio» и универсальных десантных кораблей типа «America».

Расходы на модернизацию ядерной триады в период с 2022 по 2024 гг. показали рост с 27,7 млрд долл. США до 37,7 млрд долл. США, т.е. на 36,1%. Осуществляется модернизация истребителя-бомбардировщика двойного назначения F-35B, который может нести ядерные бомбы. В данной области ведётся разработка нового стратегического бомбардировщика B-21 «Raider», который будет отличаться малозаметностью и способностью нести как обычные боеприпасы, так и гиперзвуковое и термоядерное оружие. Продолжаются попытки создать новую межконтинентальную баллистическую ракету LGM-35A «Sentinel» (замена LGM-30G «Minuteman III»), которая, по мнению экспертов, может не выйти к намеченному 2030 г. из-за резкого удорожания производства самой ракеты и создания сопутствующей инфраструктуры со 118 млн долл. США до 177 млн долл. США⁴⁹⁹. Помимо LGM-35A «Sentinel» ведётся разработка новой крылатой ракеты воздушного базирования с ядерной боеголовкой AGM-181, которая по разным данным, обладает мощностью подрыва от 5 до 150 кт и высокой дозвуковой скоростью полёта и

---

⁴⁹⁷ US Army receives its first batch of Precision Strike Missiles // European Security & Defence: News. 2023. URL: <https://euro-sd.com/2023/12/major-news/35598/us-army-receives-first-prsms/> (дата обращения 05.09.2024).

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Air Force's next nuclear missile at risk after costs spike // Defense News. 2024. URL: <https://www.defensenews.com/air/2024/01/19/air-forces-next-nuclear-missile-at-risk-after-costs-spike/> (дата обращения 05.09.2024).

дальностью не менее 2,4-2,5 тыс. км⁵⁰⁰. Разрабатывается и первая стратегическая атомная подлодка класса «Columbia», которую планируют ввести в эксплуатацию в 2031 г. На борту подводной лодки будет устанавливаться 16 ракет UGM-133 Trident II, дальность которых составляет 12 тыс. км. Всего США планируют построить 12 таких подводных лодок.

Внушительный рост с 2022 по 2024 гг. пришёлся на научные исследования и разработки. Данная статья расходов выросла на 29,4% (до 145 млрд долл. США), что делает её одной из самых крупных среди ассигнований, которые направлены на модернизацию ВС США. В качестве приоритетных исследований и разработок выделяются искусственный интеллект, инновационные материалы, гиперзвуковые технологии, квантовые технологии, человеко-компьютерное взаимодействие, передовое ПО в сфере кибербезопасности, микроэлектроника, биотехнологии, новые средства связи, в том числе 5G и 6G.

Затраты на техническое обновление военно-воздушных сил с 2022 по 2024 гг. выросли на 16,6% и достигли 61,1 млрд долл. США. В рамках данного направления предполагается модернизация истребителей пятого поколения F-35 и производство новой модификации истребителя F-15 Strike Eagle под названием F-15EX Eeagle II в количестве 48 единиц, главными особенностями которого являются возможность нести до 22 ракет класса «воздух-воздух» (в том числе гиперзвуковое оружие), цифровая система управления, новая авиационная бортовая радиолокационная станция с активной фазированной решёткой и современной системой радио-электронной борьбы. Тем не менее F-15EX Eeagle II, по мнению военных экспертов, обладает определёнными недостатками. Прежде всего, новый боевой самолёт, оставаясь истребителем четвёртого поколения со всеми устаревшими технологиями, оказался очень дорогим (стоимость одной единицы составляет 97 млн долл. США⁵⁰¹). Помимо своих истребителей США ориентированы модернизировать самолёты-заправщики KC-46A, патрульные противолодочные самолёты P-8A, самолёты дальнего радиолокационного обнаружения E-2D АНЕ и ударные беспилотники MQ-9 «Reaper». Кроме того, вместе с обновлением боевых, транспортно-грузовых и многоцелевых вертолётов AH-64E «Apache», CH-53K «King Stallion» и UH-60 «Black Hawk» в США компанией Bell, выигравшая тендер у минобороны США в 2019 г., разрабатывается ударный конвертоплан V-280 Valor, который полностью должен к 2030 г. заменить устаревший UH-60 «Black Hawk», и перспективный боевой вертолёт 360 Invictus

---

⁵⁰⁰ Крылатая ракета AGM-181 LRSO проходит испытания // Военное обозрение. 2023. URL: <https://topwar.ru/227386-krylataya-raketa-agm-181-lrso-prohodit-ispytaniya.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁰¹ F-15EX flyaway costs between \$90M-\$97M, Boeing prepares lot 1B delivery // Inside Defense. 2023. URL: <https://insidedefense.com/daily-news/f-15ex-flyaway-costs-between-90m-97m-boeing-prepares-lot-1b-delivery> (дата обращения 05.09.2024).

с трёхствольной пушкой XM915 калибра 20 мм и восемью точками подвески вооружения взамен AH-64E «Apache».

Затраты на модернизацию сухопутных сил выросла с 2022 г. незначительно, а именно на 13% (с 12,3 млрд долл. США до 13,9 млрд долл. США). Однако США в вопросе технологического совершенствования сухопутных сил США настроены обновить такие важные составляющие своей армии, как огневая мощь (развитие вооружений и расширение средств для противодействия ограничению и воспрещению доступа и манёвра); устойчивость (подразумевается развитие логистики и обеспечения самой армии в условиях военного конфликта); гибкость (улучшение связи между командованием и войском на местах, оптимизация процесса принятия решений в военной сфере); способность к выживанию (поддержка ударных возможностей в боевых условиях); манёвренность и оперативность (ускорение мобилизации военных сил, обеспечение военного превосходства и разработка военной стратегии с учётом индивидуальных особенностей противника)⁵⁰². США предпринимают попытки заменить устаревшее стрелковое оружие ВС США – M4 и M16 – на более эффективные и перспективные варианты, которые будут базироваться на новом патроне калибра 6,8x51 мм. В рамках программы ВС США «Оружие отряда нового поколения» победу одержала штурмовая винтовка SIG XM7, которая с 2022 г. находится на вооружении армии США. Отметим, что США намерены всеми силами сделать новый патрон стандартным для всего блока НАТО, где господствуют патроны калибра 5,56x45 мм, при помощи поставок новых американских штурмовых винтовок в страны альянса. SIG XM7 под патрон 6,8x51 мм уже используется в отдельных подразделениях вооружённых сил и полиции Австралии, Франции, Германии, Дании, Канады, Эстонии, Нидерландов, Испании, Португалии и Великобритании. Вместе с этим продолжится технологическая модернизация основных боевых танков M1 «Abrams», боевых машин пехоты M2 «Bradley» и бронетранспортёров M1126 «Stryker». Уже с 2022 г. осуществляется мелкосерийное производство нового лёгкого танка M10 «Booker», а в 2023 г. был представлен прототип нового поколения ОБТ «Abrams» под кодовым названием M1E3, в котором предполагается 120 мм пушка, запас боеприпасов в 34 снаряда 120x570 мм, цифровые системы визуализации для экипажа, дистанционно управляемый модуль, 30 мм автоматическая пушка и т.д.

Модернизация космических сил и возможностей США в период с 2022 по 2024 гг. потребовала увеличение затрат с 16,7 млрд долл. США до 26,1 млрд долл. США, т.е. на

---

⁵⁰² The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

56,2%. Бюджетные ассигнования направлены на развёртывание новых группировок военных спутников, развитие спутниковой системы навигации в военных целях, поддержку Агентства космического развития минобороны США, создание систем по отслеживанию применения гиперзвукового, лазерного и противоспутникового оружия.

Мероприятия развитию сектора кибербезопасности включают в себя разработку нового защищённого программного обеспечения для всех органов государственной власти США, расширение разведывательных возможностей киберкомандования США за счёт развития собственного центра разведки, проведение тренировочных операций по предотвращению взлома и кибершпионажа со стороны предполагаемых противников, прежде всего Китая и России. В итоге реализация комплекса мероприятий потребовала увеличение затрат с 12,7 млрд долл. США до 14,5 млрд долл. США, т.е. на 14,1%.

Таким образом, модернизация военного сектора США по отмеченным направлениям напрямую указывает на то, что продолжают готовиться к возможному прямому столкновению с Китаем и Россией. США посредством модернизации практически всех видов своих вооружений и родов войск ориентируется на участие в региональном, иррегулярном и глобальном конфликте с КНР и РФ.

2. Создание военных союзов и партнёрств, в том числе проведение новых военных учений

Одним из главных столпов военной стратегии администрации Дж. Байдена в отношении Китая является организация новых альянсов с участием как стран Индо-Тихоокеанского региона, так и внерегиональных государств под эгидой США для противодействия до сих пор растущей военной мощи КНР. Главная задача США на этом направлении – убедить всех своих союзников и партнёров, а также страны, которые находятся непосредственно в орбите интересов Китая, в том, что растущие военные возможности КНР не только напрямую угрожают их самостоятельности, но и в конечном счёте смогут привести к глобальному конфликту, итогом которого может стать победа Пекина и установление выгодной ему и другим ревизионистским акторам системы международных отношений⁵⁰³. Кроме того, США опасаются и быстрого развития российско-китайского военного сотрудничества, которое бросает вызов Вашингтону сразу в двух наиважнейших регионах, а именно в Евроатлантике и в Индо-Тихоокеанском регионе. Следовательно, для военного сдерживания Китая и раскассирования российско-китайского военного сотрудничества США со своими союзниками и партнёрами

---

⁵⁰³ The Biden-

Harris Administration's National Security Strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

ориентированы взаимно усиливать собственную военную мощь, повышать оперативную совместимость и проводить совместные учения с явной антикитайской и даже антироссийской направленностью в Индо-Тихоокеанском регионе.

Прежде всего, США при Дж. Байдене продолжили политику команды Д. Трампа по подготовке к возможному военному конфликту с Пекином за счёт создания санитарного кордона вокруг КНР с участием не только государств Индо-Тихоокеанского региона, но и европейских стран, чтобы в случае прямой американо-китайской конфронтации по Китаю были нанесены быстрые массированные удары сразу с нескольких направлений. Главным решением в этом плане стало создания в сентябре 2021 г. трёхстороннего военного альянса AUKUS, который включает в себя Австралию, Великобританию и США.

Декларируемыми задачами данного формата стали: укрепление безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, совместный ответ на вызовы безопасности, кооперация и координация военно-морских сил стран, повышение оборонного потенциала Австралии посредством создания атомного подводного флота⁵⁰⁴. Последняя задача необычна, потому что США ранее никогда не передавали каким-либо странам свои технологии по созданию атомных подлодок (по крайней мере официально). Такое повышение ставок США в вопросе сдерживания Китая только свидетельствует о действительно серьёзных намерениях Вашингтона любыми способами подавить угрозы своему глобальному лидерству со стороны КНР.

Недвусмысленно намекая на вызов со стороны Китая, лидеры трёх стран заявляют о том, что AUKUS, был создан в ответ на рост нестабильности, появление новых угроз как в мире, так и в Индо-Тихоокеанском регионе⁵⁰⁵. Следовательно, главной причиной создания AUKUS является ответ на усиление Китая в ИТР, путём сдерживания его военного потенциала. Для Вашингтона это крайне актуально, потому что в 2020 г. Китай уже стал мировым лидером по количеству военных кораблей, обогнав по этому показателю США. Кроме того, по оценкам военных экспертов, на момент 2023 г. Китай продолжает обходить США по количеству военных кораблей: в боевом составе ВМС КНР находится около 370 единиц⁵⁰⁶, а у ВМС США – 290 единиц⁵⁰⁷. AUKUS фактически позволит совместному флоту США, Австралии и Великобритании вести патрулирование в Южно-Китайском и

---

⁵⁰⁴ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ The 2023 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁰⁷ An Analysis of the Navy's Fiscal Year 2024 Shipbuilding Plan // The Congressional Budget Office. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-10/59508-shipbuilding.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

Восточно-Китайском морях, Тайваньском проливе, что в свою очередь, усилит проводимую Вашингтоном политику сдерживания Китая.

AUKUS стал ещё одним союзом, наряду с QUAD и ANZUS, который выступает в качестве рычага давления на КНР со стороны США. При помощи таких военных альянсов Вашингтон ориентирован совместными усилиями окружить КНР, достигнуть военного преимущества в ИТР и особенно в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, где США активно осуществляют операции по поддержанию свободы судоходства.

При рассмотрении AUKUS возможно выявить другой немаловажный инструмент сдерживания КНР, который применяют США. США в рамках союза поставляют современное вооружения Австралии, которая максимально негативно настроена к Китаю. С одной стороны, КНР является важнейшим внешнеэкономическим партнёром Австралии, занимая первые строчки в её экспорте и импорте. С другой стороны, за последнее время взаимоотношения между Пекином и Канберрой резко ухудшились из-за активной военной поддержки последней со стороны США и укрепление австралийской военной мощи в регионе. Следовательно, США в рамках AUKUS способствуют появлению в составе австралийского военно-морского флота атомных подводных лодок для сдерживания КНР в ИТР. Кроме того, в австралийском г. Дарвин присутствует американский военный контингент численностью около 2 тыс. солдат⁵⁰⁸. При этом США и Австралия регулярно проводят совместные военные учения в Индо-Тихоокеанском регионе. В частности, в июле 2021 г. состоялись учения Talisman Sabre 21, в рамках которых приняли участие 17 тыс. военных.

Создание AUKUS естественным образом вызвало критику со стороны Китая. В частности, посол Китая в США с 2021 по 2022 гг. Ц. Ган резко раскритиковал соглашение между США, Великобританией и Австралией. По мнению дипломата, появление трёхстороннего альянса AUKUS серьёзным образом подрывает региональную безопасность и даёт старт новой гонке вооружений⁵⁰⁹. Такое опасение небеспочвенно, ведь будущие атомные подводные лодки Австралии потенциально могут быть оснащены ядерным оружием. Следовательно, в случае возможного конфликта, по КНР может быть нанесён превентивный удар. Именно из-за такой опасности многие эксперты, в том числе и западные, прохладно отнеслись к появлению AUKUS. Например, аналитик Фонда Карнеги за Международный Мир* Дж.М. Эктон полагает, что последствия от создания нового

---

⁵⁰⁸ Thousands of US marines to touch down in Darwin before June 2021 // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2021. URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-06/united-states-marines-to-arrive-in-darwin-amid-coronavirus/13128778> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁰⁹ Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS // Редакция ООО «МИЦ «Известия». 2021. URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-kitaia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aucus> (дата обращения 05.09.2024).

военно-политического союза в ИТР будут крайне негативными, потому что создаётся очень опасный прецедент, когда впервые неядерная страна получит атомные подлодки, позволяющие ей вывести ядерный материал из-под действия системы инспекций Международного агентства по атомной энергии и создать военно-морские реакторы в качестве прикрытия для разработки собственного ядерного оружия⁵¹⁰. С этим утверждением действительно сложно не согласиться, потому что из-за появления у Австралии атомных подводных лодок может резко увеличиться число подлодок в Индо-Тихоокеанском регионе, которые ещё и могут быть вооружены ядерным оружием. Вместе с этим на международной арене появится новый член ядерного клуба, который в перспективе сможет использовать ядерные технологии в военных целях. Кроме того, пример Австралии сможет натолкнуть и другие страны Индо-Тихоокеанского региона к разработке своих ядерных вооружений или к попытке получить их у США в обмен на присоединения к антикитайской политике. В частности, такие попытки может предпринять Япония, которая давно старается устранить или обойти конституционный запрет на создание собственной армии и наступательных вооружений, в надежде вернуть себе былое величие, в том числе в военной сфере.

С одной стороны, все эти возможные варианты развития событий создают прямой риск для нарушения баланса сил не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и во всём мире.

С другой стороны, развитие ядерных технологий в военных целях и возможное появление ядерного оружия у других стран Индо-Тихоокеанского региона будет расцениваться не только Китаем, но и Россией в качестве угрозы для собственной безопасности, что подтолкнёт КНР и РФ разработать ещё более передовые гиперзвуковые ракетные комплексы и форсировать обновление своих стратегических ядерных сил.

Несмотря на все опасения КНР по поводу создания AUKUS, министр обороны США Л. Остин на конференции по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в 2022 и 2023 гг. заявлял о том, что данный альянс не приведёт к обострению в американо-китайских отношениях и расколу стран Индо-Тихоокеанского региона на враждующие блоки, а сам союз США, Австралии и Великобритании не является «азиатским НАТО»⁵¹¹. Однако всё получается с

---

⁵¹⁰ Эктон Дж.М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать // Московский Центр Карнеги. 2021. URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

⁵¹¹ Remarks at the Shangri-La Dialogue by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III (As Delivered) // The United States Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/3059852/remarks-at-the-shangri-la-dialogue-by-secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-a/> (дата обращения 05.09.2024). «A Shared Vision for the Indo-Pacific»: Remarks by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at the Shangri-La Dialogue (As Delivered) // The United States Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Speech>

точностью до наоборот и США только усиливает AUKUS, чтобы проецировать свою боевую мощь сразу из нескольких точек одновременно и повышать оперативную совместимость своих вооружённых сил с армиями союзников и партнёров.

Во-первых, США в рамках AUKUS начали развёртывать свои военные самолёты в Австралии. В частности, к 2026 г. на территории военно-воздушной базы «Тиндал», где размещены американские военные США построит инфраструктуру, которая необходима для размещения межконтинентальных стратегических бомбардировщиков B-52, которые способны нести ядерные заряды⁵¹².

Во-вторых, в декабре 2023 г. министр обороны США Л. Остин заявил, что участники AUKUS в 2024 г. проведут серию трёхсторонних морских военных учений и испытаний новых видов военной техники, в том числе беспилотных систем и алгоритмов искусственного интеллекта для отслеживания вражеских подводных лодок.

В-третьих, среди членов AUKUS идут дискуссии о потенциальном расширении союза за счёт включения в него главных противобесов Китая, а именно Японии, Южной Кореи, Индии и Новой Зеландии⁵¹³. Подчеркнём, что США в августе 2023 г. уже договорились о расширении военного и экономического сотрудничества с Южной Кореей и Японией в Индо-Тихоокеанском регионе по итогам саммита в Кэмп-Дэвиде, которое предусматривает тесную кооперацию с AUKUS и QUAD. В совместном заявлении, которое было принято по итогам саммита, стороны заявляют о том, что напористость Китая является главной проблемой на пути установления мира и порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, и в ответ на это Япония и Южная Корея присоединяются к инициативам США по вытеснению китайских товаров, в том числе высокотехнологичным, из мировых цепочек поставок; организации совместных перспективных исследований; созданию горячей линии связи для обсуждения ответов на военные угрозы, исходящие от КНР⁵¹⁴.

Помимо AUKUS США наращивает сотрудничество с Индией, Японией и Австралией в рамках Четырёхстороннего диалога по безопасности. В частности, в сентябре 2021 г. в Вашингтоне, в мае 2022 г. в Токио и в мае 2023 г. в Хиросиме прошли встречи на

---

es/Speech/article/3415839/a-shared-vision-for-the-indo-pacific-remarks-by-secretary-of-defense-lloyd-j-au/ (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹² US Air Force to deploy nuclear-capable B-52 bombers to Australia as tensions with China grow // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). 2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-31/china-tensions-taiwan-us-military-deploy-bombers-to-australia/101585380> (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹³ Japan and South Korea should be invited to join Aukus, UK parliamentary committee says // Guardian News & Media Limited. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/30/aukus-alliance-australia-us-uk-japan-south-korea> (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹⁴ The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения 05.09.2024).

лидеров стран-участниц QUAD. При этом саммит в Вашингтоне оказался первым в истории QUAD очным мероприятием глав государств-членов Четырёхстороннего диалога по безопасности. На данных встречах члены QUAD подтвердили свои намерения сотрудничать в экономической сфере, создавать на своих территориях экологически чистую инфраструктуру, разрабатывать высокие технологии и обеспечивать безопасность, в том числе на море, стабильность и процветание в Индо-Тихоокеанском регионе⁵¹⁵. В частности, в августе и октябре 2021 г. в Филиппинском море и Бенгальском заливе проходили учения Malabar 2021, организованные ВМС США, с участием Индии, Японии и Австралии, на которых отрабатывалась противолодочная и противовоздушная оборона⁵¹⁶. Уже в августе 2021 г. Австралия, Великобритания и Япония под эгидой США приняли участие в многосторонних военных учениях Large-Scale Exercise 2021, которые проходили в акваториях Атлантического, Индийского и Тихого океанов. Главная цель учений – проверка возможностей США и их союзников противостоять одновременно Китаю и России на европейском и индо-тихоокеанском театрах военных действий⁵¹⁷. В рамках учений были задействованы 25 тыс. военных моряков и морских пехотинцев и семь флотов⁵¹⁸. Военные манёвры с участием Индии, Австралии, Японии и США продолжились в ноябре 2022 г. во время учений Malabar 2022 в Восточно-Китайском море, т.е. в непосредственной области интересов Китая⁵¹⁹, а также в августе 2023 г. у восточного побережья Австралии в период Malabar 2023, когда отрабатывалась боевая слаженность и оперативная совместимость кораблей при выполнении плавания, противолодочных и противовоздушных операций, артиллерийских стрельб⁵²⁰.

Для военного сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе США удалось привлечь и несколько европейских стран. Прежде всего, свои самых ближайших союзников

⁵¹⁵ Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad» // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения 05.09.2024).

Quad Joint Leaders' Statement // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/np/press/page1e_000401.html (дата обращения 05.09.2024).

Quad Leaders' Joint Statement // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹⁶ Australia, India, Japan, US Kick Off Exercise Malabar 2021 // The United States Pacific Command (USPACOM). URL: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/2748502/australia-india-japan-us-kick-off-exercise-malabar-2021/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹⁷ Large Scale Exercise 2021 Tests How Navy, Marines Could Fight a Future Global Battle // USNI News. 2021. URL: <https://news.usni.org/2021/08/09/large-scale-exercise-2021-tests-how-navy-marines-could-fight-a-future-global-battle> (дата обращения 05.09.2024).

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Malabar 2022 Press Brief // Indian Navy. URL: <https://indiannavy.nic.in/content/malabar-2022-press-brief> (дата обращения 05.09.2024).

⁵²⁰ «Quad» Alliance Joins Together for Exercise Malabar 2023 in Australia // USNI News. 2022. URL: <https://news.usni.org/2023/08/11/quad-alliance-joins-together-for-exercise-malabar-2023-in-australia> (дата обращения 05.09.2024).

по НАТО, а именно Великобританию и Францию. Данные государства на национальном уровне приняли документы стратегического планирования, в которых отмечаются их задачи, в том числе военные, в ИТР. Так, например, в марте 2021 г. Великобритания приняла такой документ, как «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития»⁵²¹. В данном документе декларируется намерение Лондона к 2030 г. кратно нарастить взаимодействие с США и другими своими партнёрами и союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе по широкому кругу вопросов, в том числе военным, чтобы эффективно отвечать на вызовы в сфере безопасности, которые создаёт китайская система и растущее влияние Китая в мире⁵²². Уже в 2022 и 2023 гг. Великобритания стала реализовывать отмеченные намерения на практике. В январе 2023 г. Лондон под предлогом обеспечения безопасности в мире и, в частности, в ИТР заключил соглашение с Японией о создании оборонительного союза, в рамках которого оговаривается взаимный допуск войск на свои территории, а также британские и японские вооружённые силы могут проводить совместные военные учения и реагировать на те или иные чрезвычайные ситуации⁵²³. Вместе со всем этим бывший министр Великобритании Б. Уоллес на конференции по безопасности «Диалог Шангри-Ла» в июне 2023 г. отметил приверженность Лондона идеям США о неделимости Евроатлантической и Индо-Тихоокеанской безопасности и необходимости защитить международный порядок, основанный на правилах, ради будущего всего человечества⁵²⁴.

Уже Франция в июле 2021 г. представила свою «Индо-Тихоокеанскую стратегию», в которой выражаются опасения Пятой республики по поводу резко возросшего влияния Китая в ИТР, его военной и экономической мощи⁵²⁵.

С одной стороны, Париж опасается того, что КНР сможет использовать всю свою мощь против ряда территорий в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе против заморских территорий Франции, к которым относятся Реюньон, Майотта, Новая

---

⁵²¹ Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития // GOV.UK. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60df2338d3bf7f7c2acabdf6/03335-CO-Integrated-Review-Forward-and-Overview-FINAL-RUSSIAN-WEB-DISPLAYABLE-PDF.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁵²² Там же.

⁵²³ UK-Japan defence agreement 2023 // House of Commons Library. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9704/CBP-9704.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁵²⁴ UK commitment to Indo-Pacific reaffirmed as global summit takes place in Singapore // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-commitment-to-indo-pacific-reaffirmed-as-global-summit-takes-place-in-singapore> (дата обращения 05.09.2024).

⁵²⁵ France's Indo-Pacific Strategy // Ministry for Europe and Foreign Affairs. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Каледония, Французская Полинезия, Уоллис и Футуна, а также Французские Южные и Антарктические территории⁵²⁶.

С другой стороны, Францию настораживает американо-китайское соперничество, которое может привести серьёзным экономическим проблемам для самой Европы, потому что только через одно Южно-Китайское море приходится 30% торговли между Азией и Европой⁵²⁷. Однако, чтобы сохранить мир и стабильность Париж, как отмечается в документе, готов поддержать США и других своих союзников, и партнёров в отстаивании именно международного порядка, который основан на правилах⁵²⁸.

Реализуя свою стратегию в Индо-Тихоокеанскую стратегию, Париж обеспечил себе внушительное военное присутствие в регионе. В ИТР находится 7 тыс. французских солдат, четыре лёгких фрегата типа *Floréal* и 18 самолётов *Dassault Rafale*.

США удалось внедрить китайскую угрозу и вопросы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе в сферу интересов НАТО. Североатлантический альянс нарастил сотрудничество с азиатскими странами. В мае 2022 г. состоялось заседание Военного комитета НАТО на уровне начальников генеральных штабов с участием представителей из Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и Японии. Начальники генеральных штабов из данных стран заявили о необходимости активно взаимодействовать как на четырёхсторонней основе, так и с НАТО для борьбы с региональными и глобальными вызовами безопасности⁵²⁹. Уже в июле 2021 г. отмеченные страны доказали на практике собственные намерения развивать взаимоотношения с НАТО военными манёврами в Австралии под названием *Talisman Sabre 2021*. В учениях приняли участие 17 тыс. солдат, 20 военных кораблей и 60 боевых самолётов из США, Австралии, Канады, Индии, Франции, Индонезии, Германии, Японии, Новой Зеландии, Южной Кореи и Великобритании⁵³⁰. Учения были направлены на повышения оперативной совместимости в ходе борьбы с крупным противником на море, на суше, в воздухе, а также в информационной сфере и космическом пространстве.

В августе-сентябре 2022 г. Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония вновь подтвердили свои устремления участием в масштабных военных манёврах НАТО

---

⁵²⁶ France's Indo-Pacific Strategy // Ministry for Europe and Foreign Affairs. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (дата обращения 05.09.2024).

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ НГШ стран НАТО обсуждают вопросы коллективной обороны // Организация Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_195550.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 05.09.2024).

⁵³⁰ Exercise *Talisman Sabre 2021* officially ends // Australian Government Department of Defence. URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/releases/2021-08-01/exercise-talisman-sabre-2021-officially-ends> (дата обращения 05.09.2024).

Pitch Black-2022, которые прошли на северном побережье Австралии для совместной отработки задач по противодействию наступлению с воздуха, воздушному перехвату и нанесению удара силами многонациональной коалиции⁵³¹. Помимо Японии, Новой Зеландии, Австралии и Южной Кореи участие в учениях приняли и другие страны Индо-Тихоокеанского региона, а именно Индия, Индонезия, Сингапур, Малайзия, Филиппины и Таиланд. Всего в манёврах приняли участие 100 воздушных судов и 2,5 тыс. военных⁵³².

Далее в июле-августе 2023 г. состоялись традиционные военные учения в Австралии Talisman Sabre 2023 при участии 34 тыс. военных и 27 кораблей из таких стран, как США, Фиджи, Франция, Индонезия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Тонга, Великобритания, Канада, Германия, Филиппины, Сингапур и Таиланд. В очередной раз учения отличились антикитайской направленностью, потому что были направлены на взаимное укрепление военного сотрудничества и оперативной совместимости для эффективного реагирования на будущие проблемы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, которые смогут нарушить его стабильность⁵³³.

Важно отметить, что некоторые военные учения под предводительством США имели одновременно антикитайский и антироссийский характер. Именно такими были военные манёвры Noble Chinook в августе 2023 г. при участии США, Канады и Японии в северо-западной части Тихого океана близ Курильских островов⁵³⁴. В учениях были задействованы такие военные корабли, как эсминец USS Benfold, японский эсминец Nyuga и канадские фрегаты Ottawa и Vancouver вместе с судном снабжения Asterix. В ходе манёвров японской стороной прямо было сказано о том, что главной целью учений является демонстрация решимости Японии и её главных союзников и партнёров защищать миропорядок, основанный на правилах, ради свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона⁵³⁵.

В рамках НАТО США наибольшее внимание уделяет поддержке Японии со стороны альянса, потому что Токио уже официально в своей Стратегии национальной безопасности-2022 зафиксировал Китай в качестве главного вызова для своей безопасности и всего мирового порядка, который основан на правилах⁵³⁶. В связи с этим НАТО расширило

---

⁵³¹ Exercise Pitch Black // Royal Australian Air Force. URL: <https://www.airforce.gov.au/news-and-events/events/exercise-pitch-black> (дата обращения 05.09.2024).

⁵³² Там же.

⁵³³ Talisman Sabre wraps up // Australian Government Department of Defence. URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/news/2023-08-08/talisman-sabre-wraps> (дата обращения 05.09.2024).

⁵³⁴ U.S. maritime forces join Royal Canadian Navy, Japan Maritime Self-Defense Force for exercise Noble Chinook // The United States Navy (USN). URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3500131/us-maritime-forces-join-royal-canadian-navy-japan-maritime-self-defense-force-f/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ National Security Strategy of Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

партнёрские связи с Японией для взаимного обеспечения кибербезопасности и совместного укрепления боеспособности в эпоху стратегической конкуренции с Китаем и Россией⁵³⁷. Вместе с этим в 2024 г. с подачи США планируется открытие представительства НАТО в Японии для углубления связей военного альянса с Токио.

Одним из главных решений, которое удалось воплотить администрации Дж. Байдена, по унификации антикитайских взглядов среди своих европейских союзников и партнёров стало подписание НАТО и Европейским союзом в январе 2023 г. Совместной декларации о сотрудничестве⁵³⁸. Согласно данному документу, главными вызовами для безопасности, интересов, ценностей и демократических принципов ЕС и НАТО являются авторитарные страны, а именно Россия и Китай⁵³⁹. По мнению политиков в НАТО и ЕС, угрозы со стороны РФ и КНР позволят укрепить обороноспособность Североатлантического альянса и повысить его совместимость с Европейским союзом⁵⁴⁰.

Несмотря на такие весомые результаты в создании единой антикитайской коалиции при участии европейских и азиатских партнёров и союзников США, так или иначе такая политика может привести к кратному снижению стратегической стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Не забыла администрация Дж. Байдена и про страны Юго-Восточной Азии в борьбе с Китаем. США впервые за долгое время заявили, что рассматривают возможность дислокации своего контингента в Юго-Восточной Азии на постоянной основе. Министр армии США К. Вормут на слушаниях в сенате США по поводу военного бюджета на 2024 г. отметила, что в случае резкого ухудшения отношений между Тайванем и Пекином, которое неминуемо приведёт к двустороннему военному конфликту, Вашингтон разместит свои сухопутные силы в странах Юго-Восточной Азии при их согласии⁵⁴¹.

Уже в феврале-марте 2023 г. в полном формате возобновились многосторонние военные манёвры Cobra Gold 2023 при участии 7,4 тыс. солдат из США, Таиланда, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Южной Кореи и Японии. В 2021 и 2022 гг. учения проводились в основном в виртуальном формате из-за проблем с эпидемиологической ситуацией в Таиланде. В ходе манёвров на территории Таиланда участниками

⁵³⁷ Short remarks by NATO Secretary General and Japanese Prime Minister before a bilateral meeting at the NATO Summit in Vilnius // Defense Visual Information Distribution Service. URL: <https://www.dvidshub.net/video/889968/short-remarks-nato-secretary-general-and-japanese-prime-minister-before-bilateral-meeting-nato-summit-vilnius> (дата обращения 05.09.2024).

⁵³⁸ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation // The Council of the EU and the European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/10/eu-nato-joint-declaration-10-january-2023/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Army Fiscal Year 2024 Budget Request // National Cable Satellite Corporation. 2023. URL: <https://www.c-span.org/video/?527798-1/army-fiscal-year-2024-budget-request> (дата обращения 05.09.2024).

отрабатывались тренировочные операции по повышению совместимости на суше (укрепление координации между сухопутными силами стран в джунглях, отработка внезапной высадки на территорию противника, улучшение механизмов оказания гуманитарной помощи в условиях стихийных бедствий), в воздухе (применение ударных беспилотников в ИТР) и на море (совместное блокирование морской инфраструктуры противника), а также в космосе (разработка планов проведения совместных космических операций в условиях атаки на спутники и другие космические объекты) и киберпространстве (совместное отражение кибератак агрессора) в условиях агрессии неизвестного противника⁵⁴².

Аналогичные учения Garuda Shield были проведены США совместно с Индонезией с 2021 по 2023 гг. в Индонезийском архипелаге. Если в 2021 г. это были исключительно двусторонние тренировочные мероприятия, то уже с 2022 г. они приобрели статус многосторонних. В августе 2022 г. в целях отработки совместного отражения региональных угроз в учениях приняли участие 4,3 тыс. военных из США, Индонезии, Австралии, Малайзии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Сингапура, Восточного Тимора, Франции, Южной Кореи и Японии⁵⁴³. Для защиты морской территории стран АСЕН и самой Индонезии в августе-сентябре 2023 г. в манёврах приняли учение уже 5 тыс. солдат из США, Индонезии, Австралии, Франции, Индонезии, Японии, Сингапура и Великобритании⁵⁴⁴.

Таким образом, вся политика США по консолидации антикитайской коалиции среди своих союзников и партнёров по факту свидетельствуют о том, что военно-политическая гегемония Вашингтона пошатнулась. Администрации Дж. Байдена, в отличие от команды Д. Трампа, действительно удалось запустить антикитайскую военно-политическую интеграции под эгидой США с привлечением как стран Индо-Тихоокеанского региона, так и других заинтересованных сторон из Евроатлантики. Переход вооружённых сил стран и не только на американские стандарты и вооружения, регламентация механизмов совместного использования военных технологий, успешное убеждение американских союзников и партнёров в том, что Китай – агрессор и главная причина будущих войн в ИТР напрямую доказывают нам то, насколько сильно элиты Вашингтона обеспокоены мыслью

---

⁵⁴² Wide Ranging Cobra Gold 23 Builds Bonds among Allies and Partners // The United States Department of the Army. URL: https://www.army.mil/article/264983/wide_ranging_cobra_gold_23_builds_bonds_among_allies_and_partners (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁴³ Joint US-Indonesia war games to expand to 14 nations as tensions simmer in Indo-Pacific // Cable News Network. 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/04/08/asia/indonesia-us-military-exercises-intl-hnk-ml/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁴⁴ United States, Indonesia, and Five Other Nations to Begin Super Garuda Shield 2023 // U.S. Embassy & Consulates in Indonesia. URL: <https://id.usembassy.gov/united-states-indonesia-and-five-other-nations-to-begin-super-garuda-shield-2023/> (дата обращения 05.09.2024).

о потере своего лидерства не только в военном деле, но и в целом в обеспечении статуса-кво как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и в мире.

Конечно же, такая политика тоже даёт сбои и ведёт к нарастанию конфликтности и напряжённости.

Во-первых, AUKUS серьёзным образом ухудшил франко-австралийские отношения. Именно из-за обещаний США и Великобритании помочь Австралии создать атомный подводный флот в сентябре 2021 г. Канберра разорвала контракт на общую сумму в 66 млрд долл. США на строительство подводных лодок с Францией без каких-либо предварительных обсуждений и уведомлений.

Во-вторых, Вашингтон своей конфликтной внешней политикой в отношении Китая заставляет страны Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона сделать однозначный выбор между КНР и США. До сих пор не все страны Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона готовы рисковать налаженными и выгодными экономическими взаимоотношениями с Китаем ради помощи США в их борьбе за лидерство с КНР. Это осложняет усилия Вашингтона по созданию единой антикитайской коалиции с привлечением европейских и азиатских союзников и партнёров.

3. Военная поддержка Китайской Республики

С приходом администрации Дж. Байдена США вновь подтвердили свою приверженность оказывать военную поддержку Тайваню и встать на защиту Тайбэя в случае китайской агрессии. В частности, сам Дж. Байден в сентябре 2022 г. в интервью каналу CBS отметил, что военная помощь Тайваня отвечает интересам Вашингтона в области обеспечения безопасности и стабильности в Тайваньском проливе, следовательно, если КНР будет решать военным способом проблему статуса Китайской Республики, то США самым прямым образом ответят Пекину⁵⁴⁵. В итоге США при новой администрации стали шаг за шагом усиливать военную поддержку Тайваня и своё наращивать присутствие в Тайваньском проливе. В этом плане активное использование Тайваня в качестве тарана против КНР является прямым продолжением политики всех прошлых администраций США и особенно команды Д. Трампа, при которой Тайбэй получал наиболее весомую поддержку.

В рамках поддержки Тайваня оружием США при администрации Дж. Байдена реализовали следующие решения.

---

⁵⁴⁵ Biden tells 60 Minutes U.S. troops would defend Taiwan, but White House says this is not official U.S. policy // CBS Interactive Inc. 2022. URL: <https://www.cbsnews.com/news/president-joe-biden-taiwan-60-minutes-2022-09-18/> (дата обращения 05.09.2024).

Во-первых, уже в августе 2021 г. США продали Тайваню 40 самоходных гаубиц M109A6 на общую сумму в размере 750 млн долл. США⁵⁴⁶.

Во-вторых, в сентябре 2022 г. государственный департамент США одобрил три контракта на продажу вооружений Китайской Республике на сумму более 1,1 млрд долл. США⁵⁴⁷. В частности, первый контракт на сумму в 665,4 млн долл. США обеспечивает Тайбэй комплектующими и технологиями для материально-технического обновления радиолокационных станций. В рамках второго контракта на 355 млн долл. США Тайваню поставлены 60 ракет AGM-84L Harpoon Block II. Третий контракт на 85,6 млн долл. США предусматривает продажу 100 ракет класса «воздух-воздух» AIM-9X Block II Sidewinder для самолётов F-16.

В-третьих, в декабре 2022 г. США продали Тайваню противотанковую систему дистанционного минирования «Вулкан» на сумму в 180 млн долл. США⁵⁴⁸. Кроме того, в это же 15 декабря конгресс США одобрил поставки вооружений Китайской Республике на 10 млрд долл. США в течение 5 лет посредством закона «О повышении устойчивости Тайваня»⁵⁴⁹. Все поставки будут идти по линии американской Программы военных продаж, в рамках которой Тайваню будут выделяться кредиты и гранты на покупки необходимых вооружений.

В-четвёртых, принципиально новым решением в вопросе поставок вооружений Китайской Республике является реализация всех новых сделок посредством исключительных президентских полномочий по передачи вооружений, посредством которых США отправляют оружие на Украину. Оказание военной поддержки Тайваню теперь происходит на безвозмездной основе, а не в виде торгово-экономической кооперации. Однако есть одно ограничение. Согласно закону конгресса США «О повышении устойчивости Тайваня», безвозмездно Тайбэю могут поставляться вооружения только в течение 5 лет и на общую сумму, которая не превышает 2 млрд долл. США в год⁵⁵⁰. Вместе с этим ещё одна отличительная особенность такого механизма заключается в том, что вооружения отгружаются с американских складов напрямую. Следовательно,

---

⁵⁴⁶ Biden administration proposes \$750 million arms sale to Taiwan in a move likely to anger Beijing // Cable News Network. 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/04/politics/biden-administration-taiwan-arms-sales/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁴⁷ US announces \$1.1bn arms sale to Taiwan, angering China // Guardian News & Media Limited. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/03/us-announces-11bn-arms-sale-to-taiwan-angering-china> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁴⁸ US approves potential sale of Volcano anti-tank systems to Taiwan for US\$180 million // South China Morning Post Publishers Ltd. 2022. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3204899/us-approves-potential-sale-volcano-anti-tank-systems-taiwan-us180-million> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁴⁹ S.1074 – Taiwan Protection and National Resilience Act of 2023 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bills/118th-congress/senate-bill/1074/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁰ Там же.

запрашиваемые орудия заказчик может получить уже в течение нескольких дней с момента подписания соответствующего указа президентом США. Все поставки оплачиваются напрямую и исключительно из бюджета США.

Уже в мае, июле и августе 2023 г. администрация Дж. Байдена объявила о новых пакетах военной помощи Тайваню в размере 500 млн долл. США⁵⁵¹, 345 млн долл. США⁵⁵² и 80 млн долл. США⁵⁵³ соответственно. В рамках обеих траншей США поставили на остров системы противотанковой и противовоздушной обороны, БПЛА MQ-9 Reaper, переносные зенитно-ракетные комплексы, средства разведки и наблюдения, стрелковое оружие и боеприпасы для него.

США при Дж. Байдене продолжили дело Д. Трампа, а именно демонстрироваться Китаю всю свою военную силу в непосредственной близости к нему, а именно в Тайваньском проливе.

Прежде всего, 14 июня 2022 г. госдепартамент США выступил с заявлением, в котором поддерживает Китайскую Республику в вопросе о международном статусе Тайваньского пролива. В частности, бывший представитель госдепартамента США Э. Прайс подчеркнул следующее: «Тайваньский пролив является международным водным путём, а это означает, что Тайваньский пролив является районом, где свободы в открытом море, включая свободу судоходства и полетов, гарантируются в соответствии с международным правом»⁵⁵⁴.

Подтвердив отмеченные слова на практике, 28 августа 2022 г. ракетные крейсера Antietam и Chancellorsville прошли через Тайваньский пролив⁵⁵⁵, чтобы в очередной раз продемонстрировать Китаю свою решимость отстаивать американское превосходство в Индо-Тихоокеанском, в том числе военным путём, если это будет необходимо. Вместе с этим заместитель министра обороны США (2021-2023 гг.) К. Кол прокомментировал данный инцидент следующими словами: «Сейчас для нас [США] крайне важно, чтобы

⁵⁵¹ US Prepares to Fast Track \$500 Million of Arms for Taiwan // Bloomberg L.P. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-05/us-sets-500-million-for-taiwan-arms-on-ukraine-style-fast-track> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵² U.S. announces Taiwan weapons package worth up to \$345 million // CNBC LLC. 2023. URL: [https://www.cnbc.com/2023/07/29/us-announces-taiwan-weapons-package-worth-up-to-345-million.html#:~:text=announces%20Taiwan%20weapons%20package%20worth%20up%20to%20\\$24345%20million,-](https://www.cnbc.com/2023/07/29/us-announces-taiwan-weapons-package-worth-up-to-345-million.html#:~:text=announces%20Taiwan%20weapons%20package%20worth%20up%20to%20$24345%20million,-)

Published%20Fri%2C%20Jul&text=Military%20vehicles%20queue%20to%20launch,Pingtung%20county%20on%20July%202023. (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵³ US approves first-ever military aid to Taiwan through program typically used for sovereign nations // Cable News Network. 2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/08/30/politics/us-taiwan-foreign-military-financing-program/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁴ «International waters» merely a unilateral colloquial term used by US Navy: experts // Global Times. 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268223.shtml> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁵ US warships sail through Taiwan Strait for first time since Pelosi visit // Guardian News & Media Limited. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/28/us-warships-sail-through-taiwan-strait-for-first-time-since-pelosi-visit-report> (дата обращения 05.09.2024).

Пекин понял, что наши военные силы в регионе будут находиться везде, где только позволяет международное право, в том числе в Тайваньском проливе. Мы продолжим проходить через Тайваньский пролив и поддерживать всех наших союзников и партнёров в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы Китай не смог изменить статус-кво»⁵⁵⁶.

В 2023 г. после инцидента с китайским аэростатом был отменён визит государственного секретаря Э. Блинкена в Китай, а также Вашингтон заявил о необходимости усилить своё военное присутствие в Тайваньском проливе и организовать учения на территории штата Мичиган с участием тайваньских войск, которые в итоге прошли в сентябре того же года⁵⁵⁷. В свою очередь в июне 2023 г. эсминец США USS Chung-Hoon с управляемыми ракетами совместно с канадским фрегатом HMCS Montreal совершил операцию по свободе судоходства в Тайваньском проливе⁵⁵⁸, а в октябре того же года противолодочный самолёт ВМС США P-8 Poseidon пересёк пролив⁵⁵⁹.

Таким образом, политика США по поддержке Тайваня и проведению операций по свободе судоходства в Тайваньском проливе направлена на то, чтобы максимально исключить в будущем какие-либо попытки сблизить Пекин и Тайбэй и сделать из Китайской Республики ещё одну огневую позицию, с которой будет идти плотный огонь по территории материкового Китая в случае прямого вооружённого конфликта КНР с Тайбэем и Вашингтоном. США, поставляя не самые новые, но достаточно мощные вооружения Тайваню, ориентируются на следующее: массированный огонь со стороны Тайбэя и других точек в Индо-Тихоокеанском регионе по КНР перетянет на себя основное внимание и все силы Пекина, что позволит Вашингтону нанести точечный и решающий удар по Китаю. В свою очередь результаты милитаризации Тайваня со стороны США видны на глазах. В период с 2017 по 2024 гг. военный бюджет Тайваня вырос с 319,2 млрд новых тайваньских долл. (около 10,1 млрд долл. США) до 440 млрд новых тайваньских долл. (около 14 млрд долл. США). Такая мощная военная накачка Тайваня привела к тому, что у острова уже есть истребители F-16, танки M1 Abrams, ЗРК Patriot и крылатые ракеты HF-2E с дальностью около 600 км, которые позволят нанести удар по Шанхаю. Кроме того,

---

⁵⁵⁶ USD (Policy) Dr. Kahl Press Conference // The United States Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3120707/usd-policy-dr-kahl-press-conference/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁷ Troops joined Michigan drills: report // The Taipei Times. 2023. URL: <https://www.taipetitimes.com/News/front/archives/2023/09/04/2003805719> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁸ USINDOPACOM Statement on Unsafe Maritime Interaction // U.S. Pacific Fleet. URL: <https://www.cpf.navy.mil/Newsroom/News/Article/3416131/usindopacom-statement-on-unsafe-maritime-interaction/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁵⁹ US Navy reconnaissance plane passes through Taiwan Strait, closely watched by Chinese jets // South China Morning Post Publishers Ltd. 2023. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3237715/us-navy-reconnaissance-plane-passes-through-taiwan-strait-closely-watched-chinese-jets> (дата обращения 05.09.2024).

учитывая использование Дж. Байденом исключительных президентских полномочий по передаче вооружений Тайваню, в перспективе может сложиться ситуация, когда наиболее важные и мощные виды оружия могут поставляться Тайбэю вне очереди и в кратчайшие сроки, например, крылатые ракеты, ударные беспилотники, системы ПВО. Вместе со всем этим регулярные операции по свободе судоходства США в Тайваньском проливе свидетельствуют о возможности нанесения Вашингтоном вместе с союзниками прямого и неожиданного удара по Китаю по абсолютно любой причине или поводу, которые всегда будут найдены или сфабрикованы. Отметим, что о готовности проводить операции по свободе судоходства вместе с США заявили и в Европейском союзе. В частности, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в апреле 2023 г. прямо сказал, что: «Страны-члены ЕС должны развернуть свои военные корабли для патрулирования в Тайваньском проливе, чтобы сдерживать военную агрессию Пекина и продемонстрировать приверженность Европы свободе судоходства в Индо-Тихоокеанском регионе»⁵⁶⁰.

4. Участие в территориальных спорах

Администрация Дж. Байдена отличилась преемственностью курса команды Д. Трампа на активизацию участия США в территориальных спорах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В период с 2021 по 2022 гг. было совершено 17 операций по свободе и защите судоходства в Южно-Китайском (семь операций в 2021 и 2022 гг.) и Восточно-Китайском морях (две в 2021 г. и одна в 2022 г.).

В период с 2021 по 2023 гг. в районы Южно-Китайского и Восточно-Китайском морей входили такие американские военные корабли, как авианосец USS Ronald Reagan (15 июня 2021 и 13 июля 2022 гг.)⁵⁶¹, эсминец USS Benfold (был сопровождён ВМС и ВМФ НОАК 13 июля 2022 г. в районе Парасельских островов)⁵⁶², ракетный крейсер Chancellorsville (вторгся в район архипелага Спратли 29 ноября 2022 г., но был оттеснён ВМС и ВМФ НОАК)⁵⁶³, эсминец USS Milius (прошёл в 12 морских милях от архипелага

⁵⁶⁰ Taiwan Strait: top EU diplomat calls for European navy patrols // Guardian News & Media Limited. 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/23/taiwan-strait-top-eu-diplomat-calls-for-european-navy-patrols> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶¹ USS Ronald Reagan (CVN 76) General Quarters // Defense Visual Information Distribution Service. URL: <https://www.dvidshub.net/image/6695645/uss-ronald-reagan-cvn-76-general-quarters> (дата обращения 05.09.2024).

USS Ronald Reagan (CVN 76) conducts flight operations // Defense Visual Information Distribution Service. URL: <https://www.dvidshub.net/image/7313809/uss-ronald-reagan-cvn-76-conducts-flight-operations> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶² USS Benfold transits Taiwan Strait, a move China calls a provocation // Navy Times. 2022. URL: <https://www.navytimes.com/news/your-navy/2022/07/20/uss-benfold-transits-taiwan-strait-a-move-china-calls-provocative/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶³ USS Chancellorsville Performs South China Sea FONOP, Draws Chinese Protests // USNI News. 2022. URL: <https://news.usni.org/2022/11/29/uss-chancellorsville-performs-south-china-sea-fonop-draws-chinese-protests> (дата обращения 05.09.2024).

Спратли 10 апреля 2023 г.)⁵⁶⁴, эсминец USS Hopper (25 ноября 2023 г. вошёл в территориальные воды Парасельских островов)⁵⁶⁵.

Отправляя все эти военные корабли в районы, которые непосредственно в зоне интересов Китая, США намерены сдерживать как военное, так и экономическое развитие КНР. В Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях Пекин добывает полезные ископаемые, строит военные объекты, ведёт рыбный промысел и создаёт искусственные острова для организации особых экономических зон в пределах 200 морских миль от каждого из них. Через ЮКМ и ВКМ проходят выгодные торговые маршруты, которые обеспечивают более 20% мировой торговли, а общая стоимость ежегодно проходящих товаров через воды этих морей, по оценкам экономистов, порой достигает 5,3 млрд долл. США. Следовательно, США опасаются, что экономическая и военная инициатива в Индо-Тихоокеанском регионе перейдёт к Китаю. Главная задача Вашингтона в этом вопросе – военным способом лишить КНР доступа к торговым путям в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и остановить процесс военного освоения островов в этих морях со стороны Китая.

5. Соперничество в Арктике

Арктическая политика Дж. Байдена полностью соблюдает преемственность курса Д. Трампа. По мнению администрации Дж. Байдена, Китай, как и Россия, несут прямые военные угрозы для США в Арктике⁵⁶⁶.

В свою очередь КНР, будучи неарктическим государством, без каких-либо оснований усиливает своё военное и экономическое присутствие в арктическом регионе с целью стать ведущей державой в Заполярье. Администрация Дж. Байдена крайне остерегается того, что по экономической линии Пекин продолжит увеличивать китайские капиталовложения в экономики стран Арктики, а по военной – будет наращивать свой арктический ледокольный флот и размещать его на регулярной основе в Арктике⁵⁶⁷. Однако в приоритете у США именно военное сдерживание Китая в Арктике, потому что этот регион аналогично рассматривается командой Дж. Байдена в качестве потенциального театра военных действий. В качестве американского ответа на военное усиление Китая в Арктике служат определённые решения в области военного строительства.

---

⁵⁶⁴ Navy sends guided-missile destroyer near contested islands as China drills near Taiwan // Stars and Stripes. 2023. URL: <https://www.stripes.com/branches/navy/2023-04-10/navy-milius-fonop-china-spratlys-9756650.html> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶⁵ China calls US a «security risk creator» after warship sails near contested islands // Stars and Stripes. 2023. URL: https://www.stripes.com/theaters/asia_pacific/2023-11-26/uss-hopper-paracel-islands-12168307.html (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶⁶ National Strategy for the Arctic Region // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶⁷ Там же.

Во-первых, главным приоритетом в арктической стратегии Дж. Байдена является расширение американского ледокольного флота до пяти судов⁵⁶⁸. В настоящее время американский ледокольный флот в своём составе имеет тяжёлый полярный ледокол Polar Star (введён в эксплуатацию в 1976 г.) и средний ледокол USCGC Healy (введён в эксплуатацию в 1999 г.). Только с августа 2023 г. американская компания Bollinger Shipyards начала строительство нового тяжёлого ледокола USCGC Polar Sentinel⁵⁶⁹. Планируемый ввод в эксплуатацию нового судна намечена на 2027 г.

Во-вторых, США намерены увеличить своё военное присутствие в Арктике при помощи проведения операций по свободе судоходства, организации совместных военных учений со своими региональными партнёрами и союзниками, главным из которых в регионе является Канада, и развития системы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении Командования воздушно-космической обороны Северной Америки⁵⁷⁰. Уже в сентябре 2023 г. министерство обороны США организовало новое управление арктической стратегии и глобальной устойчивости для защиты своих интересов Арктике и наращивания военных сил и средств передового базирования, находящиеся поблизости от региона. При этом в 2021-2022 гг. для выполнения арктических миссий США организовали 11-ю воздушно-десантную дивизию и разместили две эскадрильи самолётов F-35 (по 27 самолётов в каждой) на авиабазе Эйельсон на Аляске – в дополнение к дислоцированным на этой базе истребителям F-16, штурмовикам A-10 и заправщикам KC-135. Авиабаза находится в непосредственной близости с военной базой Элмендорф-Ричардсон, где размещается штаб Объединённого командования ВС США на Аляске (ALCOM) и дислоцируется 40 истребителей пятого поколения F-22.

В итоге США в соперничестве с Китаем сделали ставку на силовую стратегию. Отмеченные ориентиры вступают в прямое противоречие с американскими обвинениями в отношении КНР по поводу милитаризации региона. Упрекая Китай в милитаризации Арктики, США сами по факту активизируют своё военное присутствие, что только снижает стратегическую стабильность и усиливает настороженность не только у КНР, но и у России, две трети ядерного арсенала которой находится на Кольском полуострове.

---

⁵⁶⁸ Arctic Strategic Outlook Implementation Plan // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/25/2003327838/-1/-1/0/ARCTIC%20STRATEGIC%20OUTLOOK%20IMPLEMENTATION%20PLAN%20508%20COMPLIANT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁶⁹ Bollinger Cuts First Steel on Polar Security Cutter // USNI News. 2023. URL: <https://news.usni.org/2023/08/09/bollinger-cuts-first-steel-on-polar-security-cutter-polar-sentinel> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷⁰ Joint Statement by President Biden and Prime Minister Trudeau // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/24/joint-statement-by-president-biden-and-prime-minister-trudeau/> (дата обращения 05.09.2024).

3.4. Взаимоотношения США и КНР в социально-политической сфере

Вопросы социально-политического характера, особенно тема прав и свобод человека и климатическая повестка, занимают далеко не последнее место в идеологических предпочтениях демократической партии. Кроме того, Вашингтон при каждой демократической администрации последовательно критикует деятельность Пекина по обеспечению прав и свобод человека, в частности национальных меньшинств, и загрязнению окружающей среды. Вместе с этим впервые такой критикой занялись и республиканцы при Д. Трампе. Следовательно, США при Дж. Байдене не могли не продолжить давление на Китай в социально-политической сфере, соблюдая преемственность прошлых администраций.

1. Климатическая повестка в американо-китайском соперничестве

Администрация Дж. Байдена взяла курс на прямую конфронтацию с Китаем в климатической сфере. США предполагают, что полный переход к зелёной экономике потребует и развития передовых ресурсосберегающих технологий. США прямо связывают возможность зелёного перехода с необходимостью стать технологическим лидером, опередив Китай. В частности, по этому поводу в преддверии Конференция ООН по вопросам изменения климата-2021 в Глазго госсекретарь США заявил следующее: «Инвестиции в ресурсосберегающие технологии являются главным условием победы США в конкуренции с Китаем...Китай уже превосходит США по созданию батарей, ветряных турбин, аккумуляторов и электромобилей»⁵⁷¹. Климатический план США включает в себя развитие энергоэффективности американской промышленности, разработку экологически чистых технологий и создание инфраструктуру чистой энергетики⁵⁷². Данный план мероприятий направлен на то, чтобы превратить США в углеродно-нейтральную страну к 2050 г.⁵⁷³.

Для реализации климатической политики Дж. Байден в январе 2021 г. создал Управление внутренней климатической политики, которое разрабатывает и представляет президенту проекты решений в области климата, консультирует его по климатическим вопросам, а также контролирует выполнение всех других решений, которые выполняются другими органами власти, в рамках климатической повестки⁵⁷⁴. Членами «климатического кабинета» были назначены Дж. Маккарти (глава Управления внутренней климатической

---

⁵⁷¹ Blinken says US must lead green energy revolution to combat China // The Financial Times. 2021. URL: <https://www.ft.com/content/94b3d0dc-830e-46c2-911a-9c29e22bc432> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷² National Climate Task Force // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/climate/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Climate Policy Office // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/cpo/> (дата обращения 05.09.2024).

политики, а ранее возглавляла при Б. Обаме агентство по охране окружающей среды), А. Заиди (заместитель главы управления внутренней климатической политики, бывший советник по климату мэра Нью-Йорка Б. Де Блазио, который является ближайшем соратником Б. Обамы и Дж. Байдена), М. Реган (экологический активист Фонда по защите окружающей среды, который в своё время был поддержан Б. Клинтон), Дж. Грэнхолм (действующий министр энергетики в администрации Дж. Байдена, а ранее на посту губернатора штата Мичиган активно продвигала развитие электромобилей в регионе), Б. Диз (главный экономический советник Дж. Байдена с 2021 по 2023 гг., а при Б. Обаме – советник по климату, который является одним из авторов Парижского соглашения по климату). В 2022 г. и 2023 г. на посту главы управления внутренней климатической политики А. Заиди сменил Дж. Маккарти, а Л. Брейнад (член совета управляющих Федеральной резервной системы при Б. Обаме и супруга действующего помощника государственного секретаря США по вопросам стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона К. Кэмпбелла) получила должность Б. Диза. В качестве главы климатической политики (специального представителя президента США по вопросам климата) утверждён Дж. Керри (госсекретарь администрации Б. Обамы), который отличился критическими позициями в отношении деятельности КНР в климатической сфере. По его мнению, угроза глобального потепления напрямую связана с тем, что Китай добывает и сжигает больше угля, чем весь остальной мир, вместе взятый, и, следовательно, производит столько же выбросов углерода, сколько США, ЕС и Индия совместно⁵⁷⁵. Кроме того, согласно заявлениям политика: «увеличение объёма угольной генерации в КНР ещё на 200 ГВт к концу 2030 г. лишит человечество возможности ограничить глобальное потепление до 1,5°C»⁵⁷⁶.

В день своей инаугурации Дж. Байден подписал указ⁵⁷⁷ о возвращении США в Парижское соглашение по климату. На апрельском виртуальном Международном саммите по климату 2021 г. президент США заявил, что США намерены сократить к 2030 г. выбросы парниковых газов на до 52% от уровня 2005 г.⁵⁷⁸. Вместе с этим по итогам саммита были приняты международные обязательства, которые активно проталкивали США, по

⁵⁷⁵ China and US agree to cooperate on climate change // Deutsche Welle*. 2021. URL: <https://www.dw.com/en/china-and-us-agree-to-cooperate-and-strengthen-dialogue-on-climate-change/a-59057015> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷⁶ Remarks on the Urgency of Global Climate Action // U.S. Embassy & Consulates in China. URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/remarks-on-the-urgency-of-global-climate-action/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷⁷ Paris Climate Agreement // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁷⁸ FACT SHEET: President Biden's Leaders Summit on Climate // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/23/fact-sheet-president-bidens-leaders-summit-on-climate/> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраный агент.

сокращению выбросов парниковых газов до 3,7%⁵⁷⁹. Однако Китай не взял их на себя, что вызвало критику у американской стороны. Впоследствии США для себя решили, что в дальнейшем попытаются склонить Пекин к выполнению всех климатических обязательств. Тем не менее в преддверии саммита в начале апреля состоялись переговоры между специальными представителями по климату обеих стран. В итоговом заявлении переговоров политики констатировали, что США и КНР готовы сотрудничать по вопросам развития энергосберегающих технологий; совместно помогать развивающимся странам осуществлять зелёный переход; поэтапно отказываться от хлорфторуглеродов⁵⁸⁰.

На Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго в 2021 г. Дж. Байден вновь заявил о приверженности США сократить к 2030 г. выбросы парниковых газов на до 52% от уровня 2005 г., а также президент резко раскритиковал С. Цзиньпинам из-за то, что в Китае большие проблемы с экологией, как и в России, и руководство КНР не делает чего-либо для сокращения выброса парниковых газов у себя внутри, так и в мире, влияя на другие страны⁵⁸¹. Критика Дж. Байдена и работа Дж. Керри возымели успех и в ноябре 2021 г. США и Китай подписали совместную декларацию в области борьбы с изменением климата, в которой в очередной раз подтверждалась приверженность обеих стран наращивать усилия и сотрудничество климата с учётом национальных особенностей США и КНР⁵⁸². Однако с момента подписания декларация каких-либо дополнительных заявлений и тем более решений на межгосударственном уровне в сфере климата принято не было. Всеми виной конфронтация Вашингтона с Пекином в других сферах.

Вместе с всем этим даже в климатической сфере не может не противостоять Китаю. Причины активного принуждения КНР осуществить переход экологически чистому производству просты – экологическая трансформация резко притормозит темпы экономического и промышленного роста Китая. Следовательно, у США смогут появиться шансы резко нарастить свой глобальный экономически и технологический потенциал. Однако Китай, заявляя о своём намерении решать свои климатические и экологические проблемы, не торопится отказываться от углеводородной энергетики и решать все негативные последствия от её использования. В итоге, чтобы принудить Китай к

---

⁵⁷⁹ New momentum reduces emissions gap, but huge gap remains – analysis // The Climate Action Tracker. 2021. URL: <https://climateactiontracker.org/press/new-momentum-reduces-emissions-gap-but-huge-gap-remains-analysis/> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸⁰ US seeks cooperation with China on climate but not at any price // Guardian News & Media Limited. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jul/20/us-seeks-cooperation-with-china-on-climate-but-not-at-any-price> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸¹ Biden and his allies look past China on climate // Politico. 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/11/01/cop26-day-one-518368> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸² U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s // The U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (дата обращения 05.09.2024).

экологизации своей промышленности, США готовы занять и жёсткую позицию. В дальнейшем возможно и применение других торговых барьеров и санкций в отношении китайских компаний, которые оказывают наибольший вред экологии. Не исключён и излюбленный инструмент администрации Дж. Байдена в вопросе сдерживания Китая, а именно создание многосторонних союзов с европейскими и азиатскими союзниками и партнёрами США для использования климатических аспектов для давления на КНР с целью сокращения выбросов.

На удивление такая климатическая политика вызвала критику у разных политических сил в США и, прежде всего, у конгресса. В частности, в 2021 г. с августа по ноябрь палата представителей конгресса США не могла утвердить выделение бюджетных ассигнований в размере 3,5 трлн долл. США из-за угрозы роста государственного долга. При этом ярая критика на пакет предлагаемых мер шла как от республиканцев, так и от демократов (в основном левого толка). По мнению как одних, так и других такая рекордная сумма только увеличит инфляцию, безработицу, стоимость медицинского обслуживания и т.д.⁵⁸³. Кроме того, конгрессмены выразили своё сомнение по поводу того, что предложенные недешёвые мероприятия смогут заставить Китай рекордным образом снизить выброс парниковых газов в атмосферу и в кратчайшие сроки начать разрабатывать зелёные технологии для промышленности. В итоге в рамках предлагаемого закона финансирование климатического плана было сокращено до 1,2 трлн долл. США, а уже в ноябре соответствующий нормативный правовой акт⁵⁸⁴ подписал Дж. Байден.

2. Проблема прав и свобод человека в Китае

Администрация не стала сбавлять давление, резко начатое при Д. Трампе, на КНР по теме прав и свобод человека. США, используя тему нарушения прав и свобод в качестве инструмента сдерживания и раскачки ситуации внутри самого Китая, вновь стали заявлять о введении санкции против китайских политиков в Синьцзяне, Тибете и Гонконге. В данном случае отдельного внимания заслуживает резолюция⁵⁸⁵ комитета по иностранным делам палаты представителей США за авторством конгрессмена-демократа от штата Нью-Йорк Г.В. Микса, которая была принята в апреле 2021 г., с призывом продолжить санкционное давление на Китай со стороны правительства США в связи с ситуацией в Гонконге. В

---

⁵⁸³ S.Res.59 – A resolution recognizing the duty of the Federal Government to create a Green New Deal // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/59/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸⁴ H.R.3684 – Infrastructure Investment and Jobs Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bi/117th-congress/house-bill/3684/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸⁵ H.Res.130 – Condemning the continued violation of rights and freedoms of the people of Hong Kong by the People's Republic of China and the Government of the Hong Kong Special Administrative Region // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/130/text> (дата обращения 05.09.2024).

резолюции осуждается китайское правительство в связи с «нарушением прав и свобод народа Гонконга со стороны КНР и правительства специального административного района»⁵⁸⁶. Призыв подразумевает продолжение действий, «направленных на реагирование на ситуацию в Гонконге»⁵⁸⁷, т.е. о применении санкций в отношении Китая.

Далее уже в июне 2021 г. вновь Г.В. Миксом был предложен законопроект «Об обеспечении глобального лидерства и вовлечённости Америки»⁵⁸⁸. Данный документ содержит в себе ряд положений, которые напрямую касаются американо-китайских отношений.

Согласно законопроекту, США необходимо настаивать на обеспечении прав и свобод человека в Синьцзяне. Конгрессу необходимо продолжать разрабатывать ограничительные меры против лиц, которые нарушают права и свободы человека, склоняют к принудительному труду в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также подключить к этому процессу администрацию Дж. Байдена. Также конгресс США обязан предоставлять статус беженцев уйгурам из КНР.

По ситуации в Гонконге предлагались аналогичные меры, что и с проблемой в Синьцзяне, а именно: предоставление статуса беженцев политическим заключённым Гонконга, которые борются за демократию, формирование экономических и визовых санкций против китайских политиков, подавляющих свободу в данном специальном административном районе Китая⁵⁸⁹.

В ноябре 2021 г. Дж. Байден по видеосвязи с председателем КНР С. Цзиньпином выразил беспокойство по поводу действий Пекина относительно китайских Тибетского автономного района, Синьцзян-Уйгурского автономного района и специального административного района Гонконг. Уже в ранее марте 2021 г. США внесли в санкционный список 24 госслужащих из Пекина и Гонконга, включая заместителей председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания, в связи с действиями властей Китая по сокращению самостоятельности и прав человека в Гонконге⁵⁹⁰. В декабре 2021 г. США были введены санкции против китайских чиновников, которые ответственны за принудительный труд и жестокое обращение с уйгурами в СУАР.

---

⁵⁸⁶ H.Res.130 – Condemning the continued violation of rights and freedoms of the people of Hong Kong by the People’s Republic of China and the Government of the Hong Kong Special Administrative Region // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/130/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ H.R.3524 – EAGLE Act // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3524/text> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ США составили список чиновников КНР и Гонконга, сделки с которыми подпадают под санкции // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10920383> (дата обращения 05.09.2024).

3. Очередные обвинения в адрес Китая в распространении COVID-19

США в очередной раз резко политизировали тему китайского происхождения новой коронавирусной инфекции, приняв в марте 2023 г. закон согласно которому директор национальной разведки США должен рассекретить все имеющиеся данные о происхождении COVID-19⁵⁹¹. В законе отмечаются абсолютно ничем не подтверждённые основания о том, что пандемия COVID-19 могла начаться в Уханьском институте вирусологии в рамках неких исследований ещё в 2019 г., однако на тот момент Китаю удалось сдержать распространение инфекции⁵⁹². Однако в документе не отмечается каким конкретно способом КНР получилось это сделать, а потом допустить утечку. Кроме того, разведывательное сообщество США склонно утверждать, что пандемия не была вызвана возможной разработкой биологического оружия или генной инженерией⁵⁹³.

Незадолго до принятия закона идею о лабораторном происхождении вируса высказали и в ФБР США. Директор ФБР К. Рэй заявил о том, что распространение новой коронавирусной инфекции берёт своё начало ещё в одной из закрытых лабораторий, которая контролируется китайскими властями, в Ухане⁵⁹⁴.

В ответ на такие обвинения китайский МИД напомнил о заявлении Всемирной организации здравоохранения 2021 г. по поводу происхождения коронавируса, согласно которому версия о лабораторном происхождении является крайне маловероятной, нежели чем естественное происхождение инфекции⁵⁹⁵.

4. Фентаниловая эпидемия в США

В период президентства Дж. Байдена вновь дала о себе знать проблема высокой смертности от употребления фентанила. Согласно данным центров по контролю и профилактике заболеваний США, с 2020 по 2022 гг. количество смертей от передозировок фентанилом выросло с 35 тыс. до 80 тыс. человек⁵⁹⁶, что стало самой распространённой причиной смерти в США. По мнению США, запрет Китая на производство фентанила и всех его производных не дал каких-либо результатов. По оценкам экспертов, близких к

⁵⁹¹ S.619 – COVID-19 Origin Act of 2023 // United States Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/619> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Potential Links Between the Wuhan Institute of Virology and the Origin of the COVID-19 Pandemic // Office of the Director of National Intelligence. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Report-on-Potential-Links-Between-the-Wuhan-Institute-of-Virology-and-the-Origins-of-COVID-19-20230623.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁹⁴ Hear FBI director remark on Covid lab leak theory // Cable News Network. 2023. URL: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2023/03/01/fbi-wray-covid-origins-wuhan-china-lab-ac360-culver-vpx.cnn> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁹⁵ Origins of the SARS-CoV-2 virus // World Health Organization (WHO). URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/final-joint-report_origins-studies-6-april-201.pdf?sfvrsn=4f5e5196_1&download=true (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁹⁶ Provisional Drug Overdose Death Counts // Centers for Disease Control and Prevention. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 05.09.2024).

администрации Дж. Байдена, до сих пор на территории Китая есть лаборатории, которые поставляют в Мексику прекурсоры для дальнейшего производства фентанила и его поставку в США. В июне 2023 г. министерство юстиции США ввело санкции против восьми китайских компаний в сфере химической промышленности за торговлю лекарственными компонентами, из которых в Мексике делают фентанил для американского потребителя⁵⁹⁷.

3.5. Политика США на китайском направлении в оценках «мозговых центров» США

Приход к власти администрации Дж. Байдена серьёзным образом оживил американское экспертное сообщество, влияние которого уменьшилось во времена президентства Д. Трампа, когда 45-й президент США в основном опирался на собственное политическое видение мира и на некоторые мнения членов своей команды, а также иногда на рекомендации консервативных аналитических центров, приближенных к республиканской партии. При этом подавляющее большинство аналитиков из центров иной идеологической направленности сходилось в негативной оценке внешней политики 45-го президента США.

Например, эксперты Центра стратегических и международных исследований, Института Брукингса, Фонда Карнеги за Международный Мир^{*}, Института Катона, Совета по международным отношениям характеризовали внешнеполитический курс США при Д. Трампе на китайском направлении в качестве жёсткого и бессистемного⁵⁹⁸. Исключением являлся консервативный Фонд «Наследие», аналитические разработки которого были основами для решений команды Д. Трампа в сфере информационно-технологического противоборства США с Китаем, а также в области военно-политического и экономического противостояния с КНР и РФ⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ Justice Department Announces Eight Indictments Against China-Based Chemical Manufacturing Companies and Employees // United States Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-announces-eight-indictments-against-china-based-chemical-manufacturing> (дата обращения 05.09.2024).

⁵⁹⁸ Bandow D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? // Cato Institute. 2020. URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 05.09.2024).

Blackwill R.D. Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. N.Y., 2020.
Dollar D., Hass R., Bader J.A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency // Brookings Institution. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 05.09.2024).

Paal D.H. America's Future in a Dynamic Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

⁵⁹⁹ Cheng D. How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA // The Heritage Foundation. 2018. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 05.09.2024).

При администрации Дж. Байдена сложилась иная картина. В качестве одних из основных источников для формирования внешнеполитической стратегии США в отношении Китая выступили отчёты, аналитические работы, комментарии экспертов центристских и либеральных «мозговых трестов». При этом в команду Дж. Байдена вошли эксперты и аналитики ведущих «мозговых центров». Следует выделить Дж. Салливана (советник президента США по национальной безопасности), К. Кэмпбелла (координатор совета национальной безопасности по Индо-Тихоокеанскому региону), В. Нуланд (заместитель госсекретаря США), Дж. Йеллен (министр финансов США) и У. Бёрнса (директор ЦРУ)⁶⁰⁰. Дж. Салливан и Дж. Йеллен были экспертами Института Брукингса, К. Кэмпбелл – соучредитель и бывший председатель правления Центра за новую американскую безопасность (CNAS), В. Нуланд занимала пост генерального директора CNAS с 2018 по 2019 гг., а У. Бёрнс с 2015 по 2021 гг. являлся президентом Фонда Карнеги за Международный Мир*.

Отметим, что Институт Брукингса, Центр за новую американскую безопасность и Фонд Карнеги за Международный Мир* регулярно пишут аналитические записки и доклады именно для демократической партии США, сотрудники этих трестов нередко получают должности в демократических президентских администрациях, а представители демпартии часто приглашаются в качестве спикеров на конференции, семинары и панельные дискуссии данных «мозговых центров».

Таким образом, вышеотмеченные карьерные переходы являются хорошим примером практики принципа «вращающейся двери», они свидетельствуют о прочных связях с демократической партией и о возможности усиления их роли в разработке и принятии внешнеполитических решений при администрации Дж. Байдена.

Основные внешнеполитические идеи и механизмы их реализации в период администрации Дж. Байдена можно проследить на примерах наиболее влиятельных аналитических центров. Первая группа центров либеральной ориентации оказывает наибольшее влияние на администрацию Дж. Байдена.

1. Институт Брукингса, Центр за новую американскую безопасность и Фонд Карнеги за Международный Мир*

Незадолго до старта предвыборной кампании Дж. Байдена сотрудники Института Брукингса Дж. Салливан и Центра за новую американскую безопасность (CNAS)

Kitchen K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks // The Heritage Foundation. 2019. URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

⁶⁰⁰ Маматханов Р.С. Политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена в оценке «мозговых центров» США // Вестник учёных-международников. 2024. № 2 (28). С. 36-37.

К. Кэмпбелл очертили контуры политики США на китайском направлении после 2020 г. В своём материале эксперты изложили следующие идеи⁶⁰¹:

Во-первых, США необходимо навсегда отбросить идею о том, что вовлечение Китая сделает данную страну более либеральной, потому что нынешнее положение КНР на международной арене свидетельствует о несостоятельности и иллюзорности такой концепции.

Во-вторых, по мнению Дж. Салливана и К. Кэмпбелла, США нужно осуществить экономический и технологический рывок для победы в соперничестве с Китаем.

В-третьих, как отмечают эксперты, результативная конкуренция с КНР невозможна без активного привлечения американских союзников и партнёров в Европе и Азии. Основами для создания единого антикитайского фронта должны быть демократические ценности и либеральная модель развития. Следовательно, США должны перезагрузить отношение с давними союзниками в Европе и Азии.

В-четвёртых, Дж. Салливан и К. Кэмпбелл заявляют о том, что по причине многовекторного военного развития Китая США должны перейти к производству гиперзвукового оружия, беспилотной ударной авиации, крылатых ракет на подводных лодках, а также подготовиться к возможному столкновению с КНР в Индо-Тихоокеанском регионе.

С приходом к власти администрации Дж. Байдена, куда были приглашены на работу Дж. Салливан и К. Кэмпбелл, данные рекомендации сначала перешли в новые доктринальные документы США, а затем начали реализовываться на практике.

Первое – отказ от политики вовлечения Китая чётко прописывается в Стратегии национальной безопасности-2022, где КНР характеризуется в качестве государства с авторитарным политическим режимом, которое окончательно отказалось стать демократической, доброжелательной, ответственной и надёжной страной, потому что хочет стать лидером, перестроить миропорядок в свою пользу и навязать свои авторитарные ценности и нормы всему остальному миру⁶⁰².

Второе – рекомендация Дж. Салливана и К. Кэмпбелла о том, что США должны сделать экономический и технологический рывок для победы в соперничестве с Китаем, нашла отражение в виде масштабной инфраструктурной реформы 2022 г.

---

⁶⁰¹ Campbell K.M., Sullivan J. Competition Without Catastrophe. How America Can Both Challenge and Coexist with China // Foreign Affairs. 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

⁶⁰² Там же.

Третье – особый интерес представляет создание единой антикитайской коалиции. На страницах Стратегии национальной безопасности-2022 просматривается намерение США вовлечь в противостояние с КНР своих европейских и азиатских союзников и партнёров. Консолидация единой антикитайской коалиции планируется на основе углубления сотрудничества в рамках военно-политических союзов AUKUS, QUAD и ANZUS. Кроме того, США уже сейчас в рамках НАТО настроены противостоять Китаю. В частности, об этом говорят итоги Мадридского и Вильнюсского саммитов НАТО в 2022 и 2023 гг.

Ещё одним важным событием в практическом воплощении данного вектора политики стали «Саммиты за демократию» (9-10 декабря 2021 г.; 28-30 марта 2023 г.). Данные многосторонние встречи обладают декоративным характером, потому что не приносят каких-либо важных результатов, а, наоборот, создают противоречия во взаимоотношениях между США и их союзниками и партнёрами в Европе и Азии. Особенно по вопросу приглашения некоторых стран. Такие союзники США по НАТО, как Турция и Венгрия ни на один саммит приглашены не были, а некоторые государства, в которых наблюдается проблема с обеспечением прав и свобод человека, наоборот, участвовали. Сюда относятся: Ангола, Демократическая Республика Конго, Ирак, Кения, Замбия, Бразилия, Индия, Филиппины и Польша. На саммиты приглашался Тайвань. Участие Китайской Республики в корне противоречит поддержке принципа «одного Китая», которая была высказана Дж. Байденом во время виртуальной встречи с С. Цзиньпином в 2021 г.⁶⁰³.

Четвёртое – Индо-Тихоокеанское направление было зафиксировано США в качестве приоритетного с военной точки в таких документах, как Индо-Тихоокеанская стратегия-2022⁶⁰⁴ и Стратегия национальной обороны-2022⁶⁰⁵. Главная причина такого решения – возможное военное столкновение с Китаем. В связи с этим США ориентированы на комплексное обновление своего военно-промышленного комплекса.

Таким образом, Дж. Салливан и К. Кэмпбелл, как эксперты «мозговых центров», а затем и как политики, заложили фундамент всего политического курса США на китайском направлении, возведя угрозы со стороны КНР в абсолют.

---

⁶⁰³ Readout of President Biden's Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁰⁴ Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁰⁵ The 2022 National Defense Strategy // The United States Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

Уже после прихода к власти администрации Дж. Байдена, СВО России в Украине и нового витка в соперничестве США и КНР американские фабрики мыслей, преимущественно либеральные, усилили свою активность в сфере выработки политики Вашингтона на китайском направлении.

Институт Брукинга и Центр за новую американскую безопасность в своих аналитических записках поддерживают главный доктринальный постулат политики команды Дж. Байдена на китайском направлении о необходимости стратегического соперничества в качестве ответа на многовекторное и быстрое развитие Китая⁶⁰⁶. При этом в своих аналитических записках эксперты заявляют о необходимости усилить политику сдерживания КНР, чтобы Китай не смог перестроить нынешнюю систему международных отношений в свою пользу. По мнению аналитиков, реализовать данную цель возможно следующим образом: раскассировать российско-китайское сотрудничество; провести структурные реформы экономики США для сохранения экономического и технологического лидерства Вашингтона; увеличить инвестиции в американский ВПК; усилить военное присутствие США в Азии, расширив AUKUS; склонить на свою сторону страны Восточной и Юго-Восточной Азии, т.е. всё стратегическое окружение КНР.

Фонд Карнеги за Международный Мир* аналогично отметил рекомендации для администрации Дж. Байдена по реализации политики США на китайском направлении. Исследователи Фонда заостряют своё внимание на том, что отношения между США и Китаем кардинально изменились, потому что КНР действительно быстро растёт и бросает вызов интересам США в поддержании миропорядка, сферах безопасности, экономики и высоких технологиях⁶⁰⁷. Ответ Вашингтона на угрозы со стороны Китая, по мнению исследователей, должен основываться на таких решениях, как: консолидация антикитайской коалиции; развитие кооперации с главными союзниками США в сфере борьбы с китайским кибершпионажем; введение санкций в отношении китайских компаний, которые оказывают помощь России в проведении СВО и наносят вред национальной безопасности США; укрепление американской экономики; усиление

⁶⁰⁶ Belin C., Goldgeier J., Madan T., Stent A. China's relations with Russia, India, and Europe // The Brookings Institution. 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/12/FP_20221220_china_russia_india_europe.pdf (дата обращения 05.09.2024).

Kendall-Taylor A., Lokker N. Russia-China Defense Cooperation // The Center for a New American Security (CNAS). 2023. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/russia-china-relations> (дата обращения 05.09.2024).

⁶⁰⁷ Haenle P., Wilder D. Why Won't China Admit That It's Competing With the United States? // Carnegie Endowment for International Peace. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/2023/06/30/why-won-t-china-admit-that-it-s-competing-with-united-states-pub-90087> (дата обращения 05.09.2024).

Ian J.C. The Many «One Chinas»: Multiple Approaches to Taiwan and China // Carnegie Endowment for International Peace. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/2023/02/09/many-one-chinas-multiple-approaches-to-taiwan-and-china-pub-89003> (дата обращения 05.09.2024).

* Иностраннный агент.

военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе с целью воспрепятствовать военно-техническому подъёму Пекина.

2. RAND Corporation[×], Совет по международным отношениям, Центр стратегических и международных исследований

Эта группа «мозговых центров» отличается центристскими взглядами на мировую политику и тоже пользуется значительным влиянием в правящих кругах США. RAND Corporation[×] в аналитических докладах, которые посвящены взаимоотношениям в стратегическом треугольнике «США-КНР-Россия», заявляет о том, что между данными государствами началось настоящее соперничество великих держав⁶⁰⁸. Однако эксперты уточняют, что Китай и Россия представляют для США два разных вызова.

По их мнению, Россия не обладает огромными финансовыми ресурсами и глобальным политическим весом, чтобы изменить ключевые элементы сложившейся системы международных отношений. Однако США, по мнению аналитиков, должны сдерживать Россию военно-политическими методами здесь и прямо сейчас, чтобы превратить СВО в стратегический провал и не допустить применение РФ ядерного оружия.

Что касается Китая, то администрации Дж. Байдена рекомендуется построить в отношении Пекина комплексную и долгосрочную стратегию, стараясь свести на нет все его достижения в мировой экономике, глобальном управлении, военной и технологической сферах.

В качестве средств сдерживания России и Китая RAND Corporation[×] рассматривает достижение мирового антироссийского и антикитайского консенсусов; создание новых военных и торговых альянсов; форсированное экономическое и технологическое развитие США; инвестирование в ВС США; расширение деятельности США в киберпространстве.

Совет по международным отношениям занял нейтральную позицию в оценке политики администрации Дж. Байдена в отношении Китая.

С одной стороны, Совет поддерживает устремления администрации Дж. Байдена укреплять экономику, развивать военный потенциал и расширять технологические возможности США, а также создавать антикитайский союз со своими партнёрами в Европе и Азии, потому что именно такой курс должен оказать решающее значение в победе США за будущий миропорядок⁶⁰⁹.

---

⁶⁰⁸ Courtney W. What Does Russia's War on Ukraine Mean for the International Order? // The RAND Corporation. 2023. URL: <https://www.rand.org/blog/2023/03/what-does-russias-war-on-ukraine-mean-for-the-international.html> (дата обращения 05.09.2024).

[×] Иностранная НПО, деятельность которой признана нежелательной в России.

⁶⁰⁹ Blackwill R.D., Jr., Fontaine R.H. Ukraine War Should Slow but not Stop the U.S. Pivot to Asia // The Council on Foreign Relations. 2022. URL: <https://www.cfr.org/article/ukraine-war-should-slow-not-stop-us-pivot-asia> (дата обращения 05.09.2024).

С другой стороны, в настоящее время США сами уничтожили дипломатические каналы и совместные американо-китайские институты для конструктивного диалога, что в итоге только лишает найти возможность для минимальной кооперации с Китаем⁶¹⁰. При этом, как подчёркивают аналитики, США будут находиться в конфронтации с Китаем ещё как минимум десять лет, что в итоге сначала приведёт к катастрофическому спаду в отношениях Вашингтона с КНР, а затем и к вероятной войне⁶¹¹.

Эксперты Совета по международным отношениям отмечают следующие рекомендации для администрации Дж. Байдена⁶¹²:

- Рассматривать Китай в качестве постоянной угрозы в независимости от его лидера.
- Усилить дипломатическую работу со своими союзниками по выработке единого видения китайской угрозы.
- Найти базовые точки минимального сотрудничества с РФ и КНР.
- Предложить союзникам и всем остальным странам выгодные экономические соглашения и проекты.
- Укрепить обороноспособность своих союзников и Индо-Тихоокеанском регионе.

Эксперты Центра стратегических и международных исследований занимают промежуточную позицию в оценке политики администрации Дж. Байдена в отношении Китая. По мнению аналитиков, политика Дж. Байдена на китайском направлении, несмотря на различия в идеологических предпочтениях и внешнеполитических установках между демократами и республиканцами, полностью соблюдает преемственность идей Д. Трампа в отношении Китая⁶¹³. Об этом говорит определение КНР в качестве основной стратегической угрозы для США. Исследователи Центра стратегических и международных исследований, как и некоторые их коллеги из других трестов, аналогично дифференцируют угрозы, которые исходят от Китая и России. Россия аккумулирует в себе острые военные угрозы для евроатлантической безопасности, а Китай – мощный экономический и технологический потенциал, способный лишить США доминирования в современном миропорядке⁶¹⁴. Однако наибольшую угрозу для США, как подчёркивают аналитики,

---

⁶¹⁰ Blackwill R.D., Jr., Fontaine R.H. Ukraine War Should Slow but not Stop the U.S. Pivot to Asia // The Council on Foreign Relations. 2022. URL: <https://www.cfr.org/article/ukraine-war-should-slow-not-stop-us-pivot-asia> (дата обращения 05.09.2024).

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Jones S.G. The U.S. Defense Industrial Base Is Not Prepared for a Possible Conflict with China // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2023. URL: <https://features.csis.org/preparing-the-US-industrial-base-to-deter-conflict-with-china/> (дата обращения 05.09.2024).

⁶¹⁴ Там же.

представляет сближение РФ и КНР, которого ни при каких обстоятельствах Вашингтон не должен допустить.

Основные рекомендации Центра включают в себя: расширение регионального сотрудничества США в Азии и Европе с целью сдерживания КНР и РФ; увеличение объёмов производства американского ВПК. Однако с учётом военного потенциала и экономического запаса прочности Китая и России, а также возможно длительного противостояния больших держав США придётся найти точки взаимного сотрудничества с КНР и РФ⁶¹⁵.

3. Институт Катона и Фонд «Наследие»

Несмотря на высокую значимость центристских и либеральных аналитических трестов в определении и разборе политики США в отношении КНР при Дж. Байдене, в стороне не остались «мозговые центры» иной идеологической направленности (консервативной и либертарианской), которые заняли отрицательную позицию в оценке внешнеполитического курса США на китайском направлении.

Аналитики из либертарианского Института Катона и консервативного Фонда «Наследие» подчёркивают, что даже в нынешних условиях жёсткого противостояния США с Россией КНР представляет собой более серьёзную опасность⁶¹⁶. Следовательно, чтобы справиться с Китаем США нужно избрать политику сдерживания в отношении КНР, однако, по мнению аналитиков, при администрации Дж. Байдена она реализуется слишком поверхностно по причине отсутствия чёткого плана действий на китайском направлении и нерешительности из-за появления «развилки» в виде китайской и российской угрозы.

Подводя итог, несмотря на разную идеологическую направленность, в настоящее время американские «мозговые центры» сходятся во мнении, что Китай является основной угрозой для глобального лидерства США и сложившейся системы международных отношений. В связи с этим фабрики мысли в США поддерживают курс администрации Дж. Байдена на отказ от политики вовлечения Китая, а также приветствуют стремление

⁶¹⁵ Jones S.G. The U.S. Defense Industrial Base Is Not Prepared for a Possible Conflict with China // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2023. URL: <https://features.csis.org/preparing-the-US-industrial-base-to-deter-conflict-with-China/> (дата обращения 05.09.2024).

⁶¹⁶ Badow D. Russia's Crawling Neighbor // The American Conservative. 2023. URL: <https://www.theamericanconservative.com/russias-friendly-neighbor/> (дата обращения 05.09.2024).

Carpenter T.G. Yes, China Would Go To War Over Taiwan // 19FortyFive. 2022. URL: <https://www.19fortyfive.com/2022/08/yes-china-would-go-to-war-over-taiwan/> (дата обращения 05.09.2024).

Kochis D., Walsh E. Russia-China Nexus Dulls Western Efforts to Hamstring Putin // The Heritage Foundation. 2023. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/russia-china-nexus-dulls-western-efforts-hamstring-putin> (дата обращения 05.09.2024).

Вашингтона соперничать с КНР в экономической, военно-политической, технологической и социально-экономической сферах.

Однако в некоторых моментах позиции американских аналитических центров в оценке политики США в отношении Китая при администрации Дж. Байдена несколько отличаются друг от друга.

Группа либеральных «мозговых центров» в лице Института Брукингса, Центра за новую американскую безопасность (CNAS) и Фонда Карнеги за Международный Мир* настаивает исключительно на долгосрочной конфронтационной стратегии США на китайском направлении.

RAND Corporation[×], Совет по международным отношениям и Центр стратегических и международных исследований, представляющие группу центристских аналитических институтов, заявляют о необходимости победы США в борьбе за будущий миропорядок, что только усиливает тренд на конфликтность внешней политики США в отношении Китая. Однако «мозговые центры» не отвергают нахождение в будущем возможных точек сотрудничества США с КНР ради стратегической стабильности.

Аналитики обеих групп фабрик мыслей внесли большой вклад в разработку стратегии США в отношении Китая. В качестве основных рекомендаций, которые были отмечены во многих отчётах, исследованиях и комментариях экспертов, отмеченные «мозговые тресты» предлагают следующие решения:

- Инвестиции в американскую экономику и развитие ВС США.
- Консолидация антикитайской коалиций.
- Поддержка Тайваня.
- Укрепление военного потенциала союзов в ИТР и распространение сферы

влияния НАТО на Индо-Тихоокеанский регион.

Данные рекомендации закреплены администрацией Дж. Байдена в доктринальных документах и применены на практике, что подтверждает прямое влияние либеральных и центристских аналитических институтов на разрабатываемые решения командой 46-го президента США в отношении Китая.

Наименьшее влияния на разработку принимаемых решений США в отношении КНР оказывает группа консервативных и либертарианских фабрик мыслей (Фонд «Наследие» и Институт Катона) из-за их приближенности к республиканской партии и негативной оценки внешнеполитического курса администрации Дж. Байдена на китайском направлении.

---

* Иностраннный агент.

[×] Иностранная НПО, деятельность которой признана нежелательной в России.

Вместе со всем этим американские фабрики мыслей проводят идею о том, что именно Китай является главной угрозой США.

Таким образом, сыграв важную роль в принятии внешнеполитических решений в США при администрации Дж. Байдена, «мозговые центры» оказали весомое влияние на то, что США перешли к более жёсткой линии в отношении Китая, начали готовиться к длительному соперничеству и определили для себя следующее – какой-либо обоюдной и взаимовыгодной сделки по будущему миропорядку быть не может.

3.6. Основные этапы эволюции политики США на китайском направлении и сценарии будущего

Проведённый анализ политики США на китайском направлении с 2001 г. позволяет логически разделить курс Вашингтона в отношении Китая на несколько периодов.

I этап. Президентство Дж. Буша-мл. – между сдерживанием и вовлечением. На данном этапе из-за постепенно нарастающего экономического и военного возвышения КНР и сопротивления Китая планам США по развёртыванию систем ПРО в Восточной Азии членами администрации Дж. Буша-мл. впервые была высказана идея о возможной угрозе США со стороны КНР в будущем. Однако несмотря на ряд антикитайских решений в политике администрации Дж. Буша-мл., США с 2001 по 2009 гг. вовлекали Китай в глобальную экономику, открывали доступ китайским компаниям к американскому рынку, взаимодействовали в рамках антитеррористической кампании США и т.д. В итоге это позволило США сохранить конструктивные отношения с Китаем.

II этап. Президентство Б. Обамы – начало перелома в американской политике на китайском направлении. Именно при Б. Обаме начался разворот от сотрудничества к соперничеству в американо-китайских отношениях. Отказ Пекина от сотрудничества с США только на выгодных для Вашингтона условиях и перенос глобального экономического развития в Азию, где быстрорастущий Китай сможет стать лидером и ограничить влияние США в регионе, побудили США осуществить перебалансировку в Азиатско-Тихоокеанский регион. В итоге Вашингтон, усилив своё военное присутствие в регионе и расширив экономическую кооперацию с азиатскими государствами, официально зафиксировал, что между США и КНР началось соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако до конца пойти по пути соперничества с Китаем у США при Б. Обаме не получилось, т.к. Вашингтон не хотел жертвовать активизацией финансовых связей с Пекином, которая привела к тому, что в 2015 г. КНР стал ведущим торговым партнёром США. Вместе с этим на тот момент всё внимание США захватил кризис на Украине.

III этап. Президентство Д. Трампа – окончательный перелом в американо-китайских отношениях. При Д. Трампе США определили для себя, что недооценили региональных и глобальных возможностей КНР. Кроме того, по мнению администрации Д. Трампа, стратегии вовлечения Китая прошлых администраций США привели к тому, что экономическое, политическое и военное возвышение Китая стало уже свершившимся фактом, который угрожает безопасности и доминированию США не только на региональном, но и теперь на глобальном уровне. В итоге благодаря такой подаче Д. Трампу удалось создать крепкий антикитайский консенсус среди демократических и республиканских партийно-политических элит США. Целый комплекс антикитайских решений команды Д. Трампа, который включал в себя признание Китая на доктринальном уровне главной угрозой для Вашингтона и основной ревизионистской силой в мире, торговую войну, расширение состава Индо-Тихоокеанского командования США и т.д., привёл к тому, что США подорвали свою приверженность взаимности и многовекторности в американо-китайских отношениях и преобразовали свою политику на китайском направлении в постоянное и всесторонне давление на КНР, а также в целом снизили стратегическую стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире.

IV этап. Президентство Дж. Байдена – усиление сдерживания Китая. Команда Дж. Байдена, несмотря на разницу в партийно-политических взглядах, продолжила антикитайский курс Д. Трампа. Идеологическая составляющая американо-китайской борьбы была только усилена. Китай как внутренней аудитории в США, так и внешней (американским союзникам и партнёрам) со стороны Вашингтона стал преподноситься в качестве авторитарной страны, которая и дальше будет расти, чтобы экспортировать свою модель развития во все государства, изменить действующий миропорядок и лишить США доминирования на международной арене. Политика администрации Дж. Байдена в отношении Китая, включавшая в себя, антикитайские санкции в финансовом и технологическом секторе, создание новых военных альянсов, включение китайской проблемы в орбиту интересов НАТО и т.д., не только завела американо-китайские отношения зашли в тупик, но и заставила европейские и азиатские страны сделать окончательный выбор в пользу авторитарного и напористого Китая, по мнению команды 46-го президента США, или же в пользу демократических США, которые являются главными защитниками международного порядка, основанного на правилах.

Всесторонне американо-китайское соперничество ставит вопрос о трансформации нынешней системы международных отношений и потере глобального лидерства США. Проведённый анализ позволяет определить несколько сценариев развития будущего

миропорядка на ближайшую перспективу с учётом того, что конкуренция между США и Китаем будет усиливаться.

Первый сценарий – конец однополярного миропорядка во главе с США и образование турбулентной многополярной системы, в которой нет лидера. Решающую роль в установлении многополярного мира сыграет непрекращающаяся экономическая мощь Китая. Такое предположение можно обосновать несколькими моментами:

Во-первых, благодаря быстрому росту китайской экономики КНР обладает большими шансами стать новой основой мировой финансовой системы. На практике это уже заметно, потому что Китай продолжает расти, успешно противодействует санкциям США, является страной со вторым в мире показателем ВВП (по ППС), создаёт новые финансовые институты (АБИИ) и наращивает своё экономическое присутствие в самых разных регионах мира при помощи программы «Пояс и путь».

Во-вторых, быстрый технологический и промышленный рост Китая, а также возможность извлечь выгоду из торговых отношений с КНР продолжают неуклонно смещать экономический потенциал с Запада на Восток. В итоге это приводит к тому, что Восток под лидерством Китая несмотря ни на что растёт быстрее Запада, который ничего с этим поделать не может. Не стоит забывать и том, что Китай уже стал ведущим торговым партнёром многих государств Европы, Азии, Африки и Южной Америки.

В-третьих, сам Китай при выстраивании взаимовыгодных экономических взаимоотношений и определении своего места в миропорядке старается заменить парадигму конфронтации на парадигму кооперации, т.е. убедить мировую общественность в необходимости сотрудничества и сменить принцип баланса сил на баланс интересов. Такая политика проводится на основе того, что КНР позиционирует себя как новый лидер процессов глобализации и противопоставляет себя США, которые тяготеют к гегемонии и протекционизму. В итоге потенциально может сложиться новая гегемония, но уже со стороны КНР. Не без оснований многие страны, преимущественно в Индо-Тихоокеанском регионе (Австралия, Япония, Южная Корея), высказывают свои опасения по этому поводу. Однако официально Китай всячески отказывается от лидерских амбиций.

Второй сценарий – блоковая многополярность. Такая тенденция образовалась в результате радикального поворота в политике США на китайском направлении при Д. Трампе. Теперь американо-китайские отношения являются не только многоплановым соперничеством в геополитике, экономике и культуре, но и острой борьбой между разными взглядами на мироустройство: американским однополярным и китайским многополярным. Такой тренд продолжается под влиянием конфронтационной политики Дж. Байдена в отношении Китая ради сохранения американской гегемонии. Конкурентный курс США на

китайском направлении способен привести к появлению блокового характера у нового миропорядка (США и их европейские и азиатские союзники против Китая, России и Ирана) и разрушению правил международной системы, которая сложилась после Второй мировой войны. Политика Дж. Байдена на китайском направлении подтверждают такую тенденцию, потому США делят страны на два чётких блока: демократический и авторитарный.

В качестве потенциальных региональных блоков могут сложиться следующие структуры:

- Блок «Евроатлантика-Тихий океан», включающий в себя США и их союзников в Европе и Северной Америке, а также основных соратников в Азии и на Ближнем Востоке: Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Израиль.

- Евроазиатский блок, где лидером является России, а остальными членами – государства постсоветского пространства. Если брать во внимание то, что Китай вовлекает страны СНГ (особенно среднеазиатские) в свою орбиту интересов, не исключена российской-китайская конкуренция в данном случае.

- Блок «Восточная и Юго-Восточная Азия» с лидером в лице Китая и всеми остальными странами региона, кроме традиционных союзников и партнёров США в данных регионах. Данный блок будет наиболее нестабильным из-за региональных амбиций США, Индии, Китая и даже России в Восточной и Юго-Восточной Азии.

- Ближневосточный блок, где возможно будут три потенциальных лидера – Иран, Турция и Саудовская Аравия. Если учитывать потепление взаимоотношений между Ираном и Саудовской Аравией и резкое ухудшение отношений США с КСА при Дж. Байдене, то не стоит исключать двустороннего союза внутри блока, который будет конкурировать с Турцией за влияние над более слабыми странами региона. Однако не стоит забывать и про Израиль, который пока что выступает в качестве главного «изгоя» Ближнего Востока.

- Блок африканских государств. Лидер – Южноафриканская республика как наиболее экономически развитая страна Африки. С одной стороны, африканский континент уже сейчас под лидерством ЮАР активно включается в международные дела (особенно по вопросам продовольственной безопасности и миротворчества). С другой стороны, осложнять работу блока могут как внутренние противоречия между странами, так активное влияние на них внешних сил, а именно Китая, США и России.

- Блок государств Южной Америки под предводительством наиболее крупной и быстроразвивающейся экономики региона, а именно Бразилии.

Третий сценарий – новая биполярность, которая включает в себя три возможных варианта:

1. Стратегический союз России и Китая, предполагающий равноправное лидерство РФ и КНР в новой системе международных отношений. КНР и РФ в данном случае удалось выстроить конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество в экономической, политической, технологической и военной сферах, что позволило лишить США доминирования. Данный вариант является наиболее предпочтительным для России, о чём неоднократно заявляют как отечественные политики, так и учёные. Однако не стоит забывать, что у Китая есть собственные претензии на единоличное лидерство и национальные интересы, которые идут в противовес России (например, непризнание Китаем Крыма, ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в составе РФ).

2. Устойчивая биполярная система, где США и КНР время от времени сотрудничают и выступают против России. Данный сценарий менее вероятен, потому что Д. Трамп заложил прочный фундамент антикитайской политики США в отношении Китая, а сам КНР активно противопоставляет себя Вашингтону в своих доктринальных документах и на практике.

3. Конфронтационная биполярность. Согласно данному варианту, в ближайшей перспективе соперничество между США и КНР будет только нарастать, потому что США исчерпают все возможности для невоенного сдерживания Китая, а когда это случится, то произойдёт мощный военный конфликт в американо-китайских отношениях.

В условиях формирования новой системы международных отношений, которая в том числе складывается под воздействием американо-китайского соперничества, встаёт вопрос о месте России в ней.

Из-за заморозки кооперации между США и Китаем по принципиальным региональным и глобальным вопросам сотрудничество с КНР открывает для России по таким важным для РФ темам, как борьба с международным терроризмом; стабилизация ситуации в Африке, Ближнем Востоке, Азии и постсоветском пространстве; военное сотрудничество с разграничением зон влияния в отмеченных регионах; популяризация и непосредственно реализация идей многополярного мира в рамках БРИКС, АСЕАН, ШОС и АТЭС; взаимовыгодная адаптация к санкциям США посредством дедолларизации и развития альтернативных финансовых институтов; экспорт в Китай российских энергоресурсов; реализация совместных проектов в сфере науки и технологий; совместное освоение Арктики. Кроме того, в случае прямого военного столкновения между США и Китаем (например, из-за очередного тайваньского кризиса) Россия может выступить посредником в разрешении конфликта, что станет главным козырем РФ.

Однако несмотря на высокий уровень доверия между Москвой и Пекином, существует опасение по поводу того, что Россия может занять позицию ведомого в отношениях с КНР из-за низкого уровня технологического суверенитета, что вынуждает РФ импортировать высокие технологии и комплектующие из Китая; недостаточной экономической мощи; слабого влияния непосредственно в самой Азии, где КНР является доминирующим актором.

Не стоит забывать о том, что между Китаем и Россией существуют разночтения по поводу многополярного миропорядка. Если Россия стремится создать мир без явного лидера и разделительных линий, то Китай выступает за многополярный миропорядок, где Пекин будет новым лидером, который обеспечит справедливость и выгоду для всех (что, конечно же, является недостижимым идеалом). Следовательно, в случае серьёзного ослабления Вашингтона и крушения однополярной системы Россия и Китай могут стать конкурентами в борьбе за будущий миропорядок.

В итоге представляется, что наиболее благоприятным внешнеполитическим курсом для Российской Федерации является тот, при котором Россия реализует свою внешнеполитическую стратегию без особых иллюзий в отношении Китая и с учётом долгосрочного характера американо-китайского и американо-российского соперничества, одно из которых или оба сразу смогут привести к новому вооружённому конфликту.

Выводы по третьей главе

К концу президентства Дж. Байдена американо-китайские взаимоотношения в экономической, военной и социально-политической областях окончательно зашли в тупик. Политика Дж. Байдена ярко продемонстрировала, что США в самой ближайшей перспективе точно не свернут свой жёсткий курс в отношении КНР, что только ускоряет движение обеих стран к прямой конфронтации. Это подтверждают и все принятые решения команды Дж. Байдена, реализация большей части из которых продлится как минимум до 2030-2035 гг., а также чёткий консенсус внутри американского истеблишмента и среди самых близких союзников США в Азии и Европе. Однако такой политический курс не везде сработал эффективно.

Резко подняв ставки в экономическом и технологическом сдерживании Китая, США не только не добились ощутимых результатов в этом вопросе, но и усугубили и так нестабильные американо-китайские отношения.

Американские союзники и партнёры пока что не спешат так активно поддерживать США в экономическом и технологическом давлении на Китай и лишать себя всех выгод,

которые даёт китайский рынок. Следовательно, все созданные и объявленные союзы носят лишь декларативный характер.

На момент 2024 г. между США и Китаем до сих пор не было инициировано новых переговоров по торгово-экономическим проблемам в американо-китайских отношениях, а, следовательно, де-факто торговая война между странами продолжается и теперь она приобрела вялотекущий характер.

Администрацией Дж. Байдена не предложены какие-либо инфраструктурные инициативы, которые были бы более выгодными для развивающихся стран, чем китайская программа «Пояс и путь». Кроме того, Американская корпорация по финансированию международного развития, которая была создана в 2019 г. в ответ на китайский «Пояс и путь», в условиях сокращения собственного финансирования и международной политической конъюнктуры сконцентрировалась в основном на поддержке Украины.

Продолжая политику разрыва экономических отношений, США всё сильнее подталкивают Китай к автономности. На наш взгляд, чем дальше Вашингтон отдаляет от себя Пекин, тем быстрее КНР будет находить альтернативные рынки и пути своего экономического развития. В частности, в отличие от США экономика Китая до сих пор показывает убедительные результаты роста, даже несмотря на медленную отмену антиковидных ограничений и давление со стороны Вашингтона. По итогам 2023 г. рост ВВП КНР составил 5,2%⁶¹⁷ (что больше на 2,2%⁶¹⁸ показателей 2022 г.), а ВВП США – всего 2,6%⁶¹⁹ против 2,1%⁶²⁰ в 2022 г.

В итоге в перспективе США было бы выгоднее кооперировать с КНР особенно сейчас, когда страна вновь начала открываться после отмены политики нулевой терпимости к COVID-19 и принятия курса на экономическую и технологическую трансформацию, что предполагает развитие деловой среды в Китае, привлечение новых зарубежных инвестиций в экономику и создание рабочих мест. Однако в настоящее время Вашингтон при администрации Дж. Байдена упорно заводит в тупик американо-китайские взаимоотношения в экономической сфере, минимизируя шансы на возможное возвращение к сотрудничеству.

В военно-политической сфере администрация Дж. Байдена полностью соблюдает курс Д. Трампа на сдерживание Китая. США рекордным образом увеличили свои военные

---

⁶¹⁷ China achieves 5.2% GDP growth in 2023 // Global Times. 2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305571.shtml> (дата обращения 05.09.2024).

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ US revises down last quarter's economic growth to 2.6% rate // The Associated Press. 2023. URL: <https://apnews.com/article/economy-gdp-growth-inflation-interest-rates-recession-c7e5a8cdf67a45d00fdbcd25a7cafeb> (дата обращения 05.09.2024).

⁶²⁰ Там же.

расходы, которые в 2024 г. составили 80,5% всего бюджета правительства США. Военный бюджет полностью отвечает приоритетам команды Дж. Байдена по достижению тотального военного превосходства США над Китаем.

С одной стороны, технологическая модернизация, в том числе посредством перспективных научных исследований и разработок, затронет ядерный оружейный комплекс, военно-воздушные силы, военно-морские силы, ракетный и противоракетный комплексы, космические силы, сухопутные силы и системы кибербезопасности. Однако пока что такое технологическое обновление военного сектора США реализуется медленно и с упором на старую технику и вооружения. Действительно новые вооружения, которые вновь подтвердят превосходство США в военном плане ориентировочно будут приняты только ближе к 2030 г. Вместе с этим существует вероятность того, что Китай и Россия уже смогут представить свои новые разработки с высокой степенью готовности.

С другой стороны, администрации Дж. Байдена удалось создать антикитайскую коалицию среди своих европейских и азиатских союзников, однако в их число входят только максимально приближённые к США страны: Великобритания, Австралия, Япония, Новая Зеландия и Франция. Другие же страны, особенно в Юго-Восточной Азии, не готовы рисковать выгодными экономическими отношениями с КНР. Однако даже в сотрудничестве со своими союзниками и партнёрами США нарастили военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе и Арктике, чтобы чётко и ясно продемонстрировать Китаю о своих намерениях выступить единым фронтом против него в ходе какого-либо из конфликтов с участием КНР.

В итоге военная стратегия Дж. Байдена в отношении Китая лишь усилила отдаление стран друг от друга, ускорила милитаризацию Индо-Тихоокеанского региона и вновь заставила европейские и азиатские страны сделать окончательный выбор в пользу авторитарного и напористого Китая, по мнению администрации, или же в пользу демократических США, которые являются главными защитниками международного порядка, основанного на правилах.

Соперничество США с КНР в социально-политической сфере при Дж. Байдене, как и при Д. Трампе, вновь стало одним из элементов общего антикитайского внешнеполитического курса Вашингтона. Вместо возможного сотрудничества по решению взаимных и глобальных проблем в области климата, прав и свобод человека, здравоохранения США только продолжили использовать подобные проблемные вопросы в американо-китайских отношениях для сдерживания Китая. В частности, продолжили разрабатывать экономические и политические санкции в отношении китайских компаний и политиков, а также разрывать устоявшиеся цепочки поставок из КНР в США под предлогом

нарушения прав человека. При этом в отличие от команды Д. Трампа администрация Дж. Байдена активнее стала политизировать климатическую и эпидемиологическую повестку, чтобы замедлить экономическое и технологическое развитие Китая, навязывая ему обязательства по переходу к возобновляемой энергии и ресурсосберегающим технологиям. Вместе с этим Вашингтон предпринял очередные попытки навязать представление всему миру о том, что только КНР виновен в распространения новой коронавирусной инфекции. В итоге противоречия между США и КНР в социально-политической сфере только усилились, а любое сотрудничество было сведено к минимуму.

В целом несмотря на все высказывания политиков команды Дж. Байдена, как и его самого, а также положения, которые закреплены в доктринальных документах демократической администрации, о балансе между конкуренцией и сотрудничеством с Китаем для сохранения стратегической стабильности, всё получилось на практике с точностью до наоборот. Публично заявляя о необходимости одновременно кооперироваться и конкурировать с КНР по экономическим, военным и социально-политическим вопросам, Вашингтон только усилил противодействие Пекину из-за страха потерять свой статус мировой сверхдержавы. Такой курс в дальнейшем окончательно сведёт к минимуму всё американо-китайское сотрудничество и убедит китайское руководство быстрыми темпами развивать более выгодные и стабильные экономические, военные и социально-политические отношения с Россией, что, по мнению США, является ещё большей угрозой, чем КНР и РФ по отдельности.

Заключение

Политика США в отношении КНР в исследуемый период претерпела радикальные изменения.

Во-первых, американо-китайские отношения на долгосрочную перспективу приобрели характер острого соперничества, вплоть до прямой конфронтации. Перелом в политике США на китайском направлении привёл к тому, что Вашингтон и Пекин по многим вопросам заняли несовместимые позиции на международной арене. Однако эти перемены произошли не одномоментно.

Во-вторых, проблему стратегической конкуренции с КНР как демократический, так и республиканский политический истеблишмент в США начал рассматривать ещё в период первого президентства Дж. Буша-мл., однако тогда данный вопрос был отодвинут на второй план из-за антитеррористической кампании. Конфронтационная риторика в отношении Китая обострилась во время президентства Б. Обамы. Однако пойти более решительно по пути соперничества с КНР демократическая администрация не решилась из-за нежелания терять выгодные торгово-экономические связи и переориентации на сдерживание России на фоне кризиса на Украине.

Окончательный перелом в сторону долгосрочного соперничества в американо-китайских отношениях произошёл при администрации Д. Трампа. С 2017 г. США оценивают Китай в качестве главного соперника, отношения с которым будут строиться через призму геополитического соперничества. При администрации Дж. Байдена курс США на сдерживание Китая во всех ключевых сферах и регионах мира был только усилен, что вызвало устойчивый двухпартийный консенсус между республиканцами и демократами в конгрессе США по данному направлению политики.

В-третьих, перелом в политике США на китайском направлении охватил все сферы. В экономической и научно-технологических сферах США использовали санкции, торговую войну, ужесточение механизмов экспортного контроля, международные экономические союзы со странами Евроатлантического и Индо-Тихоокеанского региона. Эта деятельность была направлена на сдерживание экономического и научно-технологического роста Китая и ликвидацию торгового дисбаланса между США и КНР.

По всем этим вопросам США не только не добились весомых результатов, но и завели ситуацию в тупик. США до сих пор импортируют из Китая больше, чем из любой другой страны, а КНР является одним из крупнейших экспортных рынков для американских товаров и услуг. Государства Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона пока не торопятся ограничивать выгодные связи в экономике, науке и технологиях

с Пекином. Кроме того, торговая война всё ещё не завершена и все ранее принятые ограничения действуют. В целом Вашингтон уже упустил возможность наравне конкурировать с КНР по помощи в развитии других стран в рамках инфраструктурных проектов.

В военной сфере национальные интересы Китая и США начали напрямую сталкиваться в ряде регионов планеты: Индо-Тихоокеанском и Евроатлантическом регионах, постсоветском пространстве, Африке, Южной Америке, Арктике. Индо-Тихоокеанский регион, который со времён Вьетнамской войны являлся относительно спокойным, постепенно превращается в потенциальный театр военных действий из-за нарастания противоречий между Китаем и США. В США и Китае идёт технологическая гонка вооружений, включая информационные системы разведки, связи, управления, обнаружения целей, гиперзвуковые ракетные комплексы, беспилотные технологии. Это только усиливает напряжённость в регионе.

В социально-политической сфере американо-китайского соперничества США перешли к активной политизации проблем в области климата, прав и свобод человека, здравоохранения. Ранее Вашингтон ограничивался точечной публичной критикой и частичными санкциями, но при Д. Трампе и Дж. Байдене давление США в социально-политической сфере приобрело регулярный характер. Это минимизировало американо-китайское сотрудничество в решении глобальных климатических и эпидемиологических проблем, а санкции Вашингтона в связи с нарушением прав и свобод человека в КНР расценивались Пекином как незаконное вмешательство в свои внутренние дела.

В-четвёртых, именно с приходом Д. Трампа в 2017 г. наступила точка невозврата в американо-китайских отношениях. Демократические и республиканские политические элиты в США окончательно осознали, что Китай является уже не просто региональной проблемой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а глобальной, с которой США ещё никогда не сталкивались в своей истории.

Ключевой фактор – опасение США, что Китай сместит Вашингтон с ведущих позиций в экономике, технологиях, военном деле и мировой политике в целом, предложив миру альтернативную и более привлекательную модель развития. В итоге это приведёт к радикальному изменению правил игры на международной арене и к диктату КНР. Китайский вызов однозначно поставил перед США вопрос о сохранении своего глобального лидерства всеми возможными способами.

Показательно, что при Дж. Байдене антикитайская политика была продолжена даже несмотря на все стремление новой администрации противопоставить себя Д. Трампу. Китай превратили не только в угрозу глобальному американскому лидерству, но и в авторитарную

страну, уничтожающую миропорядок, сложившийся после Второй мировой войны. Произошедшая идеологизация геополитического соперничества США с КНР усиливает тенденцию на обострение двустороннего конфликта в ключевых сферах и сводит на нет возможности договориться хотя бы по наиболее важным вопросам.

В-пятых, пределы соперничества США и КНР до сих пор не исчерпаны, а какие-либо предпосылки для перезагрузки и потепления американо-китайских отношений пока не просматриваются. Даже после смены президентской администрации в США в 2025 г. вряд ли стоит ждать принципиальных изменений. Разница между кандидатами будет заключаться в тактике и интенсивности американо-китайского противостояния. Учитывая стиль управления Д. Трампа и взгляды его команды, можно предположить, что в период его возможного президентства может случиться крупная, в том числе военная эскалация в отношениях между США и КНР. Экономическое, военное, технологическое и политическое сдерживание КНР останется важнейшей задачей для будущей администрации в Вашингтоне.

В-шестых, Тайвань и дальше будет являться одним из наиболее острых вопросов в американо-китайских отношениях. При каждой новой администрации в США военная поддержка полуострова со стороны Вашингтона только усиливается, а также сами США наращивают своё военное присутствие в Тайваньском проливе вопреки требованиям КНР. Кроме того, США на постоянной основе заявляют о своей приверженности встать на защиту Тайбэя в случае китайской агрессии, потому что это напрямую отвечает интересам безопасности Вашингтона в Азии. В итоге дальнейшее использование Тайваня в качестве антикитайского тарана может стать прелюдией к полноценному американо-китайскому военному конфликту.

В-седьмых, наиболее вероятным сценарием развития американо-китайских отношений является дальнейшее усиление противостояния между двумя странами. Про разрядку в американо-китайских отношениях и стабильный миропорядок можно забыть на долгие годы. Жёсткая политика США при Дж. Байдене и новые санкции в отношении КНР по причине «помощи РФ в обходе ограничительных мер из-за СВО»⁶²¹ подтверждают, что американо-китайские взаимоотношения достигли «дна» исключительно по инициативе США.

В-восьмых, антикитайская стратегия США привела к укреплению сотрудничества Китая и России. Этому способствуют продолжающиеся антироссийские и антикитайские

---

⁶²¹ Upcoming U.S. sanctions package on Russia to target Chinese companies // The Hill. 2023. URL: <https://thehill.com/policy/international/3871514-upcoming-u-s-sanctions-package-on-russia-to-target-chinese-companies/> (дата обращения: 28.06.2024).

санкции и растущая военная активность США в Индо-Тихоокеанском регионе и Евроатлантике; стагнация российско-американских отношений практически во всех областях; отсутствие диалога между США, Китаем и Россией по вопросам безопасности; угроза распространения ядерного оружия в ИТР и возможность его непреднамеренного использования, а также совпадение позиций Москвы и Пекина по многим проблемам глобальной и региональной безопасности.

В-девятых, антикитайская политика США привела к тому, что другие страны мира оказались в стратегической неопределённости. С одной стороны, далеко не все страны мира и особенно Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона торопятся вступать в противостояние с Китаем, чтобы в один момент потерять выгодные торгово-экономические связи. С другой стороны, США до сих пор обладают достаточными финансово-экономическими, военно-политическими и научно-технологическими ресурсами для продолжения гегемонистской политики. Кроме того, деление Вашингтоном всего мира на авторитарные и демократические страны вызывает критику у союзников и партнёров США.

В-десятых, политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении, несмотря на приверженность концепциям политического курса Д. Трампа в отношении Китая, так или иначе отличалась от него некоторыми аспектами.

1. Команда Дж. Байдена в экономическом соперничестве с Китаем сделала основной акцент на технологических и наукоёмких направлениях. В своё время Д. Трамп в американо-китайской конкуренции в экономической сфере обращал внимание на иные вопросы, а именно на закрытость китайского рынка, несправедливую тарифную политику КНР в отношении США, перенос производств из США в КНР и потерю промышленного потенциала США, закрытость и непрозрачность финансовых показателей китайских корпораций, промышленный шпионаж со стороны Китая. В отличие от Д. Трампа Дж. Байден поставил во главу угла высокотехнологическое противостояние с КНР, рассматривая именно его в качестве главного направления и в полной мере мобилизуя существующие у США мощности. В частности, при Дж. Байдене США попытались существенно ограничить доступ Китая к целому ряду высоких технологий, в первую очередь к полупроводникам и телекоммуникационному оборудованию.

2. В военно-политическом плане главным отличием антикитайского курса Дж. Байдена от Д. Трампа является возобновление партнёрских и союзнических отношений США со странами НАТО. Если Д. Трамп ограничил общение с союзниками США по НАТО из-за экономических вопросов, то уже Дж. Байден приложил немало усилий, чтобы объединить под своей антикитайской позицией государства Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона. Кроме того, несмотря на фокусировку на событиях на Украине,

государства-члены НАТО уже чётко обозначают в своих доктринальных документах Китай в качестве стратегической угрозы для безопасности в Евроатлантике.

3. Немалую роль в американо-китайских отношениях сейчас играет и украинский кризис, что показательно отличает политику в отношении Китая Дж. Байдена от Д. Трампа. Несмотря на то, что КНР публично не разделяет позицию России касательно Украины, США при Дж. Байдене не исключают того, что Пекин поддерживает Москву в военном, экономическом и технологическом плане. В итоге против обоих государств США приходится разрабатывать и применять санкции. В данном случае встаёт главный вопрос – сможет ли Вашингтон одновременно противостоять Китаю и России, если он уже отстаёт как от Пекина по многим параметрам в экономике и технологиях, так и от Москвы в плане военной модернизации и способности влиять на политические процессы в Европе, Африке, Азии и других регионах мира, а вместе со всем этим ориентиры развития, намеченные Дж. Байденем, туманны? При подобном развитии событий США бросят все силы на наращивание своих экономических, технологических и военных возможностей. Однако без внутрисполитических и внешнеполитических издержек как для стабильности самих США, так и для всего мира обойтись не удастся.

В-одиннадцатых, вопреки сопротивлению США центр силы объективно продолжает смещаться с Запада на Восток, формируя новых лидеров со своей самостоятельной политикой, которая идёт вразрез интересам США. В будущем стоит ожидать формирования мирового порядка с условным названием «блоковая многополярность». Он означает, что мир будет поделён на региональные альянсы/блоки со своими лидерами. Союзные отношения между государствами не будут носить устойчивого и прочного характера. Эти альянсы/блоки будут как конкурировать, так и сотрудничать друг с другом, но не на долгосрочной, а на прагматической основе. Подобная «гибкость» связана с тем, что установление нового баланса сил займет продолжительное время.

Список сокращений и условных обозначений

- 5G – пятое поколение мобильной связи
- 6G – шестое поколение мобильной связи
- ALCOM – Alaskan Command (Аляскинское командование вооружённых сил США)
- ANZUS – Тихоокеанский пакт безопасности
- AUKUS – трёхсторонний пакт безопасности между Австралией, Великобританией и США
- Chip 4 – Международный альянс создателей чипов из США, Южной Кореи, Японии и Тайваня
- CNAS – Center for a New American Security (Центр за новую американскую безопасность)
- G2 – Большая двойка
- G20 – Большая двадцатка
- G7 – Большая семёрка
- QUAD – Quadrilateral Security Dialogue (Четырёхсторонний диалог по безопасности)
- TSMC – Taiwan Semiconductor Manufacturing Company Limited (Тайваньская компания по производству полупроводников)
- USINDOPACOM – United States Indo-Pacific Command (Индо-Тихоокеанское командование ВС США)
- ZTE – Zhong Xing Telecommunication Equipment
- АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
- АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
- АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
- БПЛА – Беспилотный летательный аппарат
- БРИКС – межгосударственное неформальное объединение наиболее динамично развивающихся крупных стран: Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской республики, Ирана, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратах, Египта и Эфиопии
- ВВП – Валовой внутренний продукт
- ВВС США – Военно-воздушные силы США
- ВКМ – Восточно-Китайское море
- ВМС НОАК – Военно-морские силы КНР
- ВМС США – Военно-морские силы США
- ВМФ НОАК – Военно-морской флот Народно-освободительной армии Китая

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ВПК – Военно-промышленный комплекс

ВС – Вооружённые силы

ВС США – Вооружённые силы США

ВТО – Всемирная торговая организация

ГВт – Гигаватт

ЕС – Европейский союз

ЗРК – Зенитный ракетный комплекс

ИМЭМО им. Е.М. Примакова Российской академии наук – Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

ИТР – Индо-Тихоокеанский регион

ИТЭС – Индо-Тихоокеанская экономическая структура

КНР – Китайская Народная Республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

КСА – Королевство Саудовская Аравия

МВФ – Международный валютный фонд

МИД – Министерство иностранных дел

ММ – Миллиметров

НАТО – Организация Североатлантического договора

НМ – Нанометр

НОАК – Народно-освободительная армия Китая

ОБТ – Основной боевой танк

ОМП – Оружие массового поражения

ООН – Организация Объединённых Наций

ОПО-2022 – Обзор противоракетной обороны 2022 г.

ОЯП-2022 – Обзор ядерной политики 2022 г.

ПВО – Противовоздушная оборона

ПО – Программное обеспечение

ППС – Паритет покупательной способности

РФ – Российская Федерация

СВО – Специальная военная операция

СНБ-2022 – Стратегия национальной безопасности 2022 г.

СНО-2022 – Стратегия национальной обороны 2022 г.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район

США – Соединённые Штаты Америки

ТТП – Транстихоокеанское партнёрство

ФБР – Федеральное бюро расследований

ЦК КПК – Центральный Комитет Коммунистической партии Китая

ЦРУ – Центральное разведывательное управление

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЮАР – Южно-Африканская Республика

ЮКМ – Южно-Китайское море

Примечания

При написании диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук использовались материалы аналитических центров и средств массовой информации (Московский центр Карнеги, RAND Corporation, «Голос Америки», Deutsche Welle), деятельность которых ограничена в Российской Федерации в соответствии с действующим российским законодательством.

5 декабря 2017 г. в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» решениями Министерства юстиции Российской Федерации в качестве иностранного средства массовой информации, которое выполняет функции иностранного агента, признана американская международная общественная радиоккомпания и входящая в неё радиостанция «Голос Америки».

28 марта 2022 г. во исполнение требований действующего законодательства России Министерством юстиции Российской Федерации в реестр иностранных средств массовой информации, которые выполняют функции иностранного агента, включён немецкий телеканал Deutsche Welle.

В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. «Об исключении филиалов и представительств иностранных некоммерческих неправительственных организаций» Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за Международный Мир (США), прекратил свою работу в связи с нарушением российского законодательства.

В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 6 декабря 2023 г. № 1618-р в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, внесена организация США RAND Corporation.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Многосторонние документы

1.1.1. Договоры, конвенции, соглашения, заявления

1. Венская конвенция о консульских сношениях [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения 05.09.2024).
2. Рамочная Конвенция об изменении климата [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/rus/11a01r.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
3. FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения 05.09.2024).
4. Joint Declaration on EU-NATO Cooperation [Электронный ресурс] // The Council of the EU and the European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/01/10/eu-nato-joint-declaration-10-january-2023/> (дата обращения 05.09.2024).
5. Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) [Электронный ресурс] // Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). – URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
6. Joint Leaders Statement on AUKUS [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения 05.09.2024).
7. Leaders' Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/16/leaders-statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения 05.09.2024).

8. Quad Joint Leaders' Statement [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1e_000401.html (дата обращения 05.09.2024).

9. Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad» [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения 05.09.2024).

10. Quad Leaders' Joint Statement [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения 05.09.2024).

11. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения 05.09.2024).

12. U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/31/u-s-eu-joint-statement-of-the-trade-and-technology-council-2/> (дата обращения 05.09.2024).

13. United States, Indonesia, and Five Other Nations to Begin Super Garuda Shield 2023 [Электронный ресурс] // U.S. Embassy & Consulates in Indonesia. – URL: <https://id.usembassy.gov/united-states-indonesia-and-five-other-nations-to-begin-super-garuda-shield-2023/> (дата обращения 05.09.2024).

1.1.2. Документы международных организаций

14. Резолюция 1441 (2002) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1441(2002)) (дата обращения 05.09.2024).

15. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific [Электронный ресурс] // The Association of Southeast Asian Nations. – URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения 05.09.2024).

16. Origins of the SARS-CoV-2 virus [Электронный ресурс] // World Health Organization (WHO). – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/final-joint-report_origins-studies-6-april-201.pdf?sfvrsn=4f5e5196_1&download=true (дата обращения 05.09.2024).

1.1.3. Публикации многонациональных военных командований и формирований

17. НГШ стран НАТО обсуждают вопросы коллективной обороны [Электронный ресурс] // Организация Североатлантического договора. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_195550.htm?selectedLocale=ru (дата обращения 05.09.2024).

18. NATO 2022 Strategic Concept [Электронный ресурс] // The North Atlantic Treaty Organization. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения 05.09.2024).

19. Vilnius Summit Communiqué [Электронный ресурс] // The North Atlantic Treaty Organization. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en (дата обращения 05.09.2024).

1.1.4. Аналитические доклады независимых фондов и агентств по вопросам экономического и научно-технологического развития

20. China Balance of Trade [Электронный ресурс] // Trading Economics. – 2024. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (дата обращения 05.09.2024).

21. China-EU – international trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat Statistics Explained. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

22. CHIPS for America Act & FABS Act [Электронный ресурс] // Semiconductor Industry Association. – 2022. – URL: <https://www.semiconductors.org/chips/> (дата обращения 05.09.2024).

23. New momentum reduces emissions gap, but huge gap remains – analysis [Электронный ресурс] // The Climate Action Tracker. – 2021. – URL: <https://climateactiontracker.org/press/new-momentum-reduces-emissions-gap-but-huge-gap-remains-analysis/> (дата обращения 05.09.2024).

24. Research and Development: U.S. Trends and International Comparisons [Электронный ресурс] // Science and Engineering Indicators. – 2022. – URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20225#> (дата обращения 05.09.2024).

25. USA-EU – international trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat Statistics Explained. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics->

explained/index.php?title=USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения 05.09.2024).

1.2. Двусторонние документы США и КНР

1.2.1. Двусторонние соглашения

26. Joint Communiqué of the People's Republic of China and the United States of America [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024).

27. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the United States of America [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/zywj/t36256.htm> (дата обращения 05.09.2024).

28. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China [Электронный ресурс] // Lillian Goldman Law Library. – URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения 05.09.2024).

29. The Consular Convention between The United States of America and The People's Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/travel-legal-considerations/intl-treaties/Bilateral-Consular-Conventions/Chinese-Treaty.html> (дата обращения 05.09.2024).

30. U.S.-China Communiqué on Arms Sales to Taiwan [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zmgx/doc/ctc/t946664.htm> (дата обращения 05.09.2024).

31. U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (дата обращения 05.09.2024).

1.2.2. Совместные документы и заявления государств

32. Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archi>

ves.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china (дата обращения 05.09.2024).

33. President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html> (дата обращения 05.09.2024).

34. Readout of President Biden’s Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 05.09.2024).

35. Remarks on the Urgency of Global Climate Action [Электронный ресурс] // U.S. Embassy & Consulates in China. – URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/remarks-on-the-urgency-of-global-climate-action/> (дата обращения 05.09.2024).

36. U.S., China Stand Against Terrorism [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html> (дата обращения 05.09.2024).

37. U.S.- China Joint Statement [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/us-china-joint-statement> (дата обращения 05.09.2024).

38. Wen Jiabao Meets with U.S. President Obama [Электронный ресурс] // Embassy of the People’s Republic of China in the United States. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//eng/zmgx/t628928.htm> (дата обращения 05.09.2024).

1.3. Документы США

1.3.1. Документы исполнительной ветви власти США

1.3.1.1. Документы президента США

39. Background Briefing by a Senior Administration Official on the President’s Meetings at Asean and East Asia Summit [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/11/19/background-briefing-senior-administration-official-presidents-meetings-a> (дата обращения 05.09.2024).

40. Climate Policy Office [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/cpo/> (дата обращения 05.09.2024).

41. Executive Order on Addressing the Threat from Securities Investments that Finance Certain Companies of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/06/03/executive-order-on-addressing-the-threat-from-securities-investments-that-finance-certain-companies-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения 05.09.2024).

42. Executive Order on Addressing United States Investments in Certain National Security Technologies and Products in Countries of Concern [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/08/09/executive-order-on-addressing-united-states-investments-in-certain-national-security-technologies-and-products-in-countries-of-concern/> (дата обращения 05.09.2024).

43. Executive Order on America's Supply Chains [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/24/executive-order-on-americas-supply-chains/> (дата обращения 05.09.2024).

44. Executive Order on Ensuring the Future Is Made in All of America by All of America's Workers [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/25/executive-order-on-ensuring-the-future-is-made-in-all-of-america-by-all-of-americas-workers/> (дата обращения 05.09.2024).

45. Executive Order on Securing the Information and Communications Technology and Services Supply Chain [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-securing-information-communications-technology-services-supply-chain/> (дата обращения 05.09.2024).

46. FACT SHEET: President Biden's Leaders Summit on Climate [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/23/fact-sheet-president-bidens-leaders-summit-on-climate/> (дата обращения 05.09.2024).

47. Indo-Pacific Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

48. Interim National Security Strategic Guidance [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

49. Joint Statement by President Biden and Prime Minister Trudeau [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/24/joint-statement-by-president-biden-and-prime-minister-trudeau/> (дата обращения 05.09.2024).

50. National Climate Task Force // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/climate/> (дата обращения 05.09.2024).

51. National Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

52. Paris Climate Agreement [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (дата обращения 05.09.2024).

53. President Donald J. Trump is Demanding Accountability from the World Health Organization [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-demanding-accountability-world-health-organization/> (дата обращения 05.09.2024).

54. Presidential Memorandum on the Actions by the United States Related to the Section 301 Investigation [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-actions-united-states-related-section-301-investigation/> (дата обращения 05.09.2024).

55. Remarks by President Biden on America's Place in the World [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 05.09.2024).

56. Remarks by President Obama at APEC CEO Business Summit Q&A [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-obama-apec-ceo-business-summit-qa> (дата обращения 05.09.2024).

57. Remarks By President Obama to the Australian Parliament [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения 05.09.2024).

58. Remarks of President Joe Biden – State of the Union Address as Prepared for Delivery [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whiteho>

use.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/01/remarks-of-president-joe-biden-state-of-the-union-address-as-delivered/ (дата обращения 05.09.2024).

59. Statement by the President: United States Policy Toward China [Электронный ресурс] // Harry S. Truman Library & Museum. – URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/265/statement-president-united-states-policy-toward-china> (дата обращения 05.09.2024).

60. The 2002 National Security Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. President George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения 05.09.2024).

61. The 2006 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. President George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения 05.09.2024).

62. The 2010 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 05.09.2024).

63. The 2017 National Security Strategy of the United States [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

64. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

65. The 2015 National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // Obama White House Archives. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 05.09.2024).

66. The 2023 National Cybersecurity Strategy [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

67. United States Strategic Approach to the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

1.3.1.2. Документы вице-президента США

68. Remarks by Vice President Pence and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Statements. Ottawa, Canada [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-prime-minister-trudeau-canada-joint-press-statements-ottawa-canada/> (дата обращения 05.09.2024).

69. Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China [Электронный ресурс] // The White House. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения 05.09.2024).

1.3.1.3. Министерство обороны США

70. «A Shared Vision for the Indo-Pacific»: Remarks by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at the Shangri-La Dialogue (As Delivered) [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/article/3415839/a-shared-vision-for-the-indo-pacific-remarks-by-secretary-of-defense-lloyd-j-au/> (дата обращения 05.09.2024).

71. Annual Freedom of Navigation (FON) Reports [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://policy.defense.gov/OUSDP-Offices/FON/> (дата обращения 05.09.2024).

72. Arctic Strategic Outlook Implementation Plan [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/25/2003327838/-1/-1/0/ARCTIC%20STRATEGIC%20OUTLOOK%20IMPLEMENTATION%20PLAN%20508%20COMPLIANT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

73. FY 2022 Defense Budget [Электронный ресурс] // The Under Secretary of Defense (Comptroller). – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/FY2022_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

74. FY 2023 Defense Budget [Электронный ресурс] // The Under Secretary of Defense (Comptroller). – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

75. FY 2024 Defense Budget [Электронный ресурс] // The Under Secretary of Defense (Comptroller). – URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2024/FY2024_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения 05.09.2024).

76. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

77. Pacom Commander Says U.S. Must Continue Modernization of Strategic Capabilities [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3464477/pacom-commander-says-us-must-continue-modernization-of-strategic-capabilities/> (дата обращения 05.09.2024).

78. Remarks at the Shangri-La Dialogue by Secretary of Defense Lloyd J. Austin III (As Delivered) [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/3059852/remarks-at-the-shangri-la-dialogue-by-secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-a/> (дата обращения 05.09.2024).

79. Short remarks by NATO Secretary General and Japanese Prime Minister before a bilateral meeting at the NATO Summit in Vilnius [Электронный ресурс] // Defense Visual Information Distribution Service. – URL: <https://www.dvidshub.net/video/889968/short-remarks-nato-secretary-general-and-japanese-prime-minister-before-bilateral-meeting-nato-summit-vilnius> (дата обращения 05.09.2024).

80. The 2014 Quadrennial Defense Review [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2014.pdf?ver=tXH94SVvSQLVw-ENZ-a2pQ%3d%3d> (дата обращения 05.09.2024).

81. The 2017 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://archive.org/details/u.-s.-dod-military-and-security-developments-involving-the-peoples-republic-of-china/U.S.%20DOD%EF%BC%9AMilitary%20and%20Security%20Developments%20Involving%20the%20People%E2%80%99s%20Republic%20of%20China%202017%20Annual%20Report%20To%20Congress/mode/2up> (дата обращения 05.09.2024).

82. The 2018 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China [Электронный ресурс] //

The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

83. The 2018 National Defense Strategy of The United States of America [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

84. The 2019 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (дата обращения 05.09.2024).

85. The 2020 Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

86. The 2021 Report on Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

87. The 2022 National Defense Strategy [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

88. The 2022 National Military Strategy of the United States [Электронный ресурс] // Joint Chiefs of Staff. – URL: https://www.jcs.mil/Portals/36/NMS%202022%20_%20Signed.pdf (дата обращения 05.09.2024).

89. The 2022 Report on Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

90. The 2023 Report on Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense.

– URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

91. The 2018 Nuclear Posture Review [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

92. USD (Policy) Dr. Kahl Press Conference [Электронный ресурс] // The United States Department of Defense. – URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3120707/usd-policy-dr-kahl-press-conference/> (дата обращения 05.09.2024).

93. USS Ronald Reagan (CVN 76) conducts flight operations [Электронный ресурс] // Defense Visual Information Distribution Service. – URL: <https://www.dvidshub.net/image/7313809/uss-ronald-reagan-cvn-76-conducts-flight-operations> (дата обращения 05.09.2024).

94. USS Ronald Reagan (CVN 76) General Quarters [Электронный ресурс] // Defense Visual Information Distribution Service. – URL: <https://www.dvidshub.net/image/6695645/uss-ronald-reagan-cvn-76-general-quarters> (дата обращения 05.09.2024).

95. Wide Ranging Cobra Gold 23 Builds Bonds among Allies and Partners [Электронный ресурс] // The United States Department of the Army. – URL: https://www.army.mil/article/264983/wide_ranging_cobra_gold_23_builds_bonds_among_allies_and_partners (дата обращения 05.09.2024).

1.3.1.4. Разведывательное сообщество США

96. Foreign Economic Espionage in Cyberspace [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/news/20180724-economic-espionage-pub.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

97. Potential Links Between the Wuhan Institute of Virology and the Origin of the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Report-on-Potential-Links-Between-the-Wuhan-Institute-of-Virology-and-the-Origins-of-COVID-19-20230623.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

98. The 2023 National Intelligence Strategy [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. – URL: https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/National_Intelligence_Strategy_2023.pdf (дата обращения 05.09.2024).

1.3.1.5. Государственный департамент США

99. America's Pacific Century [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> (дата обращения 05.09.2024).

100. Confirmation Hearing by Secretary-Designate Colin L. Powell [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/443.htm> (дата обращения 05.09.2024).

101. Integrated Country Strategy: China [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-China_UNCLASS_508.pdf (дата обращения 05.09.2024).

102. Press Conference with Secretary of Defense Donald Rumsfeld, Admiral Dennis C. Blair, Foreign Minister Alexander Downer, Minister of Defense Peter Reith, and Admiral Chris Barrie [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/4350.htm> (дата обращения 05.09.2024).

103. Remarks on Internet Freedom [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/01/135519.htm> (дата обращения 05.09.2024).

104. Speech of Secretary of State Michael R. Pompeo: The China Challenge [Электронный ресурс] // U.S. Embassy in Paraguay. – URL: <https://py.usembassy.gov/speech-of-secretary-of-state-michael-r-pompeo-the-china-challenge/> (дата обращения 05.09.2024).

105. Statement on President Bush's Budget Request for FY 2003 [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/7857.htm> (дата обращения 05.09.2024).

106. The Elements of the China Challenge [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/11/20-02832-Elements-of-China-Challenge-508.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

107. Whither China: From Membership to Responsibility? [Электронный ресурс] // The United States Department of State. – URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения 05.09.2024).

1.3.1.6. Документы иных министерств, ведомств, служб, агентств и представительств США

108. 12 Month-Ending Provisional Number of Drug Overdose Deaths by Drug or Drug Class [Электронный ресурс] // Centers for Disease Control and Prevention. – URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 03/12/2022).

109. An Analysis of the Navy's Fiscal Year 2024 Shipbuilding Plan [Электронный ресурс] // The Congressional Budget Office. – URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-10/59508-shipbuilding.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

110. Australia, India, Japan, US Kick Off Exercise Malabar 2021 [Электронный ресурс] // The United States Pacific Command (USPACOM). – URL: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/2748502/australia-india-japan-us-kick-off-exercise-malabar-2021/> (дата обращения 05.09.2024).

111. Economic and Trade Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения 05.09.2024).

112. Findings of the Investigation into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation Under Section 301 of the Trade Act of 1974 [Электронный ресурс] // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (дата обращения 05.09.2024).

113. Justice Department Announces Eight Indictments Against China-Based Chemical Manufacturing Companies and Employees [Электронный ресурс] // United States Department of Justice. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-announces-eight-indictments-against-china-based-chemical-manufacturing> (дата обращения 05.09.2024).

114. Provisional Drug Overdose Death Counts [Электронный ресурс] // Centers for Disease Control and Prevention. – URL: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/drug-overdose-data.htm> (дата обращения 05.09.2024).

115. Risks and Considerations for Businesses and Individuals with Exposure to Entities Engaged in Forced Labor and other Human Rights Abuses linked to Xinjiang, China [Электронный ресурс] // United States Department of the Treasury. – URL: <https://www.treasury.gov/press-releases/2024/08/20240814>

ps://home.treasury.gov/system/files/126/20210713_xinjiang_advisory_0.pdf (дата обращения 05.09.2024).

116. The 2018 National Drug Threat Assessment [Электронный ресурс] // United States Drug Enforcement Administration. – URL: <https://www.dea.gov/sites/default/files/2018-11/DIR-032-18%202018%20NDTA%20final%20low%20resolution.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

117. The 2019 Report to Congress on China's WTO Compliance [Электронный ресурс] // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2019_Report_on_China%E2%80%99s_WTO_Compliance.pdf (дата обращения 05.09.2024)

118. The People's Republic of China: U.S.-China Trade Facts [Электронный ресурс] // The Office of the United States Trade Representative (USTR). – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china#> (дата обращения 05.09.2024).

119. U.S. maritime forces join Royal Canadian Navy, Japan Maritime Self-Defense Force for exercise Noble Chinook [Электронный ресурс] // The United States Navy (USN). – URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3500131/us-maritime-forces-join-royal-canadian-navy-japan-maritime-self-defense-force-f/> (дата обращения 05.09.2024).

120. USINDOPACOM Statement on Unsafe Maritime Interaction [Электронный ресурс] // U.S. Pacific Fleet. – URL: <https://www.cpf.navy.mil/Newsroom/News/Article/3416131/usindopacom-statement-on-unsafe-maritime-interaction/> (дата обращения 05.09.2024).

1.3.2. Документы законодательной ветви власти США

1.3.2.1. Конгресс США

121. COVID-19 Accountability Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6863/text?r=8&s=1> (дата обращения 05.09.2024).

122. Ending Medical Censorship and Cover Ups in China Act of 2020 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3802/text> (дата обращения 05.09.2024).

123. H.R.2479 – Taiwan Relations Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (дата обращения 05.09.2024).

124. H.R.3524 – EAGLE Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3524/text> (дата обращения 05.09.2024).

125. H.R.3684 – Infrastructure Investment and Jobs Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3684/text> (дата обращения 05.09.2024).

126. H.R.4004 – United States-Taiwan Initiative on 21st-Century Trade First Agreement Implementation Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/4004/text> (дата обращения 05.09.2024).

127. H.R.4346 – Chips and Science Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346/text> (дата обращения 05.09.2024).

128. H.R.4444 – To authorize extension of nondiscriminatory treatment (normal trade relations treatment) to the People’s Republic of China, and to establish a framework for relations between the United States and the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4444/text> (дата обращения 05.09.2024).

129. H.Res.130 – Condemning the continued violation of rights and freedoms of the people of Hong Kong by the People’s Republic of China and the Government of the Hong Kong Special Administrative Region [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/130/text> (дата обращения 05.09.2024).

130. H.Res.907 – Expressing the sense of the House of Representatives that the Government of the People’s Republic of China made multiple, serious mistakes in the early stages of the COVID-19 outbreak that heightened the severity and spread of the ongoing COVID-19 pandemic, which include the Chinese Government’s intentional spread of misinformation to downplay the risks of the virus, a refusal to cooperate with international health authorities, internal censorship of doctors and journalists, and malicious disregard for the health of ethnic minorities [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/907/text> (дата обращения 05.09.2024).

131. H.Res.944 – Expressing the sense of the House of Representatives that the People’s Republic of China should be held accountable for its handling of COVID-19 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/944/text?r=2&s=1> (дата обращения 05.09.2024).

132. Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (дата обращения 05.09.2024).

133. Hong Kong Autonomy Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения 05.09.2024).

134. Nomination – Austin III [Электронный ресурс] // United States Senate Committee on Armed Services. – URL: <https://www.armed-services.senate.gov/hearings/21-01-19-nomination> (дата обращения 05.09.2024).

135. Reciprocal Access to Tibet Act of 2018 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1872/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Tibet%22%5D%7D&r=3> (дата обращения 05.09.2024).

136. S. Hrg. 117-45 – NOMINATION OF HON. LINDA THOMAS-GREENFIELD TO BE UNITED STATES REPRESENTATIVE TO THE UNITED NATIONS [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/event/117th-congress/senate-event/LC66932/text> (дата обращения 05.09.2024).

137. S.1074 – Taiwan Protection and National Resilience Act of 2023 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1074/text> (дата обращения 05.09.2024).

138. S.1260 – United States Innovation and Competition Act of 2021 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1260/text> (дата обращения 05.09.2024).

139. S.1303 – Build America, Buy America Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1303/text> (дата обращения 05.09.2024).

140. S.619 – COVID-19 Origin Act of 2023 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/619> (дата обращения 05.09.2024).

141. S.Res.59 – A resolution recognizing the duty of the Federal Government to create a Green New Deal [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/59/text> (дата обращения 05.09.2024).

142. Taiwan Travel Act [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535/text> (дата обращения 05.09.2024).

143. Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 [Электронный ресурс] // The Congressional Research Service (CRS). – 2014. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/weapons/RL30957.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

144. Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 [Электронный ресурс] // United States Congress. – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text> (дата обращения 05.09.2024).

1.3.3. Публикации ведущих средств массовой информации США

145. Блинкен выступил с программной речью о внешнеполитических приоритетах США [Электронный ресурс] // «Голос Америки». – 2021. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/blinken-remarks-brief-version/5799957.html> (дата обращения 05.09.2024).

146. «Quad» Alliance Joins Together for Exercise Malabar 2023 in Australia [Электронный ресурс] // USNI News. – 2022. – URL: <https://news.usni.org/2023/08/11/quad-alliance-joins-together-for-exercise-malabar-2023-in-australia> (дата обращения 05.09.2024).

147. Air Force's next nuclear missile at risk after costs spike [Электронный ресурс] // Defense News. – 2024. – URL: <https://www.defensenews.com/air/2024/01/19/air-forces-next-nuclear-missile-at-risk-after-costs-spike/> (дата обращения 05.09.2024).

148. Army Fiscal Year 2024 Budget Request [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. – 2023. – URL: <https://www.c-span.org/video/?527798-1/army-fiscal-year-2024-budget-request> (дата обращения 05.09.2024).

149. Biden Administration Explores Raising Tariffs on Chinese EVs [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2023. – URL: <https://www.wsj.com/economy/trade/biden-administration-explores-raising-tariffs-on-chinese-evs-e439d87d> (дата обращения 05.09.2024).

150. Biden administration proposes \$750 million arms sale to Taiwan in a move likely to anger Beijing [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2021. – URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/04/politics/biden-administration-taiwan-arms-sales/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

151. Biden and his allies look past China on climate [Электронный ресурс] // Politico. – 2021. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/11/01/cop26-day-one-518368> (дата обращения 05.09.2024).

152. Biden Stunts Growth in China for Chipmakers Getting US Funds [Электронный ресурс] // Bloomberg L.P. – 2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-21/us-tightens-china-rules-for-chipmakers-getting-federal-funding-from-chips-act> (дата обращения 05.09.2024).

153. Biden tells 60 Minutes U.S. troops would defend Taiwan, but White House says this is not official U.S. policy [Электронный ресурс] // CBS Interactive Inc. – 2022. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/president-joe-biden-taiwan-60-minutes-2022-09-18/> (дата обращения 05.09.2024).

154. Biden on China: «They're not competition for us» [Электронный ресурс] // Axios. – 2019. – URL: <https://www.axios.com/2019/05/02/biden-china-threat-us> (дата обращения 05.09.2024).

155. Bollinger Cuts First Steel on Polar Security Cutter [Электронный ресурс] // USNI News. – 2023. – URL: <https://news.usni.org/2023/08/09/bollinger-cuts-first-steel-on-polar-security-cutter-polar-sentinel> (дата обращения 05.09.2024).

156. Bush Favors Internationalism [Электронный ресурс] // The Washington Post. – 1999. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/11/20/bush-favors-internationalism/1eaf99e0-538e-431e-b4ec-af00b0ac897b/> (дата обращения 05.09.2024).

157. China calls US a «security risk creator» after warship sails near contested islands [Электронный ресурс] // Stars and Stripes. – 2023. – URL: https://www.strips.com/theaters/asia_pacific/2023-11-26/uss-hopper-paracel-islands-12168307.html (дата обращения 05.09.2024).

158. Despite U.S. demand, China refuses to commit to closing Houston consulate [Электронный ресурс] // Politico. – 2020. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/07/23/china-refuses-commit-close-houston-consulate-380220> (дата обращения 05.09.2024).

159. Email pointed Trump campaign to WikiLeaks documents [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2017. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/12/08/politics/email-effort-give-trump-campaign-wikileaks-documents/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

160. F-15EX flyaway costs between \$90M-\$97M, Boeing prepares lot 1B delivery [Электронный ресурс] // Inside Defense. – 2023. – URL: <https://insidedefense.com/daily-news/f-15ex-flyaway-costs-between-90m-97m-boeing-prepares-lot-1b-delivery> (дата обращения 05.09.2024).

161. Fact-Checking Trump's Claims About China's «Worst Year» [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/04/us/politics/fact-checking-trump-china.html> (дата обращения 05.09.2024).

162. Former U.S. ambassador says lifting China tariffs could slash inflation by 1% over time, help Biden in midterms [Электронный ресурс] // CNBC LLC. – 2023. – URL: <https://www.cnbc.com/2022/06/21/former-us-ambassador-says-lifting-china-tariffs-could-cut-inflation.html> (дата обращения 05.09.2024).

163. Give Trump his due: Europe must spend more on NATO [Электронный ресурс] // Politico. – 2018. – URL: <https://www.politico.eu/article/nato-donald-trump-defense-spending-give-due-europe-must-spend-more/> (дата обращения 05.09.2024).

164. Hear FBI director remark on Covid lab leak theory [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2023. – URL: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2023/03/01/fbi-wray-covid-origins-wuhan-china-lab-ac360-culver-vpx.cnn> (дата обращения 05.09.2024).

165. In Bush's Words: «Join Together in Making China a Normal Trading Partner» [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2000. – URL: <https://www.nytimes.com/2000/05/18/world/in-bush-s-words-join-together-in-making-china-a-normal-trading-partner.html> (дата обращения 05.09.2024).

166. Joint US-Indonesia war games to expand to 14 nations as tensions simmer in Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2022. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/04/08/asia/indonesia-us-military-exercises-intl-hnk-ml/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

167. Large Scale Exercise 2021 Tests How Navy, Marines Could Fight a Future Global Battle [Электронный ресурс] // USNI News. – 2021. – URL: <https://news.usni.org/2021/08/09/large-scale-exercise-2021-tests-how-navy-marines-could-fight-a-future-global-battle> (дата обращения 05.09.2024).

168. Navy sends guided-missile destroyer near contested islands as China drills near Taiwan [Электронный ресурс] // Stars and Stripes. – 2023. – URL: <https://www.stripes.com/branches/navy/2023-04-10/navy-milius-fonop-china-spratlys-9756650.html> (дата обращения 05.09.2024).

169. Pompeo Calls China's Treatment of Uighurs the «Stain of the Century» [Электронный ресурс] // Time. – 2019. – URL: <https://time.com/5630180/china-uighurs-mike-pompeo-stain-of-century/> (дата обращения 05.09.2024).

170. Powell Calls China Visit «Very Productive» [Электронный ресурс]
// Cable News Network. – 2001. – URL: <http://edition.cnn.com/2001/WORLD/asiapcf/southeast/07/28/china.powell/> (дата обращения 05.09.2024).
171. Rumsfeld's Office Reverses China Ban [Электронный ресурс]
// The New York Times. – 2001. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/05/03/world/rumsfelds-office-reverses-china-ban.html> (дата обращения 05.09.2024).
172. Scientists Fear Trump Will Dismiss Blunt Climate Report [Электронный ресурс]
// The New York Times Company. – 2017. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/07/climate/climate-change-drastic-warming-trump.html?searchResultPosition=20> (дата обращения 05.09.2024).
173. Trump Admin Gives Green Light for Major Arms Sale to Taiwan [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2019. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/16/politics/arms-sale-taiwan/index.html> (дата обращения 05.09.2024).
174. Trump Discussed Pulling U.S. From NATO, Aides Say Amid New Concerns Over Russia [Электронный ресурс] // The New York Times Company. – 2019. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/14/us/politics/nato-president-trump.html> (дата обращения 05.09.2024).
175. Trump Says U.S.-China Relationship is «Severely Damaged» Phase 2 Trade Deal Not a Priority [Электронный ресурс] // CNBC LLC. – 2020. – URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/10/trump-says-us-china-relationship-damaged-phase-2-trade-deal-not-a-priority.html> (дата обращения 05.09.2024).
176. Trump's China Tariffs Hike Will Cost Average U.S. Family \$831 a Year [Электронный ресурс] // CBS Broadcasting Inc. – 2019. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/trumps-china-tariffs-hike-will-cost-typical-u-s-family-831-a-year-fed-economists-say/> (дата обращения 05.09.2024).
177. Trump's Tariffs Hurt U.S. Jobs but Swayed American Voters, Study Says [Электронный ресурс] // The New York Times Company. – 2024. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/02/us/politics/trump-tariffs-jobs-voters.html> (дата обращения 05.09.2024).
178. TSMC Expansion in Arizona to Target 3-nm Node [Электронный ресурс] // EE Times. – 2022. – URL: <https://www.eetimes.com/tsmc-expansion-in-arizona-to-target-3-nm-node/> (дата обращения 05.09.2024).
179. U.S. announces Taiwan weapons package worth up to \$345 million [Электронный ресурс] // CNBC LLC. – 2023. – URL: <https://www.cnbc.com/2023/07/29/us-announces-taiwan-weapons-package-worth-up-to-345->

million.html#:~:text=announces%20Taiwan%20weapons%20package%20worth%20up%20to%20%24345%20million,-

Published%20Fri%2C%20Jul&text=Military%20vehicles%20queue%20to%20launch,Pingtung%20county%20on%20July%202023. (дата обращения 05.09.2024).

180. U.S. Warns China on Currency [Электронный ресурс] // The Los Angeles Times. – 2005. – URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2005-may-18-fi-trade18-story.html> (дата обращения 05.09.2024).

181. U.S. Would Defend Taiwan, Bush Says [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2001. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26/world/us-would-defend-taiwan-bush-says.html> (дата обращения 05.09.2024).

182. Upcoming U.S. sanctions package on Russia to target Chinese companies [Электронный ресурс] // The Hill. – 2023. – URL: <https://thehill.com/policy/international/3871514-upcoming-u-s-sanctions-package-on-russia-to-target-chinese-companies/> (дата обращения: 30.05.2024).

183. US approves first-ever military aid to Taiwan through program typically used for sovereign nations [Электронный ресурс] // Cable News Network. – 2023. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/08/30/politics/us-taiwan-foreign-military-financing-program/index.html> (дата обращения 05.09.2024).

184. US Prepares to Fast Track \$500 Million of Arms for Taiwan [Электронный ресурс] // Bloomberg L.P. – 2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-05/us-sets-500-million-for-taiwan-arms-on-ukraine-style-fast-track> (дата обращения 05.09.2024).

185. US revises down last quarter's economic growth to 2.6% rate [Электронный ресурс] // The Associated Press. – 2023. – URL: <https://apnews.com/article/economy-gdp-growth-inflation-interest-rates-recession-c7e5a8cdf67a45d00fdbcd25a7cafeb> (дата обращения 05.09.2024).

186. USS Benfold transits Taiwan Strait, a move China calls a provocation [Электронный ресурс] // Navy Times. – 2022. – URL: <https://www.navytimes.com/news/your-navy/2022/07/20/uss-benfold-transits-taiwan-strait-a-move-china-calls-provocative/> (дата обращения 05.09.2024).

187. USS Chancellorsville Performs South China Sea FONOP, Draws Chinese Protests [Электронный ресурс] // USNI News. – 2022. – URL: <https://news.usni.org/2022/11/29/uss-chancellorsville-performs-south-china-sea-fonop-draws-chinese-protests> (дата обращения 05.09.2024).

1.4. Документы КНР

1.4.1. Документы и публикации органов исполнительной и законодательной власти КНР

1.4.1.1. Органы исполнительной ветви власти КНР

188. China and the World in the New Era [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of China (SCIO). – URL: http://english.scio.gov.cn/node_8014488.html (дата обращения 05.09.2024).

189. China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // The State Council of The People's Republic of China. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 05.09.2024).

190. Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Remarks [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1543137.shtml (дата обращения 05.09.2024).

191. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 26, 2020 [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1826657.shtml (дата обращения 05.09.2024).

192. Yang Jiechi Holds Talks with U.S. Secretary of State Hillary Clinton [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/200902/t20090224_409598.html (дата обращения 05.09.2024).

1.4.1.2. Органы законодательной ветви власти КНР

193. Decision of the National People's Congress on Establishing and Improving the Legal System and Enforcement Mechanisms for Hong Kong Special Administrative Region to Safeguard National Security [Электронный ресурс] // The Legislative Council of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – URL: <https://www.legco.gov.hk/yr19-20/english/panels/se/papers/ajlscase20200707-ln135-e.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

1.4.2. Публикации ведущих средств массовой информации КНР

194. Полный текст доклада на 20-ом Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – 2022. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1026/c31521-10163401.html> (дата обращения 05.09.2024).

195. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Синьхуа». – 2017. – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 05.09.2024).

196. «International waters» merely a unilateral colloquial term used by US Navy: experts [Электронный ресурс] // Global Times. – 2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268223.shtml> (дата обращения 05.09.2024).

197. US approves potential sale of Volcano anti-tank systems to Taiwan for US\$180 million [Электронный ресурс] // South China Morning Post Publishers Ltd. – 2022. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3204899/us-approves-potential-sale-volcano-anti-tank-systems-taiwan-us180-million> (дата обращения 05.09.2024).

198. US Navy reconnaissance plane passes through Taiwan Strait, closely watched by Chinese jets [Электронный ресурс] // South China Morning Post Publishers Ltd. – 2023. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3237715/us-navy-reconnaissance-plane-passes-through-taiwan-strait-closely-watched-chinese-jets> (дата обращения 05.09.2024).

199. US-China tech war: Washington said to eye chip alliance with Japan, South Korea, Taiwan to squeeze China [Электронный ресурс] // South China Morning Post Publishers Ltd. – 2022. – URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3172418/us-china-tech-war-washington-said-eye-chip-alliance-japan-south> (дата обращения 05.09.2024).

200. China achieves 5.2% GDP growth in 2023 [Электронный ресурс] // Global Times. – 2024. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305571.shtml> (дата обращения 05.09.2024).

1.5. Документы других государств

1.5.1. Документы и публикации органов исполнительной власти

201. Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития [Электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60df2338d3bf7f7c2ac>

abdf6/03335-CO-Integrated-Review-Foreward-and-Overview-FINAL-RUSSIAN-WEB-DISPLAYABLE-PDF.pdf (дата обращения 05.09.2024).

202. Exercise Pitch Black [Электронный ресурс] // Royal Australian Air Force. – URL: <https://www.airforce.gov.au/news-and-events/events/exercise-pitch-black> (дата обращения 05.09.2024).

203. Exercise Talisman Sabre 2021 officially ends [Электронный ресурс] // Australian Government Department of Defence. – URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/releases/2021-08-01/exercise-talisman-sabre-2021-officially-ends> (дата обращения 05.09.2024).

204. France's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] // Ministry for Europe and Foreign Affairs. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_a4_indopacifique_synthese_rvb_cle068e51.pdf (дата обращения 05.09.2024).

205. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong [Электронный ресурс] // The Constitutional and Mainland Affairs Bureau of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. – URL: <https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm> (дата обращения 05.09.2024).

206. Malabar 2022 Press Brief [Электронный ресурс] // Indian Navy. – URL: <https://indiannavy.nic.in/content/malabar-2022-press-brief> (дата обращения 05.09.2024).

207. National Security Strategy of Japan [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

208. Talisman Sabre wraps up [Электронный ресурс] // Australian Government Department of Defence. – URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/news/2023-08-08/talisman-sabre-wraps> (дата обращения 05.09.2024).

209. The Communications Compatibility and Security Agreement (COMCASA) [Электронный ресурс] // Shaan Foundation. – URL: <https://www.shaan.academy/blog/communications-compatibility-and-security-agreement-comcasa> (дата обращения 05.09.2024).

210. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation [Электронный ресурс] // Japan Ministry of Defense. – URL: https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/shishin_20150427e.pdf (дата обращения 05.09.2024).

211. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and The United States of America [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. –

URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 05.09.2024).

212. UK commitment to Indo-Pacific reaffirmed as global summit takes place in Singapore [Электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-commitment-to-indo-pacific-reaffirmed-as-global-summit-takes-place-in-singapore> (дата обращения 05.09.2024).

213. UK-Japan defence agreement 2023 [Электронный ресурс] // House of Commons Library. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9704/CBP-9704.pdf> (дата обращения 05.09.2024).

1.5.2. Публикации ведущих средств массовой информации

214. Индия выбрала Дональда Трампа [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Коммерсантъ». – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4267562> (дата обращения 05.09.2024).

215. Крылатая ракета AGM-181 LRSO проходит испытания [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – 2023. – URL: <https://topwar.ru/227386-krylataja-raketa-agm-181-lrso-prohodit-ispytaniya.html> (дата обращения 05.09.2024).

216. Посол Китая в США резко высказался об оборонном соглашении AUKUS [Электронный ресурс] // Редакция ООО «МИЦ «Известия». – 2021. – URL: <https://iz.ru/1225604/2021-09-23/posol-kitaia-v-ssha-rezko-vyskazalsia-ob-oboronnom-soglashenii-aukus> (дата обращения 05.09.2024).

217. США ввели санкции в связи с нарушениями прав человека в Синьцзяне [Электронный ресурс] // «Голос Америки». – 2020. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-imposes-sanctions-and-visa-restriction-in-response-human-rights-xinjiang/5496277.html> (дата обращения 05.09.2024).

218. США внесли 11 китайских компаний в черный список из-за уйгуров [Электронный ресурс] // Акционерное общество «Коммерсантъ». – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424830> (дата обращения 05.09.2024).

219. США составили список чиновников КНР и Гонконга, сделки с которыми подпадают под санкции [Электронный ресурс] // Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – 2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10920383> (дата обращения 05.09.2024).

220. Biden orders ban on certain US tech investments in China [Электронный ресурс] // Reuters. – 2023. – URL: <https://www.reuters.com/world/white-house-detail-plans-restricting-some-us-investments-china-source-2023-08-09/> (дата обращения 05.09.2024).

221. Blinken says US must lead green energy revolution to combat China [Электронный ресурс] // The Financial Times. – 2021. – URL: <https://www.ft.com/content/94b3d0dc-830e-46c2-911a-9c29e22bc432> (дата обращения 05.09.2024).

222. China and US agree to cooperate on climate change [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2021. – URL: <https://www.dw.com/en/china-and-us-agree-to-cooperate-and-strengthen-dialogue-on-climate-change/a-59057015> (дата обращения 05.09.2024).

223. Chinese firms aiding Russia face «significant consequences»: Yellen [Электронный ресурс] // Reuters. – 2023. – URL: <https://www.reuters.com/business/yellen-warns-beijing-chinese-firms-aiding-russia-face-significant-consequences-2023-11-10/> (дата обращения 05.09.2024).

224. Clinton Says U.S. and China are in the Same Economic Boat [Электронный ресурс] // Reuters. – 2009. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-china-clinton-economy-idUKPEK28223020090222> (дата обращения 05.09.2024).

225. Japan and South Korea should be invited to join Aukus, UK parliamentary committee says [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/aug/30/aukus-alliance-australia-us-uk-japan-south-korea> (дата обращения 05.09.2024).

226. Seismic shifts underway in global semiconductor market as US accelerates decoupling from China [Электронный ресурс] // The Strategist – The Australian Strategic Policy Institute Blog. – 2022. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/seismic-shifts-underway-in-global-semiconductor-market-as-us-accelerates-decoupling-from-china/> (дата обращения 05.09.2024).

227. Singapore seeks AMRAAM and AIM-9X Sidewinder missiles from US [Электронный ресурс] // Airforce Technology. – 2013. – URL: <https://www.airforce-technology.com/news/newssingapore-seeks-amraam-and-aim-9x-sidewinder-missiles-from-us/> (дата обращения 05.09.2024).

228. Taiwan Strait: top EU diplomat calls for European navy patrols [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited. – 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/23/taiwan-strait-top-eu-diplomat-calls-for-european-navy-patrols> (дата обращения 05.09.2024).

229. Thousands of US marines to touch down in Darwin before June 2021 [Электронный ресурс] // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). – 2021. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2021-02-06/united-states-marines-to-arrive-in-darwin-amid-coronavirus/13128778> (дата обращения 05.09.2024).

230. Troops joined Michigan drills: report [Электронный ресурс] // The Taipei Times. – 2023. – URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2023/09/04/2003805719> (дата обращения 05.09.2024).

231. Trump Says U.S. Committed to Japan Security, in Change from Campaign Rhetoric [Электронный ресурс] // Reuters. – 2017. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-japan-idUSKBN15P17E> (дата обращения 05.09.2024).

232. U.S. officials order Nvidia to halt sales of top AI chips to China [Электронный ресурс] // Reuters. – 2022. – URL: <https://www.reuters.com/technology/nvidia-says-us-has-imposed-new-license-requirement-future-exports-china-2022-08-31/> (дата обращения 05.09.2024).

233. U.S. sanctions derail China chipmakers' expansion plans [Электронный ресурс] // Nikkei Inc. – 2023. – URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/U.S.-sanctions-derail-China-chipmakers-expansion-plans> (дата обращения 05.09.2024).

234. U.S. Welcomes China's Expanded Clampdown on Fentanyl [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-fentanyl-idUSKCN1RD137> (дата обращения 05.09.2024).

235. US Air Force to deploy nuclear-capable B-52 bombers to Australia as tensions with China grow [Электронный ресурс] // ABC News (Australian Broadcasting Corporation). – 2022. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-31/china-tensions-taiwan-us-military-deploy-bombers-to-australia/101585380> (дата обращения 05.09.2024).

236. US allows Samsung, SK Hynix to keep getting US tools in China [Электронный ресурс] // Reuters. – 2023. – URL: <https://www.reuters.com/technology/us-allow-samsung-sk-hynix-ship-certain-products-china-2023-10-13/> (дата обращения 05.09.2024).

237. US announces \$1.1bn arms sale to Taiwan, angering China [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited. – 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/03/us-announces-11bn-arms-sale-to-taiwan-angering-china> (дата обращения 05.09.2024).

238. US Army receives its first batch of Precision Strike Missiles [Электронный ресурс] // European Security & Defence: News. – 2023. – URL: <https://eurosd.com/2023/12/major-news/35598/us-army-receives-first-prsms/> (дата обращения 05.09.2024).

239. US restricts trade with 42 Chinese entities over Russia support [Электронный ресурс] // Reuters. – 2023. – URL: <https://www.reuters.com/world/us-adds-42-chinese-entities-trade-black-list-over-russia-military-support-2023-10-06/> (дата обращения 05.09.2024).

240. US seeks cooperation with China on climate but not at any price [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited. – 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jul/20/us-seeks-cooperation-with-china-on-climate-but-not-at-any-price> (дата обращения 05.09.2024).

241. US warships sail through Taiwan Strait for first time since Pelosi visit [Электронный ресурс] // Guardian News & Media Limited. – 2022. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/28/us-warships-sail-through-taiwan-strait-for-first-time-since-pelosi-visit-report> (дата обращения 05.09.2024).

242. You Are Reading This Thanks to Semiconductors: The Seventeenth Newsletter [Электронный ресурс] // Tricontinental: Institute for Social Research. – 2023. – URL: <https://thetricontinental.org/newsletterissue/semiconductor-chips/> (дата обращения 05.09.2024).

2. Литература

2.1. Российская литература

2.1.1. Монографии и сборники трудов

243. Америка-Китай. Глобальное противостояние / Ю.М. Галенович. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2020. – 752 с.

244. Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН / Отв. ред.-сост. Т.М. Мамахатов. – М.: ИКСА РАН, 2022. – 190 с.

245. Движущие силы политики США в отношении Китая / Е.П. Бажанов. М.: «Наука», 1982. – 238 с.

246. Истоки американо-китайских отношений / Ю.М. Галенович. – М.: ВКН, 2019. – 464 с.

247. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Московский Центр Карнеги / В.В. Михеев. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. – 647 с.

248. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное / А.В. Виноградов. М.: НОФМО, 2008. – 368 с.

249. Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция / ИМЭМО РАН / Отв. ред. А.Г. Арбатов, К.В. Богданов, О.В. Гусарова, М.Г. Евтодьева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2023. – 432 с.

250. Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН / Ю.В. Морозов, В.И. Батюк. – М.: ИКСА РАН, 2022. – 544 с.

251. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / ИМЭМО РАН / Л.С. Вартазарова, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.

2.1.2. Статьи в научных периодических изданиях

252. Бажанов, Е.П. Роль Китая в мире и политика России / Е.П. Бажанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 6-17.

253. Барановский, В.Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? / В.Г. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 7-23.

254. Батюк, В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия / В.И. Батюк // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1 (109). – С. 135-153.

255. Батюк, В.И. Военно-политическая стратегия администрации Дж. Байдена / В.И. Батюк // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 115-132.

256. Батюк, В.И. Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена) / В.И. Батюк // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 153-183.

257. Батюк, В.И. США-КНР: стратегический баланс / В.И. Батюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 390-404.

258. Болятко, А.В. Отношения КНР-США: переломный период? / А.В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – Т. 16. – № 16. – С. 85-95.

259. Болятко, А.В. Перспективы развития американско-китайских отношений при новой администрации США / А.В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2009. – Т. 14. – № 14. – С. 36-48.

260. Бычкова, Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг. / Т.А. Бычкова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 106-113.
261. Виноградов, А.О., Салицкий, А.И., Семёнова, Н.К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий, Н.К. Семёнова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 35-46.
262. Виноградов, А.О., Салицкий, А.И. США – Китай: начало торговой войны / А.О. Виноградов, А.И. Салицкий // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 2 (14). – С. 82-91.
263. Волошина, А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США / А.В. Волошина // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 24-33.
264. Гамза, Л.А., Заклязьминская, Е.О. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая / Л.А. Гамза, Е.О. Заклязьминская // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 63-80.
265. Гарбузов, В.Н. Большие конфронтационные оси современного мира [Электронный ресурс] / В.Н. Гарбузов // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – № 4. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760013408-5-1/> (дата обращения 05.09.2024).
266. Голуб, Ю.Г., Шенин, С.Ю. Администрация Байдена и проблемы «зелёного транзита» / Ю.Г. Голуб, С.Ю. Шенин // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 2. – С. 5-14.
267. Голуб, Ю.Г., Шенин, С.Ю. Климатическая политика администрации Байдена в отношении Китая. Сторонники и оппоненты / Ю.Г. Голуб, С.Ю. Шенин // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – № 2 (69). – С. 79-98.
268. Гордеева, И.В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем / И.В. Гордеева // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 7-20.
269. Грачёв, С.И., Чикальдина, В.С. Анализ Стратегии национальной безопасности США 2017 года: теоретико-практические аспекты и место Российской Федерации / С.И. Грачёв, В.С. Чикальдина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 152-159.
270. Давыдова Ю.А., Кокоулина, О.П., Денисенкова, Н.Н. Внешняя политика США в начале XXI века: отношения с Китаем / Ю.А. Давыдова, О.П. Кокоулина, Н.Н. Денисенкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 2. – С. 95-102.

271. Денисенкова, Н.Н., Давыдова, Ю.А., Кишкурно, Т.В. Анализ экономической политики США в отношении Китая на современном этапе / Н.Н. Денисенкова, Ю.А. Давыдова, Т.В. Кишкурно // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 323-335.
272. Ефременко, Д.В. Chimerica в стадии полураспада: деградация китайско-американских отношений при Д. Трампе и её последствия для мирового порядка / Д.В. Ефременко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 96-110.
273. Зайнуллин, Т.Р. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе и отношения с КНР / Т.Р. Зайнуллин // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – № 12. – С. 2633-2637.
274. Иванов, О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О.П. Иванов // Обозреватель. – 2020. – № 7 (366). – С. 39-52.
275. Иванов, О.П. Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы / О.П. Иванов // Обозреватель. – 2024. – № 2 (403). – С. 27-36.
276. Истомин, И.А. Назад в биполярное будущее? / И.А. Истомин // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19. – № 4 (110). – С. 50-61.
277. Истомин, И.А. Скажи мне – кто твой друг? / И.А. Истомин // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 6 (124). – С. 203-216.
278. Истомин, И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания / И.А. Истомин // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 2 (114). – С. 158-164.
279. Камынин, В.Д., Шэнкунь, Ч. Особенности американо-китайского соперничества в свете проблемы американского лидерства / В.Д. Камынин, Ч. Шэнкунь // История и современное мировоззрение. – 2021. – Т. 3. – № 4. – С. 18-22.
280. Ковалёв, Ю.Ю. Климатическая политика США: особенности эволюции и современное состояние / Ю.Ю. Ковалёв // История и современное мировоззрение. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 24-32.
281. Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 14 (155). – С. 2-9.
282. Косарев, В.А., Алхименков, М.А., Ермаков, С.М., Фролова, И.Ю. Американо-китайское соперничество: аспект гегемонии / В.А. Косарев, М.А. Алхименков, С.М. Ермаков, И.Ю. Фролова // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 5 (80). – С. 12-43.

283. Кузьмин, В.А., Верисова, А.Д. Китайская политика президента США Б. Обамы: несостоявшееся партнёрство в рамках «Большой двойки» / В.А. Кузьмин, А.Д. Верисова // История и современное мировоззрение. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 103-106.
284. Лебедева, Л.Ф., Аксёнов, П.А. Новая экономическая политика Джозефа Байдена: глобальное измерение / Л.Ф. Лебедева, П.А. Аксёнов // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 7-16.
285. Лексютина, Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая / Я.В. Лексютина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – Вып. 3. – С. 103-109.
286. Лексютина, Я.В. США и политика «одного Китая» / Я.В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 99-116.
287. Лексютина, Я.В. Америко-китайские отношения в 2018-2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга / Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 85-93.
288. Лексютина, Я.В. Китайский вектор внешней политики Б. Обамы: преемственность и инновации / Я.В. Лексютина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 222-263.
289. Лексютина, Я.В. «Китайская мечта» или «американский кошмар»: к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия / Я.В. Лексютина // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 12-30.
290. Леонова, О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О.Г. Леонова // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 194-211.
291. Лукин, А.В. Америко-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность / А.В. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 1. – С. 118-137.
292. Лыжин, Д.Н. Климатическая политика США: проблемы и перспективы глобального лидерства / Д.Н. Лыжин // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 3 (66). – С. 221-245.
293. Маматханов, Р.С. Военная политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена / Р.С. Маматханов // Мировая политика. – 2024. – № 2. – С. 67-85.

294. Маматханов, Р.С. Доктринальные основы политики США при администрации Дж. Байдена в отношении Китая и России / Р.С. Маматханов // Власть. – 2023. – Т. 31. – № 4. – С. 294-298.
295. Маматханов, Р.С. Политика США в отношении Китая и России при администрации Дж. Байдена в оценке «мозговых центров» США / Р.С. Маматханов // Вестник учёных-международников. – 2024. – № 2 (28). – С. 34-51.
296. Маматханов, Р.С. Соперничество США и КНР в социально-политической сфере при администрации Д. Трампа / Р.С. Маматханов // Конфликтология. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 70-89.
297. Меньшикова, А.М. Обострение торгово-экономических отношений США с Китаем на современном этапе [Электронный ресурс] / А.М. Меньшикова // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – № 4. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760027311-9-1/> (дата обращения 05.09.2024).
298. Меньшикова, А.М. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена / А.М. Меньшикова // США и Канада: Экономика, политика, культура. – 2021. – № 11. – С. 80-92.
299. Михеев, В.В., Луконин, С.А. Китай-США: многовекторность «торговой войны» / В.В. Михеев, С.А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 57-66.
300. Морозова, В.А. Влияние «трампизма» на экономические отношения КНР и США / В.А. Морозова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 49-53.
301. Петровский, В.Е. Американско-китайские торговые войны: экономика или геополитика? / В.Е. Петровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 51-58.
302. Рогинко, С.А. «Климатический кабинет» Байдена и Парижское соглашение / С.А. Рогинко // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 1. – С. 7-16.
303. Рыхтик, М.И. Партийный фактор во внешней политике США / М.И. Рыхтик // Американский ежегодник. – 2022. – С. 102-166.
304. Сирота, Н.М., Мохоров Г.А. США versus Китай: военно-политическое соперничество / Н.М. Сирота, Г.А. Мохоров // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 4-2 (82). – С. 123-127.
305. Супян, В.Б. Американско-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы / В.Б. Супян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 23-32.

306. Тебин, П.Ю. Наша священная оборона – их варварская агрессия / П.Ю. Тебин // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 1. – С. 99-116.
307. Тимофеев, И.Н. Политика санкций в законопроектах конгресса США / И.Н. Тимофеев // Международные процессы. – 2023. – Т. 21. – № 2 (73). – С. 6-21.
308. Ушанов, С.А., Решад, С.А. США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» / С.А. Ушанов, С.А. Решад // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. № 2. – С. 273-287.
309. Хейфец, Б.А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура-новая форма трансрегионального партнёрства / Б.А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94-101.
310. Хлопов, О.А. Ядерная политика администрации Д. Трампа. Возвращение к конкуренции великих держав / О.А. Хлопов // Свободная мысль. – 2020. – № 5 (1683). – С. 89-98.
311. Хлопов, О.А. Противоречия и стратегическая конкуренция между США и КНР: потенциальные риски и возможности их урегулирования / О.А. Хлопов // Социосфера. – 2022. – № 2. – С. 145-154.
312. Чеков, А.Д., Бабкина, С.К. Гиперзвуковые вооружения: эволюция или революция? / А.Д. Чеков, С.К. Бабкина // Международные процессы. – 2023. – Т. 21. – № 2 (73). – С. 82-102.
313. Шаклеина, Т.А. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли Запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – № 4 (71). – С. 6-22.
314. Шаклеина, Т.А. Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке / Т.А. Шаклеина // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 176-183.
315. Шаклеина, Т.А. Новый этап в формировании мирового порядка. Планы США по управлению междержавной конкуренцией / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2021. – Т. 19. – № 3 (66). – С. 6-21.
316. Шаклеина, Т.А. Отношения России и США в начале 2020-х годов: новые перспективы для формирования незападоцентричного мирового порядка / Т.А. Шаклеина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып. 4 (853). – С. 48-55.
317. Шаклеина, Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра» / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2019. – Т. 17. – № 4 (59). – С. 5-19.

318. Шаклеина, Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011 гг.) / Т.А. Шаклеина // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 4. – С. 35-55.

319. Шумилов, М.М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 1) / М.М. Шумилов // Управленческое консультирование. – 2023. – № 11. – С. 25-45.

320. Шумилов, М.М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 2) / М.М. Шумилов // Управленческое консультирование. – 2023. – № 12. – С. 9-33.

321. Щербунов, В.О. Концепции «управляемой конкуренции» в военно-политических отношениях США и Китая. Теоретическое осмысление и практическое воплощение / В.О. Щербунов // Международные процессы. – 2022. – Т. 20. – № 4 (71). – С. 93-118.

2.1.3. Публикации научных и экспертных организаций

322. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? / В.Б. Кашин, И.Н. Тимофеев. М.: Дискуссионный клуб «Валдай», 2021. – 39 с.

323. Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России / Отв. ред. Е.О. Карпинская, Ю.С. Соколычик, С.М. Гаврилова. М.: НП РСМД, 2022. – 56 с.

324. Толстухина, А.Ю. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем [Электронный ресурс] / А.Ю. Толстухина // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskaya-politika-ssha-v-usloviyakh-sopernichestva-s-kitaem/> (дата обращения 05.09.2024).

325. Шаолэй, Ф., Кому выгодна торговая война между США и Китаем? [Электронный ресурс] / Ф. Шаолэй // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2018. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/komu-vygodna-voyna/> (дата обращения 05.09.2024).

2.1.4. Диссертации

326. Зайнуллин, Т.Р. Внешнеполитические противоречия КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе: диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук: 5.6.7. / Зайнуллин Тимур Рамилевич; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. – Казань, 2023. – 196 с.

327. Щербунов, В.О. Политика США по трансформации военно-политических институтов в XXI веке (на примере Азиатско-Тихоокеанского региона): диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 5.5.4. / Щербунов Владимир Олегович; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации]. – Москва, 2024. – 430 с.

2.2. Зарубежная литература

2.2.1. Монографии и сборники трудов

328. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска / Зб. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 136 с.

329. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.

330. Callinicos, A. Imperialism and Global Political Economy / A. Callinicos. – Cambridge: Polity, 2009. – 288 p.

331. Cox, R.W. Production, Power, and World Order: Social Forces in the Making of History / R.W. Cox. – N.Y.: Columbia University Press, 1987. – 500 p.

332. Gilpin, R. War and Change in World Politics / R. Gilpin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 272 p.

333. Leib, E.J., He, B. The Search for Deliberative Democracy in China / E.J. Leib, B. He. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – 343 p.

334. Levy, J.S. War in the Modern Great Power System: 1495-1975 / J.S. Levy. – Lexington: University Press of Kentucky, 1983. – 232 p.

335. Mearsheimer, J.J. The Tragedy of Great Power Politics / J.J. Mearsheimer. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2001. – 535 p.

336. Murray, M. The Struggle for Recognition in International Relations / M. Murray. – N.Y.: Oxford University Press, 2019. – 280 p.

337. Organski, A.F.K. World Politics / A.F.K. Organski. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1958. – 461 p.

338. Przystup, J.J., Saunders, P.C. Asia and the Trump Administration: Challenges, Opportunities, and a Road Ahead / J.J. Przystup, P.C. Saunders. – Washington, D.C.: National Defense University Press. – 2017. – 35 p.

339. Shambaugh, D. *China Goes Global: The Partial Power* / D. Shambaugh. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – 297 p.

340. Zakaria, F. *The post-American world* / F. Zakaria. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2008. – 292 p.

2.2.2. Статьи в научных периодических изданиях

341. Миршаймер, Дж. *Неизбежное соперничество* / Дж. Миршаймер // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т. 20. – № 1. – С. 166-181.

342. Швеллер, Р.Л. *Восходящие державы и ревизионизм в условиях зарождения новых мировых порядков [Электронный ресурс]* / Р.Л. Швеллер // *Россия в глобальной политике*. – 2015. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/voshodyashhie-derzhavy-i-revizionizm-v-usloviyah-narozhdeniya-novyh-mirovyh-poryadkov/>

343. Allan, B.B., Vucetic, A., Hopf, T. *The distribution of identity and the future of international order: China's hegemonic prospects* / B.B. Allan, A. Vucetic, T. Hopf // *International Organization*. – 2018. – Vol. 72. – № 4. – P. 839-869.

344. Allison, G., Glick-Unterman, J. *The 21st Century's Great Military Rivalry* / G. Allison, J. Glick-Unterman // *PRISM*. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – P. 3-21.

345. Ashbee, E., Hurst, S. *The Trump Administration and China: Policy Continuity or Transformation?* / E. Ashbee, S. Hurst // *Policy Studies*. – 2021. – Vol. 42. – Issue 5-6. – P. 720-737.

346. Baum, R. *From «Strategic Partners» to «Strategic Competitors»: George W. Bush and the Politics of U.S. China Policy* / R. Baum // *Journal of East Asian Studies*. – 2001. – Vol. 1. – № 2. – P. 191-220.

347. Bentley, M., Lerner, A.B. *Introduction: Trump and Unpredictability in International Relations* / M. Bentley, A.B. Lerner // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2021. – Vol. 34. – Issue 3. – P. 348-359.

348. Blagden, D. *Global Multipolarity, European Security and Implications for UK Grand Strategy: Back to the Future, Once Again* / D. Blagden // *International Affairs*. – 2015. – Vol. 91. – № 2. – P. 333-350.

349. Boylan, B.M., McBeath, J., Wang, B. *US-China Relations: Nationalism, the Trade War, and COVID-19* / B.M. Boylan, J. McBeath, B. Wang // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2021. – № 14. – P. 23-40.

350. Burt, R. *A Grand Strategy for Trump* / R. Burt // *The National Interest*. – 2017. – № 149. – P. 5-8.

351. Campbell, K.M., Sullivan, J. Competition Without Catastrophe. How America Can Both Challenge and Coexist with China [Электронный ресурс] / К.М. Campbell, J. Sullivan // Foreign Affairs. – 2019. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe> (дата обращения 05.09.2024).
352. Christensen, T.J. Obama and Asia: Confronting the China Challenge / T.J. Christensen [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. – 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/obama-and-asia> (дата обращения 05.09.2024).
353. Economy, E.C. The Game Changer [Электронный ресурс] / E.C. Economy // Foreign Affairs. – 2010. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2010-11-01/game-changer> (дата обращения 05.09.2024).
354. Ettinger, A. Truman Redux? Biden's National Security Strategy / A. Ettinger // Survival. – 2023. – Vol. 65. – Issue 2. – P. 103-122.
355. Feigenbaum, E.A. Trump and China / E.A. Feigenbaum // The National Interest. – 2017. – № 147. – P. 35-44.
356. Ferguson, M.P. Strategic Imperative: A Competitive Framework for US-Sino Relations / M.P. Ferguson // Strategic Studies Quarterly. – 2021. – Vol. 15. – № 3. – P. 48-68.
357. Fetzer, T., Schwarz, C. Tariffs and Politics: Evidence from Trump's Trade Wars / T. Fetzer, C. Schwarz // The Economic Journal. – 2021. – Vol. 131. – Issue 636. – P. 1717-1741.
358. Furse, T. The political economy of US maritime strategy in the Indo-Pacific // The Pacific Review. – Vol. 36. – Issue 3. – P. 662-690.
359. Glaser, C. Will China's Rise Lead to War? [Электронный ресурс] / C. Glaser // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90. – № 2. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2011-03-01/will-chinas-rise-lead-war> (дата обращения 05.09.2024).
360. Gupta, A. COVID-19 and Superpower Competition An Effective American Response / A. Gupta // PRISM. 2021. Vol. 9. №. 4. P. 37-50.
361. Harding, B. The Trump Administration's Free and Open Indo-Pacific Approach / B. Harding // Southeast Asian Affairs (2019). – 2019. – P. 61-68.
362. Hopewell, K. Trump & Trade: The Crisis in the Multilateral Trading System / K. Hopewell // New Political Economy. – 2021. – Vol. 26. – Issue 2. – P. 271-282.
363. Ikenberry, J. America's Imperial Ambition [Электронный ресурс] / J. Ikenberry // Foreign Affairs. – 2002. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2002-09-01/americas-imperial-ambition> (дата обращения 05.09.2024).
364. Ikenberry, J. The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? [Электронный ресурс] / J. Ikenberry // Foreign Affairs. – 2008. –

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/rise-chinaand-future-west> (дата обращения 05.09.2024).

365. James, T.S. The Effects of Donald Trump / T.S. James // *Policy Studies*. – 2021. – Vol. 42. – Issue 5-6. – P. 755-769.

366. Karabell, Z. Trump Got China All Wrong. Now Biden is Too [Электронный ресурс] / Z. Karabell // *Foreign Policy*. – 2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/24/china-trump-biden-confrontation-wrong-approach-less-prosperous-secure/> (дата обращения 05.09.2024).

367. Kim, D. The Biden Doctrine and China's response / D. Kim // *International Area Studies Review*. – 2022. – Vol. 26. – Issue 2. – P. 107-124.

368. Kubo, F. Reading the Trump Administration's China Policy / F. Kubo // *Asia-Pacific Review*. – Vol. 26. – Issue 1. – 2019. – P. 58-76.

369. Larson, D., Shevchenko, A. Status Seekers: Chinese and Russian Responses to U.S. Primacy / D. Larson, A. Shevchenko // *International Security*. – 2010. – Vol. 34. – № 4. – P. 63-95.

370. Leoni, Z. The economy-security conundrum in American grand strategy: foreign economic policy toward China from Obama to Biden / Z. Leoni // *China International Strategy Review*. – 2022. – Vol. 4. – P. 320-334.

371. Lin, H.Y. COVID-19 and American Attitudes toward U.S.-China Disputes / H.Y. Lin // *Journal of Chinese Political Science*. – 2021. – № 26. – P. 139-168.

372. Lindemann, T. Peace Through Recognition: An Interactionist Interpretation of International Crises / T. Lindemann // *International Political Sociology*. – 2011. – Vol. 5. – № 1. P. 68-86.

373. Lindley-French, J. China, the West, and the Future Global Order / J. Lindley-French // *PRISM*. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – P. 73-87.

374. Medeiros, E.S. The Changing Fundamentals of US-China Relations / E.S. Medeiros // *Washington Quarterly*. – 2019. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 93-199.

375. Nathan, A.J. China's Changing of the Guard: Authoritarian Resilience / A.J. Nathan // *Journal of Democracy*. – 2003. – Vol. 14. – № 1. – P. 6-17.

376. Nye, Jr., J. S. Perspectives for a China Strategy / J.S. Nye, Jr. // *PRISM*. – 2020. – Vol. 8. – № 4 – P. 121-131.

377. Propper, E. China and the United States in the Biden Era: Two Sides of the Same Coin? [Электронный ресурс] / E. Propper // *Institute for National Security Studies*. – 2020. – № 1407. – URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-and-biden/> (дата обращения 05.09.2024).

378. Raska, M. Strategic Competition for Emerging Military Technologies: Comparative Paths and Patterns / M. Raska // PRISM. – 2020. – Vol. 8. – № 3. – P. 65-81.
379. Rasmus, J. Trump's Deja Vu China Trade War / J. Rasmus // World Review of Political Economy. – 2018. – Vol. 9. – № 3. – P. 346-363.
380. Redden, K.J. Competition Is What States Make of It: A U.S. Strategy Toward China / K.J. Redden // Joint Force Quarterly. – 2020. – Issue 99. – 4th Quarter. – P. 40-56.
381. Sachs, J.D. The Origins of COVID-19 and the Urgent Case for U.S.-Sino Cooperation / J.D. Sachs // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. – 2021. – № 19. – P. 122-131.
382. Satoru, M. The Biden Administration's First Year in the Indo-Pacific: Balancing, Order-Building and Managing Competition with China / M. Satoru // Asia-Pacific Review. – 2021. – Vol. 28. – Issue 2. – P. 77-106.
383. Scobell, A. Parsing Post-Pandemic U.S.-China Competition / A. Scobell // The China Review. – 2023. – Vol. 23. – № 1. – P. 79-105.
384. Scott, D. Taiwan's Pivot to the Indo-Pacific / D. Scott // Asia-Pacific Review. – 2019. – Vol. 26. – Issue 1. – P. 29-57.
385. Simón, L, Ernst M. Competition with China and U.S. defence strategy: from net assessment to competitive strategies / L. Simón, M. Ernst // Defence Studies. – 2023. – Vol. 23. – Issue 3. – P. 359-380.
386. Sloan, S.R. US Foreign Policy in 2021: Biden or Trump and The Rest of the World / S.R. Sloan // Stichting Atlantische Commissie. – 2020. – Vol. 44. – № 5. – P. 38-43.
387. Sutter, R. The Obama Administration and China: Positive but Fragile Equilibrium / R. Sutter // Asian Perspective. – 2009. – Vol. 33. – № 9. – P. 81-106.
388. Sutter, R. The Obama Administration and US Policy in Asia / R. Sutter // Contemporary Southeast Asia. – 2009. – Vol. 31. – № 2. – P. 189-216.
389. Tellis, A.J. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy / A.J. Tellis // The Washington Quarterly. – 2020. – Vol. 43. – Issue 4. – P. 5-12.
390. Turner, O., Kaarbo, J. Predictably Unpredictable: Trump's Personality and Approach Towards China / O. Turner, J. Kaarbo // Cambridge Review of International Affairs. – 2021. – Vol. 34. – Issue 3. – P. 452-471.
391. Walt, S.M. Where Do We Draw the Line on Balancing China? [Электронный ресурс] / S.M. Walt // Foreign Policy. – 2015. – URL: <https://foreignpolicy.com/2015/04/27/where-do-we-draw-the-line-on-balancing-china> (дата обращения 05.09.2024).

392. Wuthnow, J. Just Another Paper Tiger? Chinese Perspectives on the U.S. Indo-Pacific Strategy / J. Wuthnow // Strategic Forum. – 2020. – № 305. – P. 1-16.

393. Yang, D.L. The COVID-19 Pandemic and the Estrangement of US-China Relations / D.L. Yang // Asian Perspective. – Vol. 45. – № 1. – P. 7-31.

2.2.3. Публикации научных и экспертных организаций

394. Эктон, Дж.М. Соглашение о подлодках в рамках AUKUS: чем оно плохо для режима нераспространения и что с этим делать [Электронный ресурс] / Дж.М. Эктон // Московский Центр Карнеги. – 2021. – URL: <https://carnegie.ru/2021/10/28/ru-pub-85640> (дата обращения 05.09.2024).

395. Allison, G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? [Электронный ресурс] / G. Allison // The Atlantic. – 2015. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/> (дата обращения 05.09.2024).

396. Bader, J.A. Obama's China and Asia Policy: A Solid Double [Электронный ресурс] / J.A. Bader // Brookings Institution. – 2016. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/29/obamas-china-and-asia-policy-a-solid-double/> (дата обращения 05.09.2024).

397. Badow, D. Can U.S.-China Relations Survive President Donald Trump? [Электронный ресурс] / D. Badow // Cato Institute. – 2020. – URL: <https://www.cato.org/commentary/can-us-china-relations-survive-president-donald-trump> (дата обращения 05.09.2024).

398. Badow, D. Russia's Crawling Neighbor [Электронный ресурс] / D. Badow // The American Conservative. – 2023. – URL: <https://www.theamericanconservative.com/russias-friendly-neighbor/> (дата обращения 05.09.2024).

399. Barnes, A., Dai, F., Luh, A. How the US and China Could Renew Cooperation on Climate Change [Электронный ресурс] / A. Barnes, F. Dai, A. Luh // Center on Global Energy Policy at Columbia University. – 2020. – URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/publications/how-us-and-china-could-renew-cooperation-climate-change/> (дата обращения 05.09.2024).

400. Belin, C., Goldgeier, J., Madan, T., Stent, A. China's relations with Russia, India, and Europe [Электронный ресурс] / C. Belin, J. Goldgeier, T. Madan, A. Stent // The Brookings Institution. – 2022. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/12/FP_20221220_china_russia_india_europe.pdf (дата обращения 05.09.2024).

401. Blackwill, R.D. *Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions* / R.D. Blackwill. – N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2020. – 74 p.
402. Blackwill, R.D., Jr., Fontaine, R.H. *Ukraine War Should Slow but not Stop the U.S. Pivot to Asia* [Электронный ресурс] / R.D. Blackwill, R.H. Fontaine, Jr. // The Council on Foreign Relations. – 2022. – URL: <https://www.cfr.org/article/ukraine-war-should-slow-not-stop-us-pivot-asia> (дата обращения 05.09.2024).
403. Blackwill, R.D., Wright, T. *The End of World Order and American Foreign Policy* / R.D. Blackwill, T. Wright. – N.Y.: The Council on Foreign Relations, 2020. – 34 p.
404. Bown, C.P., Kolb, M. *Trump's Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide* [Электронный ресурс] / C.P. Bown, M. Kolb // The Peterson Institute for International Economics (PIIE). – 2022. – URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/trump-trade-war-timeline.pdf> (дата обращения 05.09.2024).
405. Brattberg, E., Corre, P.L. *The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific* [Электронный ресурс] / E. Brattberg, P.L. Corre // Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения 05.09.2024).
406. Carafano, J. *U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia* [Электронный ресурс] / J. Carafano // The Heritage Foundation. – 2015. – URL: <https://www.heritage.org/europe/report/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (дата обращения 05.09.2024).
407. Carafano, J.J. *U.S. China policy after Ukraine* [Электронный ресурс] / J.J. Carafano // Geopolitical Intelligence Services AG. – 2022. – URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/biden-china-us/> (дата обращения 05.09.2024).
408. Carpenter, T.G. *Yes, China Would Go To War Over Taiwan* [Электронный ресурс] / T.G. Carpenter // 19FortyFive. – 2022. – URL: <https://www.19fortyfive.com/2022/08/yes-china-would-go-to-war-over-taiwan/> (дата обращения 05.09.2024).
409. Cheng, D. *How the U.S. Should Engage the Chinese Military: The Case for Exchanges and Exercises with the PLA* [Электронный ресурс] / D. Cheng // The Heritage Foundation. – 2018. – URL: <https://www.heritage.org/defense/report/how-the-us-should-engage-the-chinese-military-the-case-exchanges-and-exercises-the> (дата обращения 05.09.2024).
410. Choi, H. *U.S. Climate Policy and Issues in the Biden Era* [Электронный ресурс] / H. Choi // Asan Institute for Policy Studies. – 2021. – URL: <https://en.asaninst.org/contents/u-s-climate-policy-and-issues-in-the-biden-era/> (дата обращения 05.09.2024).

411. Cordesman, A.H. New Biden National Security Strategy [Электронный ресурс] / A.H. Cordesman // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2022. – URL: <https://www.csis.org/analysis/new-biden-national-security-strategy> (дата обращения 05.09.2024).
412. Courtney, W. What Does Russia's War on Ukraine Mean for the International Order? [Электронный ресурс] / W. Courtney // The RAND Corporation. – 2023. – URL: <https://www.rand.org/blog/2023/03/what-does-russias-war-on-ukraine-mean-for-the-international.html> (дата обращения 05.09.2024).
413. deLisle, J. China Policy under Obama [Электронный ресурс] / J. deLisle // The Foreign Policy Research Institute. – 2009. – URL: <https://www.fpri.org/article/2009/02/china-policy-under-obama/> (дата обращения 05.09.2024).
414. Denmark, A., Patel, N. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship / A. Denmark, N. Patel. – Washington, D.C.: Center for a New American Security, 2009. – 180 p.
415. Dollar, D., Hass, R., Bader, J.A. Assessing U.S.-China Relations 2 Years into the Trump Presidency [Электронный ресурс] / D. Dollar, R. Hass, J.A. Bader // Brookings Institution. – 2019. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/15/assessing-u-s-china-relations-2-years-into-the-trump-presidency/> (дата обращения 05.09.2024).
416. Economy, E.C., Huang, Y., Cohen, J.A., Segal, A., Gewirtz, J. How 2020 Shaped U.S.-China Relations [Электронный ресурс] / E.C. Economy, Y. Huang, J.A. Cohen, A. Segal, J. Gewirtz // The Council on Foreign Relations. – 2020. – URL: <https://www.cfr.org/article/how-2020-shaped-us-china-relations> (дата обращения 05.09.2024).
417. Fan, C. U.S.-China Tensions are Bad for Everyone [Электронный ресурс] / C. Fan // Georgetown University. – 2019. – URL: <https://uschinadialogue.georgetown.edu/responses/u-s-china-tensions-are-bad-for-everyone> (дата обращения 05.09.2024).
418. Guoyou, S. U.S. Economic and Trade Policy Toward China and New Trends in U.S.-China Economic and Trade Relations [Электронный ресурс] / S. Guoyou // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2023. – URL: <https://interpret.csis.org/translations/u-s-economic-and-trade-policy-toward-china-and-new-trends-in-u-s-china-economic-and-trade-relations/> (дата обращения 05.09.2024).
419. Nachigian, N., Chen, W. President Obama's Progressive China Policy [Электронный ресурс] / N. Nachigian, W. Chen // The Center for American Progress. – 2010. – URL: <https://www.americanprogress.org/article/president-obamas-progressive-china-policy/> (дата обращения 05.09.2024).

420. Haenle, P., Wilder, D. Why Won't China Admit That It's Competing With the United States? [Электронный ресурс] / P. Haenle, D. Wilder // Carnegie Endowment for International Peace. – 2023. – URL: <https://carnegieendowment.org/2023/06/30/why-won-t-china-admit-that-it-s-competing-with-united-states-pub-90087> (дата обращения 05.09.2024).

421. Hamilton, R.E. Biden's National Security Strategy: A New Era in Eurasia [Электронный ресурс] / R.E. Hamilton // The Foreign Policy Research Institute (FPRI). – 2022. – URL: <https://www.fpri.org/article/2022/10/bidens-national-security-strategy-a-new-era-in-eurasia/> (дата обращения 05.09.2024).

422. Ian, J.C. The Many «One Chinas»: Multiple Approaches to Taiwan and China [Электронный ресурс] / J.C. Ian // Carnegie Endowment for International Peace. – 2023. – URL: <https://carnegieendowment.org/2023/02/09/many-one-chinas-multiple-approaches-to-taiwan-and-china-pub-89003> (дата обращения 05.09.2024).

423. Johnson, I. Biden's Grand China Strategy: Eloquent but Inadequate [Электронный ресурс] / I. Johnson // The Council on Foreign Relations. – 2022. – URL: <https://www.cfr.org/in-brief/biden-china-blinken-speech-policy-grand-strategy> (дата обращения 05.09.2024).

424. Jones, S.G. The U.S. Defense Industrial Base Is Not Prepared for a Possible Conflict with China [Электронный ресурс] / S.G. Jones // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2023. – URL: <https://features.csis.org/preparing-the-US-industrial-base-to-deter-conflict-with-China/> (дата обращения 07.02.2024).

425. Kendall-Taylor A., Lokker N. Russia-China Defense Cooperation [Электронный ресурс] / A. Kendall-Taylor, N. Lokker // The Center for a New American Security (CNAS). – 2023. – URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/russia-china-relations> (дата обращения 05.09.2024).

426. Kitchen, K. The U.S. Must Treat China as a National Security Threat to 5G Networks [Электронный ресурс] / K. Kitchen // The Heritage Foundation. – 2019. – URL: <https://www.heritage.org/technology/report/the-us-must-treat-china-national-security-threat-5g-networks> (дата обращения 05.09.2024).

427. Kochis, D., Walsh, E. Russia-China Nexus Dulls Western Efforts to Hamstring Putin [Электронный ресурс] / D. Kochis // The Heritage Foundation. – 2023. – URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/russia-china-nexus-dulls-western-efforts-hamstring-putin> (дата обращения 05.09.2024).

428. Lohman, W., Walters, R. Assessing Beijing's Power: A Blueprint for the U.S. Response to China over the Next Decades [Электронный ресурс] / W. Lohman, R. Walters // The Heritage Foundation. – 2020. – URL: <https://www.heritage.org/asia/report/assessing-beijings-power-blueprint-the-us-response-china-over-the-next-decades>

429. Maizland, L., Albert, E. Hong Kong's Freedoms: What China Promised and How It's Cracking Down [Электронный ресурс] / L. Maizland, E. Albert // The Council on Foreign Relations. – 2021. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/hong-kong-freedoms-democracy-protests-china-crackdown> (дата обращения 05.09.2024).

430. McBride, J. After Trump: What Will Biden Do on Trade? [Электронный ресурс] / J. McBride // The Council on Foreign Relations. – 2021. – URL: <https://www.cfr.org/in-brief/after-trump-what-will-biden-do-trade> (дата обращения 05.09.2024).

431. McMaster, H.R. How China sees the world and how we should see China [Электронный ресурс] / H.R. McMaster // The Atlantic. – 2020. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2020/05/mcmaster-china-strategy/609088/> (дата обращения 05.09.2024).

432. Neuhard, R. The New US National Security Strategy: Four Takeaways for Asia Policy [Электронный ресурс] / R. Neuhard // The Foreign Policy Research Institute (FPRI). – 2022. – URL: <https://www.fpri.org/article/2022/10/the-new-us-national-security-strategy-four-takeaways-for-asia-policy/> (дата обращения 05.09.2024).

433. Paal, D.H. America's Future in a Dynamic Asia [Электронный ресурс] / D.H. Paal // Carnegie Endowment for International Peace. – 2019. – URL: <https://carnegieendowment.org/2019/01/31/america-s-future-in-dynamic-asia-pub-78222> (дата обращения 05.09.2024).

434. Pettis, M. How Trump's Tariffs Really Affected the U.S. Job Market [Электронный ресурс] / M. Pettis // Carnegie Endowment for International Peace. – 2021. – URL: <https://carnegieendowment.org/chinafinancialmarkets/83746> (дата обращения 05.09.2024).

435. Wyne, A. Four Principles to Guide U.S. Policy Toward China [Электронный ресурс] / A. Wyne // Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. – URL: <https://carnegieendowment.org/2020/10/30/four-principles-to-guide-u.s.-policy-toward-china-pub-83074> (дата обращения 05.09.2024).

Приложения

Приложение 1. Эволюция политики США на китайском направлении (2001 г.-н.в.)

Этап	Предпосылки		Основные решения	Итоги
	К сдерживанию	К вовлечению		
I этап. Президентство Дж. Буша-мл. (между сдерживанием и вовлечением)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постепенно нарастающее экономическое и военное возвышение КНР 2. Сопrotивление Китая планам США по развёртыванию систем ПРО в Восточной Азии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность Вашингтона заручиться поддержкой в борьбе с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г. 2. Желание США извлечь выгоды от начавшегося экономического роста Китая посредством включения его в западное сообщество, но на условиях Вашингтона 3. Планы США по нахождению крупного союзника в Азии для контроля за распространением ОМП, в том числе для денуклеаризации КНДР 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Заморозка контактов по военной линии с КНР по инициативе США в 2001 г. 2. Возобновление военных контактов с Китаем в 2002 г. после террористических атак 11 сентября 2001 г. 3. Поддержка вступления КНР в ВТО и предоставление Китаю режима нормальных торговых отношений на постоянной основе с 1 января 2002 г. 4. Расширение торгового оборота с КНР (в 2004 г. Китай стал третьим торговым партнёром США) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Китай при Дж. Буше-мл. характеризовался ещё в качестве развивающейся страны, но уже при нём американскими политиками впервые была высказана идея о возможной угрозе США со стороны КНР в будущем 2. Несмотря на ряд антикитайских решений в политике администрации Дж. Буша-мл., США с 2001 по 2009 гг. вовлекали Китай в глобальную экономику, открывали доступ китайским компаниям к американскому рынку, взаимодействовали в рамках

			<p>5. Сотрудничество с КНР в рамках шестисторонних переговоров по денуклеаризации КНДР⁶²²</p> <p>6. Попытки США по созданию антикитайских военных союзов с Австралией, Индией, Филиппинами⁶²³</p> <p>7. Усиление военного присутствия в США с 2005 г.</p> <p>8. Военная поддержка Тайваня в 2001, 2007 и 2008 годах</p>	<p>антитеррористической кампании США и т.д.</p> <p>3. США и Китаю при Дж. Буше-мл. удалось сохранить конструктивные отношения</p>
<p>II этап. Президентство Б. Обамы (начало перелома в американской политике на китайском направлении)</p>	<p>1. Перенос глобального экономического развития в Азию, где быстрорастущий Китай сможет стать лидером и ограничить влияние США в регионе</p> <p>2. В 2010 г. Китай стал второй экономикой</p>	<p>1. Сотрудничество с динамично развивающимся Китаем на условиях Вашингтона, по мнению Б. Обамы, смогло бы обеспечить минимизацию потерь для обеих стран в период мирового финансового кризиса</p>	<p>1. Создание стратегического и экономического диалога между Китаем и США в 2009 г.</p> <p>2. Отказ Вашингтона от претензий к режиму и идеологии в КНР⁶²⁴</p> <p>3. Военная поддержка Тайваня в 2010 г.</p>	<p>1. Отказ Китая от сотрудничества с США только на выгодных для них условиях</p> <p>2. Начался разворот от сотрудничества к соперничеству в американо-китайских отношениях</p>

⁶²² В период второго срока президентства Дж. Буша-мл.

⁶²³ В период второго срока президентства Дж. Буша-мл.

⁶²⁴ В период первого срока президентства Б. Обамы

	<p>мира по номинальному значению ВВП, а в 2014 г. – первой экономикой мира по ППС</p> <p>3. Планы США контролировать экономический рост и военную модернизацию Китая</p>	<p>2. Планы Вашингтона найти союзника для решения проблемы глобального потепления</p>	<p>4. Регулярное давление на Китай по вопросам прав и свобод человека и климатической повестке (санкции против китайских политиков)</p> <p>5. Дислокация военного контингента США в городе Дарвин, Австралия⁶²⁵</p> <p>6. Заключение с Вьетнамом и Малайзией соглашений о всеобъемлющем партнёрстве в 2013 и 2014 гг., в том числе поддержка территориальных претензий этих стран к Китаю</p> <p>7. Развитие военного сотрудничества с Японией в 2015 г. и Сингапуром в 2013 г.</p> <p>8. Создание Транстихоокеанского партнёрства в 2016 г. для вытеснения КНР из экономик стран АТР</p>	<p>3. Произошла перебалансировка США в Азию, по итогам которой Вашингтон официально зафиксировал, что между ним и Пекином началось соперничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе</p> <p>4. До конца пойти по пути соперничества с Китаем у США при Б. Обаме не получилось, т.к. Вашингтон не хотел жертвовать активизацией финансовых связей с Пекином, которая привела к тому, что в 2015 г. КНР стал ведущим торговым партнёром США</p>
--	--	---	--	--

⁶²⁵ В период первого срока президентства Б. Обамы

<p>III этап. Президентство Д. Трампа (окончательный перелом в американо- китайских отношениях)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Торговый дисбаланс в американо-китайских отношениях, по мнению Д. Трампа, привёл к утере экономического и промышленного потенциала США в мире 2. Недобросовестные торгово-экономические практики в отношении компаний из США (кража интеллектуальной собственности, экспроприация собственности, давление на сотрудников) 3. Отсутствие у США чётких и заранее подготовленных ответов на рост экономического влияния Китая не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но уже и в Евroatлантике, 	<p>Отсутствуют</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Признание Китая на доктринальном уровне в США главной угрозой для Вашингтона и основной ревизионистской силой в мире 2. Торговая война с Китаем (2018 г.-н.в.) 3. Создание в 2019 г. Международной корпорации по финансированию развития (ответ программе Китая «Пояс и путь») 4. Переформатирование Азиатско-Тихоокеанского региона в Индо-Тихоокеанский 5. Активизация политики Д. Трампа по превращению Индии в «анти-Китай» (подписание в 2018 г. соглашения по средствам связи и безопасности, а также продажа американских вооружений) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Резкое и стремительное ухудшение американо-китайских отношений 2. Снижение стратегической стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире 3. Новая гонка вооружений 4. США подорвали свою приверженность взаимности и многовекторности в американо-китайских отношениях и преобразовали свою политику на китайском направлении в постоянное и всесторонне давление на КНР 5. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства, Парижского соглашения по климату, Совета по правам человека (ООН), ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения
--	---	--------------------	---	---

	<p>Африке, Южной Америке</p> <p>4. Реализация Китаем программы «Пояс и путь», которая лишает США возможности влиять на экономики других стран</p> <p>5. Отставание США от Китая в военном плане (по гиперзвуковому оружию, военному флоту) и расширение военного присутствия Пекина в мире (создание военной базы в Джибути в 2017 г., деятельность КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, активная миротворческая работа Пекина)</p> <p>6. Экономическое, политическое и военное возвышение Китая – уже свершившийся факт, который, по мнению команды Д. Трампа,</p>		<p>6. Расширение состава Индо-Тихоокеанского командования США</p> <p>7. Военная поддержка Тайваня в 2017 и 2019 гг.</p> <p>8. Проведение операций по защите свободы судоходства в Тайваньском проливе, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях</p> <p>9. Введение санкций против китайских политиков, которые причастны к нарушению прав и свобод человека в Гонконге, Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе</p> <p>10. Консульская война с КНР (заккрытие генерального консульства КНР в городе Хьюстон в июле 2020 г.)</p> <p>11. Политизация пандемии новой коронавирусной инфекции и попытки</p>	<p>6. Ликвидирован стратегический и экономический диалог между Китаем и США</p> <p>7. Резко снизилось межведомственное и отраслевое взаимодействие между США и Китаем</p> <p>8. Усилилось военно-политическое напряжение между США и КНР</p> <p>9. В целом платформа экономических, политических и военных отношений США и КНР стала крайне неустойчивой</p> <p>10. Внешнеполитический курс Д. Трампа оставил негативное наследие для администрации Дж. Байдена</p> <p>11. Д. Трампу удалось создать антикитайский консенсус среди демократических и республиканских</p>
--	---	--	--	--

	<p>угрожает безопасности и доминированию США как в ИТР, так и во всём мире</p> <p>7. Убеждённость администрации Д. Трампа в провале стратегий прошлых администраций США в отношении Китая, т.е. именно политика вовлечения США привела к быстрому росту КНР</p> <p>8. Уверенность администрации Д. Трампа и его самого в том, что Китай уже никогда не будет развиваться по демократическому пути из-за экономического, военного и политического роста, который удалось реализовать в рамках авторитарного режима</p> <p>9. Союз России и Китая, т.е. двух ревизионистов, –</p>		<p>США призвать к ответственности КНР за распространение вируса</p>	<p>партийно-политических элит США</p>
--	---	--	---	---------------------------------------

	<p>наибольшая опасность для миропорядка, который выгоден США</p>			
<p>IV этап. Президентство Дж. Байдена (усиление сдерживания Китая)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несмотря на распространение новой коронавирусной инфекции во всём мире, китайская экономика быстро оправилась от пандемии и снова вернулась к росту, а развитие экономики США начало замедляться 2. Отсутствие решений по снижению торгового дисбаланса в американо-китайских отношениях 3. Отставание США от Китая не только в военной сфере, но и уже в области высоких технологий, в том числе микроэлектронике 4. Появление чёткого антикитайского 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Планы США по заключению нового договора с Россией и Китаем о сокращении стратегических наступательных вооружений, в том числе гиперзвуковых 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение комплекса санкций против Китая в финансовом и технологическом секторе 2. США предприняты попытки создать антикитайские экономические (Индо-Тихоокеанская экономическая структура) и технологические альянсы (Chip 4, Трансатлантический совет по торговле и технологиям) 3. Старт комплексной технологической модернизации военного сектора США, чтобы оставить Китай далеко позади по всем параметрам 4. Создание военных союзов и партнёрств 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Американо-китайские отношения зашли в тупик 2. Политика США в отношении Китая при Дж. Байдене только сильнее убедила китайское руководство быстрыми темпами развивать более выгодные и стабильные экономические, военные и социально-политические отношения с Россией 3. Политика сдерживания США в отношении Китая может привести к тому, что Вашингтону в самом ближайшем будущем придётся одновременно жёстко соперничать с Россией и Китаем 4. Дж. Байдену удалось создать антикитайскую коалицию среди своих европейских и азиатских

	<p>консенсуса между демократами и республиканцами</p> <p>5. Усиление российско-китайской кооперации и особенно на фоне проведения специальной военной операции</p> <p>6. Убеждённость администрации Дж. Байдена в том, что Китай – авторитарное государство, которое и дальше будет расти, чтобы экспортировать свою модель развития во все страны, изменить действующий миропорядок и лишить США доминирования на международной арене</p>		<p>(AUKUS), в том числе проведение новых военных учений с участием европейских и азиатских союзников и партнёров США</p> <p>5. Военная поддержка Тайваня в 2021-2023 гг. При этом оказание военной поддержки Тайваню теперь происходит на безвозмездной основе, а не в виде торгово-экономической кооперации</p> <p>6. Проведение операций по защите свободы судоходства в Тайваньском проливе, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях</p> <p>7. Был положен старт расширению американского ледокольного флота до пяти судов</p> <p>8. Усиление военного присутствия США в Арктике для борьбы с</p>	<p>союзников, однако в их число входят только максимально приближённые к США: Великобритания, Австралия, Япония, Новая Зеландия и Франция. Другие же страны, особенно Юго-Восточной Азии, не готовы рисковать выгодными экономическими отношениями с КНР</p> <p>5. Несмотря на мощные протекционистские меры, ведущие к усилению разрыва между экономиками США и Китая, ликвидировать главную торговый дисбаланс не удалось</p> <p>6. Администрации Дж. Байдена удалось ещё сильнее сплотить демократов и республиканцев для соперничества с Китаем</p> <p>7. Политика команды Дж. Байдена заставила европейские и азиатские</p>
--	--	--	--	--

			<p>Россией и «околоарктическим» Китаем</p> <p>9. США предприняли безуспешные попытки принудить КНР осуществить переход к экологически чистому производству в надежде, что это притормозит темпы экономического и промышленного роста Китая</p> <p>10. Очередная политизация темы китайского происхождения новой коронавирусной инфекции.</p> <p>11. Введение новых санкций против китайских политиков, которые причастны к нарушению прав и свобод человека в Гонконге, Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также в отношении китайских компаний в сфере химической</p>	<p>страны сделать окончательный выбор в пользу авторитарного и напористого Китая, по мнению администрации, или же в пользу демократических США, которые являются главными защитниками международного порядка, основанного на правилах</p>
--	--	--	--	---

			промышленности за торговлю лекарственными компонентами, из которых в Мексике делают фентанил для американского потребителя	
--	--	--	---	--